

ИЗБОРСКИЙ клуб

русские
стратегии

№1 (129), 2025

От Ганги до Волги

Вызов трампизма

Содержание:

- 2** Александр ПРОХАНОВ.
Шёпот истории
- 6** Жить не по Гринвичу, а по Аркаиму
(Изборский клуб в Индии)
- 12** Сону ЧАУДХАРИ.
Великие цивилизации великих рек
- 14** Максим КАЛАШНИКОВ.
Трампизм как вызов
- 24** Владимир КУЧЕРЕНКО.
«Технологическая республика»
- 36** Елена ЛАРИНА, Владимир ОВЧИНСКИЙ.
Противоракетный щит и гиперзвуковой меч
- 50** Владимир МОЖЕГОВ.
**Революция против революции:
большая геополитика большого Дона**
- 64** Юрий ТАВРОВСКИЙ.
Россия и Китай: двигатели мировых перемен
- 70** Сергей ГЛАЗЬЕВ.
США: перспектива банкротства
- 74** **О возможной тайной «доктрине трампизма»**
(беседа Максима КАЛАШНИКОВА с Андреем КОБЯКОВЫМ)
- 94** Роберт ЛАЙТХАЙЗЕР:
«Отступать Америке уже некуда»
- 98** Из речи вице-президента США Джей Ди ВЭНСА
на форуме «Американский динамизм» 18 марта 2025 г.
- 106** Владимир АРИСТАРХОВ.
**Идеология администрации президента:
от Суркова к Харичеву. 2007–2025 гг.**
- 132** Денис СТУПНИКОВ
«Хождение в огонь»: русские коды как на ладони
- 122** Библиотекарь
- 123** Хронология мероприятий клуба
- 124** Новелла МАТВЕЕВА:
«Не плакальщица я, не причитальщица...»
(стихи)

Общественно-политический журнал **«Изборский клуб»** №1 (129), 2025 год

Главный редактор — Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора — Виталий АВЕРЬЯНОВ
Заместитель главного редактора — Андрей КОБЯКОВ
Художник — Василий ПРОХАНОВ
Вёрстка — Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор — Елена ОЗЕРОВА

Иллюстрации — Андрей ФЕФЕЛОВ, Василий ПРОХАНОВ

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна

Адрес редакции: Москва, Фрунзенская наб., д. 18, пом. VI
По вопросам распространения: телефон +7(910) 421 92 07
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать: 18.06.2025

Отпечатано в ООО «Типография «Печатных Дел Мастер»

Тираж 700 экз. Заказ № 252663

/ Александр ПРОХАНОВ /

Шёпот ИСТОРИИ

*Россия в величайшем напряжении сил исправляет
вывихи и переломы, которые ей нанесла Америка*

Трамп — это ветер, сдувающий с Америки перхоть Обамы и Клинтона. Трамп — это пожар, спаливший Голливуд. Трамп — это буря, вырывающая с корнем древо глубинного государства. Трамп — это утренняя роса, покрывающая Америку сверкающими бриллиантами. Трамп — это молодая Америка переселенцев из Европы, бизонов и ирокезов. Трамп — это ослепительная новизна с межпланетными поселениями Илона Маска. Трамп — это новый фантастический миф, с которым Америка обращается к человечеству, жаждущему великого обновления.

Не искусимся этим мифом. Не обольстимся революцией Трампа. Америка меняет изношенные баллоны, сдирает с колёс рваные покрышки, но обода остаются прежними, мотор остаётся прежним, и Америка будет мчаться по дорогам истории, невзирая на разметку и дорожные знаки. Но что сулит России восхождение Трампа?

Россия восстала против либерального американского ига задолго до Трампа. Россия сбрасывает это иго на фронтах Донбасса, отражая удары «Джавелинов», «Абрамсов», «Атакамсов», F-16. Россия сражается с Америкой Обамы и Байдена, обливаясь кровью, полагая, что с приходом Трампа этой крови станет меньше. Слухи о переговорах и о скором мире вышли за пределы кремлёвских коридоров, и о них во весь голос шепчутся телеведущие, блогеры, главы информационных компаний. Переговоры и мир, если это не капитуляция, предполагают компромиссы и уступки. О возможных компромиссах рассуждают вслух высоколобые политологи, предполагая варианты, от которых русские патриоты приходят в ужас, а притаившиеся во властных структурах либералы ликуют. Мы не станем обсуждать отсутствующую реальность. Станем исходить из того, что власть, поднявшая восстание против ига, ведущая с игом трёхлетнюю изнурительную кровавую войну, не ошибётся и не предложит народу чудовищный вариант Горба-

чёва. «Общечеловеческие ценности», «Европа — наш общий дом», «Европа от Лиссабона до Владивостока». Итог этих наркотических лозунгов очевиден. Россия потеряла гигантские пространства в Средней Азии, Закавказье, Прибалтике, на Украине. И сегодняшняя Россия идёт в атаку под Харьковом с топором в спине, который всадил ей Ельцин.

Россия потеряла не просто великие пространства и плодородные земли, не просто тридцать миллионов своих соотечественников и множество народов, входящих в лоно русской империи. Россия потеряла историческое время — четыреста лет своей истории, в которые русский народ в величайших трудах и одолениях создал невиданное царство между трёх океанов. Бессмысленными оказались войны русских царей с поляками, Переяславская рада, сражения Петра под Нарвой и Полтавой, походы Ермолова на Кавказ, марши Скобелева в Хиву и Бухару. Когда русские полки шли по безводному раскалённому Устюрту мимо отравленных колодцев, и солдаты падали в тепловые обмороки, Скобелев повелел развернуть полковые знамёна, ударить в барабаны, и русские строевым шагом пошли под палящим солнцем, шлёпая изношенными подошвами в огненные камни Устюрта. Четыреста лет потерянного исторического времени — это грозная реальность, в которой России придётся сражаться в современном мире. Сталин сказал: *«Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут»*. Сегодняшняя российская власть может обратиться к народу со словами: «Мы потеряли четыреста лет своей истории. И если мы их не наверстаем, нас сомнут».

Неповторимы Скобелев и Ермолов, нет Петра и Сталина. Есть глубинное русское мирознание о чудесной России со своим пространством и временем, своей историей, которая управляется чудом. Чудо русской истории — это

наш драгоценный ресурс, и Россия прибегает к нему, преодолевая свои самые тёмные и крошечные времена.

Сегодня Россия лежит под капельницей, вымывает из себя яды, которыми наполнила её духовную жизнь победившая в 1991 году Америка. Идеи золотого тельца, безудержное стяжательство, осквернение святынь, отказ от глубинных констант, делающих человека человеком, — эти чёрные, фиолетовые яды уходят из русской крови. И она вновь становится алой. Мы восстанавливаем традиционные ценности, как восстанавливают деревянные теремные дворцы, спалённые во время нашествий. Драгоценна русская архаика. Бесценен беловский «Лад», восхитительна личутинская «Душа неизъяснимая». Но горе нам, если мы застрянем в XVII веке, куда нас затолкала беда.

России нужна ослепительная новизна, мощный рывок в развитии, бесстрашный интеллектуализм, дерзновенность Ломоносова, Менделеева, Курчатова. России предстоят гигантские труды по преодолению четырёхсотлетнего отставания. Русский труд, будь то завод, шахта, научная лаборатория, художественная мастерская, этот труд будет чудотворным, священным. Идея священного труда есть спасительная идея России, одухотворённый русской традицией авангард есть инструмент русского одоления.

Ужасно воровство генералов, обворовавших воюющую армию. Ужасно воровство «наноучёных», обворовавших русскую науку. Ужасны судебные процессы с проворовавшимися мэрами и главами администраций. Они говорят о чудовищном размахе коррупции, которая сжирает Россию. И показывают также, что власть с великим опозданием опомнилась и приступила к проекту «Великое очищение».

Трамп кладёт свою лапищу на американскую Конституцию, а его маленький, сложенный в трубочку рот вещает о неколебимом величии Америки. Внимательно слушаем ина-

угурационную речь Трампа, не снимая палец со спускового крючка, дающего старт «Орешинику».

Состоялся долгожданный телефонный разговор Трампа и Путина. Россия и Америка обмениваются заключёнными. Американские военные транспорты прилетают в Москву, и всё шуршит слухами о переговорах. Наши политологи, ещё вчера называвшие Америку исчадием ада, мировым злом, чертогом сатаны, сегодня начинают поговаривать о схожести двух народов, о духовной близости американцев и русских, о новой «встрече на Эльбе». Поразительно это шараханье аналитиков, которых мотает от апокалипсиса до «растворения воздушей».мерикано-русские отношения — это пульсар, в котором вражда разрастается до термоядерной угрозы, а вос-торг приближается к братанию двух народов.

Как соотносится вектор американской истории с вектором истории русской? Как соотносится американская мечта с Русской Мечтой? Американская мечта — это град на горе, бастион на горе, крепость на горе, откуда Америка наблюдает за всеми остальными народами. И если народы выходят из повиновения, посыпает их крылатыми ракетами. Американская мечта — это стремление к доминированию в мире, к владычеству над всем человечеством. Русская Мечта — это стремление к благодатному, божественно справедливому бытию, в котором исчезает зло, насилие, и всё множество явлений в человечестве и в природе приходит к гармонии. Русский храм касается своими крестами Фаворского света, который изливается из небес на всю русскую

жизнь, на все наши гарнизоны, школы, оборонные заводы.

Две эти мечты — американская и русская — находятся в вечном соперничестве. Они несовместимы по сути. Они о двух разных, несовместимых картинах мира. Американский свирепый централизм и русская полифония — это два разных примера для человечества, которое выбирает сегодня свой путь. Американская крепость сражается с русским храмом. На Украине эта война обретает кровавые слёзные формы. В этом соперничестве всё чаще звучит постулат о термоядерной войне, о новейших формах массового уничтожения. Телефонный разговор Трампа и Путина и последующие неизбежные переговоры устраняют эти зловещие интонации, и кажется, напуганное человечество может сделать свободный вздох.

В сталинские времена в газете «Правда» появлялись сообщения об американских самолётах, нарушавших советскую границу, а потом, после атак наших истребителей, «удалявшихся в сторону моря». И бог знает, сколько самолётов-разведчиков с американской звездой на борту лежит на дне Балтийского и Северного морей. Я помню хрущёвскую оттепель, когда Хрущёв, побывав в Америке, заседал всю страну кукурузой из штата Огайо, и мы грызли эти початки, находя их весьма вкусными. Помню, как при Брежневе в период пресловутых «звёздных войн» мы испытывали всё новые и новые типы дальнобойных ракет, угрожая американцам минированием их берегов, когда подводные взрывы погонят на Америку такую волну, что она смочет все штаты. А потом в горбачёвскую эпоху мы разо-

ружались в одностороннем порядке, уничтожая новейшие системы своих ракет, с упоением называли Раису Максимовну «первой леди».

Затем дурацкая перезагрузка, когда в Женеве Хиллари Клинтон нажимала какую-то пластмассовую штуковину, и все ликовали и радовались новому российско-американскому братству. А потом «Абрамсы», «Хаймарсы», F-16, «Джавелины» на полях Украины, и русские гробы, и русские вдовы слёзы.

Сегодня после телефонного звонка «Вашингтон — Москва» чуть отлегло от сердца, и слава богу. Но не станем обольщаться. Американская мечта — по-прежнему мечта об американском превосходстве и несомненном величии. Трамп принёс в мир не оливковую ветвь, а обоюдоострый меч. Его программа — сделать Америку военным гигантом, оснастить её всеми возможными видами вооружений на земле, в море, в космосе, а также тем оружием, что поражает волю противника, его психику, ломает его мировоззрение, вселяет в это мировоззрение панический страх, неприязнь к своему государству и своему правительству.

Так пусть переговоры о мире не замедляют работу оборонных конвейеров. Пусть стая белых голубков, летящих через океан в Россию, не остановит ускоренный выпуск русских боевых дронов.

*Её, как платье старое, кроили
И резали, как свадебный пирог.
Она звалась когда-то Украиной.
Теперь её в кривой скрутили рог.*

Трамп — новатор, Трамп — революционер, миротворец, спаситель мира, мессия. Он пришёл, чтобы спасти человечество, напитать алчущих, напоить жаждущих. На него с молитвенной надеждой взирает континент.

Но что он принёс в мир? С какой проповедью обратился к городу и государству? Что через сто дней правления народ слышит от Трампа?

Трамп, двигаясь к власти, внушал человечеству надежду. Придя к власти, взбаламутив весь мир, он внушает недоумение. Очень скоро в нём разочаруются, отторгнут его, а потом, быть может, возненавидят. Сделки заключает дьявол. Господь произносит Слово жизни.

Сделка, сделка, сделка. Полезные ископаемые, тарифы, пошлины, торговые войны, новые технологии...

Трамп хочет заключить сделку с человечеством. В его словах род людской не отыщет ничего возвышенного, идеального, утоляющего духовный голод, объясняющего человечеству, что оно — в середине XXI века. Измученное, сбитое с толку, истерзанное войнами, сто раз обманутое, заблудшее, разобщённое, оно не услышит от Трампа вещего слова. В его речах ничего о красоте, милосердии, солидарности. Сделка, сделка, сделка — вгоняет он в мир свои примитивные коммерческие сваи.

Он говорит так, будто у Америки никогда не было великой литературы, которой зачитывался мир. На ней возрастали все великие американские правители. Инаугурационную речь президенту Кеннеди писал Эрнест Хемингуэй. Лев Толстой восхищался Эмерсоном. Мартин Лютер Кинг преподавал великий урок самопожертвования и духовного стоицизма. Американский кинематограф рождал и рождает шедевры, в которых

исследуется мучительная духовная драма, поразившая род людской.

Трамп, двигаясь к власти, внушал человечеству надежду. Придя к власти, взбаламутив весь мир, он внушает недоумение. Очень скоро в нём разочаруются, отторгнут его, а потом, быть может, возненавидят. Сделки заключает дьявол. Господь произносит Слово жизни.

Сегодняшняя Россия воюет, мучается, обливается слезами и кровью, занята кромешной работой, выбираясь из завалов истории, выламываясь из громадной тюремной камеры, куда её сорок лет назад заточила Америка. Россия в величайшем напряжении сил исправляет вывихи и переломы, которые ей нанесла Америка. И русские воины, что сражаются в смертельных боях в Донбассе, искупают предательство своих отцов, которые отреклись от великой Родины, отдали её на поругание Америке.

Россия не должна забывать, чьи отпечатки пальцев на топоре, разрубившем Советский Союз. Не забудем голливудскую улыбку Рейгана, с которой тот взирал на слабоумного

Горбачёва. Не забудем смех Клинтона, когда тот похлопывал по плечу пьяного увальня Ельцина. Не забудем старческий смешок Байдена, с которым тот называл русского президента убийцей.

Россия своими разбитыми в кровь губами силится произнести вселенское Слово жизни. Это слово в ней родилось, живёт, наполняет её, ищет уста художника, богослова, ясновидца, чтобы слово это звучало, как светоносный стих Евангелия, как ослепительная сура Корана, волшебная строка Махабхараты, душистые, как цветы, поучения Конфуция. Россия — душа мира. И Слово жизни, которое она не прокричит, не проорёт, не прохрипит, а тихо прошепчет, — это слово услышат во льдах, в пустынях, в хижинах, небоскрёбах, дворцах, в лачугах, в хрущёвских пятиэтажках, в окопах Донбасса, в кремлёвских палатах.

Р. S. Последний оккупант был зарыт в курскую землю. Да будет земля ему раскалённой сковородкой.

Жить не по Гринвичу, а по Аркаиму

(Изборский клуб в Индии)

Предлагаем вашему вниманию избранные выступления на российско-индийском форуме «От Ганги до Волги: течение великих цивилизаций», состоявшемся 27 февраля 2025 года в Университете Джавахарлала Неру в Нью-Дели.

Амитаб МАТУ,
декан Школы
международных
исследований
Университета Дж. Неру:

— Мы живём в особое время, время великих изменений. Социальные и технические изменения происходят на многих уровнях. Но то, что остаётся неизменным, — это дружеские

связи между Россией и Индией, которые разделяют общие культурные и цивилизационные ценности. Эти ценности у наших народов во многом близки. Мы всегда вдохновляли друг друга в сфере искусства, науки, философии, всегда для нас был важен интенсивный обмен идеями.

Вы ранее встречались с ректором нашего Университета, и он упоминал о недавнем визите

к нам русского философа Дугина. С ним также был обмен идеями. Может быть, мы не всегда и не во всём полностью согласны с этими идеями. Но мы чувствуем эмпатию, когда говорим о деколонизации умов, деколонизации международной политики.

Индия, касаясь конфликта России и Украины, занимала последовательную позицию, не спеша принимать ту или иную

сторону, как это делали многие европейские страны. Теперь они пребывают в шоке в связи с новой политикой Дональда Трампа.

Так или иначе, возвращаясь к нашему диалогу «Волги — Ганги», я уверен, что этот форум укрепит наше взаимопонимание и взаимодействие.

Эдуард ГРЕКОВ,
*сопредседатель Форума,
российский промышленник:*

— Всех нас волнует будущее, как будущее наших семей, так и будущее наших стран и всего мира. Индия и Россия обладают громадными культурными и духовными традициями. В последнее время появляется всё больше научно подтверждаемых данных генетики, которые позволяют уверенно говорить, что у индийцев и у русских был единый предок. Не поэтому ли в России любят индийцев на подсознательном уровне, так же как в Индии относятся к русским? Это важная информация, которая открывает перед нашими народами дополнительные возможности культурного единения.

По расчётам российских аналитиков, в 2030 году пропорции мировой экономики будут выглядеть так. Китай займёт долю в мировом ВВП около 33%, Северная Америка около 16%, Западная Европа 29%, Россия 3%, Индия 10%. Таким образом, мы можем видеть, что в ближайшее время в мире образуются два мощных экономических «магнита»: Китай и совокупный Запад. Эти «магниты» могут, собственно, поглотить экономики наших стран и поставить нас в зависимое положение. Причём это может произойти, к сожалению, «естественным путём».

Россия и Индия заинтересованы в сохранении отношений со своими друзьями и со всем миром. При этом ни одна из наших стран не желает превращать

существующее сотрудничество с кем бы то ни было в зависимость. Данная ситуация в геоэкономике сама показывает нам лучший выход: это создание союза Россия–Индия.

Индия располагает крупнейшим в мире кадровым и демографическим потенциалом, в том числе научно-техническим кадровым потенциалом. Россия обладает колоссальными ресурсами и технологиями. Очень мало сфер, в которых наши страны конкурируют. В основном мы дополняем друг друга. Создание союза даст возможность мощнейшего развития обеим державам.

Но, конечно, наши отношения должны строиться не только на расчёте, но и на общих ценностях, общих исторических истоках. Выступая одним из инициаторов данного форума, вижу свою миссию в единении наших стран. В этот союз, возможно, имеет смысл пригласить также и Иран, чтобы создать базовые условия для созидания сбалансированной геоэкономики в Евразии.

Александр АГЕЕВ,
*директор Института
экономических стратегий
при РАН:*

— Мы стоим перед тремя эпохальными вызовами. Первый вызов связан с новыми «сущностями», которые принято называть «искусственным интеллектом» и «цифровыми обществами». Они глубоко уже проникли в наше сознание, и мы сейчас уже не мыслим себя без этих игрушек. Пока они не могут сами себе ставить цели, не могут ходить по различным доменам, как могут это делать люди, — и до этих пор мы находимся ещё в относительно безопасной ситуации. Но когда они смогут себе ставить цели, когда они смогут проникать в любые базы знаний, наступит очень тревожная эпоха, полная новых рисков.

Вызов номер два — надвигающаяся эпоха глобальной трансформации и экономики, и управления, и технологий. Эта эпоха сравнима с тем, что было 150–200 лет назад. Речь идёт не только о нашей способности быть полностью суверенными. Встаёт вопрос о том, чтобы не стать жертвами новых форм колонизации.

Россия и Индия являются донорами мировой экономики. И это не только потому, что мы такие добрые, но и потому, что так устроена мировая экономика, что мы вынуждены выступать в такой роли. Это неправильно. Махатма Ганди и Джавахарлал Неру нас бы не поняли. Мы должны за этот короткий исторический период настолько повысить наш суверенитет, чтобы стать добровольными равноправными участниками мировых процессов.

Возможности колониализма нового поколения фантастические. Поэтому мы должны их очень тщательно изучать. И отсюда третий вызов, с которым мы сталкиваемся, воспринимая грядущее. Это кризис научного мышления. Наша делегация состоит одновременно из деятелей культуры, деятелей бизнеса, деятелей науки. Именно такой синтез нам сейчас крайне важен. В чём заключается кризис современной науки? Прежде всего, в том, что стало очень много специализаций внутри изначально немногих научных направлений. И сейчас даже физики могут не знать, чем занимаются другие физики. Математики могут не знать, чем занимаются другие математики. Биологи не понимают друг друга. У нас сейчас примерно 70 тысяч научных специализаций.

Поэтому нам так близки сказочные истории, так близки мифы, потому что они в синкретической форме способны находить и передавать истину. 15 лет назад

мы провели комплексные исследования истории и будущего индийской цивилизации. Мы начали рассмотрение с первой половины первого тысячелетия до нашей эры. И вот этот диалог «Ганга — Волги» рассматривался очень детально. Если мы не будем учитывать ту древнюю историю, когда возникала мощнейшая индийская цивилизация, то мы что-то пропустим в своих размышлениях о будущем. Если мы не будем применять методы современных вычислений к осознанию истории, мы тоже пропустим что-то очень важное и в прошлом, и в будущем. Мы изучали стратегические матрицы, состоящие из девяти факторов: территория, реки, ресурсы, население, экономика, культура, наука и образование, вооружённые силы, внешняя политика, системы управления.

Я бы хотел предложить инициативу, чтобы мы наш разговор сердец дополнили ещё таким целостным комплексным проектом по параллельному изучению прошлого и будущего индийской цивилизации и евразийской цивилизации с Россией в центре её. Если мы поместим обсуждаемые сегодня факторы развития в единую систему взглядов, у нас получится мощный вывод и невероятно серьёзная уверенность в том, что будущее будет наше. И тогда мы сможем опровергнуть озвученные здесь цифры о долях стран в мировом ВВП, ведь так нас видят те рейтинговые агентства и Международный валютный фонд, которые используют свои методики в своих целях. А мне кажется, мы в состоянии совместными усилиями создать собственные методики, которые покажут истинный вес наших цивилизаций — и российской, и индийской. И этот вес окажется намного больше и серьёзнее, чем просто наша доля в мировом ВВП.

Виталий АВЕРЬЯНОВ,
заместитель председателя
Изборского клуба:

— Мои коллеги сегодня избавили меня от необходимости проговаривать многие вещи, над которыми Изборский клуб работает уже много лет. Мы проводили целый ряд встреч, конференций, в том числе с индийскими коллегами, а также с иранскими коллегами вокруг темы «Стратегическая ось Север — Юг». Результаты этой работы вылились в исследования, доклады и коллективные монографии. Таковы, в частности, вышедшие наши книги «Русский ковчег» и «Аркаим — XXI век». Возможно, вам будет интересно с этим ознакомиться, а может быть, вы даже захотите что-то перевести.

Начну с того, почему Аркаим. Так называется одно из городищ, обнаруженных советскими археологами 50 лет назад на Южном Урале и которое представляет собой часть огромной древней культуры, так называемой Синташинской культуры, современницы шумерской и древнеегипетской цивилизаций. Это культура индоевропейская, чрезвычайно близкая к существующим на тот момент другим индоевропейским, индоарийским центрам и при этом чрезвычайно высоко развитая для своего времени. Но мы здесь не столько вдаёмся в некие дискуссии историков и археологов о путях и маршрутах миграции древних народов. Для нас важнее показать, что на тот момент помимо так называемого плодородного полумесяца, на первородстве которого настаивают западные исследователи, в мире существовал ещё целый ряд самобытных очагов высокоразвитых цивилизаций, в том числе, на полуострове Индостан.

Древнее индоарийское единство, подтверждаемое палеогенетическими и лингвистическими исследованиями, является

для нас эмблемой тех возможностей, того будущего, которые перед нами открываются.

Сегодня уже говорилось о формировании глобального Запада — Востока, его еще называют Чимерика (Китай и Америка). Эти два проекта глобализации, крайний восток и крайний запад, во многом загадочно совпадают. В том числе, это касается того, что они предлагают разные варианты алгоритмического общества, общества социального кредита, где человек и его свобода приносятся в жертву другим ценностям.

Когда я общался с индийскими коллегами, со многими, в том числе из Конфедерации индийской промышленности, а также с журналистами и аналитиками, некоторые говорили о том, что в 90-е годы в результате крушения кооперативных связей Советского Союза и Индии Индия потерпела большой ущерб. И это некое негативное наследие, которое висит над нами сегодня. Речь идёт о некотором кризисе доверия, но здесь важно понимать, что тогдашнее крушение СССР ударило, прежде всего, по самой России. И нужно уметь извлекать уроки из чужих ошибок. Главный урок можно сформулировать таким образом: оторванные от народа элиты не могут привести государство и цивилизацию к процветанию.

Мы, конечно, не собираемся давать какие-то советы, но нам кажется, что в мире есть силы, которые хотели бы столкнуть Россию с её соседями, а также и столкнуть Индию с её соседями и обострить отношения даже с теми державами, которые могли бы стать как раз компонентами нашей новой геостратегической оси, например, с Ираном.

Нам представляется чрезвычайно ценной и важной идея, с которой Индия выступила более 70 лет назад, — идея неприсоединения. Но тогда, в середине XX века,

эта идея еще не могла обрести столь выраженную субъектность, как это стало возможным сегодня.

Нам нужно научиться сегодня жить не по Гринвичу, а по Аркаиму, понимая под Аркаимом меридиональную ось, объединяющую, прежде всего, индоиранские корни. Это означает, что, в отличие от крайнего запада и крайнего востока, наши осевые цивилизации в Евразии, естественным, органическим образом тяготея друг другу, выступают как силы гармонизации. Они гармонизируют геостратегическое пространство вокруг себя. Мы аргументированно показали это в своих работах.

Желание Индии прийти к многополярности и реализовать идеал неприсоединения по-настоящему увенчается успехом, если Индия сама примет вместе с Россией, возможно, вместе с Ираном, создавать свой полюс силы. И пусть это будет не самый мощный полюс, но он позволит сформировать новое пространство гармонии, влияющее на весь мир.

Сергей ГЛАЗЬЕВ,
академик РАН, заместитель
секретаря Союзного
государства России
и Беларуси¹:

— Я очень рад приветствовать всех собравшихся на обсуждении очень важных вопросов от имени Российской академии наук и от имени нашего союзного государства России и Беларуси.

Наибольшего успеха в истории наше двустороннее сотрудничество достигало в период после Второй мировой войны. Советский Союз усиленно содействовал расширению нашего торгово-экономического сотрудничества, поддерживая развитие экономики Индии. После распада Советского Союза товарооборот между на-

шими странами упал на порядок, примерно в десять раз. И только в последнее время мы наблюдаем его быстрое восстановление.

Ситуация в мире ускоренно меняется, центр экономического развития смещается в Южную и Восточную Азию. И эти тенденции очень сильно влияют на работу Евразийского экономического союза, куда входит Россия. Мы стараемся создавать максимально благоприятные возможности для расширения сотрудничества с Индией. Я бы выделил здесь два главных аспекта.

Первый — это наша инициатива по созданию зоны свободной торговли между ЕАЭС и Индией. Такое решение было одобрено на политическом уровне, но переговоры идут очень медленно. И нам надо как-то активнее взаимодействовать с нашими правительствами, с тем чтобы завершить эти переговоры. Насколько мне известно, со стороны индийского правительства имеет место затягивание этого вопроса. Можно было бы уже в этом году создать зону свободной торговли между Индией и ЕАЭС, что очень способствовало бы наращиванию товарооборота.

Второй аспект — это транспортный коридор Север — Юг, которому в России придаётся очень большое значение. Решение о создании такого коридора было принято много лет назад, документы, подтверждающие межправительственные договоренности, были подписаны в 2000 году. Однако только в последнее время мы видим реальные действия по расширению этого коридора. Я думаю, нам нужно создать совместные международные консорциумы, которые смогли бы накопить достаточно инвестиций для того, чтобы быстро расшить узкие места, затрудняющие перевозку грузов между Россией и Индией. У нас имеются прекрасные транспортные технологии, благодаря которым мы могли бы достичь такого положения, когда транспортировка грузов между Россией и Индией по транскаспийскому маршруту занимала бы всего около недели.

В мире складывается новый мирохозяйственный уклад, где Индия уже становится одним из центров развития. В перспективе вполне возможно,

¹ С 17 апреля 2025 года С.Ю. Глазьев назначен госсекретарем Союзного государства России и Беларуси.

что развитие будет происходить в основном в экономической конкуренции между Китаем и Индией как двумя полюсами нового мирохозяйственного уклада. Для того чтобы не повторилась эпоха холодной войны, чтобы обеспечить сотрудничество и партнёрство, нам нужно вместе строить архитектуру этого нового мирохозяйственного уклада. Этот новый уклад основывается на сочетании стратегического планирования близкого по типу к социализму и регулируемой рыночной экономике. При этом он опирается на национальные интересы во внешней торговле.

В нынешнем условиях, когда практически разрушена международная правовая система и нет надёжных мировых резервных валют, очень важно было бы в ближайшее время перейти к формированию общей платёжной системы между странами БРИКС на базе национальных валют, внедрить новую мировую резервную валюту, сформировать свою собственную независимую валютно-финансовую систему.

Евразийский экономический союз и Индия могли бы в совместном сотрудничестве стать зоной экономического процветания и быстрого экономического развития, опираясь на наш научно-

технический, производственный, интеллектуальный потенциал.

Андрей ИВАНОВ,
руководитель Центра гуманитарного образования Алтайского университета:

— У меня есть ощущение, что мы стоим на пороге какого-то нового качественного скачка в российско-индийских отношениях. И это определяется одной очень важной причиной. Дружба между Россией и Индией не только всегда служила процветанию индийского и русского народа, она работала в интересах всего мира, никогда не была направлена против других стран и народов. Это величайшее наше завоевание, которое в нынешних условиях глобального мирового размежевания — фундаментальнейшая ценность, на неё мы должны опереться.

Вот мы говорим сегодня о глобальном кризисе. А когда он зародился? Этот кризис техногенно-потребительской цивилизации был констатирован великими мыслителями наших стран ещё в конце XIX века. Таковыми как свами Вивекананда, Владимир Соловьёв, Николай Фёдоров и другими.

В чем же выход? Духовная культура должна помочь чело-

вечеству преодолеть материальные искушения. А что с духовной культурой-то происходит, начиная с XIX века и до сих пор? Разве преодолено противоречие между мирозерцанием Востока и Запада? Разве сокращён разрыв между наукой и религией? Но ведь это два способа познания мира как путь внутреннего и внешнего опыта. Где мы сейчас видим площадку для такого диалога, в чём мир, без сомнений, нуждается? Третий разрыв, который мы не преодолели, — это разрыв между современными технологиями, современной наукой и древней мудростью, которая в индийской культуре связана с йогой, медициной аюрведы, с колоссальным пластом накопленных традиционных знаний.

Тут я хочу напомнить прекрасное словосочетание, которое ввёл в оборот крупнейший деятель миссии Рамакришны свами Ранганатхананда. У него есть работа, которая называется *Eternal values for a changing society* («Вечные ценности в меняющемся обществе»). Там блестяще была изложена духовная основа для нашего нынешнего диалога.

Но важны и практические вещи, которые всегда должны подпитывать вот эту духовную основу человеческого едине-

ния. Здесь уже говорили о разных энергетических коридорах, фактически это цивилизационные коридоры. Их было, кстати, три: один — волжско-каспийский, второй — это Алтай и Гималаи, и есть самый молодой, третий цивилизационный коридор, буддийский, который вёл в Индию из Бурятии через Улан-Батор и Тибет. Конечно, мы должны придать цивилизационным коридорам практическое изменение. О транскаспийском пути сегодня уже говорилось. Что касается коридора Алтай — Гималаи, в перспективе должна быть проложена железная дорога, которая связала бы Евразию мощнейшими узами. Нужно проложить магистраль от Ледовитого океана до Индийского океана, которая прошла бы через территорию России, Монголии, Казахстана и Китая (через Синьцзян). При этом Индия имеет приоритет в строительстве высокогорных магистралей, знаменитая дорога в Шимла — удивительное творение человеческого гения.

И приведу факт, который все присутствующие точно не знают. Этот цивилизационный коридор Алтай — Гималаи личным своим присутствием засвидетельствовал Джавахарлал Неру, который приезжал к нам на Алтай вместе с Индирой Ганди в 1955 году. Его привезли в наш город Рубцовск. Он взойшёл на гору и сказал: «Вот там находится моя Индия». И до сих пор школьники водят на эту гору и показывают, где побывали Неру и его дочь Индира Ганди.

**Профессор
Рамешчандра ШУКЛА,**
*руководитель Центра
сравнительных
политических исследований:*

— Волга и Ганга — это не просто реки, это символические цивилизационные центры, без которых немисливо само существовали на-

циональных культур Индии и России. На берегах Ганги многими веками медитировали, мыслили, творили мудрецы-риши. Символом и вершиной этой значимости Ганги является Маха Кумбха-мела, которую мы вчера посетили вместе. И это действительно триумф идеи о том, что Ганга это больше чем река, это настоящий великий уравниватель, на берегах которой все люди — богатые, бедные представители самых разных слоев населения, из самых разных уголков — вместе принимают омовение в одних и тех же священных водах. Это понимание мира как одной большой семьи и желание мира всему населению, каждому ребенку, который рождается на этой планете. Такова Индия.

Когда мы говорим о движении неприсоединения, для нас важнее всего то, что мы готовы присоединиться к любому, кто предлагает какие-то добрые, правильные инициативы. Россия, безусловно, это та страна, которая всегда активно помогала Индии. Это и есть залог нашего созвучия и нашего внутреннего единства. Почему мы с Россией не ищем никаких врагов? Потому что в действительности у нас нет никаких врагов, кроме нашего ума и наших желаний.

Соответственно, именно на таких основаниях, на мой взгляд, мы и должны сотрудничать в рамках нашего Форума.

Сергей КЛЮЧНИКОВ,
*главный редактор журнала
«Наука и религия»:*

— Говоря о стоящих сегодня перед нами вызовах, я бы хотел подчеркнуть, что есть эгоистические ответы на эти вызовы, которые всегда демонстрировал Запад, но есть и другие, альтруистические и одухотворённые ответы на эти вызовы.

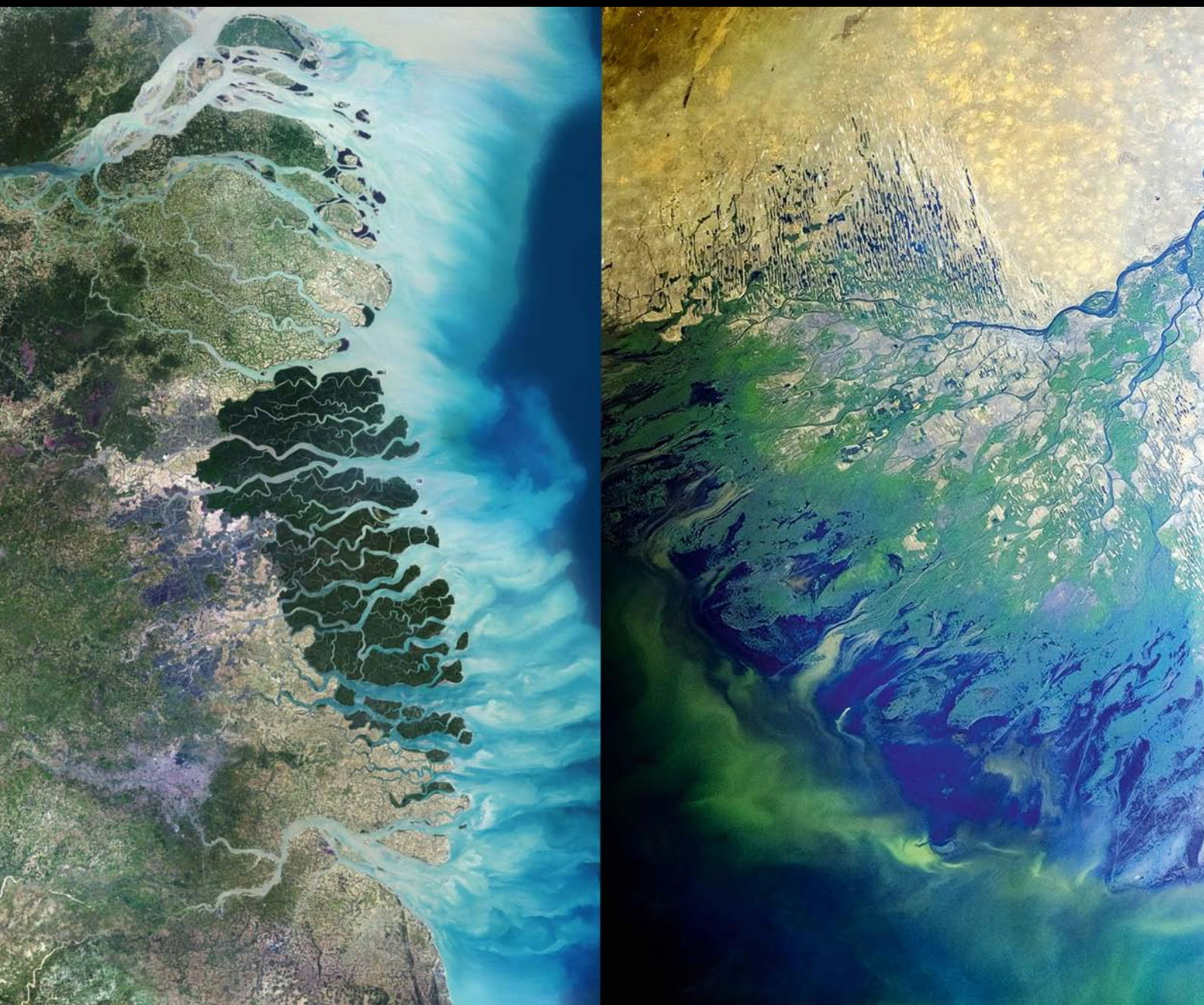
Индия и Россия — страны древнейшей культуры, которые

не просто сохранились на данный момент, но развились в мировые цивилизации. В основе индийской и русской культуры лежат религиозные основания, которые сочетали в себе и гуманизм — почтение к человеческой личности, и в то же время сверхгуманизм — устремление к запредельному и божественному бытию. А из этого вытекает как раз неэгоистический взгляд на мир. В Индии и России высоко развиты такие характеристики культуры, как душевность, философия бхакти в Индии и учение о любви в православном христианстве. Индийская и русская цивилизация имеют то общее основание, которое можно назвать уживчивостью в этническом смысле и веротерпимостью в религиозном смысле.

При всей внешней открытости и интересе к миру это цивилизации духовной глубины, с особым вниманием к внутреннему миру человека. Учёные подсчитали, что количество духовно-психологических терминов в Махабхарате в десятки раз превосходит число аналогичных терминов в Илиаде или Одиссее. Мы знаем это и помним это.

Вивекананда говорил о том, что в будущем Россия поведет за собой весь мир, но путь ей укажет Индия. Огромная задача, которая стоит перед миром, — это одухотворение науки и воспитание человека, который сегодня за компьютером не утратил бы свои внутренние духовные характеристики. Нужна идеология синтеза науки и религии.

Мы только начали диалог, и, конечно, нужно углубление духовного гуманитарного сотрудничества. Нужны форумы интеллектуалов, где бы философы, учёные, писатели, деятели искусства вырабатывали пути решения мировых проблем и гуманизации человека.

/ Сону ЧАУДХАРИ /

Великие цивилизации великих рек

Выступление на форуме «От Ганги до Волги» Сону ЧАУДХАРИ, одного из руководителей «Бхаратия джаната парти» (правящей партии Индии) в районе Агра штата Уттар-Прадеш.

Уважаемые гости, искатели знаний, друзья!

Сегодня мы отправляемся в путешествие, которое начинается с берегов рек и ведёт нас к сердцам цивилизаций. От священных вод Ганги, несущих энергии мантр, до бескрайних берегов Волги, где ледяные волны напевают древние истории. Эти две реки — душа Индии и гордость России — преодолевают расстояния, связывая нас воедино. В их потоке заключены ароматы традиций, свет образования и многообразие культуры — наше общее наследие.

Представьте себе — на поверхности Ганги плывет зажжённая лампада, луч света, разрезающий темноту. Это символ Дивали, несущий надежду в каждый дом. Затем наступает веселье Холи, когда потоки красок стирают границы между людьми. Или же взгляните на великое собрание Кумбха Мелы — миллионы паломников, объединённые одной верой, воспевают единство под покровительством священных вод Ганги. Эти традиции стары, но каждый раз они рождаются заново.

Обратимся к Волге. Здесь в воздухе звучат славянские предания, подобные древним поэмам. Колокола православных церквей словно пытаются остановить время. Казаки танцуют, сверкая саблями, и каждый их шаг повествует о гордости и мужестве. Эти традиции не высечены в камне — они, подобно рекам, текут, создают новые пути, но не теряют своей глубины.

Вера Ганги отразилась в суфийских песнях, а духовность Волги впитала византийские краски. Эти волны напоминают нам, что традиции — это не оковы, а свобода.

На берегах Ганги сидит мудрец, обучая своих учеников тайнам жизни. Здесь родился ноль, давший математику миру. Здесь шепчут лекарственные травы Аюрведы, напоминая, что природа — наш первый целитель. Здесь звучат строки Упанишад, провозглашающие: «Ты есть то, что ищешь». В почве буддистского монастыря Наланда были посеяны семена знаний, расцветшие по всему миру. Это было образование, не ограниченное одними книгами, а пробуждающее души.

Земля Волги также богата мудростью. В Новгороде писалась история, Толстой своей прозой раскрывал душу человека, а Достоевский исследовал глубины человеческого сознания. В советскую эпоху учёные покорили звёзды. Как удивительно, что математика Ганги по Шёлковому пути добралась до Волги, а жажда знаний Волги обратилась к санскритским стихам. Такие люди, как Герасим Лебедев, несли «Бхагавадгиту» в сердца русских читателей.

Единое солнце знаний озаряет оба берега.

В водах Ганги звучит ритм катхака, словно сами волны танцуют под его такт. Сладость санскрита, простота хинди, глубина бенгали — языки, создающие душу этой земли. Звуки классической индийской музыки парят в воздухе, словно пытаюсь задержаться на гребнях волн.

На берегах Волги звучит балалайка, вплетаясь в степные ветры. Татарские песни, башкирские танцы, русские народные сказания — каждая мелодия здесь несёт в себе целую историю.

Это не совпадение — санскрит и русский язык имеют общие корни, а путешественники древности оставили следы своих историй. По Шёлковому пути караваны несли не только специи, но и мечты, а по Волге плыли идеи и искусство. Сегодня мотивы Болливуда звучат в России, а музыка Чайковского трогает сердца индийцев. Это те краски культуры, что стирают границы.

Сегодня, 27 февраля 2025 года, мы внимаем истории Ганги и Волги — истории, что соединяет нас. Эти реки текут молча, но их послание глубоко: делитесь, учитесь, обнимайте друг друга. Когда Земля нагревается, когда корни культуры ослабевают, Ганга учит нас миру, а Волга — мужеству.

Так давайте примем этот урок. Пусть свет знаний сияет ярче, традиции обретут новые крылья, а культура станет холстом, на котором каждый цвет найдёт своё место. От Ганги до Волги эти волны напоминают нам, что пути могут быть разными, но цель одна — великий океан, где все реки сливаются воедино.

/ Максим КАЛАШНИКОВ /

Трампизм как вызов

Что творит Трамп? Нет, он не аналог Рональда Рейгана, хотя и очень уважает последнего. Рейган по факту стал деиндустриализатором США, делая упор на гонку вооружений и внешнеполитические (против СССР) операции. Трамп — индустриализатор, который всё подчиняет главной цели: построить новую научно-промышленную Америку. Как бы вернуться в начало 1970-х и разблокировать «запрещённые» тогда направления научно-технического прогресса (трампист и миллиардер Питер Тиль прямо глаголет об этом¹).

Задача Трампа намного сложнее и судьбоноснее, нежели у Рейгана. Хотя и аналог СССР у Трампа тоже имеется: Китай. Ему нельзя проиграть. А ещё лучше — сокрушить его. До того обойдя Пекин за счёт превращения Соединённых Штатов в эпицентр мировой научно-технической революции и в очаг создания совершенно фантастических новых индустрий. Порождая колыбель нового мира. Успех сего предприятия или его крах (в виде гражданской войны в США) — самые серьёзные вызовы для русских.

СТАВКИ СДЕЛАНЫ

Ради этого Трамповать запускает проекты:

- Новой индустриализации США с помощью протекционизма и резкого ускорения научно-технического прогресса.
- Новой консервативно-динамической революции, где христианские идеалы белой расы (WASP, «УОСП», — белый англосакс-протестант) совмещаются с научно-технической революцией, передовым производством и полётом

¹ См. об этом <https://m-kalashnikov.livejournal.com/4671697.html>

на Марс. Тут вспоминается речь Кеннеди 1961 года: высадиться на Луне до конца десятилетия.

- Космической экспансии (Масков проект марсианских миссий), причём возникающие в ходе суперпроекта технологии радикально меняют жизнь на Земле.
- Новый «Манхэттенский проект»: «Золотые врата», создание огромного ИТ в США. Что станет основой и для новой роботизированной индустрии, и новой военной мощи, и мощи цивилизационной.
- Новая революция в военном деле, причём в исполнении «эльфийских технофаши» (Тиль, Маск, Лаки, Карп и другие²).
- Создание новой национальной противоракетной обороны США (ПРО), которую он назвал «Золотым куполом», что есть новое издание «Звёздных войн», Стратегической оборонной инициативы Рейгана 1983 г.
- Преобразование государственных институтов США (его перестройка в рамках «Главперестройки» (DOGE) во главе с Маском. С внедрением блокчейна (цепочек блоков) в государственные финансы, что призвано резко повысить эффективность государственной машины. А в пределе — создание государства нового типа, Технологической республики (идеи Алекса Карпа из «Палантира»).
- Создание новой Североамериканской империи, объединяющей в себе США, Канаду и Гренландию, отчасти повторяющей проект «Технат» 1934 года (технократы той поры во главе с Говардом Скоттом).

Меня смешат вопли либералов о непредсказуемости трампизма. Для нас, национал-патриотов и новых индустриализаторов, он последователен и логичен. В нём — целый сплав идей, в коих легко отыскать и наследие Генри Форда, и Вернера фон Брауна (в облике главы аме-

риканской космонавтики 1960-х), и постулаты американских прогрессистов (империалистов) с Теодором Рузвельтом как олицетворением того прогрессизма, и технократов 1930-х, и даже доктрину Монро 1823 года (западное полушарие — наше, а дела Старого Света нас не волнуют).

Трамп знает, что нынешний миропорядок обречён и нужно строить новый, прежде всего, преобразуя Америку. Потому на проблемы той же Украины ему наплевать. Это — наследие уходящей реальности. Плевать на её требование выйти на границы 1991 г. Главное — пусть служит средством для выживания мозгов, технологий и денег из Евросоюза в США, а ещё — источником лития с редкоземельными элементами, что нужно для индустриального рывка Америки. А так её место — в одном ряду с рухлядью уходящей реальности: экологством, «вокизмом», психопатологической заикленностью на сексуальных меньшинствах, феминизмом, «разнообразием» и инклюзивностью. Нужно поднять новую, технократическую Североамериканскую империю, воплощение грёз научной фантастики «ревущих 1960-х». Вернувшись к идеалам белой не-

политкорректной Америки между 1945 и 1969 годами. Покончив заодно с леволиберальным мороком, заведшим США в тупик за тридцать с лишним лет после гибели СССР. А по большому счёту, покончив и с деиндустриализаторским наследием Рейгана.

Трамп, конечно, сильно рискует, и вполне возможно, что его уберут. Приклеив, как Хрущёву, ярлык волюнтариста. Но может он и успеха добиться. Ведь его философия крайне проста, как и у Маска. «Астронавты/космонавты против половых девиантов и эколожцев, готовых уничтожить людей во имя травинки». Вернер фон Браун и Форд — против протухших хиппи и толерастов. Нормальная семья и полёт на Марс, всего два пола и новая наукоиндустриализация совместимы. Для того чтобы высадиться на дюны Ареса, необязательно быть чернокожим инвалидом однополый сексуальной ориентации. (Для нынешней РФ аналогом было бы утверждать: полёт на Марс не требует возврата в курные избы, к сохе с лошадкой и к крепостному праву.)

На Марс вполне может лететь здоровый белый мужик, живущий с красивой женщиной, и у них может быть трое или больше де-

Меня смешат вопли либералов о непредсказуемости трампизма. Для нас, национал-патриотов и новых индустриализаторов, он последователен и логичен. В нём — целый сплав идей, в коих легко отыскать и наследие Генри Форда, и Вернера фон Брауна (в облике главы американской космонавтики 1960-х), и постулаты американских прогрессистов (империалистов) с Теодором Рузвельтом как олицетворением того прогрессизма, и технократов 1930-х, и даже доктрину Монро 1823 года (западное полушарие — наше, а дела Старого Света нас не волнуют).

² См. материалы: <https://dzen.ru/a/ZvPfccvbGjtcD6TQ> и <http://worldcrisis.ru/crisis/4504330>

тишек. Как у лунных экипажей в 1968–1972 гг. Тем более что либеральные психопатологические леваки бездарны и бесплодны, они на Марс не полетят, сведя все к пардам половых меньшинств и к борьбе с «расистскими» математикой, физикой, химией, инженерными дисциплинами.

Развитие простой идеи Трампа: человек должен занимать то или иное руководящее кресло не потому, что он негр, инвалид, гомосексуалист или лесбиянка, а лишь по своим деловым качествам. Ты сперва будь отличным исследователем, организатором, конструктором или инженером, а уж кто ты в сексе — не важно. Результат давай сперва.

Отличные и простые принципы. РФ могла бы на 20 лет опередить трампизм. Но в ней борьбой за духовные скрепы лишь прикрывали нежелание бомонда трудиться ради новой индустриализации и космических прорывов. Что, во-первых, свело охранительство к тупиковой архайке. А во-вторых, позволило Трампу одним мизинцем отнять зная здорового консерватизма у нашего бомонда.

Ах, да, ещё одна простая идея Трампа: чтобы лететь на Марс и строить «гиперскоростную» роботопромышленность, не надо заменять коренное население на орды низкоквалифицированных инокультурных мигрантов. В РФ говорят сверху вроде то же самое. Но Трамп действует, а у нас де-факто продолжается затапливание РФ гастарбайтерами из Туркестана...

БЕЗ РИСКА ПОБЕДА НЕВОЗМОЖНА

Понятно, что трампизм не в силах вернуть США к реалиям 1959 года. Скорее речь идёт о понятной для масс картинке, о духе времени. Это как нынешние новоделы: внешне — большой радиоприемник с дизайном ар-деко 1940-х, с блестящими верньерами и светящейся шкалой. Но внутри — не радио-

лампы, а крошечные микросхемы. То есть дух пилотов «летающих крепостей» и первых астронавтов совмещается с огромной программой развития ИТ (проект «Звёздные врата», Stargate), развития криптовалют, роботизации, нового качества государственного управления за счёт использования новейших информационных технологий (того же блокчейна, цепочки блоков) вместо разжиревшей и неэффективной бюрократии.

Вне всякого сомнения, и сей путь рискован — и тут можно взорвать Америку изнутри. Но всё-таки нельзя недооценивать противника. Конечно, можно сказать, что использовать блокчейн в работе минфина США (как за то ратует Илон Маск) — авантюризм. Что она технология, развившаяся в рамках криптовалютной истории, для государственной машины совершенно не подходит. Ибо как выставлять на всеобщее обозрение, скажем, секретные статьи военных расходов? Или ассигнований на спецслужбы и тайные операции? Например, экс-аналитик «Голдман Сакс» и сам «криптовалютчик» Ник Пакрин в журнале «Богатство» (Wealth) видит тут большую угрозу для национальной безопасности Соединённых Штатов. Его аргументы: системы блокчейна не рассчитаны на огромные объёмы расчётов американской казны. При этом «хотя блокчейн теоретически может повысить безопасность, фактически крупномасштабные сетевые атаки по-прежнему представляют собой огромную угрозу для существующих систем, и риск хакерских атак остается серьёзной проблемой...».

Но, как считает наш эксперт в области ИТ Павел Ахметов, «не думаю, что Маск будет строить публичный блокчейн и всё светить, куда деньги пошли. Будут и закрытые статьи».

Проблема, с которой Маск реально столкнулся: есть платёжка из казначейства, а на ней нет никаких пометок, на какие цели она и за чем. Вот он все их будет в БД (базу

данных) собирать и чётко отмечать, куда, сколько, кому, за что и почему. Отчасти мысль про «крашенные деньги» там тоже есть, как у академика Сергея Глазьева.

Масса работников в США вручную обрабатывают платежи, они до сих пор там по электронной почте друг другу их посылают, а то и по обычной почте — в бумажном виде. Причём у них еще и единого формата нет. Я это знаю, ибо работал в компании, которая ERP-систему (*систему для управления всеми бизнес-процессами*. — М. К.) делала и «прикручивала» туда ИТ, чтобы автоматически сканировать и распознавать, что по почте приходит или сканерами в систему вводится. Вот людей, которые ручками в казначействе это делают, и заменят искусственным интеллектом. Приведут это к единому стандарту и единой системе.

Вообще-то в TON Павла Дурова (*открытой блокчейн-системе у основателя платформы Telegram*. — М. К.) проблема масштабирования и скорости как раз решена. Он строит не одну цепочку, а дерево. Для государственных органов, да и внутри любой организации сам блокчейн нужен только для контроля целостности данных, чтобы никто их не стёр и не подменил, даже администраторы с полным доступом. Распределённый реестр, как у биткойна и т. п., чем спекулируют сейчас, внутри организации не нужен. Распределённый реестр, который и тупит, и тормозит, нужен для повышения доверия к состоянию счетов, к операциям, т. е. когда единого доверительного источника нет. А у государства или организаций доверительный источник прописывается в законах, уставах, регламентах...».

Потому будем считать, что у перестройщиков государственного управления имеются немалые шансы на успех... А новое качество госуправления может резко повысить и конкурентоспособность США, и их совокупную мощь.

Наконец, уже выдвинут план создания государственности нового типа: Технологической республики. Каковой сейчас продвигает один из видных богачей-трампистов, глава корпорации «Палантир технологий» Александр (Алекс) Карп. О нем подробнее — в другой статье. Сейчас же заметим, что это некая реинкарнация проекта «Технат» 1934 года, но на куда более высоком научно-техническом уровне. С превращением Соединённых Штатов в эпицентр новой НТР. Считаю, что Д. Трамп совершенно не случайно потребовал от Пентагона ежегодного — в течение пяти лет — сокращения расходов на 8%. Он не считает, что производство оружия и война на Украине могут выступить локомотивами американского возрождения. Нет, трампизм ставит на новых «лошадках».

Понятно, что главный соперник трампизма в США — Китай. Тот самый аналог СССР для Рейгана образца 1981 года. Однако нынешний Китай гораздо опаснее и прочнее тогдашнего Союза. Ибо лишён левацкого маразма брежневщины, её

слабоумия и трусости в инноватике. Экономика КНР — не дубовый «развитой социализм», а гибкая смешанная система, где социалистическо-плановое умело совмещено с частной инициативой. Хотя некоторые американцы говорят, что капитализма в нынешнем красном Китае больше, чем в Америке. Одно верно: в КНР не будет пустых прилавков и очередей за колбасой, что стало реалиями у нас уже при Брежневе.

РФ в сём раскладе — никак не главный противник для трампизма. Её не нужно разваливать. Ибо зачем тем самым дарить Китаю ресурсы Сибири, получая хаос в остатке великой ядерной державы, в обломке СССР — РФ? Нет, лучше оторвать её от Пекина и превратить в своего младшего союзника, в «сырьевую базу» для нового «американского чуда». На это подсознательно надеются верхи РФ, ищущие выхода из трясины нынешней войны и ищущие исхода, который можно будет подать как «великую победу».

Трампизм (ежели не взорвёт США своей «перестройкой-ускорением»),

добившись развития заявленных суперпроектов, будет способен легко раздавить РФ. Трамп уверен, что РФ не сможет стать конкурентом по части создания новой цивилизации, полёта на Марс, овладения ИТ. История, развиваясь по спирали, повторяется на новом уровне. Отчего Рейгану удалось свалить своим натиском Советский Союз и в ряде моментов — опередить его технологически (персональные компьютеры, мобильная телефония, микроэлектроника, управляющие системы)? Это — плоды обывательской, мелкой политики брежневщины в 1970-е. Тогда, вместо того чтобы добить США в ходе их тяжёлого внутреннего кризиса первой половины 70-х, одновременно начав строительство Цивилизации Будущего, руководство Союза пошло на разрядку отношений с Вашингтоном (чем спасло его) и почilo на потоке нефтедолларов, столь обильном с 1973 года. Вместо дерзкого строительства Будущего СССР поплёлся по пути копирования вчерашнего дня Запада. Практически во всём. Потому Рейган вызвал на смертный бой в 1981-м

уже изрядно обрюзгшую, потерявшую неукротимую волю к победе, утратившую новаторский пыл компартию Советского Союза. И смог её сломить. В нынешнем мире РФ (читайте книги Максима Калашникова с 1998 г.) могла бы на четверть века опередить трампизм и первой начать сооружение Новой Цивилизации моей мечты. Но повторяется история с Брежневым и Рейганом...

Главный вопрос в том, потянет ли такую битву Китай? Не стали ли последние 20 лет в КНР аналогом брежневщины? Хотя, судя по производимому в Китае, все-таки нет...

РФ ФОРМИРОВАЛАСЬ В СОВЕРШЕННО ИНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В чём сила Трампа и трампизма? В том, что они чётко понимают: старый миропорядок истлел, отравил сам себя тьмой запретов леворадикальной лже-религии, он вопиюще невыгоден для США. В нём Америка

обречена на разложение и упадок, а Китай — на установление мировой гегемонии. А коли так, то нужно не спасать остатки Ялтинско-Потсдамской системы, а сознательно её разрушить, делая ставку на новый порядок. Крушим Вторую Глобализацию, к черту! (Первая погибла в 1914-м.) Сооружаем новую американскую империю, делим планету на имперские блоки. Именно это и составляет главный вызов не только для КНР, но и для РФ.

Ибо Российская Федерация, начавшаяся как проект с влезания Ельцина на танк в августе 1991-го, привыкла жить именно в реальности Второй Глобализации. Когда можно продать своё сырьё на мировом «прилавке», там же купив всё технически сложное, не утруждая себя собственным производством. Заодно свободно размещая за границей и свои активы, и детей. Стартовавшая в 1991-м, с того призрачного августа, «модель не-развития» предполагала совершенно

ненужными ни индустриализацию собственной страны, ни свою империю (ради индустриализации потребен большой и ёмкий внутренний рынок).

А ныне всё коренным образом ломается. Нужно производить. Строить заводы и фабрики, скрещивая их с наукой. А навыка нет. И время с 2000 года в значительной мере упущено. Даже самое слово «индустриализация» с высочайшей трибуны не звучит как генеральная задача. И ещё вчера с неё метали молнии в протекционизм, необходимый для промышленного развития. А то, что индустриализацию в РФ не провели за всё двадцатилетие перед началом войны на Украине, поставило РФ в тяжелейшее положение. И чтобы не сгинуть в новом мире, РФ потребуется перестройка, по сложности и тяжести нисколько не меньшая, нежели Трампова в США. Но об этом мы поговорим позже.

Итак, несомненная сила трампизма в том, что он видит неми-

нуемость краха Второй Глобализации и возглавляет сей процесс, параллельно сколачивая себе новую промышленную империю, со включением в неё как минимум Гренландии и зоны Панамского канала, а как максимум — ещё и Канады. Словно седлая тенденцию «новых тридцатых», а вернее — возвращение (на новом витке Гегелевой диалектической спирали) к устремлениям и порядкам начала XX века. Когда тогдашние прогрессисты США грезили о том, что американский флаг опояшет земшар от полюса до полюса, словно лента — бонбоньерку. Практически цитируя речь вымышленного Алексеем Толстым химического магната Роллинга из «Гиперболоида инженера Гарина». Словом, первыми — в неполиткорректный, жестокий мир, где снова правят сила и скорость. Где сильный всегда прав.

С чем бы это сравнить? Вообразим себе, что на дворе — 1900-е годы. Вокруг — благодать тогдашней глобализации. Но находится правитель некоей державы, который понимает: всему этому скоро конец, что впереди — страшные мировые войны и ужасающая Депрессия. Что скоро планету ждёт крах целых империй, что мир разрежут новые протекционистские границы. Что грядёт милитаризация и эра военных социализмов, мобилизационных экономик, авторитарных режимов, полицейщины, пропаганды и массовых психозов. Эра революций в военном деле и промышленных переворотов. И такой правитель (обладая когортой единомышленников) принимается первым в мире создавать и плановые механизмы, и ЧК, и отряды штурмовиков, и систему общественных работ, и научно-промышленные объединения, и максимальную независимость от импорта. Получая и фору во времени, и то самое «зловещее интеллектуальное превосходство».

Чем-то трампизм мне напоминает такую силу, но только в нынешние дни...

ГЛОБАЛЬНАЯ ЛОМКА: СТЕПЕНЬ ТЯЖЕСТИ

Ломка предстоит тяжелейшая. Если продолжать аналогии с началом XX века, то легко представить себе потрясение жителей тогдашних Европы или Российской империи, угоди они в 1943-й или в 1970-е. И дело в не прогрессе техники. В самом укладе жизни.

Мой отец, в 1961-м окончивший одесскую школу-интернат № 2 для сирот Великой Отечественной (кстати, с углублённым изучением английского), застал ещё преподавателей, которые оканчивали вузы при царе. Он рассказывал мне, ещё совсем юному, как поражали его рассказы старого учителя географии. Как тот, ещё студентом, с котомочкой, обошёл и объездил на поездах накануне Первой мировой почти всю Европу. Не испытывая никаких трудностей с пересечением рубежей и имея при себе только деньги. В конце 1970-х, когда для всего этого требовались загранпаспорт, визы и разрешения, необходимость приобрести (или получить) разные виды валют, те реалии воспринимались как нечто сказочное. Потом я прочту, как отец Александра Чижевского, того самого создателя гелиобиологии, изобретателя знаменитой «ионной люстры», планировал на пару лет отправить сына (историка по образованию) в поездки по центрам великих цивилизаций древности — в Египет, Грецию, Италию. Хотя батюшка его — всего лишь полковник-артиллерист,

а не заводчик Терещенко. А когда мне самому довелось читать о походе эскадры адмирала Рожественского к Цусиме в 1905-м, то удивляло в нём одно: русские моряки, имея при себе запас рублей (тогда — конвертируемых) и фунтов стерлингов, не тащили с собою всего, нужное покупая при заходе в иностранные гавани. Всё это резко контрастировало с дальними походами ВМФ СССР. Тогда приходилось тащить с собою всё нужное на кораблях снабжения — пока не доберёшься до пункта снабжения в Латакии или до базы на Сокотре. Или пока до Кубы или Анголы не дотянешь...

Представляю себе потрясение того царского студента, что угодил бы в реальность после двух мировых войн! Хотя глобализованный мир и возможность ездить по свету вернется в 1990-е. Но тут уж потрясения постигли нас. Рухнули СССР и мировой социализм. Но теперь — и это знают трампысты — нас снова ждёт коренное изменение всей жизни. В том — и вызов. Как для США, так и для всего мира, включая нас. Причём хоть в случае успеха «трампостройки» в Америке, хоть в сценарии её провала и второй Гражданской войны.

ВЫЗОВ ТРАМПИЗМА ДЛЯ РУССКИХ: ВАРИАНТ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В США

Давайте возьмём самый экстремальный вариант: волонтаризм и бешеный напор команды Трампа раска-

В чём сила Трампа и трампизма? В том, что они чётко понимают: старый миропорядок истлел, отправил сам себя тьмой запретов леволиберальной лжерелигии, он вопиюще невыгоден для США. В нём Америка обречена на разложение и упадок, а Китай — на установление мировой гегемонии. А коли так, то нужно не спасать остатки Ялтинско-Потсдамской системы, а сознательно её разрушить, делая ставку на новый порядок.

лывают США и вызывают массовое недовольство. Ведь протекционизм нынешнего президента объективно ведёт к росту цен из-за повышения таможенных тарифов на импорт. Ведь должно пройти несколько лет, прежде чем американские деловые круги построят тут заводы и фабрики, да ещё и новые энергомощности для оных, да наберут и подготовят специалистов. Всё это время придётся терпеть повышенную инфляцию и объективное понижение уровня жизни. Ну зато потом всё с лихвой компенсируется ростом занятости и зарплат, повышением доходов бюджета, оживлением тысяч малых городов, исчезновением трущоб, появлением социальных перспектив и «лифтов» для миллионов простых людей.

Но есть та самая «долина смерти» для трампизма. Тот самый промежуток между введением покровительственных таможенных тарифов и началом бурного экономического роста. Враги трампизма до сих пор имеют поддержку практически половины населения Соединённых Штатов и контролируют 90% масс-медиа. Есть влиятельные круги, которые имеют сверхприбыли от того, образно говоря, что шьют кроссовки в Таиланде по 5 долларов себестоимости, а сбывают их в Америке десятикратно дороже. Вы считаете, что они не попытаются сохранить свои барыши? Нет, они попробуют направить на трампистов гнев и бузу деклассированной, люмпенской черни, привыкшей к дешёвому импорту и не желающей идти трудиться в реальный сектор.

Первые удары уже наносятся. Трамп ввёл повышенные ввозные пошлины на алюминий, дабы вывести из упадка отечественную алюминиевую отрасль. Однако из-за того, что тарифы на электричество в США гораздо выше, чем в иных странах, то производство «лёгкого металла» тут намного дороже. Вмиг новые мощности не развернут. Зато дорогой привозной алюминий больно хлестнёт по автомобильной

и авиационной индустрии Америки, по выпуску тары и по строительной отрасли. Что не преминут использовать враги трампизма, разжигая недовольство его «перестройкой».

Именно непросчитанные действия трампистов, их упование на одни покровительственные таможенные тарифы (пока «Технологическая республика» не выстроена) и на всемогущество частной инициативы и могут столкнуть Заатлантическую республику в смуту, вызвать внутренний взрыв. Ибо если разобраться, то Трампу тут нужны ещё и вполне социалистические (сталинские) и Рузвельтовы (в духе «Нового курса» 1930-х) меры. Скажем, план развития американской энергетики, причём с обузданием (и регулированием!) энерготарифов. С опережающим строительством мощностей. Для чего опять-таки нужны планово-государственные механизмы в духе «Администрации долины реки Теннесси» в 1930-е (TVA), Рузвельтовой программы электрификации сельской местности тех же лет или советского плана ГОЭЛРО 1920 г. Ну а к сему нужна третья партия (именно трампизма-индустриализаторства, ибо старые Демократическая и Республиканская партия задаче не соответствуют), да ещё и отряды активистов для подавления паразитической городской черни, недовольной самим фактом реиндустриализации. Как минимум — на уровне чернорубашечников Бенито Муссолини. (Представляю штурмовиков в ковбойских шляпах и кепи времён войны 1861–1865 гг.)

Однако Трамп пока отрешивается от практики социализма. И потому вероятность срыва во вторую со времён Эйба Линкольна Гражданскую войну весьма велика. Но такая смута в нынешних США может стать смертельным ударом по РФ.

Но вообразим себе, что Трамп провалился — и США сперва впадают в жестокий социально-экономический и политический кризис. А затем взрываются Гражданской войной — 2.

В считанные дни коллапсирует одна из двух крупнейших экономик мира. Лопаются громадный фондовый пузырь, парализуется работа банковской системы Америки. Доллар падает, импорт в США сжимается в разы. Что дальше? Огромная «чёрная дыра» коллапса экономики США втягивает в себя все экономики, крепко завязанные на экспорт в Америку. То есть Евросоюза, Канады, Мексики, Индии, Японии и Южной Кореи, Тайваня и КНР, группы тихоокеанских «тигров», Турции. Начинается катастрофический спад производства, резко сжимается спрос на сырьё: на углеводороды, уголь, металлы, лес. Спад охватывает ресурсные страны: РФ, монархии Персидского залива, Бразилию, остатки Украины, Иран — и далее по списку. РФ особенно тяжело приходится: у неё — астрономические затраты на армию, на борьбу с разрухой в новых регионах, на преодоление послевоенной депрессии. Она сама оказывается на краю гибели.

Китай, обладая огромной, построенной с 1978 года индустрией, равно как и населением, равным всему населению Земли середины XIX века (начало первой глобализации), отчаянно борется с кризисом. Он медленно выправляется, опираясь на огромный внутренний рынок. Он раздает юани своим гражданам для закупки китайских товаров. Пользуясь случаем, он выкручивает нам руки, заставляя продавать ему сырьё по низким ценам. А вот нам небо с овчинку уже кажется. Мы слишком зависим от импорта сложной технической продукции...

Потому и в случае краха трампизма для нынешней РФ — серьёзнейший вызов. А в случае успеха? Тоже вызов...

ВЫЗОВ НАМ В ВИДЕ УСПЕХА ТРАМПИЗМА

Но давайте вообразим, что Трампу и трампистам удалось удержаться у власти и не допустить смуты в Соединённых Штатах. Что дальше? Они

ложатся на уверенный курс новой индустриализации. С IT, роботизированными заводами и самовоспроизводящимися фабриками. Не требующими прежних многомиллионных «трудовых армий». Первые проблески такой промышленной революции уже видны в деятельности «эльфийских технофаши», олицетворением коих выступают Илон Маск, Питер Тиль, Алекс Карп или Пальмер Лаки (команда корпорации «Андурил»). Максимальная гибкость и автоматизация, всевозможный (за счет технологичности) отказ от излишних операций за счёт рационального упрощения конструкции. Достаточно вспомнить, как «Андурил» представил линейку крылатых ракет, удешевлённых на 30% по сравнению со старыми компаниями-конкурентами. На месте оружия можно с лёгкостью вообразить гражданскую продукцию. Погодите, мы ещё не увидели самовоспроизводящихся фабрик с их природоподобными технологиями, где изделия получают за счёт «выращивания», электрохимической обработки, порошковой металлургии и печатания на сте-

реопринтерах. (По Карпу — гипер-скоростное производство.) В таком производстве практика «отрезания лишнего» (фрезеровка и токарная обработка) из металлических заготовок напрочь исчезает. Как исчезает и масса промежуточных операций. Детали — прямо из металлического порошка! Готовое — через две операции — прямо из руды...

И вот это становится крайне грозным вызовом для РФ.

Дело не в том, что новой американской промышленности понадобится рынок сбыта в РФ, где для сего нужно снести туземную промышленность. В конце концов, трампизм — за раздел мира на имперские миры-экономики с протекционистскими рубежами. Вызов состоит в ином: новый реальный сектор радикально снижает удельные затраты на сырьё и энергию. Он сильно снижает себестоимость производства, столь же радикально его ускоряя. А вот тут РФ, привыкшая жить за счёт поставок всему миру сырых материалов, получает сильнейший удар.

Новая американская индустриализация, неминуемо тянущая за со-

бою аналогичный процесс в Китае, породит дешёвое массовое, легко перенастраиваемое производство. Причём не в виде огромных предприятий, а именно как компактных фабрик с минимумом людского персонала. Теперь не нужно добиваться экономии за счёт масштабов производства: фабрики ближайшего грядущего станут снижать себестоимость именно за счёт революционных технологий, ресурсосбережения и гибкости, цифровизации. Одно это сбивает спрос на сырьё и энергоносители. Причём в глобальном масштабе!

Но учтём и то, что новое роботизированное и «биологизированное» производство, требуя огромных ресурсов искусственного интеллекта, объективно требуют дешевой энергии. Раньше десятки миллионов промышленных рабочих требовали много недорогой еды (хлеба). Рати роботов и «живых» фабрик, тьма банков данных и мощностей IT (вычислительных центров и дата-банков), развитие криптовалют и блокчейна (ради управления государством и экономикой) столь же жадно потребуют дешёвых кило-

ватт-часов. Мир, залитый недорогим и чистым электричеством, — вот перспектива.

А значит, происходящие в новых условиях технократические процессы в США приведут к удешевлению нефти, газа и угля. И по объективным причинам, и в силу сознательной политики индустриальной сверхдержавы по сбиванию цен на энергоносители. Параллельно станет бурно развиваться обновлённая ядерная энергетика, как, возможно, и её новые виды. Скажем, использование водорода, истекающего из недр земных. Также неминуемо более широкое использование гидроэнергии, а в перспективе — и термояда. Если сложить оную тенденцию с объективным падением нужды в металле, древесине, пластике, то участь сырьевых стран незавидна. Если же в ход пойдут материалы, легированные (усиленные) нанотрубками, то это даст дополнительный толчок к экономике стали, полимеров, бетона. А ведь их производство, падая, также снизит потребность в ископаемом топливе и прочем сырье.

РФ ещё не жила в такой реальности. Она создавалась в мире, где, наоборот, потребности в сырье лишь возрастали. Как и прочие ресурсные страны, её ждёт экономический шок. Нам потребуется своя драматическая перестройка...

Бесспорно, трудности американцев на сём пути огромны. Это в нынешней КНР (беру статистику на 2022 г.) готовят по 452 тысячи молодых инженеров в год. Америка — 268 тысяч. (В 1990-м КНР подготовила 72 тысячи инженеров, США — 224,5 тысячи, тенденция очевидна.)

Считаю, что трампистам придётся и радикально укреплять своё высшее техническое образование, одновременно охотясь за светлыми головами по всему миру, переманивая к себе исследователей, конструкторов и инженеров со всего света. Словом, делать то же самое, что и нынешний Китай. И если РФ продолжит тормозить со своей индустриализацией на шестом технологическом укладе, то янки и китайцы просто выкачают из нас все ценные кадры. Что, в общем, также угроза. Особенно в свете того, что в 2000–2022 гг. мы упустили время и не осуществили ни единой пятилетки.

Нам потребуются неимоверные усилия, дабы совладать с вызовом успешного трампизма и провести свою наукопромышленную революцию, обеспечить новое качество инженерного образования. Придётся радикально снижать налоговое бремя для высокотехнологичной промышленности и даровать ей налоговые вычеты (в обмен на вложение прибыли в сами предприятия), переносить фискальное бремя на торговлю сырьём и на таможенную (покровительственные тарифы для импорта). А также — приравнивать машиностроителей по части льготного обложения к сотрудникам ИТ, о чём не устаёт повторять агромашиностроитель Константин Бабкин.

В МИРЕ СОПЕРНИЧАЮЩИХ «ПОЛЮСОВ»

Здесь нас ждёт ещё одна возможная ловушка. Трамписты уже дают понять: «Вам нужен статус одного из полюсов нового, многополярного мира? Своя сфера влияния? Берите!» Но в голове они держат

дальнейшие свои планы. Понять их логику легко. По мнению янки, РФ не сумеет провести прорывную индустриализацию, для чего требуется радикальная смена экономического курса, денежно-кредитной политики и чистка страны от коррупции. Вкупе с включением мощных социальных лифтов для учёных, инженеров и организаторов производства. Они не верят в способность РФ добиться такого. Вдобавок, как они убеждены, слишком малый внутренний рынок РФ и огромные затраты на ликвидацию разрухи на новых территориях сильно урежут те ресурсы, что мы сможем вложить в создание новой промышленности, в подготовку кадров и на финансирование локомотивных программ развития.

А коль так и если на дворе «новые 1930-е» с их хищным империализмом, то дальше неизбежно наступит эра овладения территориями и ресурсами отсталых полюсов (империй) нового мира. Ну так же, как в XIX веке было в случае с Индией и цинским Китаем. Огромные нетронутые экосистемы, бездны пресной воды, как и богатства недр Сибири (Дальний Восток — часть его) — добыча более чем желанные. И лучше, если они достанутся не Поднебесной, но новым, технократическим Штатам. Особенно ежели РФ будет демографически угасать, получая целые «антропопустыни» за Уральским хребтом...

Дело в том, что новая промышленность (роботизированные и «биологические», самовоспроизводящиеся фабрики) резко наращивают материальные возможности общества. Как это представить наглядно? Итак, если раньше (например, по состоянию на 2000 год) на обеспечение жизненных потребностей страны уходило 100% ресурсов (людей, сырья, энергии, денег), то новые технологии снижают этот показатель до пятидесяти. Добавляем сюда (в случае США) сокращение расходов на импорт из Китая и прочих южных стран. Отыне мы и потребительские товары сами делаем,

Если на дворе «новые 1930-е» с их хищным империализмом, то дальше неизбежно наступит эра овладения территориями и ресурсами отсталых полюсов (империй) нового мира. Как в XIX веке было в случае с Индией и цинским Китаем.

прекратив тем самым завозить себе безработицу.

Куда идут высвобожденные силы и средства?

— В новую военную мощь, в революцию военного дела. В обретение следующей ступени могущества, понижающего статус ядерно-ракетного оружия. В ту же противоракетную оборону и армии боевых роботов, в растущие Силы специальных операций. Для обеспечения молниеносных «хирургических» побед. Резко увеличенные материальные и научно-технологические возможности в перспективе позволят создать огромные, национального масштаба, системы обороны от массированных атак баллистических ракет, ракет крылатых и гиперзвуковых

планеров-глайдеров (типа «Орешника»). Что непременно окажется интегрированным и с ПВО, и с системами уничтожения чужих спутников. Но это — дальняя перспектива.

- В грандиозные космические программы и проекты, выступающие и как часть военной силы и как мощнейшие «тягачи» для научно-технического прогресса во всех отраслях, и как орудие цивилизационного превосходства. По сути, разблокируются те пути развития, что оказались «запечатанными» в начале 1970-х, в пору «мудрого отказа от марсианской гонки».
- В создание футуристической инфраструктуры взамен старой.
- В сферу меганауки, в добычу потрясающих новых знаний — основы для создания самых революционных, прорывных технологий.

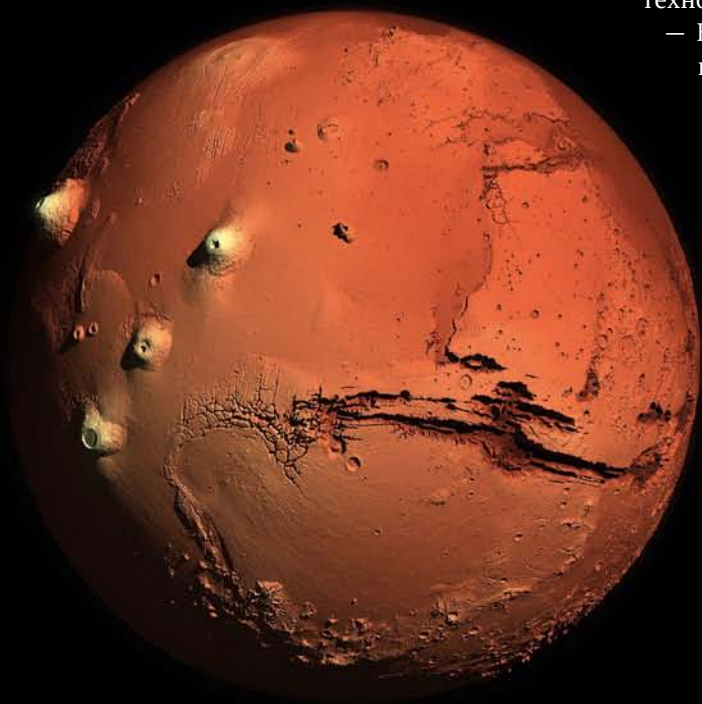
— В область подготовки кадров высочайшего качества.

— В создание модифицированных людей со сверхспособностями.

— В развитие многочисленных «бизнесов» и сфер деятельности, развивающих человеческий потенциал (чего не смог сделать выморочный «постиндустриализм»).

А вот это — архивизов для русских!

Давняя идея Максима Калашникова: именно на Руси начать грандиозное строительство новой цивилизации, делая индустриализацию и новую (футурополисную) урбанизацию страны ее важнейшей частью. Пересобрать, переосвоить Великую Россию. И тогда к нам поедут очарованные новыми возможностями жители угасающей Европы. Самые энергичные германцы, скандинавы, кельты, славяне, романцы. Те, кому душно и тесно в пораженной маразмом, затапливаемой иноверными и инокультурными мигрантами Европе. Так, чтобы уже во втором поколении эти качественные белые мигранты у нас стали бы русскими. Если мы сего не сделаем, то такой землей обетованной для коренных европейцев станет Америка успешного трэмпизма, их Технологическая республика.

/ Владимир КУЧЕРЕНКО /

«Технологическая республика»

*Манифест «эльфийского технофашизма»,
технократическое основание MAGA,
чертёж нового мира?*

В феврале 2025-го свет увидела книга Александра Карпа, главы весьма непростой компании «Палантир технолджиз», сподвижника миллиардера Питера Тия: «Технологическая республика: жёсткая сила, мягкая вера и будущее Запада». Каковая мне лично по духу своему напомнила статью научного советника президента Франклина Д. Рузвельта и главы

Национального комитета по оборонным исследованиям (1941-1947) Ванневару Буша: «Предел науки — бесконечность» (1945).

Тот Буш проповедовал эскалацию научно-технических прорывов, каковая наблюдалась в годы Второй мировой, причём без собственно горячей войны. Нынешний Карп выдвинул программу нового цивилизационного рывка Америки и воз-

вращение ей мирового владычества. Он, кстати, цитирует В. Буша в книге. Её можно считать стратегической программой трампизма. Или «эльфийского технофашизма»?

Мы имеем дело с планами не только пересборки США в духе «новых 1930-х», но с сотворением нового мира. Где прежняя рухлядь старого глобализма отправляется на свалку. И где война на Украине

воспринимается как досадная помеха, проблема из уходящей реальности. С которой надо поскорее покончить, сосредоточившись на главном.

РАЗРУШАЯ СТАРЫЕ ЗАПРЕТЫ: НОВЫЕ «ЭЛЬФЫ»

Случилось это всего через два месяца после заявления миллиардера-трамписта Питера Тилы (который и стал сооснователем «Палантира») о том, что в конце 1960-х и начале 1970-х научно-технический прогресс на ряде направлений оказался искусственно остановлен. Это касается, например, космической экспансии, энергетики и вообще «вещественных», «материальных» (по выражению Тилы — «атомных») технологий. Сам миллиардер выразился образно: фестиваль рок-музыки, хиппи и сексуальной революции в Вудстоке случился летом 1969-го, две недели спустя после первой высадки на Луну, и «щенки занялись сексом, вместо того чтобы летать в космос». Теперь же, по Тиле, нужно вернуться к развилке начала 70-х и, не отказываясь от нынешних информационных технологий, снять печать с «запретных дверей» — двинуться по запретным путям научно-технического прогресса. Примечательно, что абсолютно ту же историческую развилку и такую же стратегию предложил и автор сих строк вместе с уже покойным Сергеем Кугушевым в трёхкнижке «Третий проект» (2006 г.).

Ну а нынче мы видим более детальную проработку такой стратегии у Алекса Карпа. Приглядимся к нему попристальнее. Карп, как и Тиль, и Маск, относится к тесно связанному между собой сообществу миллиардеров-техноэнтузиастов, чьё сознание сформировано и научной фантастикой её «золотого века», и классическим фэнтези «Властелин колец» Толкиена. Отсюда, например, и название компании Карпа — «Палантир», волшебный камень из эпопеи Толкиена, позволяющий видеть

любую точку мира. И название ИИ Маска — «Грок», что прямо отсылает к роману Роберта Хайнлайна «Чужак в чужой стране» (1962), где «грокнуть» — глубоко постичь суть той или иной вещи. В этом сообществе «эльфов» — и Маск, и Тиль, и Карп, и компания «Андурил» Пальмера Лаки и его соратников. Напомним, что «Андурил» на эльфийском языке Толкиена — «Пламя Запада». Именно эта компания, буквально фонтанирующая относительно недорогими беспилотными системами, выступает олицетворением нового, нетрадиционного ВПК Соединённых Штатов.

Ну а сам «Палантир технологиз» и А. Карп прославились спасением режима Зеленского в 2022 году. В феврале 2024 года в журнале «Тайм» вышла весьма неприятная для русских статья «Первая война искусственного интеллекта. Как высокотехнологичные гиганты превращают Украину в военную лабораторию для искусственного интеллекта» (How Tech Giants Turned Ukraine Into an AI War Lab).

Именно «Палантир» с помощью «Гугла», «Амазона» и «Майкрософта» смогли компенсировать «склеротичную украинскую бюрократию»,

давав Киеву в руки инфосистемы, позволяющие интегрировать потоки информации (боевой, коммерческой, спутниковой) в отличные системы онлайн-управления боевыми действиями, государством и даже поиска граждан РФ, лояльных Киеву (равно как и граждан Украины, верных нам). Приводится пример Шмидта, одного из основателей «Гугла», разворачивающего на Украине производство дронов-убийц с искусственным интеллектом. Нынешняя «армия дронов» у бандер — тоже плод работы западных посланцев и спецов. Именно они создали особый механизм мобилизации и финансирования украинских инноваторов и техноэнтузиастов «робовойны» не при МО, а при минцифры Украины — фонд «Смельчак 1» (Brave One). Обеспечивший рекордно быструю разработку и производство воздушных, морских и наземных беспилотников.

А. Карп ведёт в июне 2022-го переговоры с Зеленским в бункере под президентским дворцом. Никакие «кинжалы», способные уничтожать подземные укрытия, туда не прилетают! Западные эмиссары свободно живут в пятизвёздочных отелях, работают и помогают вести

Карп, как и Тиль, и Маск, относится к тесно связанному между собой сообществу миллиардеров-техноэнтузиастов, чьё сознание сформировано и научной фантастикой её «золотого века», и классическим фэнтези «Властелин колец» Толкиена. Отсюда, например, и название компании Карпа — «Палантир», волшебный камень из эпопеи Толкиена, позволяющий видеть любую точку мира. И название ИИ Маска — «Грок», что прямо отсылает к роману Роберта Хайнлайна «Чужак в чужой стране» (1962), где «грокнуть» — глубоко постичь суть той или иной вещи. В этом сообществе «эльфов» — и Маск, и Тиль, и Карп, и компания «Андурил» Пальмера Лаки и его соратников. Напомним, что «Андурил» на эльфийском языке Толкиена — «Пламя Запада».

разведку. Ходят в минцифры Фёдорова в Киеве, которое — не в бункере, а в обычном здании. В полном комфорте. В свете неоновых ламп там сидит министр, с мини-спортивным залом, среди больших экранов.

О чём же новая книга-манифест? Она написана как полемика с собиравательным «технолибералом» из Кремниевой долины, с типичным антитрампином-демократом. Итак, он не любит государство, не желает работать на него, считает этически сложным трудиться в проектах Пентагона, ратует за регуляцию всяких неоднозначных отраслей вроде разработки биологического оружия или автономных военных платформ, принимающих решения об уничтожении людей без участия оператора? Взамен предпочитая заниматься лёгким заработком вроде создания коммерческих приложений для массового потребителя, в том числе и во враждебных Америке странах? Это — путь в никуда.

Строго говоря, книгу А. Карп писал в соавторстве с Николасом Замиской, старшим исполнительным директором «Палантира». Они довольно суровы: «...выступают за кардинальное переосмысление технологического сектора, в котором, несмотря на обилие умных и изобретательных людей, утрачено чувство национальной цели или общего блага. Вместо этого, по словам авторов, лучшие и умнейшие умы Америки сосредоточены на создании новых блестящих игрушек — от приложений для телефонов и игр до маркетинговых алгоритмов. Карп и Замиска утверждают, что культура Кремниевой долины основана на эгоцентричном либертарианстве, где большинство игроков происходит из привилегированных слоёв общества, а система колледжей презирует любое сотрудничество с правительством. В результате США, хотя и остаются лидерами в большинстве областей технологий, видят, что их преиму-

щества уменьшаются в областях следующего поколения, таких как искусственный интеллект и роевая война. Они утверждают, что необходимо повысить осведомлённость о вызовах, стоящих перед страной, и готовность выдвигать амбициозные, многоплановые решения. Со своей стороны правительственные учреждения, отвечающие за безопасность, должны более благосклонно относиться к специалистам по программному обеспечению и оптимизировать запущенные и расточительные процессы закупок...»¹

Авторы книги напоминают, что нынешний высокотехнологичный бизнес Долины вырос из прошлого сотрудничества науки и государства, прежде всего — в лице военных. «Джозеф Ликлайдер, психолог, чьи работы в Массачусетском технологическом институте предвосхитили ранние формы искусственного интеллекта, в 1962 году был принят в организацию, которая впоследствии стала Агентством перспективных оборонных исследовательских проектов США — учреждением, чьи разработки легли в основу таких технологий, как интернет и система глобального позиционирования. Его исследование “Симбиоз человека и компьютера”, опубликованное в марте 1960 года и ставшее основой для будущих представлений о взаимодействии между человеческим и вычислительным интеллектом, получило поддержку от ВВС США...» — пишут Карп и Замиска.

Ради защиты от внешних и внутренних угроз США и другим государствам Запада придётся установить безоговорочное технологическое и военное доминирование над всеми прочими странами. А значит, пора вспоминать опыт сотрудничества науки, высокотехнологичного предпринимательства и государства. «Мы утверждаем, что одной из главных задач страны является превращение министер-

ства обороны США из института, предназначенного для ведения войн, в организацию, способную разрабатывать оружие на основе ИИ, включая беспилотные рои дронов и роботов, которые будут доминировать в будущих конфликтах. XXI век — это век ИТ, и судьба США и их союзников зависит от того, насколько быстро будут развиваться их оборонные и разведывательные ведомства...» — считают Карп и Замиска. Они же: «Воссоздание технологической республики потребует восстановления национальной культуры и ценностей, а также общей идентичности, чтобы научные и инженерные достижения не обслуживали узкие интересы элит, а приносили пользу обществу в целом...»

Авторы убеждены, что Америка создавалась именно как технологическая республика, но традиция сия сломалась в последние тридцать лет. А национальная американская культура нынче раздробилась, фрагментировалась. Ещё один «привет» леволиберальной «повесточке». С этим предстоит решительно покончить.

БРЕМЯ «ЭЛЬФИЙСКОГО ИНЖЕНЕРА»

Какую же Америку грядущего, какой же светоч для всего Запада нужно построить?

Требуется обеспечить себе стратегическое технологическое превосходство раз и навсегда. Итак, искусственный интеллект не должен быть нейтральным. Он обязан работать в интересах полного военно-технологического преимущества США.

Предлагается отложить вопросы этики и морали в части создания и использования ИИ. Разве этика и мораль помешали американцам во Второй мировой начать атомный Манхэттенский проект ради победы? Все эти леволиберальные вокизм, BLM, DEI (разнообразие, равенство, инклюзивность), «культура отмены»

¹ Цитата с сайта «Киркус-ревью»: <https://www.kirkusreviews.com/book-reviews/alexander-c-karp/the-technological-republic/>

и «антиколониализм» привели к возрождению «общественной дискуссии», «идейному общению» США.

Когда началось то самое общение? Со времен контркультурщика Джобса, который увёл Кремниевую долину, таланты и деньги в область тривиального и потребительского. В область, где нет больше великих проектов, формирующих Будущее. Таких как Манхэттенский проект или создание интернета. То есть началась вечная эксплуатация задела, созданного гениями прошлого, без создания запаса на грядущее. Нелучайно Джобс был врагом своего общества. Мир он не поменял эпихально, но вся Долина пошла за его ложным тезисом: играть в игрушки, наплевав на страну и мир вокруг. Эти техноутописты уверовали в то, что проблемы решатся сами собою? Вздор! Нужно сотрудничать с властями, а не отворачиваться от военно-промышленного комплекса и государственного сектора. Нужно **выбираться из трясины вокизма, который убивает дух первопреходчества, интеллектуального риска**. Посылая подальше антиколониальные бредни, идущие от левых 1970-х.

Отметим сразу: книга Карпа и Замиски — сплав научно-технического и гуманитарного подходов. И хотя они избегают некоторых сильных выражений, а иногда в их труде видна многословная спешка, основная идея — на новом уровне вернуться к курсу времён Ванневары Буша и Манхэттенскому проекту, к духу времени «Эмпайр Стейт Билдинг» — высочайшего небоскреба Нью-Йорка (здание имперского штата — в дословном переводе). Ответом на леволиберальное мракобесие «глубинного государства» может стать лишь возрождение «инженерного мышления». Модель общественно-политических отношений должна быть перестроена в «технологическую республику». Ибо даже такие отцы-основатели Соединённых Штатов, как Бенджамин Франклин и Томас Джефферсон, были инже-

Алекс Карп, «Палантир технолоджиз».

нерами. Сама Кремниевая долина выросла из ВПК.

Что такое — «инженерное мышление»? Оно свободно от догматической зашоренности. Что главное для инженера? Решить задачу, и если нечто работает и ведёт к достижению цели — сиё надо использовать. Даже если такое «нечто» опрокидывает существующие теории и стереотипы. Авторы «Технологической республики» называют племя инженеров «лисами». Используя термин психолога Исайи Берлина 1953 года: лис — человек с недогматическим мышлением, с гибким и творческим умом. Лисам противостоят «ежи». То есть догматики, живущие по принципу: «Если реальность противоречит моей Главной Теории, то тем хуже для реальности».

Власть, таким образом, должна перейти от ежей к лисам. Особенно от ежей леволиберальных, с их мертвящей квазирелигией политкорректности.

Увы, горюют авторы «Технологической республики», сейчас «технолибералы» Кремниевой долины отошли от работы с государством в национальных целях ради своих игрушек-приложений, персонализированной рекламы и всякого

там индивидуализма. Но при сём живут они под «зонтиком безопасности», созданным предыдущими поколениями учёных и инженеров, не внося своего вклада в его упрочение и развитие, не сотрудничая с военными.

Альтернативой нынешнему застою станет эпоха сотрудничества интеллекта людей и ИИ, синтетического интеллекта. Мы долго жили в условиях эры ядерного устрашения, атомного сдерживания. Но нынче начат переход к веку сдерживания с помощью ИИ (AI-deterrence). Разве мы не видим, что грядут войны целых роёв беспилотных систем? Достаточно посмотреть, что показывает Китай на своих выставках. Авторы книги приводят пример того, что китайцы уже показали рой дронов, способных отыскивать партизан в густых зарослях бамбука. Что в КНР работают три из шести фирм — мировых лидеров по системам компьютерного распознавания лиц. Каковая технология — мощное оружие создания тиранической власти.

Так называемые демократические страны проигрывают авторитарным. Ибо последние гораздо ближе по духу к основателям Кремниевой долины.

«Наши геополитические противники часто управляются людьми, более близкими к создателям технологий, чем к традиционным политикам. Их судьбы и капиталы настолько переплетены с судьбами государств, которые они контролируют, что они ведут себя как владельцы компаний, глубоко заинтересованные в будущем своих стран. Это делает их гораздо более бдительными и чуткими к нуждам и требованиям своих государств, хотя они часто жестоко и безжалостно игнорируют эти потребности. В бизнесе и политике мы всегда ведём переговоры с угрозой восстания на горизонте. Ведущие страны мира оказались втянутыми в новую гонку вооружений. Наша нерешительность в продвижении военного применения искусственного интеллекта, реальная или воображаемая, может обернуться для нас наказанием...» — считают Карп и Замиска.

Авторитарные режимы, по их мнению, уж точно не станут медлить с военным ИИ. В то время как Пентагон на 2024 год ассигновал на военный ИИ всего-навсего 1,8 миллиарда долларов. Одну пятую процента от годовых ассигнований! При том, что Китай по мере роста своего богатства не демократизируется, а строит своего «цифрового Левиафана». При этом зорко и тщательно изучая цивилизационные конкуренты. А Запад расслаблен: США тратят на свою оборону 3–5% ВВП, Евросоюз — полтора процента. (Примечательно, что роста ассигнований на оборону от Великобритании потребовал первым как раз не Трамп, а президент Обама. Возмущившийся тем, что англичане не тратят на военные нужды более полутора процентов ВВП.) Долгий период мира между великими державами, длившийся с 1945 года (имеется в виду отсутствие прямых военных столкновений между ними), изнежил, обезволил и оглушил Запад. А некоторые его круги сделал инфантильно-безответственными.

Пальмер Лаки, «Андурил».

«В то время как другие страны продолжают развиваться, многие инженеры Кремниевой долины отказываются работать над IT-проектами, которые могут быть использованы для наступательных военных действий, включая системы машинного обучения, предназначенные для точного нацеливания на противников. Они с готовностью занимаются оптимизацией рекламы в социальных сетях, но отказываются разрабатывать программное обеспечение для армии США. В 2019 году Microsoft столкнулась с внутренним сопротивлением при подписании оборонного контракта. Компания получила заказ на предоставление виртуальных гарнитур для солдат, однако группа сотрудников протестовала, направив письмо руководству компании с требованием не разрабатывать оружие...» — пишут соавторы «Технологической республики».

Карп и Замиска видят одну из причин нынешнего умственно-волевого упадка нынешней Америки. То, что представители нынешней элиты и их дети всё реже проходят через службу в армии. А потому

не понимают актуальнейших проблем США и важности её военного доминирования. Так, если в 1953-м через военную службу прошло 74% сенаторов и 62% конгрессменов, то в 2023-м оные показатели составили всего 18,4% и 17%. Если же брать детей политиков, то картина ещё более удручающая. А если политики считают, что идеал общества — не призывная армия (отменённая в США в 1973-м), которая защищает национальные интересы, а армия сугубо наёмная, то стоит ли удивляться нынешнему научно-техническому упадку? Ведь наёмнику дали большое жалованье — и пускай он там воюет. А то, что у него не хватает дрон или планшета с интегральной картиной поля боя, — не наша забота. (Пример сего бедствия хорошо виден в нынешней войне на Украине.) А вот если бы верхи и их дети сами служили, они гораздо лучше понимали бы необходимость сплава военного, научного и промышленного. Готов побиться об заклад, что Карпа и Замиску явно вдохновлял роман фантаста Хайнлайна «Звёздный десант». Ибо именно там обосно-

вывался принцип: полноправным гражданином империи, имеющим право избирать и быть избранным в органы власти, может быть лишь тот, кто добровольно прошёл службу в армии. А все остальные — не граждане, а подданные. Даже если они из очень богатых.

О РОЛИ «РОЁВ» И НОНКОНФОРМИЗМА В ПРОРЫВЕ

Инженерное мышление вместо леволиберального — это не конформизм, как в привычных корпорациях и госсекторе, а смелая работа на конечный результат. Карп и Замиска объясняют, что в привычных бюрократически-пирамидальных структурах (и в госаппарате, и в корпорациях старого типа) у начальников нет времени на смелое инженерное творчество. Нет, приходится защищать свой статус и контролировать подчинённых. Значит, для успеха технологической республики потребен иной принцип организации. А именно — роевой.

Есть в Кремниевой долине как раз такой полезный опыт. Подобно тому, как рои пчел распределённым образом находят оптимальные новые места для гнёзд или ульев (авторы вспомнили исследования немца Линдауэра о поведении роя как коллективного разумного существа без центральной власти и иерархии), стартапы роями самым точным образом решают проблемы. Это не традиционная государственная бюрократия, где главная задача — присвоить себе успехи и победы, спихнув ответственность за неудачи на других. Сохраняя статус и власть. Понятно, что яркие таланты в такой среде гибнут, гаснут, умолкают. Немудрено, почему Кремниевая долина в свои лучшие годы посрамила традиционную корпоративную бюрократию США. В ней царили и царят стадность (следование за стереотипами и предрассудками «общественности», косной и тугодумной толпы) и конформизм. То есть в нынешнем

мире соцсетей опасно идти против тех шаблонов, что завладели умами общественности (толпы), опасно отстаивать свою точку зрения. Тебя заклюют и ошельмуют. Лучше потакать вкусам и взглядам стада. Да и в корпоративной культуре поощряется «бесконфликтность» в управлении. В такой атмосфере невозможны те эпохальные прорывы, которых США достигли во времена Второй мировой и до конца 1960-х. Ибо гении — создатели прорывов способны видеть те возможности, которые недоступны средним умам, что составляют «стадо», конформистскую общественность. Частью которой и выступает бюрократия, хоть государственная, хоть корпоративная. Она требует от управляемых беспрекословного подчинения, а это несовместимо с успешным новаторством. Каковое и есть условие спасения Америки от нынешнего опасного застоя.

Авторы «Технологической республики» приводят обильный эмпирический, статистический материал, гласящий: частные компании, управляемые их основателями, по части успешности инноваторства (по числу тех же научно-технических патентов) намного превосходят фирмы, где наёмные управляющие «менеджерят» от имени массы акционеров, подчас совершенно безликих.

Несмотря на все нынешние пороки Кремниевой долины, именно в ней с «золотых» времён осталась «культура конструктивного неподчинения». Лишь с её помощью можно создать что-то прорывное, эпохальное. Надежды только на истеблишмент США и бюрократию тщетны. Они заняты самовоспроизводством и выживанием. Теперь нужны Инженеры — умные и храбрые, постигающие реальный, а не иллюзорный мир. Создающие компании, где сотрудники выдвигаются вверх сообразно своим талантам и способностям (а не в силу их богатства или статуса) и где такие сотрудники становятся совладельцами фирмы,

разделяя с основателями все риски и прибыли. То есть ради успеха технологической республики необходимо отойти от заскорузлого капитализма, где всё решает хозяин, а все прочие — лишь его наёмные «винтики».

При этом нонконформизм означает и свободу от диктата «свободного рынка», который часто банален и близорук. Например, в 2011 году, как пишут Карп и Замиска, рынок (стадо, толпа) как сумасшедший вкладывал миллиарды долларов в такие пустышки, как фирма Zynga (сельскохозяйственная онлайн-игра) или в «Групон» (агрегатор скидок в торговых сетях). Никто не хотел замечать усилий «Палантира» по созданию инфосистем, годных и для военной разведки, и для действий спецназа, и для полицейских операций. В итоге «Палантер» оказался успешным (благодаря поддержке умников из Пентагона и спецслужб США), а вот вложения в игрушку и «Групон» пошли псу под хвост. (Ещё раньше подобное случилось с теми, кто ввалил триллионы долларов в массу интернет-пустышек в 90-е годы в ходе «краха доткомов» в 2000–2001 гг.)

РЕАЛИИ «НОВЫХ ТРИДЦАТЫХ»

Отсюда — следующие постулаты «Технологической республики».

Итак, передовые технологии — оружие. Вложения в них равны инвестициям в ВПК, в безопасность, в экономическую (производительную) и цивилизационную мощь страны. В данном случае — США. Инвестиции в них — это сочетание государственного и частного финансирования. Всё это тем важнее, чем больше ядерное оружие сейчас отходит на второй план, идёт революция в военном деле:

«Атомный век подходит к концу. Наступил век программного обеспечения, и решающие войны будущего будут вестись искусственным интеллектом, чьё развитие идёт совсем по другой и более быстрой

схеме, чем развитие оружия прошлого. Происходит фундаментальный переворот в отношениях между аппаратным и программным обеспечением. В течение двадцатого века программное обеспечение создавалось для поддержания и обслуживания аппаратных средств, от систем управления полётом до авионики ракет, от систем заправки до бронетранспортёров. С развитием искусственного интеллекта и использованием больших языковых моделей на поле боя для метаболизма данных и выработки целевых рекомендаций отношения меняются. Теперь во главе угла стоит программное обеспечение, а аппаратные средства — беспилотники на полях сражений в Европе и других странах — всё чаще выступают в качестве средства, с помощью которого рекомендации ИИ реализуются в мире. Появление роёв беспилотников, способных нацеливаться на противника и убивать его, причём за меньшую цену, чем обычное оружие, уже не за горами. Однако уровень инвестиций в такие технологии и программные системы, которые потребуются для их работы, далеко не достаточен. Правительство США по-прежнему сосредоточено на развитии унаследованной инфраструктуры — самолётов, кораблей, танков и ракет, — которая обеспечивала господство на поле боя в прошлом веке, но почти наверняка не будет иметь такого же значения в нынешнем...

Министерство обороны США запросило 1,8 миллиарда долларов на финансирование возможностей искусственного интеллекта в 2024 году, что составляет всего 0,2 процента — пятую часть одного процента! — от общего предлагаемого бюджета национальной обороны в 886 миллиардов долларов. А для стран, которые придерживаются гораздо более высоких моральных стандартов, чем их противники, когда речь идёт о применении силы, даже технического равенства с врагом недостаточно. Система вооружений в руках этичного обще-

ства, которое справедливо опасается её применения, будет действовать как эффективный сдерживающий фактор только в том случае, если она намного мощнее, чем возможности противника, который без колебаний убивает невинных.

Соединённые Штаты и их союзники должны без промедления реализовать новый Манхэттенский проект, сохранив исключительный контроль над самыми сложными формами искусственного интеллекта для поля боя — системами целеуказания, роями беспилотников и, в перспективе, роботами, которые станут самым мощным оружием этого века. Авианосцы и истребители, которые определяли ход войны в прошлую эпоху, уступят место программному обеспечению — средствам, с помощью которых всё более интеллектуальные системы будут управлять миром. Наш оборонный бюджет и легионы сотрудников, ответственных за его исполнение, устарели на десятилетия. Необходимо срочно принять меры для перераспределения инвестиций в национальную безопасность, объединив усилия Америки и её партнёров в Европе и Азии...» — считают Карп и Замиска.

Потому недопустимо положение, когда инженерная элита Кремниевой долины, способная создавать системы ИИ для будущих войн, отворачивается от работы с вооружёнными силами США. Целое поколение инженеров-программистов, сокращаются Карп и Замиска, отвернулось от национального государства, не интересуясь сложностями геополитики и моральными дилеммами. Подавляющее большинство талантов и финансов продолжает стремиться в потребительский сектор. Технологический класс собирает капитал для приложений обмена видео, для социальных сетей, рекламных алгоритмов и онлайн-торговли.

«Они без колебаний отслеживают и монетизируют каждое наше движение в сети, вторгаясь в личную жизнь. Однако те же инженеры и созданные ими гиганты Кремниевой долины ча-

сто отказываются работать с американскими военными. Ирония заключается в том, что мир и свобода, которыми наслаждаются эти люди, стали возможны благодаря угрозе применения силы со стороны тех самых военных...» — пишут авторы книги. И ставят вопрос: «С кем вы, мастера Долины?» Пришло время выбора.

ВЫВОД АМЕРИКИ ИЗ ЗАСТОЯ

Но не только в оружии дело. Америке необходим рывок в развитии производительных сил. Ради своего спасения она должна резко увеличить свои экономические возможности, показать эпохальный рост производительности труда. Что невозможно сделать без ставки на новую научно-техническую революцию. На преодоление «проклятия начала 1970-х», когда Запад отказался от развития по ряду важнейших направлений. И тут Карп с Замиской полностью совпадают с Питером Тилем, ещё одним видным «эльфом» — трампистом и техномиллиардером. Да они с ним и связаны самым теснейшим образом.

«В эссе под названием “Толод больших идей”, опубликованном в *Journal of Design and Science* в 2018 году, Николас Негропонте, сооснователь *Media Lab* Массачусетского технологического института, отметил легионы “сегодняшних стартапов, которые сосредоточены на бездумных способах стирки, доставки еды или развлечения с помощью очередного приложения”. Проблема, по его словам, заключается в том, что “новые технологии, настоящие открытия и изобретения в области науки и техники часто становятся тривиальными в процессе стартапа, чтобы оправдать ожидания инвесторов”. Многие предприниматели и армии необычайно талантливых инженеров просто откладывают сложные проблемы в сторону.

Этот отказ от амбиций совпал с тем, что, по мнению экономиста Роберта Гордона (*Robert J. Gordon*),

за последние три четверти века привело к значительному снижению уровня производительности нашего общества в Соединённых Штатах. Как пишет Гордон, за десятилетия, прошедшие с 1970 года, технологический прогресс «в основном происходил в узкой сфере деятельности, связанной с развлечениями, коммуникациями, сбором и обработкой информации», в то время как «для остального, о чём заботятся люди — еда, одежда, жилье, транспорт, здоровье и условия труда как внутри, так и вне дома, — прогресс замедлился»...» — говорят авторы «Технологической республики».

Они приводят данные о ежегодных показателях совокупной производительности труда в США. Она достигала наивысших годовых значений (3,5% в год) в 1950-е. Затем падала, немного росла с провальных 80-х и ныне составляет 0,6% в год — на уровне 1920-х.

«Неудача этой эпохи интернета заключалась в стремлении угодить потребителю в ущерб потребностям национального государства и общества. Эта потребительская ориентация сохраняется и по сей день. Недостаток амбиций у многих стартапов поражает и продолжает поражать. Слишком много капитала и интеллектуальных усилий было направлено на удовлетворение зачастую капризных потребностей позднего капитализма. Другие выражали

подобное недовольство. Как отметил Дэвид Грэбер: «Где, в конце концов, летающие автомобили? Где силовые поля, тракторные лучи, телепортационные капсулы, антигравитационные сани, трикодеры, препараты бессмертия, колонии на Марсе и все прочие технологические чудеса, которые, как считал каждый ребёнок конца двадцатого века, должны были уже существовать?» Его беспокоило выяснение структурных причин того, что Запад не смог выполнить свои мифологические обещания относительно неустанного научно-технического прогресса. По мнению Грэбера, анархиста по убеждениям, технологическая индустрия и американская культура рискуют превратиться в своего рода технический «пастиш» — повторное использование существующих идей и прорывов, что может сигнализировать о конце настоящих инноваций...» — так описывают застой позднего капитализма Карп и Замиска.

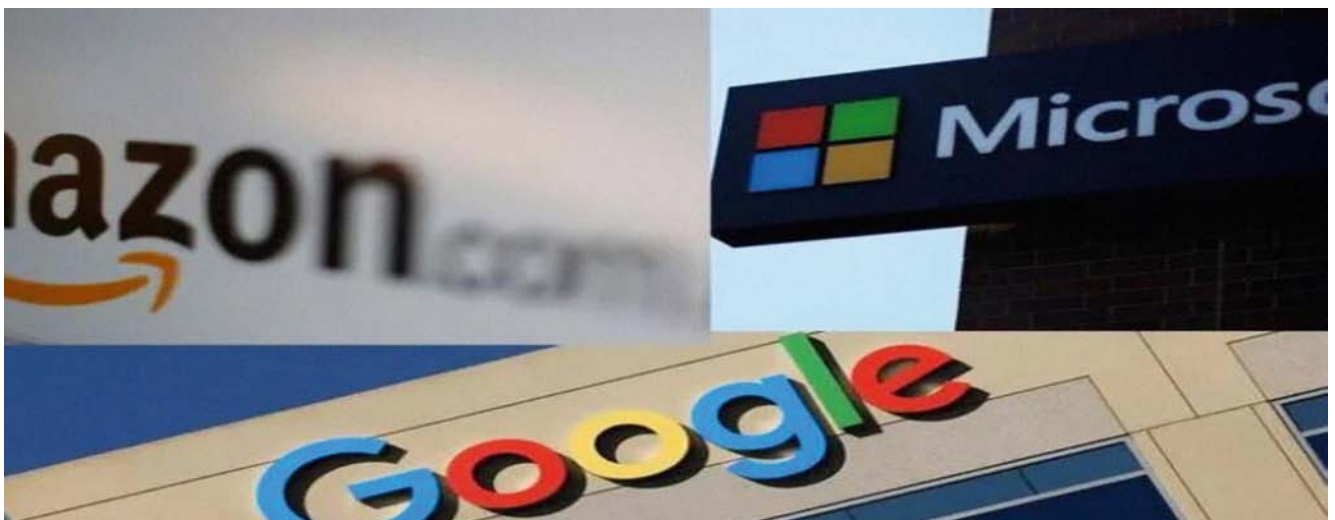
Значит, нужно проводить новую, футуристическую индустриализацию. Покончив с химерически-эффектным, застойным миром соцсетей и ютьюба: «Распространение империй социальных сетей по территории Соединённых Штатов, которые систематически монетизируют и направляют человеческое стремление к статусу и признанию, натравливая молодёжь на поиск вознаграждения в часто непостоянной привязанно-

сти и одобрении сверстников, перенаправило слишком большую долю усилий и ресурсов целой цивилизации. В 2022 году YouTube заработал 959 миллионов долларов на рекламе, ориентированной на 31,4 миллиона детей в возрасте до двенадцати лет. Instagram за год заработал 801 миллион долларов на той же возрастной группе. Мы должны восстать против этого неправильного направления нашей культуры и капитала. Давайте не будем молчать в эту ночь...»

«...Восстановление «технологической республики» в США и других странах потребует воссоздания общего опыта, общей цели и идентичности, гражданских ритуалов, способных объединить нас. Технологии, которые мы создаём, включая искусственный интеллект, бросают вызов нашему творческому контролю, но также требуют поддержания той культуры, которая когда-то способствовала их созданию и которой мы сейчас не можем позволить себе пренебрегать...»

ТЕХНОКРАТИЧЕСКАЯ ИМПЕРИЯ

Таковы главные идеи новой книги. Мы слышим тут голос самого умного крыла трампизма, тех самых «эльфов». Приятно отметить, что они во многом совпадают с трёхкнижием «Третий проект», который автор сих строк вместе с уже покойным Сергеем Кутушевым издали в 2006 году.

Значит, мы на уровне идей опередили янки почти на 20 лет, но, как известно, нет пророка в своём отечестве.

Перейдём к собственным выводам. Для воплощения идей Карпа и Замиски (а если шире — то ещё Тиля и Маска) потребна новая форма технократического государства. В нём гении должны составить сплав с умным государством, футуристическими военными и спецслужбами, с отличными базами данных и ИИ. Всё это позволит технологической республике намного опережать в принятии грамотных решений (и в скорости таких решений!) старые, неповоротливые государства. Финансирование основных проектов техноимперии должно быть, как и во времена

Ванневару Буша и Манхэттенского проекта, амальгамой из государственных ассигнований и частных вложений. Должен быть построен «комбайн» из государственных программ (вполне социалистическое начало) с частной инициативой, способной не только резко ускорить воплощение тех самых проектов, но и быстро коммерциализировать их. Грубый пример из прошлого: созданные для лунных кораблей «Аполлон» миниатюрные бортовые компьютеры дали начало индустрии микроэлектроники и персональных компьютеров, из коих вырастают интернет и нынешние смартфоны.

«Технологическая республика» в сфере управления — партнёрство между государством, корпорациями и военными ради достижения

технологического превосходства раз и навсегда, которое реализуется в быстрых практических решениях. И тут мы видим что-то от Третьего рейха, что-то — от Генри Форда, что-то — от американских технократов («Техната» Говарда Скотта) образца 1934 года. Так, надо не только защищать себя от киберугроз, но и самим уметь тем же оружием наносить удары по инфраструктуре врага. Причём в упреждающем порядке. Не только защита от эпидемий, вызванных рукотворными вирусами и бактериями, но запуск таких моров на неприятеля — с помощью своих «болезнетворных агентов», созданных на основе глубокого анализа генетического кода противника.

Искусственный интеллект и модернизированная государственная организация должны обеспечить важнейшее преимущество: скорость принятия решений. Там, где соперникам для выработки и принятия решений требуются недели и дни, технологической республике нужны считанные часы. Прообразы таких человеко-машинных систем в интересах Пентагона уже создаются. Например, «ДЕФКОН АИ» отставного генерала-авиатора Сельвы для разработки логистических схем.

Осталось только увидеть правителя Марса Тускуба (из «Аэлиты» А. Толстого) и его Совет инженеров. Заявлена программа создания очень развитой, умной и экспансивной империи. Именно это, а не создание противоракетного «Золотого купола» над США, и становится одним из серьёзнейших вызовов для нас. Ибо если замысел воплотится и развернётся, создание огромной системы противоракетно-противокосмическо-противовоздушной обороны станет делом уже вполне реальным. Хотя и крайне дорогим. Сдаётся мне, что перед нами — футуристическо-философское основание для лозунга MAGA — «Сделаем Америку снова великой», Make America Great Again.

«Если вы хотите бороться с нашими врагами, то нужно быть

настолько сильным, чтобы они не посмели на нас напасть... Недавно я назвал себя пацифистом, активистом борьбы за мир, и я таков, потому что хочу, чтобы Америка процветала и имела самое смертоносное оружие! Хотите мира во всём мире? Развивайте США и создавайте самое смертоносное в мире оружие...»

Это сказал отец американской термоядерной бомбы Теллер в 1954-м? Палач Токио в марте 1945-го, идеолог ядерных бомбардировок, глава Стратегического авиакমানдования США, генерал Лемэй в 1950-м? Или президент-«ястреб» Рейган в 1981-м? Нет. Это Александр Карп, гендиректор «Палантира» в телеинтервью 2024 года. Сын благополучного врача-еврея и художницы-мулатки...

Чем отличаются Карп (Тиль, Маск, Лаки и т.д.) от бомонда РФ? Видно, что «эльфу» интереснее не «бабло срубить», а победить. Деньги для них — не цель, но средство. А вот у нас всё меряется на деньги. Даже институты развития в РФ оцениваются по прибыльности, а не по способности решать поставленные задачи. И кто победит при столкновении?

ВЕТРЫ ПЕРЕМЕН «НОВЫХ ТРИДЦАТЫХ»

Но имеет ли нынешняя Америка возможность выстроить такую технологическую республику? В конце концов, в 1934-м проект тогдашних технократов «Технат» (технократическая нация — The Technate, на основе объединения США, Гренландии, Канады, Мексики, Центральной и части Южной Америки, островов Карибского моря) так и остался на бумаге. По аналогии с теми временами можно назвать проект Карпа «Техрепом» (Technological Republic).

Мы имеем дело с голосом, интересами не финансистов-глобалистов, не с устремлениями банкиров и фондовых спекулянтов пополам с леволиберальной бюрократией

«глубинного государства», а с манифестом воротил «информационных платформ». Образно говоря, не с Новой Англией, не с Восточным Побережьем и Нью-Йорком, а с выходцами из калифорнийской Кремниевой долины. Удивительно, но именно информационщики вошли в союз с национальными промышленниками США, со «старым» индустриальным капиталом, сильно задавленным финансово-спекулятивными кругами. Удивительно, как вчерашние создатели платёжных систем и социальных сетей (Маск, Тиль) или очков виртуальной реальности (один из основателей «Андурила» Лаки) стали стремительно наращивать научно-промышленную плоть. Маск обратился в деятеля космической индустрии и футуроавтомобильщика, «Андурил» занялся производством самых разнообразных беспилотных систем, причём явно с прицелом на то, чтобы распространить свои достижения в гибком и дешёвом, роботизированном производстве и на гражданские отрасли. Ибо технологии новой эры, по определению, — двойного назначения.

«Палантир» уже творит новый мир, а книга показывает перспективы этой деятельности. Война на Украине показала, что компания, основанная в 2003-м, уже в 2022-м смогла предоставить Киеву интегрированную систему сбора и быстрой обработки данных, позволяющую выдавать координаты каждого танка, орудия или корабля ВС РФ, сразу донося их до фронто-

го командования ВСУ. Тиль и Карп изначально создавали корпорацию, работающую в интересах государственной безопасности, создающую «зловещее интеллектуальное превосходство» над любым противником. Используя опыт разработки платёжной системы Pay Pal (применение ИИ и машинного обучения для выявления мошенников) и сложившиеся творческие коллективы, они смогли создать то, что может выявлять сети террористов. Частники в дело не вкладывались: помог контролируемый ЦРУ инвестиционный фонд. После чего «Палантир» получил контакты с собственно ЦРУ, ФБР, Пентагоном и Налоговой службой.

Программное обеспечение «Палантира» прошло проверку в Афганистане и Ираке. Вышла система, по сути, объединяющая военные, специально-разведывательные и полицейские операции. Поиски сетей мексиканских наркокартелей, разоблачение финансовой пирамиды Медоффа, поиск бен Ладена в Пакистане — в послужном списке «Палантира», равно как работа с крупными банками и фармацевтическими компаниями США. Словом, тут вырисовалась архитектура будущего общества технореспублики: все, кто ценен и хочет трудиться, — добро пожаловать на заводы и в лаборатории. Производство будет (глядите на «Андурил») максимально роботизированным. А те, кто закосячил в статусе люмпен-пролетария, не желая ни учиться, ни трудиться, — попадут под жёсткий контроль, в «электронный концлагерь».

«Технологическая республика» в сфере управления — партнёрство между государством, корпорациями и военными ради достижения технологического превосходства раз и навсегда, которое реализуется в быстрых практических решениях. И тут мы видим что-то от Третьего рейха, что-то — от Генри Форда, что-то — от американских технократов («Техната» Говарда Скотта) образца 1934 года.

«Палантир» использовал программу «Метасозвездие» (Meta Constellation — анализ заданного района Земли с помощью данных от десятков коммерческих спутников) для получения точных данных о движении ВС РФ к рубежам Украины и смог спрогнозировать начало СВО. Помощь не только ВСУ, но и выявление активов РФ в Европе, выявление наших сторонников среди граждан Украины, установление личностей военных РФ для возможных «акций возмездия», быстрое и точное наведение дальнобойного оружия для поражения целей в нашем тылу — всё это работа команды Тиля–Карпа. Получив бесценные практические результаты на Украине, «Палантир» в мае 2023-го обрёл контракт от Пентагона на проект «Мейвэн» — обработку потоков данных со спутников радарной и тепловизионной разведки.

«Мейвэн» уже отыскивает позиции ракетных установок хуситов

в Йемене, следит за судами в Красном море. Всё это экономит труд сотен аналитиков разведки, невероятно сжимает время анализа (ИИ в действии), позволяет видеть сосредоточение войск и строительство потенциально опасных объектов. Словом, исключаются всякие роковые неожиданности в духе 22 июня 1941 года и предвзятость в трактовке собираемой развединформации. Воистину получился волшебный всевидящий шар, как во «Властелине колец».

«Эльфы» (люди из сообщества Тиля–Карпа — Маска — «Андурила») уже пронизывают администрацию Трампа². Если взглядеться в эту схему, то увидишь, например, людей из такой структуры, как «Митрил Кэпитал» (Mithril Capital). Снова — «эльфийство», ибо митрил — чудесный сверхлёгкий и архипрочный металл из саги Толкиена. Интересно, много ли мы найдём крупных российских корпораций с назва-

ниями из «Туманности Андромеды» Ивана Ефремова или вообще из отечественной фантастики? В этом и заключается колоссальная разница между пришедшими к власти в США «эльфами» и нашим истеблишментом.)

Если посмотреть на список того, что «Митрил...» финансирует (а это — группа инвесторов во главе с П. Тилем, основанная в 2012-м), то очевидна футуристическая, «научно-фантастическая» направленность. Помимо «Палантира» в списке проектов — компактная термоядерная установка «Хелион» с прямым (без парового котла и турбины) получением электричества. Медицинские роботы и передовая микроэлектроника. Биомедицинские технологии. Децентрализованные финансы. Инструмент сбора средств для социальных проектов. Под лозунгом «Строим на века» идёт активное формирование Будущего³.

Мне, также сформированному научной фантастикой, легко прочесть послание и планы «эльфов». «Мы сможем противостоять громадной экономической и людской массе Китая за счёт качественной — умной и быстрой — силы. Вам, русские, мы пока предлагаем место вассалов. Ибо вы не смогли провести современную блицвойну с Украиной и увязли. Наши спецслужбы умеют управлять будущим, инвестируя в прорывные проекты. Ваши и китайские этого не умеют...»

Перед нами — план пересборки Соединённых Штатов. Родство с технократами образца 1934 года, грезившими построить новую Америку с высочайшим уровнем жизни и самой передовой наукопромышленностью, очевидно. Пришли «новые тридцатые». Технократы 1934-го считали, что нужно избавиться от рыночной анархии, заменив денежные интересы на методики термодинамического расчёта энер-

Родство с технократами образца 1934 года, грезившими построить новую Америку с высочайшим уровнем жизни и самой передовой наукопромышленностью, очевидно. Пришли «новые тридцатые». Технократы 1934-го считали, что нужно избавиться от рыночной анархии, заменив денежные интересы на методики термодинамического расчёта энергетических потребностей, вручив власть компетентным специалистам. Ибо ставка на научно-технический прогресс несовместима с засильем финансовых спекуляций. Она неминуемо потребует грамотного и длительного планирования. Что востребует опыт и Нового курса президента Ф. Рузвельта 1930-х, и опыт СССР, Италии и Германии тех же лет. Как, впрочем, и опыт США в осуществлении Космической программы 1960-х, в планировании ВПК по Роберту Макнамаре.

² См.: <https://www.bloomberg.com/features/2025-peter-thiel-trump-administration-connections/>

³ <https://www.mithril.com/discover-our-approach/>

гетических потребностей, вручив власть компетентным специалистам. Пока книга Карпа не говорит о подобном явно, но схожая тенденция проглядывает. Ибо ставка на научно-технический прогресс несовместима с засильем финансовых спекуляций. Она неминуемо потребует грамотного и длительного планирования. Что востребует опыт и Нового курса президента Ф. Рузвельта 1930-х, и опыт СССР, Италии и Германии тех же лет. Как, впрочем, и опыт США в осуществлении Космической программы 1960-х, в планировании ВПК по Роберту Макнамаре.

Каким образом авторы проекта «Технологической республики» намерены его конкретно воплотить, из книги неясно. Но мы можем предположить, что старая Республиканская партия совершенно не годится для такой грандиозной перестройки Америки. Что потребует создать довольно жёсткое и политически боевитое движение. Скажем, MAGA, объединяющее и миллиардеров-технократов, и промышленников, и военных, и широкие низовые массы, жаждущие и традиционных ценностей (а не мрака вокизма и толерантности), и возможности получить отличную работу, и высокие стандарты жизни («новые 1950-е»). Смогут ли трампы создать такие «штурмовые отряды» для научно-промышленного рывка США, подавив сопротивление леволиберальной финансовой «орды»? Не свалится ли Америка в дым и пламень второй Гражданской? Пока нам сиё неведомо.

А ЧТО ЖЕ РФ?

Но вызов для русских очевиден. В отличие от перестройщиков-горбачёвцев, трампы и «эльфы» знают, куда идти. В отличие от госбюрократии РФ, предпочитающей «вечное прошлое» и лозунг «Можем повторить!» вместо «Можем сотворить!», трампы и «эльфы» ставят на смелое новаторство. Подкреплённое миллиардными состояниями

Питер Тиль.

самых творцов. Именно живое воображение, сформированное научной фантастикой, готовность быть первопроходцами (а не копировать кого-то), скорость воплощения проектов отличают таких, как «эльфы Трампа», от нашей косной, неповоротливой бюрократии. От пресно-унылых сырьевых олигархов, которые органически не способны быть первопроходцами и создавать нечто цивилизационно-прорывное, оставляющее позади американцев, китайцев, японцев и европейцев. СССР в свои золотые годы мог первым в мире выйти в космос. Нынешний истеблишмент — нет. Он может лишь копировать вчерашние достижения иных стран. Нам нужна глубокая трансформация страны, чтобы изменить нынешнее угрюмое положение.

Увы, пока что русские «чертежи будущего», созданные членами Изборского клуба в разные годы («Русская доктрина» 2005-го, «Третий проект» 2006 г., наши «Аркаим» и «Русский ковчег»), которые в творческом и идейном плане гораздо глубже книги Карпа и Замиски, не подкреплены ни ресурсами,

ни возможностями государства. Мы рискуем крупно проиграть трампу. Стратегически проиграть. И если он не сломает себе шею своим волюнтаризмом и болезненной перестройкой в США, если оные не свалятся в геенну смуты и гражданской войны, мы столкнёмся со страшной угрозой нашему существованию.

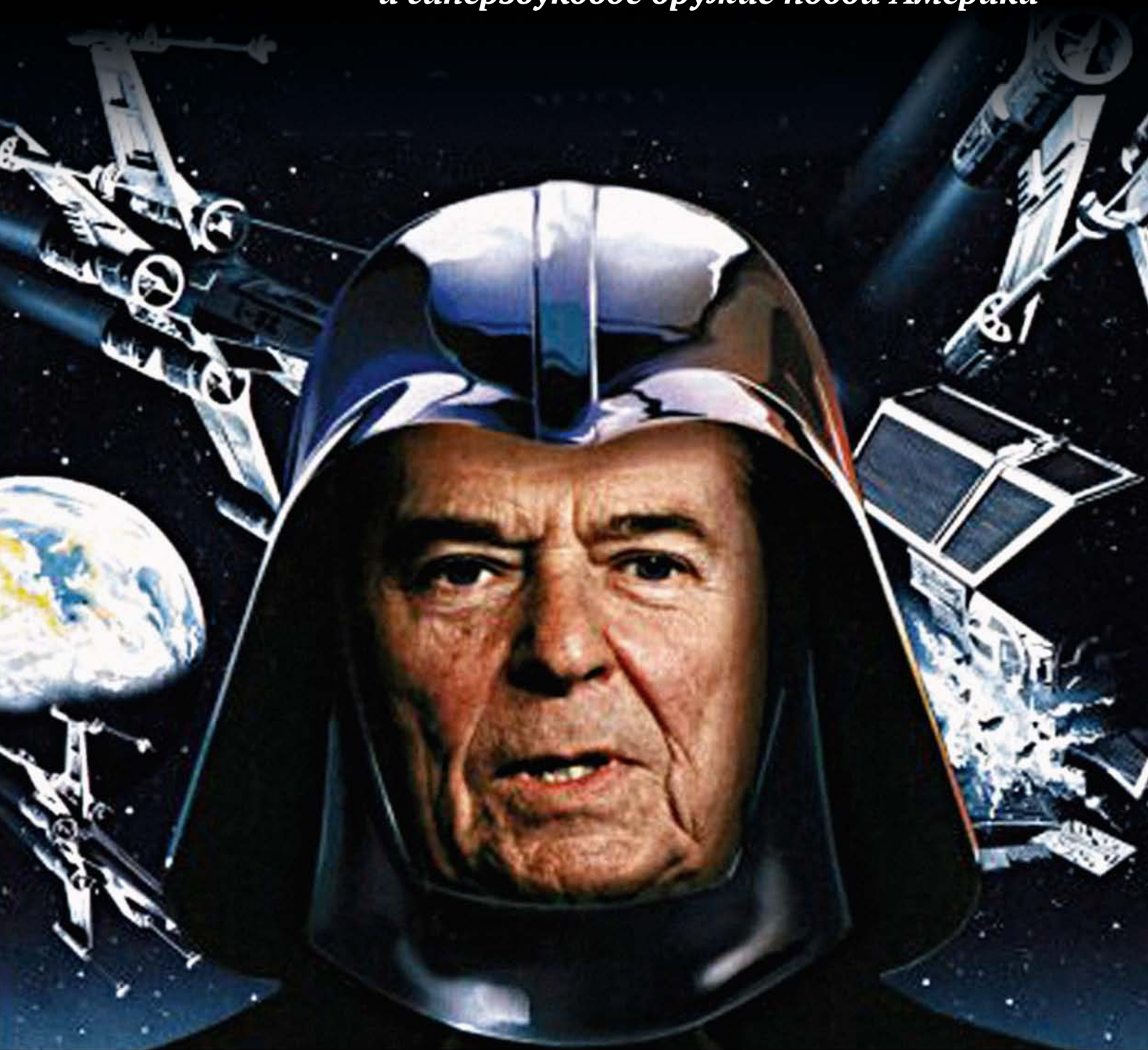
Ведь мы и нынче видим, что это за вызов. «Палантир» смог нанести РФ огромные потери, усилив армию Украины за счёт интегральной информационной системы, где ИИ с фантастической скоростью обрабатывает данные с десятков спутников разведки и выдаёт целеуказание для дальнобойных систем ВСУ. Надо ли вспоминать, как ВС РФ жестоко за это заплатили? Или как спутниковый «Старлинк» Маска обеспечил убийственные рейды беспилотников ВСУ на море или по воздуху, на те же нефтеперерабатывающие заводы в глубоком тылу РФ? Как «атакамсы» или «хаймарсы» благодаря всему этому выбивали наши зенитно-ракетные комплексы и командные пункты, поднимали на воздух арсеналы с сотнями тысяч снарядов?

/ Елена ЛАРИНА, Владимир ОВЧИНСКИЙ /

Противоракетный щит и гиперзвуковой меч

*«Звездные войны» Рейгана, вторая серия —
и гиперзвуковое оружие новой Америки*

Среди множества указов, подписанных Трампом в первые дни после второй его инаугурации, особую значимость не только для Америки, но и для двух других великих ядерных держав — России и Китая — имеет указ от 27 января 2025 года о создании «Железного купола для Америки».

То бишь системы противоракетной обороны (ПРО) для прикрытия всей территории Соединённых Штатов. Впервые с 1983 года они объявляют о столь масштабной программе, идя по стопам президента Рейгана с его «Звёздными войнами». Вернее, СОИ — Стратегической оборонной инициативы. Но с сильно продвинувшимися за минувшие сорок лет технологиями.

Насколько серьёзен этот вызов?

ЧТО ОНИ ПЛАНИРУЮТ?

Вчитаемся в сам Трампов указ.

«... Раздел 1. Цель.

Угроза атаки баллистическими, гиперзвуковыми и крылатыми ракетами, а также другими современными средствами воздушного нападения, остаётся самой катастрофической угрозой, с которой сталкиваются Соединённые Штаты.

Президент Рональд Рейган пытался построить эффективную защиту от ядерных атак, и хотя эта программа привела ко многим технологическим достижениям, она была отменена до того, как её цель была достигнута. И с тех пор, как Соединённые Штаты вышли из Договора по противоракетной обороне в 2002 году и инициировали разработку ограниченной внутренней противоракетной обороны, официальная политика Соединённых Штатов в области внутренней противоракетной обороны сводилась только к тому, чтобы опережать угрозы стран-изгоев и случайные или несанкционированные запуски ракет.

За последние 40 лет угроза со стороны стратегического оружия следующего поколения не уменьшилась, а, наоборот, стала более интенсивной

и сложной в связи с разработкой равными и почти равными по уровню противниками систем доставки следующего поколения и собственных интегрированных систем противовоздушной и противоракетной обороны.

Раздел 2. Политика

Для достижения цели мира посредством силы политика Соединённых Штатов заключается в следующем:

(a) Соединённые Штаты обеспечат общую оборону своих граждан и нации путём развёртывания и поддержания противоракетного щита следующего поколения;

(b) Соединённые Штаты будут сдерживать и защищать своих граждан и критически важную инфраструктуру от любого иностранного воздушного нападения на территорию Америки;

(c) Соединённые Штаты гарантируют свой безопасный потенциал для нанесения ответного удара.

Раздел 3. Реализация

В течение 60 дней с даты настоящего указа министр обороны должен:

(a) представить президенту эталонную архитектуру, требования, основанные на возможностях, и план реализации для противоракетного щита следующего поколения. Архитектура должна включать как минимум планы для:

(i) обороны Соединённых Штатов от баллистических, гиперзвуковых, усовершенствованных крылатых ракет и других воздушных атак (средств воздушно-космического нападения. — Ред.) следующего поколения со стороны равных, почти равных и несанкционированных противников;

(ii) ускорения развёртывания слоя (эшелона. — Ред.) гиперзвуковых и баллистических космических датчиков слежения;

(iii) Разработки и развёртывания распределённых космических перехватчиков, способных осуществлять перехват на этапе разгона;

(iv) Развёртывания возможностей перехвата на нижнем и конечном участке (траекторий, трассы поле-

та. — Ред.), предназначенных для отражения контратаки;

(v) Разработки и развёртывания уровня охраны архитектуры космического истребителя с расширенным боевым потенциалом;

Примечание Максима Калашникова: речь идёт об эшелоне прикрытия группировки космических истребителей США от атак неприятеля с поверхности Земли или нападений его спутников-убийц на орбитальные перехватчики Америки. То есть ставится задача защитить «купол» ПРО от сноса.

(vi) Разработки и развёртывания возможностей (систем. — Ред.) отражения ракетных атак до запуска ракет и на этапе их разгона;

(vii) Разработки и развёртывания безопасной цепочки поставок для всех компонентов с функциями безопасности и устойчивости следующего поколения;

(viii) Разработки и развёртывания некинетических возможностей (систем поражения. — Ред.) для усиления кинетического поражения баллистических, гиперзвуковых, усовершенствованных крылатых ракет и других средств воздушного нападения следующего поколения;

(b) Рассмотрение соответствующими органами и организациями министерства обороны разработки и развёртывания систем с необходимой скоростью для реализации настоящей директивы;

(c) Совместно с директором Административно-бюджетного управления представить президенту план финансирования настоящей директивы, предоставив достаточно времени для рассмотрения его президентом до окончательного утверждения бюджета на 2026 финансовый год;

(d) В сотрудничестве со Стратегическим командованием США и Северным командованием США представить президенту:

(i) обновлённую оценку стратегической ракетной угрозы для страны;

(ii) приоритетный набор мест для постепенной защиты от ответ-

ного нападения со стороны ядерных противников.

Раздел 4. Обзор противоракетной обороны союзников и театра военных действий.

Соединённые Штаты продолжают сотрудничать в области противоракетной обороны со своими союзниками и партнёрами для оказания помощи в защите населения и войск союзников, а также передовых войск Соединённых Штатов. После представления президенту эталонной архитектуры противоракетной обороны следующего поколения в соответствии с разделом 3 (а) настоящего указа министр обороны должен провести обзор позиции и инициатив противоракетной обороны театра военных действий для определения способов, с помощью которых Соединённые Штаты и их союзники и партнёры могут:

(а) расширить двустороннее и многостороннее сотрудничество в разработке технологий противоракетной обороны, её возможностей и операций;

(б) улучшить противоракетную оборону театра военных действий передовых войск Соединённых Штатов и союзных территорий, их войск и населения;

(с) расширить и ускорить представление возможностей противоракетной обороны Соединённых Штатов их союзникам и партнёрам...

О ЧЁМ НАПОМНИЛ «ОРЕШНИК»?

Когда Трамп высказывал идею создания «Железного купола для Америки» в ходе избирательной кампании в 2024 году и ранее, его оппоненты из демократического лагеря просто издевались над ним и высмеивали. Но в ноябре 2024 года на «Южмаш»

на Украине прилетел «Орешник», и всем на Западе стало не до смеха. Стало ясно, ПВО и ПРО США и НАТО не могут сдерживать гиперзвуковой удар в 10 и более махов. Трамп всегда был поклонником президента США Рональда Рейгана. Его Стратегическая оборонная инициатива (СОИ) 1980-х годов не была реализована из-за технологической незрелости и высоких цен на тот момент. Критики называли её проектом «Звёздных войн». Но стоимость вывода спутников на орбиту резко снизилась в последние годы в основном благодаря достижениям компании SpaceX Илона Маска.

«Когда Рональд Рейган хотел сделать это много лет назад, к счастью, мы этого не сделали. Это была концепция, но у нас не было достаточных технологий, — сказал Трамп 27 января 2025-го во время выступления перед законодателями на своем курорте Trump National Doral в Майами. — Теперь у нас есть феноменальные технологии...»

Примечание Максима Калашникова: скорее удар «Орешником» сыграл роль спускового крючка. Янки и раньше знали, что их системы ПРО способны защитить Соединённые Штаты от нападения лишь нескольких межконтинентальных баллистических ракет (МБР) от противника уровня Северной Кореи или Ирана — не более. Любое массированное нападения (сотня и более МБР в умело эшелонированном налёте) уверенно пробивает ПРО американцев.

Но теперь задача усложняется. Появились уже не только низколетящие крылатые ракеты стратегического назначения, летящие по предсказуемой баллистической траектории, но и гиперзвуковые системы. Вернее — планеры-глайдеры, летящие «прыжками»,

отскакивая от плотных слоёв атмосферы подобно камню, «пекущему блины» на воде. Именно такой системой они видят «Орешник». Для перехвата боевых блоков такого оружия прежние технологии ПРО не годятся. Дело не в скорости (МБР намного быстрее гиперзвуковых систем), а в сложности траектории гиперзвуковых планеров-глайдеров, в их маневрировании.

Общий же стратегический смысл с 1983-го остаётся тем же: Америка станет неуязвимой для ударов дальноточного оружия противника. Особенно — несущего средства массового поражения. В то время как сама она получает возможность бить по любому врагу в каждой точке планеты своим оружием. Прежде всего — высокоточным и неядерным.

«ЖЕЛЕЗНЫЙ КУПОЛ» СТАНОВИТСЯ «ЗОЛОТЫМ»

Название указа Трампа («Железный купол для Америки») совпало с наименованием успешного низшего уровня многоэшелонированной системы ПВО Израиля. Эксперты по противоракетной обороне сходятся во мнении, что «Железный купол» израильского вида не подойдёт для миссии по обеспечению воздушной и противоракетной обороны столь обширной территории, как континентальная часть США. Фактически, по данным Бюро по патентам и товарным знакам США, «Железный купол» *служит торговой маркой, принадлежащей израильской оборонной компании Rafael Advanced Defense Systems.*

Поэтому министерство обороны США переименовало эту программу из «Железного купола...» в «Золотой купол для Америки», — говорится в поправке от 24 февраля 2025 г. к запросу информации от промышленности, размещенному на федеральном веб-сайте деловых возможностей Sam.gov.

Космические силы США создали группу планирования для оценки технологий для «Железного (Золотого) купола для Америки». По сло-

В ноябре 2024 года на «Южмаш» на Украине прилетел «Орешник», и всем на Западе стало не до смеха. Стало ясно, ПВО и ПРО США и НАТО не могут сдерживать гиперзвуковой удар в 10 и более махов.

вам высокопоставленного представителя Космических сил, ныне группа технической комплексной разработки анализирует технологическую зрелость предлагаемых проектов, сметы расходов и пробелы в возможностях космических систем, которые могут стать частью архитектуры. Создана межфункциональная **«техническая интегрированная группа планирования» (IPT)**, занятая оценкой космических возможностей, которые могут способствовать реализации видения президента США Дональда Трампа.

Особое внимание обращается на имеющиеся программы ПРО орбитального базирования. На такие, как датчики на борту спутников *Hypersonic and Ballistic Tracking Space Sensor Layer (HBTSS)* Агентства по противоракетной обороне (MDA). Каковы должны отслеживать полёт гиперзвуковых и баллистических целей. И на такие, как эшелон слежения (американцы называют его «слоем») спутников *Proliferated Warfighter*

Space Architecture (PWSA) Агентства по развитию космоса (SDA). И MDA, и SDA опубликовали соответствующие запросы к американской промышленности, требуя информации о космических возможностях таких систем для архитектуры «Железного (Золотого) купола для Америки».

Примечание Максима Калашникова: система PWSA, развёртываемая американцами, — огромный шаг к войне будущего. Оные спутники связи и разведки — не ограниченное число больших аппаратов на геостационарных орбитах, а много небольших спутников на низких орбитах. Её описывают как прочную ячеистую сеть. Многочисленность группировки даёт ей и устойчивость (PWSA работает даже при потере части спутников), и возможность постоянного наблюдения за нужными районами планеты. Благодаря группировке военные США имеют и надёжную бесперебойную связь, и ещё одну систему ориентации/навигации (помимо GPS),

и инфракрасные системы засечения пусков и полёта ракет (баллистических и гиперзвуковых), и основу для передовых систем управления боями. То есть связь-разведка-целеуказание-управление в одной системе. Сам бог велит интегрировать её в «Золотой купол» ПРО.

Представитель Космических сил отметил, что несколько организаций — Исследовательская лаборатория BBC, DARPA (Агентство перспективных исследовательских проектов Пентагона, Управление стратегических возможностей) и другие — проводят исследования будущих возможностей и их технической осуществимости.

МЫ ЗА ЦЕНОЙ НЕ ПОСТОИМ?

Комитет Сената США по вооружённым силам (SASC) в феврале 2025 года представил **«Закон о расширении возможностей реагирования и сдерживания ракетных атак — “Железный (Золотой) купол для Америки”...»**

В соответствии с ним ассигнуются следующие средства:

- **\$ 12 млрд** на расширение полей перехвата ракет в Форт-Грили на Аляске с новыми перехватчиками ракет следующего поколения. Они служат частью системы наземной обороны на среднем участке траекторий (GMD), подрядчиками которой выступают компании *Boeing, Orbital Sciences Corporation, Raytheon* и *Northrop Grumman*.
- **\$ 1,4 млрд** на противовоздушно-противоракетную систему *THAAD (Terminal High Altitude Area Defense)*. *Lockheed Martin* — главный разработчик *THAAD*.
- **\$ 1,5 млрд** на боеприпасы *PAC-2* и *PAC-3* и батареи комплексов ПВО-ПРО типа *MM-104 Patriot*. Главные подрядчики — *Raytheon* и *Lockheed Martin*.
- **\$ 1 млрд** на строительство инфраструктуры противоракетной обороны *Aegis Ashore* на Аляске и на Восточном побережье. *Lockheed Martin* и *Raytheon* являются одними из подрядчиков работ.
- **900 миллионов долларов** на исследования и разработку космической противоракетной обороны.
- **750 миллионов долларов** на модернизацию наземных радаров обнаружения объектов.
- **500 миллионов долларов** на исследования и разработки оружия направленной энергии для перехвата ракет.
- **250 миллионов долларов** на завершение и сертификацию системы *Aegis Ashore* на Гавайях.
- **100 миллионов долларов** на закупку и эксплуатацию дирижаблей. (Для создания радарных систем на аэростатах, способных издали засекать даже низколетящие цели. — *Ред.*)
- **60 миллионов долларов** на разработку космических спутниковых датчиков.
- **63,1 млн долларов США** на строительство комплекса противоракетной обороны и центра готовности огневой группы.

- **25 миллионов долларов** на планирование и проектирование Агентством по противоракетной обороне объекта ПРО на Восточном побережье в Форт-Драме, штат Нью-Йорк.

Администрация Трампа на момент написания статьи работает над бюджетным планом на 2026 финансовый год (FY26) и поэтому стремится получить указания относительно того, какой объём финансирования она должна запросить для различных компонентов «Золотого купола», прежде чем окончательно утвердить предложение. Даже при первоначальном финансировании реализация концепции «Золотого купола» займёт долгое время. Вероятно, и в 2030-е годы.

По данным Ассоциации по контролю над вооружениями, по состоянию на январь 2025 года Пентагон развернул 44 наземных перехватчика (GBI) — 40 в Форт-Грили, Аляска, и четыре — на авиабазе Ванденберг, Калифорния. У ВМС США также есть система противоракетной обороны *Aegis* («Иджис», «Эгида»). В бюджетном представлении Агентства по противо-

ракетной обороне (MDA) министерства обороны говорилось: «К концу 2025 финансового года (30 июня) будет в общей сложности 56 кораблей с системой *Aegis*, способных обеспечить оборону от баллистических ракет...»

«Иджисы» — не «для галочки». Они неплохо перехватывают МБР. Но их недостаточно для создания непробиваемого «щита» ПРО. Даже в сочетании с системами ПРО в Форт-Грили и Ванденберге. Митч Кутлер, работавший над политикой и программами противоракетной обороны в Сенате США и оборонной промышленности с момента начала работы над программой СОИ в 1988 году, написал: «Стоит отметить, что израильская система ПРО «Железный купол» предназначена для уничтожения ракет малой дальности, которые имеют меньшую скорость и летят в атмосфере, а не межконтинентальных баллистических ракет». (МБР на среднем участке траектории летят в космосе. — *Ред.*)

Многие знают суть израильского «Железного купола». Созданная группами *Raytheon Missiles & Defense* совместно с *Rafael Advanced Defense*

Systems, «Железный купол» считается самой передовой и эффективной системой противоракетной обороны в мире. Она также является одной из самых дорогих систем ПРО в мире. Каждая батарея имеет радар, контрольное оборудование и три-четыре пусковые установки ракет (каждая с 20 ракетами) и стоит от 37 до 50 миллионов долларов, в зависимости от того, сколько ракет поставляется с ней... Если компьютеры предсказывают падение ракеты в населённом пункте, одна (или часто две, чтобы быть уверенным) управляемая ракета *Tamir* стоимостью 50 000 долларов запускается для перехвата ракеты.

По данным Raytheon, десять батарей «Железного купола» защищают граждан и инфраструктуру Израиля, каждая из них включает в себя три-четыре стационарных пусковых установки, 20 ракет *Tamir* и боевой радар. Каждая из батарей может защищать до 60 квадратных миль.

Можно сравнить: десять батарей, защищающих 60 квадратных миль, перекрывают в сумме 600 квадратных миль. **Общая площадь суши Израиля — более 8000 квадратных миль, а каждое побережье США, Тихоокеанское или Атлантическое, — это сотни тысяч квадратных миль.** Но когда дело доходит до противовоздушной обороны, страны отдают приоритет населённым пунктам и критически важной инфраструктуре, а батареи «Железный купол» предназначены только для стрельбы по ракетам, которые, как предполагается, поразят уязвимую область. Они не гонятся за каждой ракетой, если вероятным местом приземления становится безлюдная пустыня. Израильский «Железный купол» описывают как эффективный на 90 процентов. То есть почти 10 процентов атакующих ракет врага всё-таки смогут преодолеть ПРО и поразить свои цели.

Меньше людей знают о *Iron Beam* («Железный луч»), новом лазерном компоненте, который добавляется к существующему «Железному куполу».

Вот как израильский производитель *Rafael* описывает лазерный комплекс:

«IRON BEAM — это система высокоэнергетического лазерного оружия (HELWS) мощностью 100 кВт, которая, как ожидается, станет первой оперативной системой в своём классе. Она быстро и эффективно поражает и нейтрализует широкий спектр угроз на расстоянии от сотен метров до нескольких километров. Действуя со скоростью света, IRON BEAM имеет неограниченный “патронный магазин”, практически нулевую стоимость перехвата и наносит минимальный сопутствующий ущерб. Дополняя “Железный купол” от RAFAEL, она может быть интегрирована с рядом платформ, став частью любой многослойной системы обороны...»

В конце октября 2024 года Израиль заявил, что *Iron Beam* должен быть интегрирован в существующую систему «Железного купола» «в течение года». Спустя десятилетия после насмешек над «Звёздными войнами» Армия обороны Израиля близка к развёртыванию настоящего лазерного оружия в полевых условиях.

США... далеко не так близки. Читаем в отчёте «Цепочки поставок направленного энергетического оружия», опубликованном Институтом новых технологий Национальной оборонно-промышленной ассоциации в январе 2024 года: **в Соединённых Штатах нет устоявшейся промышленной базы лазерного оружия, о которой можно было бы говорить, — ни цепочки поставок, ни заводов, ни кадров рабочих.** Согласно списку, представленному Объединённым управлением по направленному энергетическому переходу Пентагона, у вооружённых сил США имеется менее 20 систем лазерного оружия, и все они не вышли из стадии лабораторных образцов. То есть до серийного их производства ещё далеко.

Одно из преимуществ *Iron Beam* — то, что она намного более рентабельна, чем существующая система, которая пытается сбить приближающуюся ракету другой ракетой. Чтобы

гарантированно поразить вражескую ракету, по ней надо выпустить две противоракеты. Цена пары ракет-перехватчиков *Tamir*, коими стреляет «Железный купол» Израиля, — около 100 000 долларов. Тогда как стоимость перехвата с использованием лазерного «щита» равна цене электроэнергии, затраченной на создание луча. Лазерный перехват призван произвести революцию в экономике противовоздушной обороны, которая до сих пор благоприятствовала атакующим. Ведь дешевле производить массу дешёвых ракет и беспилотников, которые приходится сбивать с помощью архидорогих ракет ПВО-ПРО привычных комплексов. Лазерное оружие резко меняет дело.

Примечание Максима Калашникова: *однако лазер — оружие ближнего радиуса поражения. Его энергия быстро теряется в атмосфере. Наземные лазеры не могут пока поражать врага на больших высотах, а тем более — на космическом участке полёта.*

Кроме того, потрясающая дороговизна «Железного купола» для прикрытия небольшого Израиля показывает, какие запредельные, астрономические затраты понадобятся, чтобы выстроить «Золотой купол» для прикрытия хотя бы самых важных территорий и объектов США.

О КЛЮЧЕВОЙ РОЛИ КОСМИЧЕСКИХ СИЛ В «ЗОЛОТОМ КУПОЛЕ»

В указе Трампа ключевым элементом усилий сделаны Космические силы. Это касается архитектуры космических истребителей. Космические силы планируют разместить сотни спутников, которые могут передавать данные и облегчать навигацию с планами по дополнительным возможностям таких аппаратов.

План администрации Трампа также предусматривает *развёртывание спутников Hypersonic and Ballistic Tracking Space Sensor (космических сенсоров для отслеживания гиперзвуковых и баллистических целей, HBTSS).*

Таков ещё один проект, что находится в стадии реализации и предназначен для интеграции с другими группировками спутников Космических сил. HBTSS — совместная работа Агентства по противоракетной обороне и Космических сил.

План также включает в себя создание различных кинетических и некинетических средств для уничтожения ракет и других угроз на нескольких этапах их полёта. Скажем, «разработку и развёртывание **космических перехватчиков**, способных уничтожать ракеты на разгонном участке». То есть на взлёте. Заместитель начальника Командования космических операций США генерал Майкл Гетлейн на саммите Национальной инновационной базы безопасности, организованном Институтом Рональда Рейгана 5 марта 2025 года, заявил, что «Золотой купол» имеет **«масштаб Манхэттенского проекта»**, и он потребует «тяжёлой работы» от всех вовлечённых организаций. В проекте будут задействованы структуры Пентагона, включая Агентство по противоракетной обороне, Национальное разведывательное управление, Космическое командование США, а также сухопутные войска, флот и военно-воздушные силы.

Интеграция всех этих военных и разведывательных операций, регулируемых отдельными правовыми и бюрократическими структурами, станет одной из ключевых задач проекта. Скажем, данных разведывательного сообщества (информации с датчиков в реальном времени со спутников), которые тут же поступят военным подразделениям и отдельным «стрелкам» (артиллерии, ракетчикам, лётчикам, операторам ударных дронов, боевым кораблям). По словам Гетлейна, это будет иметь решающее значение для «Золотого купола».

Примечание Максима Калашникова: как можно понять, тут речь идёт о том, чтобы поражать МБР, крылатые ракеты и гиперзвуковые глайдеры не только в полёте, но и на стадии предбоевого

развёртывания. Или на старте. В духе старой шутки: «Лучшее средство ПВО — твой танк, въехавший на аэродром врага».

Ставка в «Золотом куполе» сделана на передовые и новые технологии. Полковник Роберт Дэвис, исполнительный директор программы космического зондирования управления космических систем командования, подчеркнул необходимость эффективных «цепочек уничтожения» — процесса отслеживания целей, обработки данных датчиков и передачи их перехватчикам. Эту технологию, которая оказалась успешной в Израиле, необходимо приспособить к гораздо большему масштабу США.

«Полагаю, нужно изменить нашу архитектуру так, чтобы иметь возможность отслеживать гиперзвуковые цели с помощью низкоорбитальных и среднеорбитальных группировок спутников», — сказал Дэвис на симпозиуме AFA по военным действиям.

В 2025 году и Агентство по разведке космоса, и Агентство по противоракетной обороне поручили подрядчикам предложить решения для удовлетворения требований «Золотого купола», включая гиперзвуковой и баллистический слои (эшелоны спутников. — *Ред.*) сенсоров слежения за космосом. А также — распределённые группировки космических перехватчиков для уничтожения целей на разгонном участке. Однако само использование космических перехватчиков — нешуточная физическая проблема. Гетлейн также подчеркнул необходимость проведения дополнительных испытаний и тренировок в космосе.

УСТАРЕВШИЕ ДОРОГИЕ ПРОГРАММЫ — ЗА БОРТ, ЗАМЕНИМ ИХ УСЛУГАМИ УСПЕШНЫХ ЧАСТНИКОВ

Главное командование по закупкам Космических сил пересматривает ряд устаревших и дорогостоящих программ. Они ищут: существуют ли альтернативные коммерческие вари-

анты выполнения миссий начиная с новой спутниковой группировки для слежения за небесами?

Генерал-майор Стивен Пёрди, военный заместитель в Управлении помощника главы департамента ВВС Пентагона по вопросам приобретения и интеграции космических данных, сообщил 11 марта 2025 года на Вашингтонском круглом столе по космическому бизнесу, что он подписал «меморандум о решении по приобретению (ADM)», поручив группе провести анализ коммерческих вариантов получения новых возможностей для мониторинга геосинхронной орбиты (GEO). Он сообщил, что в разработке находятся и другие ADM по программам, охватывающим как спутниковую связь, так и наземные системы. Идея, отметил Пёрди, заключается в поиске потенциальных альтернатив, которые «переведут нас от одноразовых систем стоимостью в миллиарды долларов к широко распространённой архитектуре».

Например, как можно следить с помощью «несекретных возможностей» за чужими спутниками в поясе геостационарных орбит (ГСО)? Китай, например, уже эксплуатирует платформы на ГСО, которые часто следят за спутниками США и союзников, по-видимому, делая снимки и отслеживая их операции. Такие возможности необходимы Американской сети космического наблюдения, которая включает в себя наземные радары и телескопы, а также спутники с бортовыми датчиками. Но с марта 2024-го Космические силы США сформировали запрос на новое «созвездие» геостационарных высокоманевренных спутников с электрооптическими камерами. Они станут преемниками группировки «Программы геосинхронной космической ситуационной осведомленности» (GSSAP) Космических сил, впервые расскрепченной в 2014 году, как и её продолжения SILENTBARKER («Лающий молча»), разработанного совместно с Национальным разведывательным управлением. Сейчас идёт работа над коммерческими предложениями.

ЖЕМЧУЖИНЫ ЧАСТНЫХ СТАРТАПОВ — НА СЛУЖБЕ АМЕРИКАНСКОЙ ВОЗДУШНО-КОСМИЧЕСКОЙ МОЩИ

Примечание Максима Калашникова: создавая не только «Золотой купол», но и воздушно-космическую мощь Америки вообще, государство активно ищет молодые и амбициозные частные фирмы. Работающие быстрее, эффективнее и более новаторски, нежели старые «жирные» монополии. Чтобы вовлечь их разработки в дело, ВВС США, например, имеют свое инновационное подразделение — AFWERX. Что можно перевести как «Работы для ВВС» (слово «работы» намеренно написано с ошибками, но фонетически верно). Девиз «АФВЕРКС» — «Раскрывая американскую изобретательность». Действует она структура как венчурный фонд, создавая государственно-частные партнёрства с перспективными частными «командами» американских техноэнтузиастов. «Работая при поддержке Исследовательской лаборатории военно-воздушных сил (AFRL), AFWERX использует передовые американские разработки малого бизнеса и стартапов для решения наиболее актуальных проблем Министерства военно-воздушных сил...»

Принцип обладания госструктурами США своими инновационными структурами для вложения в перспективные частные разработки — не нов. Мы знаем, как именно подконтрольные ЦРУ и ФБР США структуры поддерживали разработки социальных сетей (Цукерберга, Гугла и пр.), — по докладу Кобякова — Восканян — Черемных 2013 г.¹ Нам известно, как разведка США через свою инвестиционную структуру поддержала одну из компаний «эльфийского технофашизма»: «Палантир технолоджиз» Тила и Карпа. Этой сверхфабрики по переработке массивов информации в интересах разведки, принятия решений и оперативного целеуказания. Нам ведомо, как на таких же принципах «Палантир» создал хитрую государственно-частную структуру для помощи Киеву в войне с РФ. Фонд

Генерал Майкл Гетлейн 5 марта 2025 года заявил, что «Золотой купол» имеет «масштаб Манхэттенского проекта», и он потребует «тяжёлой работы» от всех вовлечённых организаций.

Brave 1 («Смельчак 1») при минцифры Украины, превратившийся в эффективный орган для привлечения «гаражно-народного ВПК» к войне. Через него украинские энтузиасты, разрабатывающие беспилотные системы разных назначений быстро и без обычного для официальных структур воровства, получают толковое и целевое финансирование. Да и сам «Палантир», по сути, спас ВСУ в 2022-м, обеспечив им системы обработки информации, разведки и целеуказания лучшие, нежели у ВС РФ. Одна из сильных сторон англосаксов, создание государственно-частных партнёрств со времён как минимум предприятий королевы Елизаветы и пирата Дрейка, налицо.

Потому янки-англосаксы имеют свои венчурные фонды при видах вооружённых сил. А вот мы — не имеем. В СССР после 1945 г. Минобороны даже не пробовало привлекать к делу клубы НТТМ (научно-технического творчества молодежи). А в РФ создание подобного рода структур заканчивается уголовными делами о казнокрадстве и коррупции, вбухиванием денег неведь во что. Или же постоянными изнуряющими проверками

таких структур, отчего их руководство боится малейшего риска и не желает вкладываться во что-то прорывное. Потому враг тут обладает перед нами огромным преимуществом в скорости научно-технического прогресса. У него есть организационное оружие огромной силы, обеспечивающее Америке (или грядущей Технологической республике трампистов?) орудие цивилизационного превосходства. Может, там управляющие и подворовывают, но при этом скорость инноваций обеспечивают.

Надо сказать, в СССР 1920–1930-х имелись аналоги таких венчурных структур — специальные конструкторские бюро Бекаури, Гроховского, Курчевского, Реактивный институт Клейменова и Лангемака, коих привечал маршал Тухачевский. И хотя в них был велик процент техноавантюризма, опыт сей был ценным. Но его не довели до ума, а уничтожили; вместе с маршалом Тухачевским и его группой военных заговорщиков были казнены и Бекаури, и Гроховский, и Курчевский, и руководство Реактивного института, едва не погиб на Колыме и грядущий творец космических побед

¹ В виде отдельного издания: Анонимная война. / Под ред. А. Кобякова. — М.: Алгоритм, 2014.

СССР — Сергей Королёв. Тут — тот самый случай, когда вместе с грязной водой выплеснули и ребёнка. Хотя можно было, отсеивая техноавантюризм, опытным путём отбирать самые полезные новации. Янки же подобный инструмент и создали, и развивают.

Так, при «военно-воздушном» AFWERX есть подразделение SpaceWERX («Космические работы»). С базой в Лос-Анджелесе, Калифорния. Поближе к Кремниевой долине. Выступает фирма как инновационное подразделение Космических сил США.

В рамках создания не просто национальной ПРО США, а рождения новой военной мощи SpaceWERX выбрало восемь компаний для соглашений об увеличении стратегического финансирования (STRATFI) на 2025 год на общую сумму 440 миллионов долларов США в виде государственно-частного партнёрства. Каждое соглашение STRATFI стоит до \$ 60 млн. При этом SpaceWERX и несколько оборонных агентств вносят до \$ 30 млн (половину средств) на проект. Частные инвесторы предоставляют соответствующие средства для масштабирования инноваций, которые уже продемонстрировали жизнеспособность посредством разработки прототипа. Победители — Albedo, Beast Code, CesiumAstro, Gravitics, LeoLabs, Rise8, Umbra и Xona. Программа STRATFI действует в рамках Small Business Innovation Research (SBIR), но нацелена на более зрелые проекты, которые уже завершили контракты SBIR фазы 2 в течение последних двух лет. Компании должны достичь определённых вех и продемонстрировать прогресс, чтобы получить полное, а не частичное финансирование.

Предлагаемая Star Catcher космическая энергосеть из 200 спутников сможет передавать концентрированную солнечную энергию на космические аппараты клиентов, что позволит им вырабатывать в пять-десять раз больше электроэнергии, чем они могли бы производить самостоятельно.

Директор SpaceWERX Артур Грихальва сказал, что государственно-частное партнёрство STRATFI помогает преодолеть небольшим частным командам печально известную «долину смерти» между созданием опытного образца и серийным производством. По его словам, из 440 миллионов долларов финансирования соглашений 2025 года около 101 миллиона долларов поступает напрямую от SpaceWERX, а остальная часть — от военных организаций-заказчиков с особыми потребностями и от соответствующих частных фондов.

Чем заняты восемь компаний, выбранных SpaceWERX?

Albedo разрабатывает спутниковую группировку с высоким разрешением для съёмки, работающую на очень низкой околоземной орбите. Директорат космических аппаратов Исследовательской лаборатории BBC частично финансирует сей проект.

Beast Code специализируется на цифровых двойниках физических систем, которые представляют сложные данные интуитивно.

CesiumAstro производит антенные решётки с электронным сканированием, совместимые с армейской тактической сетью передачи данных Link 16.

Gravitics адаптирует коммерческую космическую станцию для военных и гражданских целей, включая космическую логистику.

LeoLabs, компания по космическому мониторингу, развернёт радарную площадку нового поколения в Индо-Тихоокеанском регионе.

Rise8 разрабатывает программное обеспечение для военных приложений.

Umbra строит спутники с радиолокационными изображениями с син-

тезированной апертурой, которые сканируют поверхность Земли с высоким разрешением днём и ночью, даже через облачный покров.

Xona Space разрабатывает коммерческий космический сервис позиционирования, навигации и синхронизации с помощью созвездия спутников на низкой околоземной орбите.

Также 8 марта 2025 года AFWERX объявила о присуждении награды STRATFI компании Castelion, стартапу по проектированию и производству гиперзвуковых ракет, основанному бывшими руководителями SpaceX. Это соглашение финансировалось AFWERX и Исследовательской лабораторией BBC.

Так частные стартапы подключаются к решению сложнейшей задачи — постройке «Золотого купола». К созиданию воздушно-космического господства США.

«ЛОВЕЦ ЗВЁЗД»: ФАНТАСТИКУ — В ЖИЗНЬ

Но и власти штатов вносят свою лепту в общее дело. Вот очень интересное: стартап Star Catcher («Ловец звёзд») получает поддержку компании Space Florida для испытаний спутниковой передачи энергии. Вернее, с одного космического аппарата на другой.

Star Catcher Industries, проектирующий космические аппараты для передачи солнечной энергии на другие спутники на низкой околоземной орбите, получил финансирование от агентства экономического развития Флориды. Для демонстрации технологии на бывшей посадочной площадке космического челнока. Генеральный директор компании Space Florida Эндрю Раш сообщил, что ассигнует финансовый пакет в размере 2 миллионов долларов на проект, которому исполнился год.

Раш поведал, что Star Catcher планирует использовать установку для демонстрации своей способности передавать сотни ватт энергии на несколько спутников одновременно с расстояния более километра. Пока испытания идут на Земле, на ими-

тациях спутников, но перенесение их в космос — вопрос скорого времени. В чём суть замысла? Аппараты «Ловца звёзд» смогут концентрировать солнечную энергию и передавать её мощным лучом на панели солнечных батарей других спутников. Раш заявил, что поддержка Агентства экономического развития штата Флорида ускоряет реализацию планов после привлечения 12,25 млн долларов венчурного капитала в 2025 году. В феврале-2025 Star Catcher также получила грант на исследования инноваций для малого бизнеса (SBIR) первой фазы от AFWERX для дальнейшей разработки системы передачи энергии от спутника к спутнику.

Предлагаемая Star Catcher космическая энергосеть из 200 спутников сможет передавать концентрированную солнечную энергию на космические аппараты клиентов, что позволит им вырабатывать в пять — десять раз больше электроэнергии, чем они могли бы производить самостоятельно. Что это даёт? Спутники — получатели энергии могут обойтись без больших «крыльев» солнечных батарей и тяжёлых бортовых аккумуляторов, что создаёт огромную экономию: достаточно вспомнить расценки на каждый килограмм нагрузки при выводе

на орбиту. Спутники с подпиткой извне могут нести на борту и более энергоёмкую аппаратуру. При этом Star Catcher выступает частью более широкого движения, изучающего космическую солнечную энергию. Другие стартапы разрабатывают спутники для передачи солнечной энергии на Землю. А это — воплощённая мечта 1950-х....

После создания энергосистемы для обслуживания рынка низкой околоземной орбиты Star Catcher планирует распространить свою технологию на более высокие орбиты.

ГИПЕРЗВУКОВОЙ МЕЧ: УСКОРЕНИЕ ИСПЫТАНИЙ

Это то, что касается противоракетного щита. А как обстоят дела с гиперзвуковым мечом? По мере того, как Китай и Россия продвигают свои программы гиперзвуковых ракет, Пентагон сталкивается с растущим давлением, требующим ускорить собственные усилия по их созданию. Ответ его таков: наша новая стратегия направлена на проведение более частых, но целевых испытаний. Конкретных компонентов или подсистем.

Гиперзвуковые системы — будь то ракеты, планирующие аппараты-глайдеры или самолёты — работают

в среде, где температура превышает 3000 градусов по Фаренгейту, а аэродинамические силы экстремальны. Эти аппараты движутся со скоростью, превышающей 5 махов, создавая уникальные физические условия, которые компьютерные модели не могут полностью воспроизвести.

Традиционные (сквозные) испытания основаны на комплексных «полных» лётных пробах, в ходе которых одновременно оцениваются все компоненты гиперзвуковой оружейной системы — от ракеты-носителя до летательного аппарата, систем наведения и полезной нагрузки. Ценны такие тесты, да весьма дороги. Обходятся они почти в сотни миллионов долларов за полёт. Да и сколько их проведёшь? Один-два в год. Примером этих полномасштабных демонстраций стал декабрьский, 2024 года, полёт экспериментального гиперзвукового планирующего аппарата, построенного оборонным подрядчиком Leidos. Запустили его с ракетного ускорителя Lockheed Martin с космической станции на мысе Канаверал во Флориде. В рамках совместной разработки ракеты следующего поколения силами армией и ВМС США.

Как удешевить и ускорить процесс? Решили устраивать более

частые и менее дорогие испытания — целевые. Например, сосредоточившись на проверке новой системы теплозащиты. Или на тестировании датчика наведения. Или на проверке конкретной аэродинамической конструкции.

Программа, известная как «Многофункциональный испытательный стенд для гиперзвуковых летательных аппаратов с расширенными возможностями» (MACH-TB), воплощаемая под руководством Центра управления испытательными ресурсами министерства обороны США в партнёрстве с Центром надводных боевых действий ВМС США, направлена на создание масштабируемой инфраструктуры для более частых испытаний гиперзвуковых ЛА.

Программа MACH-TB стартовала в 2022 году. Она прошла два этапа: MACH-TB 1.0 подтвердил концепцию испытательного стенда, а MACH-TB 2.0 сосредоточился на переходе к эксплуатационным лётным возможностям.

В рамках MACH-TB 1.0, где Leidos выступал генеральным подрядчиком, провели несколько лётных испытаний с использованием коммерческих ракет. Таких как мини-носитель *HASTE* (*Hypersonic Accelerator Suborbital Test Electron*) от компании Rocket Lab и *Talon-A* от фирмы Stratolaunch. Программа перешла на MACH-TB 2.0 в конце декабря 2024 года, а Kratos Defense & Security Solutions получила контракт на 1,45 млрд долларов на выполнение программы.

Майкл Джонс, старший вице-президент Kratos, сообщил смысл следующей фазы работы: вместо того чтобы проводить испытания стоимостью \$ 100 млн каждое, вы устраиваете тесты стоимостью по \$ 5–10 млн. И не раз-два в год, а сорок — пятьдесят раз. Компании, участвующие в MACH-TB, включают Leidos, Rocket Lab, Stratolaunch, Firefly Aerospace и другие. Тут же — и академические партнёры, такие как университеты Миннесоты и Пердью.

В ноябре 2024 года Rocket Lab провела испытательный полёт MACH-TB

с использованием HASTE, версии своей мини-ракеты Electron, которую запустили с площадки компании на космодроме Уоллопс в Вирджинии. Эта миссия стала второй из четырёх, что Rocket Lab выполнит по контракту с Leidos на гиперзвуковые испытательные полёты. Компания осуществила свою первую миссию MACH-TB в июне 2023 года. Джонс подчеркнул, что MACH-TB не заменит традиционные сквозные тесты, а их дополнит.

Исследовательская лаборатория BBC (AFRL) изучает **коммерческие капсулы для спуска с орбиты в качестве ещё одного средства испытаний гиперзвуковых технологий**. Эти прочные жароупорные капсулы становятся ещё одним способом для изучения условий гиперзвукового полёта. Изначально они создавались для доставки важных грузов из космоса, но нашли и вот такое применение. Ибо, сойдя с орбиты в плотные слои атмосферы, они мчатся как раз с нужными скоростями в 25 махов. Одним из стартапов тут выступает *Varda Space Industries*. Компания работает с Исследовательской лабораторией BBC США (AFRL) по контракту на 48 миллионов долларов, чтобы использовать свои возвращаемые капсулы серии W для гиперзвуковых испытаний. Миссия Varda W-2 приземлилась в Австралии 28 февраля 2025 г., завершив вторую миссию компании — для сбора критически важных данных для военных исследований гиперзвуковой аэродинамики и проверки тепловой защиты NASA.

Примечание Максима Калашникова: на примере «Варда Спейс Индастриз» мы видим весь масштаб вызова, который создаёт для нас трамплизм. Это не просто создание противоракетного,

космического и гиперзвукового оружия, но творение технологий Будущего. Грозящего оставить русских далеко позади. Ведь небольшая молодая частная фирма «Варда...», работая по контракту с BBC США и обеспечивая им овладение гиперзвуковыми ЛА, делает свои возвращаемые из космоса капсулы для своего основного дела — производства в невесомости сверхэффективных и сверхчистых лекарств. Те, которые с помощью специальных кристаллических веществ (создаваемых тоже в условиях нулевой гравитации) могут доставляться именно в нужную точку тела пациента.

По замыслу «Варды», на орбитальных заводах в специальных установках создаются чудеса биофармы. А затем они доставляются на Землю в тугоплавких и сверхпрочных контейнерах, миниатюрных спускаемых аппаратах. «Платформа Varda, работающая в условиях микрогравитации, — как пишут на официальном сайте компании, — обеспечивает уникальный способ разработки малых молекул и биологических препаратов для улучшения срока хранения, биодоступности и удобства пациентов...»

То есть, давая «Варде» хорошо зарабатывать на военных контрактах (испытания гиперзвуковых ЛА), американское государство придаёт мощное ускорение биофармацевтическим разработкам в США. В случае удачи получая на своей территории одну из биофарма-корпораций мирового уровня. Таким образом, умные военные расходы сильно ускоряют развитие наукоёмкой гражданской индустрии и возносят США в новую эру.

Проект создания автоматических мини-заводов для производства биофармацевтической продукции и сверхчистых полупроводников на орбите, в специальных возвращаемых модулях-капсулах «Эфир» и «Спринт-М», был готов в СССР в 1991-м. Запустить за-

воды-капсулы планировали с атомных подлодок на конверсируемых баллистических ракетах «Зыбь». Тогда было подсчитано: лишь один грамм фактора роста нервов (1992 г.) стоил 110 млн долларов. Об этом Максим Калашников подробно рассказал в своей первой книге — «Сломанном мече империи». Тогда сим занимались в НПО «Композит» и в Центре космической биотехнологии. Они на тридцать лет опережали нынешнюю Varda Space Industries. Однако затем всё попало под обвал СССР и последующую деградацию. Ну а позже нашлись дела поважнее: нефть-газ, строительство футбольных стадионов, самых больших в мире храмов Вооружённых сил и проч. Американцы же клювом не щёлкали.

Теперь трампизм намерен использовать творческую энергию частных команд энтузиастов научно-технического прогресса. Помимо «Варды» это, скажем, молодая компания «Кратос», создающая реактивные беспилотники «Валькирия», предназначенные для действий в стае с пилотируемым истребителем-бомбардировщиком Ф-47. Надо признать, что частные фирмы технофанатиков работают быстрее и гибче государственных узковедомственных НИИ. Отлично (пример «Варды...») совмещая военные работы с работами над своей мечтой, относящейся отнюдь не к военно-технической сфере.

Обратите внимание на то, что янки отбирают для работы с государством и господдержки фирмы не чьих-то детей или кумов-сватов, а компании пламенных энтузиастов. Подчас — из иных стран. И теперь понятно, почему США в научно-технической гонке с СССР после 1945 г. практически всегда вели в счёте. Ибо традиция вполне социалистического принципа совмещения государственных ассигнований со ставкой на частников-энтузиастов — давняя традиция американцев...

Другой стартап, *Inversion Space*, запустил собственную возвращаемую капсулу в октябре 2024-го. Компания разрабатывает Arc, многоразовую капсулу, предназначенную для доставки грузов с орбиты, первый полёт которой запланирован на 2026 год.

В прошлом году компания выиграла контракт на 71 миллион долларов, совместно финансируемый Космическими силами, AFRL и частными инвесторами, на продвижение разработки своей возвращаемой капсулы.

Полковник Аарон Такер, начальник отдела высокоскоростных систем AFRL, заявил, что его организация «рада возможности работать с коммерческими компаниями, которые разделяют нашу цель — недорогой и быстрый доступ к гиперзвуковой летательной среде».

«Данные гиперзвукового полёта особенно ценны для проверки цифровых инженерных моделей много-разовых самолётов, поскольку мы продвигаем вперёд современные технологии в области долговечности, мощности и управления температурой (нагревом поверхностей. — Ред.), — сказал он. — Проверенные цифровые модели ускоряют нашу способность переносить гиперзвуковые возможности на истребители».

Подразделение оборонных инноваций (DIU), форпост Пентагона в Кремниевой долине, является ещё одним ключевым игроком, вносящим вклад в кампанию Пентагона по гиперзвуковым испытаниям. В 2022 году DIU запустило программу *Hypersonic and High-Cadence Airborne Testing* (HyCAT), направленную на резкое увеличение частоты испытаний при одновременном снижении затрат. «Сейчас мы испытываем гиперзвуковые системы раз в год. Нам нужно тестировать их еженедельно», — сказал Рик Моммер, глава коммерческого космического подразделения DIU.

Первое крупное соглашение HyCAT заключено с австралийским стартапом *Hypersonix Launch Systems*, который разрабатывает

гиперзвуковые летательные аппараты и водородные прямоточные воздушно-реактивные двигатели «Спартан» и DART AE, производимые с помощью аддитивной технологии: 3D-принтеров. (<https://www.hypersonix.com/technology/dart>) Запуск аппарата с опытным двигателем по суборбитальной траектории мини-носителем фирмы Rocket Lab запланирован на конец 2025 года.

Примечание Максима Калашникова: «Хайперсоникс Лонч Системз» («Гиперзвуковые системы запуска») работает в кооперации с компаниями «нетрадиционного американского ВПК», с хорошо знакомыми нам «Кратос» и «РокетЛэб». Но главная миссия *Hypersonix Launch Systems* — создать экологически чистые (на водородном топливе!) гиперзвуковые-скрэджеты, не нуждающиеся в космодромах дешёвые средства вывода спутников на низкие орбиты. И тут за счёт военных заказов обеспечивает общий научно-технический прорыв англосаксов!

Хотя идея проведения до 50 лётных испытаний в год не осуществится в одностороннем порядке, Пентагон закладывает основу для такого ускорения темпов. Программа MACH-TB создаёт необходимую инфраструктуру и команды, одновременно работая над оптимизацией процессов, которые были разработаны для гораздо более редких испытаний. По мере появления новых возможностей планируется привлекать всё больше коммерческих партнёров.

Достигнет Трамп успеха или нет — уже не так важно.

Ясно, что «Железный (Золотой) купол» для Америки втягивает Россию и Китай в новую гонку вооружений и в космосе, и в системах ПВО и ПРО. И затраты на это требуются огромные. «Миротворец» Трамп не даст скучать никому.

Ясно, что «Железный (Золотой) купол» для Америки втягивает Россию и Китай в новую гонку вооружений и в космосе, и в системах ПВО и ПРО. И затраты на это требуются огромные. «Миротворец» Трамп не даст скучать никому.

/ Максим КАЛАШНИКОВ /

О вызове «золотого купола» без ажиотажа

Вызов в виде не просто «Золотого купола» ПРО, а нового рывка в развитии — вот реальная перспектива, возникающая и перед нами, и перед Китаем. Такова истинная программа трампизма и его «эльфийских технофаши».

«ЗОЛОТОЙ КУПОЛ» МОЖЕТ И РАЗДАВИТЬ...

Не нужно паниковать и пробовать ответить Америке развёртыванием русского аналога «Золотого купола». Создание грандиозной и сложной системы ПРО не по силам нынешним Соединённым Штатам. Как и в 1983-м, это (ибо физику не обманешь) — астрономические затраты. Сами янки ещё не до конца представляют их пределы, но ясно одно: речь идёт о нескольких триллионах долларов. Потому что со времён Рейгана добавились новые угрозы, новые типы труднопоражаемых целей. Те же гиперзвуковые планеры-глайдеры типа «Орешника». Чтобы справиться с построением «Золотого купола» — и чтобы он своей колоссальной мощностью не раздавил страну — необходимо раза в два увеличить объёмы американской экономики. Для чего (послушайте выступления Тилы и Маска, а также вице-президента Вэнса) Америке требуется провести новую индустриализацию с созданием совершенно нового реального сектора. Роботизированного и с ИИ. При этом сильно сократив дефицит бюджета и объём государственного долга США. Согласитесь: это — весьма непростая и болезненная перестройка. Пока она не свершилась, пока приходится не увеличивать ассигнования на военные нужды, а их сокращать — у трампистов нет возможности строить полноценный «Золотой купол». Потому у нас и у китайцев — ежели брать чисто военный аспект — запас времени на создание ответа есть.

Трамписты и сам их предводитель сами это отлично понимают. Уверен, что «Звёздные войны-2.0» для них, прежде всего, мощный стимулятор для новой индустриализации Соединённых Штатов. Для строительства Технологической республики, если так угодно. Сильное пропагандистское средство. В самом деле, а вдруг получится напугать Пекин и Москву — и побудить их на глупую попытку ответить на «Золотой купол» зеркально, заставив их сжигать ресурсы для развития в попытке ответить на «информационный фантом»? Ведь получилось же у Рейгана напугать руководство СССР в 1983-м и при Горбачёве! Потому не нужно совершать глупость и пробовать в РФ лихорадочно, с глазами навыкате создавать свой вариант «купола» — эти попытки подорвут не шибко сильную экономику страны, составляющую одну десятую от американской.

А сам «Голден доум» Трамп станет строить постепенно. Со вполне прагматической целью: обеспечить США от ракетно-ядерного нападения новых «атомных стран». Это в 1950-е баллистическая ракета и атомное оружие выступали передовым краем прогресса. Семьдесят лет спустя такие технологии становятся доступными многим: Израилю, Ирану, КНДР, Пакистану, Индии, в перспективе — Турции, Бразилии. Но такие страны могут атаковать Заатлантическую республику лишь ограниченными силами, они никак не аналог СССР времён Брежнева. Поэтому нужна система, рассчитанная на отражение налёта пары десятков МБР, грозя какому-нибудь Ким Чен Ыну сокрушительным ответом. И лишь постепенно, по мере успехов в перестройке и реиндустриализации Америки, достраивать «Золотой купол». В идеале получая состояние: моя страна прикрыта невидимым «силовым полем», непробиваемым для баллистики, гиперзвуковиков и крылатых ракет. Сам же я могу разить любого противника своим дальнобойным оружием и «армией дронов», создаваемой Маском, Тилем, «Андурилом» и другими «эльфами». Но это — дальняя перспектива.

Дабы закрыть чисто военную сторону дела: не только КНР, но и нам нужно отвечать асимметрично. Создавая, прежде всего, разящий «меч», а не «доспехи». Просто кратное увеличение хорошо укрытых в скальных толщах или подвижных установок даже «простых» МБР (с разделяющимися головными частями, набором ложных целей и постановщиков помех) резко снизят эффективность «Золотого купола» и вынудят Вашингтон нести ответные затраты в квадратичной степени. Если дополнить наращивание ракетно-баллистического арсенала ещё и развёртыванием гиперзвуковых глайд-систем, противоспутниковым оружием и орбитальными бомбардировочными системами, то Америка получает шах и мат. Но — в чисто военном плане. А вот в цивилизационном — совсем иное дело...

РЕАЛЬНАЯ УГРОЗА: АМЕРИКАНСКИЙ РЫВОК И ЭФФЕКТ «АПОЛЛОНА»

Используя очевидное преимущество англосаксонского типа, тот самый «комбайн» из государственных ассигнований и умело отобранных частных подрядчиков, трампизм рассчитывает получить «созвездие» новых корпораций мирового уровня. Образно говоря, новые «боинги», «эп-

плы», «гуглы», «дженерал дайнэмиксы». Вливая деньги в Пентагон, на выходе получаешь основу передовой экономики Технократической имперской республики. Так сказать, с Гренландией и роботизированными заводами в руках.

Напитывая амбициозные молодые компании военными подрядами, янки вызывают их взрывной рост в областях либо двойного, либо гражданского назначения. Вы уже видели, как вливание денег в частные команды со стороны ВВС США дают рывок в биофарме (производство в невесомости) или в создании экономических средств бескосмодромного вывода на орбиту полезных грузов (австралийские гиперзвуковые БПЛА на водородном топливе). Создание передового оружия и «Золотого купола» породит массу новых технологий, годных для применения в мирной жизни. А рождающаяся в ходе исполнения оборонзаказов гибкая роботизированная индустрия с ИИ и новая энергетика создают промышленную базу шестого техноклада, легко перенастраиваемую под любые гражданские задачи. Напомним хрестоматийный пример: поднявший свои заводы на русских снарядных заказах в Первую мировую «Ситроён» затем легко переоборудовал их в автомобилестроительные. Здесь же трамписты и «эльфы» создадут нечто, напоминающее не только тот французский прорыв, но и эффект «Аполлона», американской лунной программы 1960-х.

Внешне совершенно нерентабельные и расточительные полёты США на Луну (и к ней) в 1968–1972 гг. позволили создать тьму нужных технологий «переднего края». Они

дали мощный толчок развитию мини-компьютеров (откуда затем «вырастут» персональные ЭВМ и сотовые «умнофоны», интернет и социальные сети) и самой продвинутой микроэлектроники. В сём смысле лунная затея США окупилась многократно, хотя её промышленный эффект с 1980-х был значительно пригашен трудами либеральных глобализаторов и деиндустриализаторов начиная с рейганистов. Трамписты явно не собираются повторять сей глупости и рассчитывают использовать «ускоритель» военных программ на 150%. Получая новый реальный сектор: роботизированный, со всеми возможностями, даруемыми ИИ.

В этом и кроется главная угроза для КНР и РФ. Первая может резко отстать от США. А поскольку новая индустрия трампистов резко снижает удельные затраты на сырьё и кровно заинтересована в удешевлении энергии, то это напрямую грозит нашей экономике в её нынешнем виде. Роботам и ИИ нужны дешёвые киловатт-часы. И от того, сумеют ли русские провести свою индустриализацию шестого техноклада, выстроив для того необходимый альянс с Индией и Ираном, зависит выживание нашей страны.

Хотя, если по итогам украинской кампании они сочтут РФ отсталой в военно-техническом отношении, таким аналогом Османской и Цинской империй XIX столетия, то вполне могут попробовать зубки и на РФ. Ежели у вас плохо с ВВС и ПВО, со связью и управлением, если отстает космический эшелон, то можно найти и бойцового прокси в таких целях. Украину же нашли...

/ Владимир МОЖЕГОВ /

Революция против революции: большая геополитика большого Дона

ВЕРНЫЙ СЕБЕ

Трампа до сих пор у нас совершенно не знают и не понимают. Его принимают то за безумца и клоуна, то за исчадие каких-то совсем уже тёмных потусторонних сил. Между тем понять этого человека

не так сложно. Он не служил в КГБ, не делал политической карьеры и не учился профессионально демагогии. Всё, что он делал всю свою жизнь, — строил, торговал, заключал сделки. И при этом очень много говорил, показывая себя таким, как он есть. Если мы откро-

ем архивы и прочитаем интервью Трампа хоть и 50-летней давности, то увидим точно такого же человека, что и сейчас: те же риторика, убеждения и мысли. Перед нами вообще на удивление цельный и на редкость консервативный в своих убеждениях человек. Который действительно

но говорит, что думает, и делает то, что говорит (несмотря на всю шоуменскую пену и мишуру, которой тоже, конечно, много). Всё это слишком непривычно и удивительно, заставляя подозревать скрытые течения и связи.

Такие скрытые течения за трампизмом как явлением действительно есть, о чём мы ещё скажем. Однако как человек Трамп — действительно тот, кем видится. Не то чтобы он не умел играть. Он как раз с удовольствием это делает и порой водит зрителей за нос. Однако в мыслях его царят достаточные порядок и ясность. И он прекрасно знает, чего хочет. Его действия вполне обдуманны, и они следуют из его мыслей. А о его мыслях не нужно много гадать — они, опять же, последовательно изложены в одном открытом официальном документе, уже два года как выложенном в открытом доступе. Это — «Проект 2025»...

Но для начала давайте изменим своей старосоветской привычке — осмысливать все политические процессы, исходя из постулата: США наш экзистенциальный враг, — и попробуем взглянуть на наши отношения с Америкой менее предвзято.

ГЛУБИННЫЙ НАРОД ПРОТИВ ГЛУБИННОГО ГОСУДАРСТВА

С Америкой мы много дружили еще в XIX веке по принципу «вместе против Англии». Это была вполне меркантильная дружба, но она отражала реальное положение дел и оказала влияние как на итоги американской революции, так и Гражданской войны в США. В советский период мы также становились ситуативными союзниками с США, и не только в годы Второй мировой, но и после, когда американцы занимались развалом Британской империи, а мы им в этом по мере сил помогали.

Сегодняшняя ситуация, кстати, довольно похожа на ту. Как мы, надеюсь, уже успели понять, «коллективный Запад» существует только в головах наших неумных пропаган-

дистов и в колонках пропагандистских газет, настоящая же ситуация чуть сложнее. Давайте посмотрим на неё на примере той же Америки.

До ВМВ то была очень консервативная и очень христианская страна. Да, протестантская, иудео-христианская, но тем не менее. Именно к этой старой ностальгической Америке и обращаются нынешние консерваторы, говоря об ушедшем «золотом веке Америки» и надеясь его вернуть.

Действительно, после Второй мировой ситуация в стране стала резко меняться. По всем (социальным, политическим, мировоззренческим) фронтам стала происходить резкая либерализация. Американские консерваторы связывают её с активизацией неомарксистских групп, прежде всего, конечно, с культурмарксизмом Франкфуртской школы. В самом деле, именно философы этой школы задали все главные идеологические парадигмы той неомарксистской, неолиберальной революции, пик которой пришёлся на 1960-е. Революции, которая сокрушила американский консерватизм и превратила Америку в ту страну, которую мы знаем сегодня: с оголтелой «климатической» и ЛГБТ-повесткой, воукизмом, мультикультурализмом, развалом образования, медицины, многомиллионными толпами мигрантов и т.д.

На самом же деле культурмарксизм был только вершиной айсберга, зараза глубоко проникла в сердце американской власти и культуры. Достаточно указать на ЦРУ — детище тех же либеральных, финансовых (еврейского, прежде всего, происхождения) групп, которые фактически захватили власть над страной после 1945-го. А после двадцати лет активной подготовки провели полномасштабную леволиберальную революцию по всему Западу, и прежде всего — в США. Сегодняшняя власть глубинного государства и глобализма в целом — детище тех самых сил.

Понятно, что, как и во всем мире, эта неомарксистская идеология со-

средоточена, прежде всего, в мегаполисах, штатах Нью-Йорк, Калифорния и Вашингтон, округ Колумбия. А вся остальная старая Америка осталась на другом от неё берегу и вовсе не горит желанием отказываться от своих идеалов и меняться в сторону инклюзивности и ЛГБТ-ценностей. Посмотрев на карту выборов, мы в этом убедимся воочию: вся она обильно закрашена красным республиканским цветом, из которого лишь кое-где проступают синие островки финансовых, политических, высокотехнологических центров демократов. Вот откуда растёт трампизм, вот его посконная, домотканая база (лучше всего её иллюстрирует сегодняшний вице-президент Вэнс) — глубинный народ против глубинного государства.

Консерваторы — это также и реальный сектор экономики: машиностроители, газовики, нефтяники. А сегодня, как видим, и немалое количество технократов, «технофеодалов», как их модно сегодня называть, и прочих «неореакционеров». Из чего следует, что Трамп никакой не клоун, не чёртик из табакерки, он — олицетворение старой довоенной Америки (откуда родом и его лозунг «Америка фёрст», «Америка прежде всего»), акцентированной на американской мощи, христианском национализме, изоляционизме. Это очень старые, очень сильные и очень укоренённые в сердцах идеи. Их всю жизнь и исповедовал Трамп. Именно в этом направлении и движется его бульдозер, сметая леволиберальное послевоенное наследие.

«Вернуть Америку если не в XIX век, то, по крайней мере, в период до Второй мировой войны» — именно так можно охарактеризовать все в целом инициативы и действия Трампа.

Ну а теперь к главному: есть ли у Трампа ясно выраженная боевая идеология и стратегия? Или, как всё ещё видится из нашего угла, он ведёт себя просто как слон в посудной лавке, хаотично и импульсивно?

ПРОЕКТ-2025: БЛИЦКРИГ КОНСЕРВАТОРОВ ПРОТИВ КУЛЬТУРМАРКСИСТОВ

Такая идеология и стратегия у Трампа есть, и каждый может ознакомиться с её «священным текстом». Благо он выложен в открытый доступ с апреля 2023 года и с тех пор является предметом жарких дискуссий в американской прессе. Причём либералы называют текст обоснованием «диктатуры Трампа», а консерваторы — планом священного похода за настоящие американские ценности.

Речь идёт о пресловутом «Проекте 2025», который представляет собой плод работы сотен консерваторов (более чем 80 консервативных организаций — аналитические

центры, университеты, журнал The American Conservative и т.д.) под эгидой консервативного аналитического центра The Heritage Foundation (фонд «Наследие»). Сам Трамп долго открещивался и дистанцировался от «Проекта», однако сегодня уже хорошо известно, что над ним работала лучшая часть его команды и что он действует строго по его рекомендациям.

В преамбуле «Проекта» (труд повесистей «Капитала» — 920 страниц плотного текста) президент The Heritage Foundation Кевин Робертс пишет откровенно и прямо: «Долгий путь культурного марксизма через наши институты привёл к тому, что федеральное правительство превратилось в чудовище, вооружённое до зубов и направленное против американских граждан и консер-

вативных ценностей, а свобода и независимость находятся в осаде, как никогда прежде».

Само собой, либералы тут же объявили Трампа фашистом, замысливающим фашистскую диктатуру, а «Проект 2025» назвали операцией «по подготовке блицкрига против административного государства», превращению президента в диктатора, а бюрократии в его «личную ударную силу». В сущности, всё это так в каком-то смысле и есть. Но сперва два слова о The Heritage Foundation. Что представляет из себя фонд «Наследие»? Это важнейшая «фабрика мысли» американского консерватизма, существующая с 1973 года. Фонд начинал работать ещё с Рональдом Рейганом — кумиром Трампа, и в 1981-м написал для него «Мандат

на лидерство», своего рода «дорожную карту» преобразований. «Проект 2025» представляет собой подобный же «Мандат на лидерство» и подобную же «дорожную карту» «консервативной революции» Трампа.

Вот некоторые пункты программы.

В основу «Проекта» положена «теория унитарной исполнительной власти». Теория утверждает, что статья 2-я Конституции США наделяет исполнительной властью исключительно президента и таким образом многократно усиливает полномочия президента. Фактически президент США обретает, согласно «унитарной теории», почти абсолютную власть после инаугурации: все рычаги исполнительной власти сосредотачиваются в его руках.

Это как раз то, что леволибералы и называют «фашистской диктатурой». Однако теория абсолютно конституционна, а Верховный суд и Сенат на стороне Трампа. Который, да, становится полновластным (на четыре года) «императором». (Тот, кто смотрел трансляцию инаугурации Трампа, не мог не почувствовать сакральности момента, предельно далёкого от обычных американ-шоу, это и правда было похоже на восшествие императора.)

Далее: ликвидируются Минюст (DOJ), ФБР и Министерство внутренней безопасности в том виде, как они существовали доньше.

Страна возвращается к традиционным христианским ценностям.

Проводятся массовые депортации мигрантов.

Упраздняются ЛГБТ- и воукистские идеологии, программы инклюзивности (DEI — diversity, equity, inclusion) во всех госучреждениях.

Ликвидируется климатическая повестка.

Проводятся массовые увольнения федеральных служащих (надо понимать, что Вашингтон, округ Колумбия, на 97% состоит из враждебных Трампу людей).

А также в плане стоят:

— резкое сокращение роли федерального правительства в образовании;

Идеология и стратегия у Трампа есть. Речь идёт о пресловутом «Проекте 2025», который представляет собой плод работы сотен консерваторов (более чем 80 консервативных организаций — аналитические центры, университеты, журнал *The American Conservative* и т.д.) под эгидой консервативного аналитического центра *The Heritage Foundation* (фонд «Наследие»).

— крайне консервативная позиция в отношении аборт; запрет порнографии: минздрав и социальные службы обязуются «поддерживать библейское, подкрепленное социальными науками определение брака и семьи».

Как видим — тоже вполне себе «фашистская программа».

Наконец, «Проект» покусается на самое «святое святых» либеральных ценностей — власть ФРС. А это уже, понятно, оголтелый, невозможный, запредельный фашизм! Авторы «Проекта» возлагают на ФРС ответственность за экономические спады и инфляционные процессы, критикуют порочную реальность необеспеченного ничем доллара, выступают за аудит ФРС и валюту, обеспеченную, например, золотым стандартом. (За похожую выходку убили некогда Джона Кеннеди.)

В общем, паника либералов совершенно понятна. Перед нами действительно полномасштабная «революция против революции»: консервативная революция против революции культурмарксизма, программа возвращения Америки к её старым добрым корням. Заметим, что на отсутствии в стране центрбанка настаивали отцы-основатели, и до Вудро Вильсона (до 1913 г.) никакого ФРС не существовало. Так что всё это тоже — в американских традициях.

Проводит эту революцию не только «Муссолини» Трамп и «опричники» DOGE «ультрафашиста» Маска, как повсюду трубят леволибералы. У нее, как видим, есть мощная на-

родная база, фундаментальная интеллектуальная проработка, а также продуманный и расписанный план действий (дорожная карта) минимум на ближайшие полгода.

Всё это зиждется на мощных опорах настоящих американских традиций, на которые отзывается американская душа. Так что широкий фронт консервативных сил — от реднеков (красношейх, просто-народья) до технократов, встающих за Трампом, — не случайность и не «заговор», но вещь совершенно естественная. Не обязательно искать здесь тайные механизмы. Наконец, есть решительный президент-лидер и его команда — таких же уверенных в себе и решительных людей.

Как видим, Трамп — это действительно серьезно. И с этим придётся считаться. А теперь поговорим о его геополитических взглядах.

ГЕОПОЛИТИКА ТРАМПА: СИСТЕМА МИРОВОГО БАЛАНСА СИЛ

В своей инаугурационной речи Трамп пообещал революцию (назвав её «революцией здравого смысла») и сдержал слово. Старые несущие конструкции глобального мира рушатся на наших глазах, новые пока не возникли. И всех занимает вопрос: чего ждать от Трампа дальше? Как далеко зайдут его преобразования? Каким он видит мир? Есть ли у него вообще такое видение?

Да, есть. И оно, как нетрудно догадаться, — весьма консервативно. Мировая торговая империя, подоб-

ная той, какой была Британская империя в XIX — начале XX века, — вот как видит Трамп мир, и вот что такое его «Великая Америка». Отсюда растёт и его геополитическая картина мира. Прежде всего, Трамп — типичный англосакс. А типичный **англосакс смотрит на мир как на баланс сил и интересов**. Именно такова была британская геополитика XIX в. Во всяком случае, декларируемая. Подобный же мир хочет создать и Трамп. Только — уже на глобальном уровне и с Америкой на месте Британии.

Нынешнюю Британию Трамп, как опять же типичный американский консерватор, очень не любит. Британия — амбициозный конкурент, пытающийся диктовать свою волю Европе, причём с прямо противоположных Трампу позиций. Поэтому к Англии у него свои счёты. Он хочет её полностью изменить, сломать британский политикум и подчинить Америке. Отсюда крутые наезды Маска на «подонка Стармера» и обещания его посадить, отсюда деньги и поддержка, оказываемые им «Партии реформ» Найджела Фараджа, популярность которой уже выше безнадёжно падающих лейбористов.

Что ж, если на место мерзавца Стармера и правда придет Фарадж или ещё более решительный политик, который вернёт Англию англичанам, — это будет замечательно. Фарадж — «маленький Трамп», который не очень любит НАТО и Украину, сдержанно относится к России и не собирается держать континентальную Европу в удавке своей политики. Именно такая Британия и нужна Трампу. Но, разумеется, англосаксонский мир со всем

его влиянием никуда при Трампе не денется. Трамп вовсе не хочет ослабить влияние англосаксов, он хочет перестроить новый мир под себя.

Отсюда и его грубый наскок на Канаду — страну Британского содружества, некогда служившую Британии «запасным аэродромом» (именно сюда собиралось эвакуироваться правительство Черчилля, если бы дела на фронте Второй мировой сложились для него менее удачно). Для Трампа же Канада — не просто зона американских интересов согласно Доктрине Монро, не только выход к Арктике и не просто исторический реванш (когда-то страна была оплотом британского влияния и сдерживания США). Это — **борьба против британского доминирования** ради доминирования — американского.

Итак, привести к власти в Британии проамериканское правительство и сделать остров транслятором своей воли в Европе — вот чего хочет Трамп. Дело за малым — добиться досрочных выборов и привести к власти на острове «Партию реформ».

Посмотрим теперь на мир в целом.

Если глобалисты, которых Трамп ненавидит и несущие конструкции которых сносит сегодня бульдозером своей «революции здравого смысла», видели мир как единый надгосударственный центр, который управляет слабыми государствами, то Трамп хочет построить **мир как глобальный баланс сил**.

Последнее вовсе не означает, что Трамп хочет, чтобы в мире возникли сильные конкуренты Америке. Но, во-первых, мир империй — это гораздо меньшее зло. Это гораз-

до лучше, чем однополярный мир, за которым надзирают мутные сущности из мутных управляющих контор. И это гораздо лучше, нежели мир хаотичных мелких национальных государств, вечно враждующих друг с другом. Порядок же, в котором несколько центров силы контролируют большие пространства, — идеален для поддержания мира. Что, заметим, — совершенно справедливо.

В XIX–XX вв. Британия поддерживала то Германию против Франции, то Францию против Германии, не желая усиления кого-то из своих конкурентов до такой степени, чтобы он мог оспорить её мировое господство. А Британия, контролируя моря, торговые пути, финансы, науку и создание цивилизованного мира через свою пропаганду, действительно им фактически обладала.

Примерно такой же мир хочет построить и Трамп, только с Америкой во главе: великая Американская Империя контролирует мировые торговые пути (северные морские пути и Панама — части этого именно плана), не давая усилиться Китаю или любой другой возможной империи, например — Индии, если та вдруг начнет доминировать (а Индия сегодня как раз в позиции роста). Но поскольку сегодня главный конкурент Америки — Китай, то Трамп будет помогать Индии в ущерб Китаю.

Не менее важной составляющей является и Россия. Трамп смотрит на РФ как важнейший в Евразии балансир: ведь от нее зависит мир в Европе и Средней Азии.

Примерно так видели мир и британцы в начале XX века. Отец геополитики Макиндер говорил о хартленде, указывая на Россию и Восточную Германию как центр мировой устойчивости. И даже выводя следующую формулу: «Кто контролирует Восточную Европу, тот доминирует над хартлендом. Тот, кто доминирует над хартлендом, доминирует над Мировым Островом. Тот, кто доминирует над Мировым Островом, доминирует над миром».

Если глобалисты, которых Трамп ненавидит и несущие конструкции которых сносит сегодня бульдозером своей «революции здравого смысла», видели мир как единый надгосударственный центр, который управляет слабыми государствами, то Трамп хочет построить мир как глобальный баланс сил.

ФАКТОР КИТАЯ И РУССКАЯ РАВНОУДАЛЁННОСТЬ

На самом деле этой формулой Макиндер указывал на опасность, грозящую британскому доминированию. Больше всего британский геополитик боялся союза России и Германии, который создал бы неприступную крепость континентальной Европы — прямое покушение на британское мировое господство!

Так что все мировые войны XX века (с точки зрения Британии) имели именно этот смысл — не допустить такого союза. Последний раз эту опасность ангlosаксам удалось купировать при Горбачеве, чем и завершился XX век.

Однако Трамп — и это важнейший момент, на который мы должны обратить сейчас внимание! — союза России и Германии не боится. Наоборот, с его точки зрения, вхождение России в новую Европу (которую он видит, конечно, обновленной и консервативной) скорее благо. О чем он прямо и говорит: зря РФ выгнали из большой восьмерки; систему без-

опасности в Европе невозможно построить без неё. И это воистину так.

Но мир уже изменился, стал гораздо глобальнее, и Трамп опасается совсем уже другого хартленда — союза России и Китая. Точнее, слишком тесного их союза, поскольку экономическая мощь Китая и военная мощь России создают опасного для Американской империи конкурента.

Но тот же **страх Трампа перед союзом России и Китая — важнейший козырь в наших руках.** И пусть не сочтут сей ход мысли слишком циничным, но мы можем очень дорого продать Трампу наш — не скажу отход, нет, — но не чрезмерное сближение с Китаем.

Да и зачем нам чрезмерно сближаться с Китаем? «Ложимся под Китай» — чем это лучше позиции «ложимся под США»? Чем наша зависимость от Китая лучше зависимости от Запада? Нашей настоящей целью должны быть независимость и суверенитет. Нашим будущим должна быть не Азия или Запад, а строительство по-настоящему суверен-

ной Империи: Великой Северной державы между Западом и Востоком.

Итак, равноудалённость РФ от Китая и США — гораздо более выгодное для нас положение. Оно сделает нас более независимыми, позволит крепче стоять на ногах. А наше стратегическое положение на пересечении силовых линий мировой политики и торговли позволит искусно играть на балансе сил. А также — контролировать Среднюю Азию и держать наших уважаемых среднеазиатских партнёров в хорошей узде, от которой они, увы, сегодня отвыкли.

Последнее важно и для Трампа. В отличие от глобалистов, которые стремились поджечь наше среднеазиатское подбрюшье, Трампу нужен мир: а иначе как торговать, если торговые пути под обстрелом?

Итак, Россия в глазах Трампа не представляет собой серьёзного экономического конкурента, однако является важнейшим центром стабильности в Среднеазиатском регионе. Для того и нужны большие империи — чтобы мелкие нацио-

нальные образования, все эти наши дорогие среднеазиатские братья, не поубивали друг друга.

Как видим, наши интересы совпадают в целом и здесь. Мы можем вместе осваивать Севморпуть: Россия и США — арктические державы. Но, простите, зачем нам здесь Китай, Британия или кто-то ещё? Отойдите, ребята, мы прекрасно справимся и без вас.

Мы сможем лучше контролировать ареал среднеазиатских государств, не пуская опять же туда слишком разогнавшуюся Турцию и тот же Китай. Мы сможем поддерживать тесные отношения с Северной Кореей и Ираном, не давая опять же Китаю забрать здесь весь банк. Всё это — исключительно в наших интересах. И что самое интересное — также и в интересах Трампа.

Итак, есть ли о чём потолковать нам помимо никому не нужной и надоевшей всем Украины? Именно так смотрит на дело Трамп.

НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Обратимся теперь к Ближнему Востоку: наиболее проблемному и опасно-

му региону на земле. Проблемному, в том числе, и в наших отношениях с Трампом. Известно, что он всемерно поддерживает Израиль. И вероятно, готов будет поддержать и все его притязания на «Великий Израиль от моря до моря».

Но надо понимать: в своей поддержке Израиля Трамп исходит не из обычной смычки либеральной иудео-Америки. Да, в Америке существует сильнейшее израильское лобби, и это лобби почти целиком поддерживает... Демпартию. Американские евреи вообще очень неохотно голосуют за консерваторов, за Трампа же в этот раз голосовал, кажется, вообще исторический минимум евреев за всю историю выборов.

Поддержка Израиля Трампом — это и не христианский сионизм, хотя и он тут присутствует. Христианские сионисты помогли в своё время прийти к власти Рейгану, а затем — Бушу. Помогли и Трампу. И он им обязан. И да, правые христиане поддерживают Израиль из мессианских побуждений. Они странным образом уверены, что, вернувшись в Израиль, иудеи одумаются и примут Христа

(при том, что всё будет наоборот). Но что поделать: таковы издержки сегодняшнего американского протестантизма.

Важно другое: Трамп поддерживает Израиль не из соображений христианского сионизма (хотя и они отчасти присутствуют), но исходя из всё той же своей политики баланса сил. Трамп считает Израиль таким же фактором стабильности в регионе, как, скажем, Россию — фактором стабильности в Средней Азии и Восточной Европе.

Увы, Трамп ошибается, и Израиль всегда являл себя здесь как фактор исключительной нестабильности. Но что опять же поделать — никто не идеален. Здесь наши позиции с Трампом близки менее всего. Однако именно здесь, в самом опасном регионе мира, может случиться и настоящий — в хорошем смысле — прорыв.

Кажется, коса нашла здесь на камень: мы поддерживаем Иран, Америка — Израиль, а Израиль и Иран — злейшие и непримиримейшие враги. Чего не изменить. Но не всё так ужасно. Ибо Трамп, повторим, — не христианский сионист и не вос-

торженный идеалист, любящий всех евреев без разбору. Нет, он прекрасно понимает, что такое Нетаньяху (говорят, он страшно орал на Нетаньяху по телефону, требуя прекращения огня в Газе до своей инаугурации). Трамп очень не любит либеральных евреев (вроде Сороса), и тем более неоконгов: последние — вообще злейшие его враги.

По-настоящему Трампу симпатичны только евреи-традиционалисты, которые не оставили веру и синагогу в угоду светским гешефтам. И он сохраняет трезвость в оценке общей политической картины Ближнего Востока (всё-таки революция Трампа — это «революция здравого смысла»). Короче говоря, Трамп близок к тому, чтобы понять и принять — и мы должны ему в этом помочь, — что на Ближнем Востоке должна действовать та же модель баланса сил, что и в других частях света. И этот ближневосточный баланс выглядит так: Израиль — Иран — Арабский мир. Да, поддерживать его будет непросто, но это единственный возможный вариант сохранения мира. И гарантами этого мира могут быть только США и Россия.

Вот почему именно здесь, в самом опасном регионе мира, может произойти самое важное — поворот от мировой войны к новому миру. Причём гораздо более надёжному, нежели то, что мы имеем сегодня.

ИЗ МОНДИАЛИСТСКОЙ ЕВРОПЫ — В «ЕВРОПУ ОТЕЧЕСТВ»

Вот такие исходные мы имеем. Ну а теперь обратимся к тому, какой будущий мир на этих исходных мы (США, Россия, Китай, Индия и обновлённая Европа) могли бы построить. И начнём с Европы.

Для Трампа сегодняшняя Европа — идеальная модель глобалистского мира, то есть вообще худшее, что может быть в принципе.

Трамп прав. Та Европа, которая начиналась после Второй мировой с формирования ЕОУС (Европейского

объединения угля и стали), вокруг которого стал затем создаваться ЕЭС (Европейский экономический союз), который, в конце концов, трансформировался в нынешний ЕС, — это и есть идеальная модель глобализации. Национальные государства и европейские народы в таком мире не значат ровно ничего (о чём говорят и их лидеры, деградировавшие за 80 лет до состояния полных ничтожеств), лишь прожорливые толпы никчёмных чиновников, проедающие целые состояния и набивающие Европу десятками миллионов мигрантов. Это и есть то мировое глубинное государство, которое поклялся уничтожить Трамп.

Кто же всем этим заправляет? Те самые мондиалисты, которые и совершали 80 лет назад чудовищную хирургическую операцию, вырезая куски живого мяса из Германии и Франции (угольные бассейны Рура, французскую перерабатывающую промышленность) и строя на этих выведенных из-под национальной юрисдикции опорах нынешнее чудовище — монструозную вавилонскую башню евробюрократии, за функционированием которой зорко следят управляющие конторы из Лондона.

Это и есть та сегодняшняя либеральная Европа, которую люто ненавидит Трамп и которая люто ненавидит Трампа. Это та Европа, которую Трамп хочет разрушить так же, как разрушает сегодня американскую машину глубинного государства. Думаю, голубая его мечта — снести здание Европарламента (действительно напоминающее вавилонскую башню) бульдозером и засыпать это место солью: как некогда поступил Рим с Карфагеном.

Но что же взамен?

Трамп понимает, что новой Европе нужна и новая система безопасности, в которой важную роль будет играть и Россия. Отсюда и его заявления в духе: РФ зря выкинули из Большой Восьмёрки, НАТО не должно было двигаться на восток, НАТО надо менять.

На месте нынешнего Вавилона-Карфагена и загаженной мигрантами помойки «цветущего сада» Трамп хочет построить новую консервативную Европу. Таковую, какой видели её в своё время де Голль и Аденауэр: «Европу отечеств», союз национальных государств с народным смыслом. Отсюда и поддержка Трампом — Маском «АдГ», Орбана и всех право-консервативных движений.

При этом Трамп понимает, что новой Европе нужна и новая система безопасности, в которой важную роль будет играть Россия. Отсюда и его заявления в духе: РФ зря выкинули из Большой Восьмёрки, НАТО не должно было двигаться на восток, НАТО надо менять.

Если Британия хочет оторвать Россию от Европы, а затем либо утопить её в Азии, либо РФ с Европой столкнут (для того и строился «проект Украина»), то оптика Трампа совершенно иная. В союзе России с Европой он видит сильный баланс против Китая. Украины же в этой трамповской оптике вовсе не существует. Для «мирового баланса сил» она не нужна. Она — раздражитель, страна-болячка, лучше, чтоб её вовсе не было.

К тому же у Трампа и самого есть такая же точно «Украина» под боком — прилегающие к Техасу и Калифорнии мексиканские штаты, через которые текут в США моря наркотиков и мигрантов и с которыми Трампу придётся рано или поздно начинать свою собственную СВО. В общем, причины, вынудившие Россию начать СВО, Трампу вполне понятны.

Зеленского же Трамп по-человечески презирает и даже лично ненавидит, прекрасно помня,

как в 2019 году офис Зеленского слил прессе конфиденциальный разговор с Трампом, в котором тот просил его дать материалы по делу Хантера Байдена и его отца; эта история стала тогда основанием для импичмента Трампу. При этом, как мы уже говорили, Трамп понимает, как он может использовать украинскую войну для своих целей: если рухнет Зеленский, то вслед за ним рухнут и все сонмы мондиалистских букашек, поддержавших его: проигрыша в войне им не простят.

Одним словом, ясно, почему Трамп увидел в Путине ситуативного союзника. Не говоря о том, что он уважает российского лидера как авторитарного правителя с консервативной риторикой, но ещё более — как правителя страны, от которой зависит мир на континенте. Будет ли Трамп возражать, если Путин додавит Зеленского? Правильный ответ: в глубине души ему очень этого бы хотелось.

Однако новой Европе будет нужна новая система безопасности. Какой же видит её Трамп?

НОВАЯ СИСТЕМА БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРОПЕ: СОЮЗ ТРЁХ ИМПЕРАТОРОВ

Итак, в отличие от Лондона, который хочет оторвать РФ от Европы и загнать её в Азию, а в идеале столкнуть нас и с Европой, и с Азией, Трампу нужен устойчивый мир. Тот, где можно будет спокойно торговать. Поэтому он не против вхождения России в Европу и её тесного с ней взаимодействия, если только новая Россия-Европа станут противовесом Китаю. Что же касается проблемы Украины (как, кстати, и проблемы Польши), то, по большому счёту, всё здесь всегда решалось договором России и Германии, что Трамп тоже наверняка понимает. Проблема, однако, в том, что Германия сегодня не субъект, а объект мировой политики, страна, фактически оккупированная глобализмом. И именно потому и возникла проблема Украины, и именно

потому она и не может быть решена. И не будет решена до тех пор, пока Германия не обретет субъектности.

Итак, решение украинской проблемы возможно. Но, как и у всякой большой проблемы, её решение лежит не на уровне самой проблемы. Нельзя решить проблему бородавки на уровне бородавки. Она решается на уровне пальца — удалением бородавки. Так же и проблема Украины может быть решена только созданием новой системы европейской безопасности.

Продвижение НАТО на восток — вот исток украинской проблемы. Отсутствие Германии как ответственного субъекта, способного принимать решения и нести ответственность за них, — вот исток украинской проблемы. И это не два истока, это один и тот же исток.

Если бы к власти в Германии завтра пришла «Альтернатива для Германии» («АдГ»), а удавка глобализма на ней ослабла, то проблемы с Украиной стали бы затихать сами собой. Отступила бы проблема НАТО, а проблемы Восточной Европы начали бы решаться теми, кто в их решении действительно заинтересован. А если бы Орбану удалось собрать свой чаемый «консервативный союз», в который вошли бы все бывшие земли Австро-Венгрии, то проблема Украины стала бы решаться ещё быстрее и надёжнее. Потому что её решал бы уже весь единый восток Европы. Возможна ли такая ситуация? Ну а почему нет? Был бы рад Трамп сбросить со своих плеч решение украинской проблемы, свалив её на Орбана и «АдГ»? Конечно же, да.

Иными словами, проблема мира на востоке Европы идеально решается «союзом трёх императоров»: России, Австро-Венгрии, Германии. В реалиях сегодняшнего дня: консервативным союзом Венгрии Орбана, Австрии, Словакии, Чехии. А также Германии и Польши. И, конечно, России.

В будущей консервативной «Европе Отечества» НАТО вообще потеряла бы свой объединяющий

смысл. Европа естественным образом зонировалась бы на Восточную, Центральную, Северную и Южную, такой же стала бы и новая система безопасности. Скажем, сегодняшняя Германия политически представляет собой две отдельные страны. Бывшая ГДР голосует за «АдГ», в то время как ФРГ — за демократов. Так, может, имеет смысл включить восток Германии в зону безопасности Восточной Европы? А запад Германии — в зону безопасности Центральной Европы?

Понятно, что всё это только мечты, и усилиями глобалистов мы оказались в опасной близости совсем иной реальности: войны НАТО (правда, без США) против РФ. Но в такой войне (с нейтралитетом США или даже осторожной поддержкой Трампом России) шансы глобалистов ничтожны. Так что ситуация ещё не раз изменится. Причём изменится не только Европа, изменится вся Евразия. Поэтому оставим пока проблему текущей войны и взглянём на то, как Трамп представляет себе безопасность Евразии и как его видение переключается с нашим.

РОССИЯ: НЕ ЗАПАД И НЕ АЗИЯ, НО — ВЕЛИКИЙ СЕВЕР

Главная проблема Евразии, с точки зрения Трампа, — чрезмерное усиление Китая. Он опасается экономической мощи Китая, претендующего на то господство, которым обладает Америка, и поэтому хочет оттолкнуть нас от Китая. Противовесом последнему он видит РФ и Индию. Вероятно, это вообще самый сильный аргумент против нашего союза с Америкой Трампа (в глазах части нашей элиты, ориентированной на Китай, во всяком случае).

Надо, однако, понимать и другое: Трамп видит мир как систему баланса сил, но отнюдь не как систему хаоса и войны! Британия хочет, чтобы мы воевали с Европой. Или — чтобы мы воевали с Китаем. (Второе могло бы стать, например, прямым следствием «проекта Навальный»: либеральный переворот

в РФ, встраивание оной в фарватер Запада, а затем — столкновение её с Китаем.) Демпартия Джо, кажется, смирилась с союзом Москвы и Пекина. Её проектом было удушение обоих большим «кольцом Анаконды», поджигая Среднюю Азию, Тайвань, Индостан, заливая нас миллионами мигрантов и т.д.

Ни того, ни другого Трамп не хочет. Его Великая американская империя владеет западным полушарием, но в обладании восточным полушарием она не заинтересована — это её надорвало бы и убило. Но она заинтересована в союзниках на востоке. И здесь следует признать — опереться в Центральной Евразии, кроме как на Россию, Трампу не на кого. Для Индокитая у него есть Индия. Но здесь — только враждебный ему глобалистский Запад да пёстрая толпа диких азиатов. Поэтому Трамп заинтересован в РФ, которая контролировала бы Среднюю Азию и обеспечивала мир (одновременно являя альтернативу Китаю). А также и служила бы стабилизатором в Восточной Европе. В конечном счёте,

РФ — ключ к контролю над Евразией! И, конечно, Россия — это Севморпуть.

Переманить РФ на свою сторону и задушить её в объятиях — сделать её ещё одним своим «штатом» (а экономика России как раз размером со штат Техас или Калифорния) — почему бы нет? Наше стратегическое положение даёт ему огромный геополитический простор.

И это — самый трудный и соблазнительный для сегодняшней (признаем — слишком ещё слабой) России и для сегодняшних наших (признаем — слишком ещё компрадорских) элит момент: броситься из объятий товарища Си в объятия г-на Трампа — и стать его стратегическим союзником на правах, опять же, младшего брата (ведь ничего другого наши элиты и не умеют).

В случае же «удушения в объятиях» на нас могут посыпаться (уже сыпятся!) всевозможные дары небес, кроме одного — **мы окончательно потеряем надежду стать независимым субъектом мировой политики. И вообще субъектом.** Трамп купит нас с потрохами (за-

валив ну, конечно, уже не «ножками Буша», но — новыми самолётами, машинами, технологиями, неопасными для США). Всегда остаётся опасность, что дружба с Трампом кончится или кончится сам Трамп.

Поэтому, ещё раз, — самый лучший, но и самый трудный для нас путь — **равноудалённость и от Америки Трампа, и от Китая:** где-то — сотрудничество, где-то — соперничество. В таком выборе придётся, конечно, бороться за каждую пядь независимости, но оно того стоит.

Конечно, для этого нужно всё новое: новые смыслы, новые горизонты, новые элиты. Есть ли у Путина люди, способные разговаривать с Трампом? Будем надеяться, что такие люди есть.

С другой стороны — перед нами не что иное, как вообще любимая путинская система «сдержек и противовесов», игра в которую идёт уже четверть века. Только — уже в глобальном масштабе. Вот и отлично! Давайте играть в ту же игру дальше, только с выходом на оперативный (геополитический) простор. Послед-

нее — очень трудно, очень неожиданно, очень ново. Зато открывает фантастические возможности. В этом случае в наших руках оказываются все нити взаимодействий сил в Евразии. Узел всех ветров, всех силовых линий — сухопутных торговых путей. Но и политических взаимодействий со всеми странами Азии и Юга. Теперь Россия — уже не Азия и не Запад, теперь она — Великий Север. И отсюда — с полярного полюса — смотрит на мир, держа в руках все его меридианы¹.

НОВАЯ СИСТЕМА ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: «МИР НА ТРЁХ НОГАХ»

Ну а теперь к главному. Трамп пришёл на четыре года. За ним — молодой, сверхамбициозный, умный

и горячий Вэнс. Который при хорошем раскладе будет занимать место президента ещё восемь лет. И так, **двенадцать лет на то, чтобы выстроить новый миропорядок.** Который будет устойчив и по-хорошему компромиссен, то есть устроит все заинтересованные стороны: и Восток, и Запад, и Север, и Юг.

Возможно ли такое? Не только возможно, но и необходимо. То есть это вообще самый важный вопрос нашего времени. Важнее всех нынешних войн и конфликтов.

Конечно, с Трампом не будет легко. Он не станет забрасывать врагов бомбами, но будет бомбить их «тарифами» и вообще вести себя агрессивно: патерналистская политика исключительно в интересах США и «доллара» (правда, этот доллар он

попытается «отжать» у ФРС). Может даже показаться, что позиция Трампа не так сильно отличается от политики, которую вели демократы. Однако цели Трампа в корне отличны. Для последних Америка — главный форпост глобализации. Сами же США для них — такая же дойная корова, как и все прочие страны мира. Их цель — единый глобальный финансовый и политический центр, который будет контролировать все государства планеты, включая и Соединённые Штаты. Именно этот мир ненавистен Трампу. В первую свою каденцию он положил начало его разрушению, похоронив глобалистские проекты Тихоокеанского и Трансатлантического единства.

Цель Трампа принципиально иная — сохранить США как ведущую

¹ См.: Можегов В. Цивилизация Север и стратегическая ось Север–Юг. — в сб.: Аркаим — XXI век. / Под ред. В.В. Аверьянова. — М.: Наше завтра, 2023. — С. 249–266.

экономическую и финансовую державу мира. Но это именно держава, именно Америка, Американская империя, а не какая-то безликая глобальная управляющая контора. Да, эта новая империя тоже претендует на гегемонию. Но это уже не центр сборки глобализма, а одна из мировых империй, не оспаривающая факт существования иных мировых центров. «Система баланса сил» Трампа более всего похожа на тот многополярный мир, о котором говорит сегодня Россия. Живёшь сам, дай жить и другим — такова сверхидея Трампа. И, очевидно, она открывает большие возможности для разговора.

Но есть ли у нас, что Трампу предложить? Есть ли у нас проект такого мира, который мог бы устроить всех? Россию, США, Китай, Индию, Иран, Арабский мир? Мне кажется, что такой проект есть. И он уже достаточно долгое время имеет у нас хождение.

«Мир на трёх ногах» — так называлась статья публициста, профессора Академии геополитических проблем Анатолия Отырбы, опубликованная в журнале «Однако», № 176 (октябрь-ноябрь 2014 г.). То был последний бумажный номер журнала. Но её успели перевести и опубликовать в Китае, где она вызвала живой отклик. Суть проекта в том, что не двухполярный (конфронтационный), не многополярный (невозможный в глобальном мире, где сильные всё равно будут пожирать слабых), но именно трёхполярный мир (или «мир на трёх ногах») мог бы стать устойчивой моделью будущего мироустройства (треугольник — самая устойчивая фигура). Два первых полюса — США и Китай. РФ же открывается шанс стать полюсом притяжения прочих, «неприсоединившихся» к американскому или китайскому блокам, стран.

Похожий проект, но уже более проработанный, был выпущен позднее Изборским клубом: сначала в виде наброска в рамках доклада «Русский ковчег» (2020), а затем

в уже цитированной коллективной работе «Аркаим XXI век — концепция геостратегического усиления России и её союзников». Здесь русским предлагается двигаться по оси Север — Юг, в сторону, прежде всего, Индии и Ирана (по путям древнего расселения индоариев). Добавим, что построение новой консервативной Европы даёт возможность присоединится к этому проекту и третьей, греко-римской, ветви ариев.

Заинтересован в таком проекте окажется, вероятно, и Арабский мир. В самом деле, большинство стран боятся конфликтовать с США, но в то же время стремятся избежать тотальной зависимости. Для таких стран самым удобным выходом стало бы вхождение в мир «третьего полюса». Который помимо прочего стал бы надёжным буфером, работающим на избежание прямых военных конфликтов: между Китаем и США, Россией и Западом, Китаем и Индией и т. д.

Что же касается страха США перед юанем, то и Америке, и Китаю придётся, очевидно, рано или поздно смириться с появлением третьей валюты «третьего полюса». Это та плата, которую придётся заплатить за мир во всём мире. Но особая ценность (в смысле сохранения мира) этой валюты в том, что она будет именно «общей», не принадлежащей единоличному гегемону, и — вне банковской сети ФРС — Сити (что в духе преобразований Трампа).

Подобный мир «на трёх ногах» и о трёх резервных валютах видится миром гораздо более устойчивым и надёжным, нежели мир нынешний. Такая система могла бы стать надёжным гарантом мира на десятилетия вперёд, на весь XXI век.

Звучит утопично? Но только утопии и двигают мир вперёд. Когда зажигается звезда цели — она организует в движении к себе всё комплементарное ей пространство. И, конечно, построение прочного мира на десятилетия вперёд — гораздо более великая цель, нежели «покорение Марса».

Разумеется, для построения такого мира (одновременно сильного и безопасного) каждому придётся поступиться кое-какими амбициями. Но — компромисс в обмен на прочный мир — оно того стоит. И двенадцать лет власти республиканцев — как раз тот срок, за который движение к новому миропорядку можно было бы надёжно «поставить на рельсы».

Это будет мир, который можно оставить детям. Мир, в котором Россия станет великой Империей Севера, поддерживающей равновесие между Западом, Востоком и Югом; заняв то место, которое даровано её географическим положением, её исторической судьбой и Господом Богом.

Но, конечно, на путях строительства такого мира нас поджидает множество драконов.

Мир «на трёх ногах» и о трёх резервных валютах видится миром гораздо более устойчивым и надёжным, нежели мир нынешний. Такая система могла бы стать надёжным гарантом мира на десятилетия вперёд, на весь XXI век. Это будет мир, который можно оставить детям. Мир, в котором Россия станет великой Империей Севера, поддерживающей равновесие между Западом, Востоком и Югом; заняв то место, которое даровано её географическим положением, её исторической судьбой и Господом Богом.

ДРАКОНЫ НА ПУТИ К НОВОМУ МИРОПОРЯДКУ

Первый дракон — это, конечно, глобализм, который отнюдь не собирается сдаваться под напором «революции Трампа». Но, наоборот, на наших глазах консолидируется и собирается с силами, чтобы дать ей отпор. До сих пор тактика и стратегия Трампа — блицкриг и ошеломление противника, точные скоординированные удары, согласно хорошо разработанному плану «дорожной карты», — показывали свою эффективность. Однако главное — продолжать действовать так же решительно. Другой возможности победить у Трампа нет.

Идеальным тараном против «мирового глубинного государства» мог бы стать большой «союз трёх императоров»: Трампа, Путина и Си. Ведь глубинное государство является их общим врагом. Однако в том и сила глобализма, сила антисистемы, что она имеет тысячу ликов, проникает во все государственные, социальные и прочие структуры, действует тайно, скрытно и так, опутывая своими сетями, в конце концов подрывает даже самые могучие империи. Столкновение с этой могучей силой, несомненно, ожидает нас в первую очередь. Сегодня это: объединённая либеральная Европа, замкнутая на «замковый камень» Лондона, демпартийные элиты США, пятая-шестая колонна в РФ (до сих пор, увы, насквозь пронизанная агентами влияния). Едва ли лучше дела обстоят в Китае и Иране. А поджечь сегодня-завтра Ближний Восток — что может быть проще?

В руках глобализма — мировая финансовая система, система мировых СМИ, университеты, идеологии: от марксизма и либерализма до ваххабизма, нацизма и прочих псевдоправых течений консерватизма.

Настоящим оружием против шествия «тайны беззакония» может быть только истина, свет которой изгоняет тьму. Преступления либерализма должны стать явью,

а лица преступников должны явиться из-за кулис. Должны открыться архивы (что собирается сделать Трамп, а мы?), должны стать явными тайные сети мировой истории в подготовке и проведении мировых революций и войн.

Следующий дракон — команда самого Трампа и стоящие за ним люди. Они очень разные, пришедшие из разных миров, по-разному видящие мир.

Националисты и консерваторы, либертарианцы и альтрайты (альтернативные правые), те, кого в Америке принято называть «неореакционерами», — все они очень неоднородны по своей природе и характеру и в той или иной степени заражены метастазами «тайны беззакония».

Например, самые влиятельные в команде Трампа люди — Илон Маск и Питер Тиль — либертарианцы и технократы, люди, далёкие от традиционного христианства (кроме того, Тиль — открытый гей). Основатель компаний PayPal и Palantir Питер Тиль имеет, как и Трамп, немецкие корни и, как Маск, провел свою юность в ЮАР. Вэнс — будущий возможный президент — тоже человек, выпестованный Тилем. То есть самые влиятельные сподвижники Трампа — технократы, цифровики. Хотя подчеркнём: в его команде очень много католиков, и до 2/3 важных его назначенцев именно католики. Вэнс, кстати, сознательно перешёл в католицизм в зрелом возрасте.

Любовь Трампа к католикам понятна: они наиболее консервативны, наименее заражены либерализмом. К тому же католики дисциплинированы, честны, обладают ясным сознанием (чего не скажешь об американском протестантизме, представляющим собой конгломерат кальвинистских сект, порой очень мутных). Кроме того, немалую часть электората Трампа составляют испаноговорящие латиносы-католики.

Одним словом, команда Трампа весьма разношёрстна. И это уже влияет на её эффективность: конфликт Маска и Бэннона — самый красноречивый пример. Какая-нибудь из этих трещин может оказаться фатальной.

Но самую «опасную» часть команды Трампа представляют «технофеодалы». Термин этот (придуманый Янисом Варуфакисом) означает крупных цифровиков, которые фактически «правят нами», как прежние феодалы — своими крестьянами. Имеется в виду, что мы передаём Amazon, Google, Apple, Meta свои данные «в обмен на доступ к их облачным сервисам», оказываясь, таким образом, в их полной зависимости.

«Цифровым концлагерем» нас пугают давно, и это, конечно, совсем не шутки. ИИ завтра легко может стать нашим слугой-повелителем, который будет обволакивать нас столь комфортным облаком виртуальной реальности, что легко обратит нас в своих добровольных рабов. Не случится ли так, что Трамп спасёт завтра консервативный христианский мир лишь для того, чтобы он тут же оказался в цифровом техногенном концлагере? Разумеется, такая опасность есть. Заметим лишь, что «посадить в концлагерь» многополярный мир сильных империй всё же заметно труднее, нежели слабый и монополярный мир.

Углубляться в экзерсисы «Трампа-сиониста», «Трампа-фашиста» и прочие теории заговора я не хочу, во-первых, за неимением места, во-вторых за трудностью переубеждения людей в принципе. Пусть Трамп остаётся для них «фашистом» и «сионистом». Тем более что он и правда человек муссолиниевского типа и в этом смысле представляет собой извод классического фашизма, прямо в терминах Ивана Ильина: **фашизм как момент самоорганизации народа под началом вождя против захвативших власть инородцев и компрадоров**. Причём в нашем случае Трамп выступает

одновременно в лице и купца, и князя, и императора Августа.

Что же до сионизма, о любви Трампа к евреям и евреев к Трампу мы уже говорили: культурмарксизм Франкфуртской школы, неоконсерватизм, леволиберализм — это всё этнически почти полностью иудейские явления. Так что революцию Трампа проще назвать, конечно, «революцией против еврейской революции».

Революция Трампа — революция за американскую идентичность, прежде всего, и как таковая совершенно естественна. То есть она и её поддержка в широких массах не нуждается ни в каких теориях заговора. Что сделали американцы? Всей своей инородческой понаехавшей гадости, всем этим культурмарксистам с приветом они сказали: всё, хватит, при-

ехали. Теперь берём вас за шкуру — и вышвыриваем назад, за океан, в тот ад, откуда вы прибыли, не мешайте нам больше жить. Сцена с Зеленским в Белом доме очень показательна в этом смысле. Американцы действительно полны решимости поступить так же и с прочими леволибералами и культурмарксистами, которые их откровенно «достали».

Наконец, последний дракон — это мы сами. Точнее, власть, оторванная от народа, народ, оторванный от смысла и образования. Ужасающее невежество народа, который знает свою историю не далее Второй мировой. Да и ту всё ещё преподают у нас по негодным леволиберальным учебникам. Как следствие — народ очень легко обмануть, всучив ему суррогат вместо реальности.

Во власти же у нас засилье либо западников леволиберального образца (ставленников Демпартии), либо новиопов, курирующих миграцию. Необходимо перетрясти элиту. Но возможно ли это в принципе в той системе приближенных олигархических семей, которую мы имеем? Надежда, как всегда, только на Путина, которого Трамп уважает, который умеет удивлять и инстинкт которого может подсказать единственно спасительный путь.

Итак, что же в сухом остатке? К власти в Америке пришёл человек, который точно не хочет третьей мировой². А стало быть, постарается дать нам возможность пожить ещё лишние четыре года. Уже неплохо по нашим-то временам. Вот на этой оптимистичной ноте, пожалуй, и закончим...

² Тем, кто не верит в действительное миролюбие Трампа, на всякий случай напомним: когда Трамп победил в 2016 году, альтернативной ему была Хиллари Клинтон, готовая уже дать добро на сухопутную операцию в Сирии. Это означало, что большая война, которая настойчивыми провокациями неоконцов вспыхнула в 2022-м на Украине, вспыхнула бы уже в 2017-м в Сирии и, следом, в Иране. Избранием Трампа мир этого сценария счастливо избежал. С сегодняшним Трампом об этом можно говорить в ещё большей степени. Тем более что важнейшим итогом победы Трампа стал разгром неоконцов. Именно эта компания стояла за всеми войнами обоих Бушей на Ближнем Востоке, она же (Нуланд, Коган, Блинкен) стояла за войной на Украине. (См. об этом: <https://vz.ru/opinions/2023/2/15/1198355.html>)

/ Юрий ТАВРОВСКИЙ /

Россия и Китай: двигатели мировых перемен

Стратегическое партнёрство России и Китая за годы своего развития получало всё новые определения — всеобъемлющее, всестороннее, новой эпохи и т. д. В последние три года весь комплекс политических, экономических и военных связей прошёл проверку в условиях войны на Украине, навязанной Западом. Новые условия породили новые формулировки.

СВЕРЯЯ ЧАСЫ...

На этом фоне 20–22 марта 2023 года состоялся государственный визит председателя КНР Си Цзиньпина в Россию. Он стал первой зарубежной поездкой после завершения XX съезда КПК (октябрь 2022), подтвердившего полномочия Генерального секретаря ЦК КПК, а также после сессии парламента (ВСНП) в марте 2023 года, снова утвердившей Си Цзиньпина на посту председателя КНР. В. Путин и Си Цзиньпин «сверяли часы» под бой кремлевских курантов. Они пробили много раз за те четыре с половиной часа, что продолжались переговоры с глазу на глаз. Еще три с половиной — в присутствии министров и помощников. Прерывались только для того, чтобы подкрепиться. Никаких церемоний, песен и плясок. Верхушка айсберга диалога двух вождей отражена в политическом заявлении и экономическом соглашении. Но ещё более значимой стала формула, изложенная Си Цзиньпином во время прощания на ступенях Большого Кремлевского дворца. Пожимая руку В. Путину, он заявил: «Сейчас в мире происходят грандиозные перемены, каких не было сто лет. Мы с вами движем эти перемены». Путин ответил коротко и ясно: «Согласен».

Стоит вспомнить, что март 2023-го был не самым успешным временем на фронте. Народное хозяйство тоже ещё не обрело «второго дыхания». Травля РФ нарастала в мировом информационном пространстве. У Китая тоже хватало проблем. Спровоцировать Пекин на начало войны на Тайване не удалось во время визита главы палаты представителей Конгресса США Нэнси Пелоси в Тайбэй в августе 2022 года. Но сепаратисты получали всё больше оружия, вдоль берегов Поднебесной создавались новые военные блоки, обновлялись действующие. Экономика КНР находилась в ситуации трудного восстановления после пандемии COVID-19 и сокращения спроса на мировых рынках.

Преодолевая эти реальные трудности и глухое бормотание части элит, сформировавшихся за десятилетия подражания Америке, оба президента и верховных главнокомандующих делали всё возможное для сохранения и укрепления взаимопонимания и взаимодействия. Американцы не запугали Пекин обещаниями применить в случае экономической поддержки подсанкционной Москвы такие же калечащие санкции. Именно в 2023 году объём официальной торговли достиг 240 миллиардов долларов, а в 2024-м сохранился на том же небывалом уровне. (*Объём торговли с Америкой в 2024-м — 688 млрд долларов, с ЕС — 785,8 млрд. — Ред.*) Очевидно политическое решение Си Цзиньпина преодолело страхи чиновников, банкиров, производителей необходимой нам продукции и покупателей наших товаров. Неподконтрольные США транспортные коридоры по территории России, в том числе перспективы Северного Морского пути, доказывали нереальность планов морской блокады КНР. Русские стратегические бомбардировщики в едином строю с китайскими совершали «патрулирование» районов вблизи американских баз в Японии и Южной Корее, приближались к Аляске. Такое же «патрулирование» происходило и на море.

Продуктивные встречи последних лет в Пекине, Москве и Казани показали беспочвенность надежд ослабить связки России и Китая. Два вождя стран-цивилизаций продолжали вместе «двигать перемены в мире». Стойкость, честность и уверенность в надёжности партнёра дали свои плоды. Как поётся в известной песне:

Американцы не запугали Пекин обещаниями применить в случае экономической поддержки подсанкционной Москвы такие же калечащие санкции. Именно в 2023 году объём официальной торговли достиг 240 миллиардов долларов, а в 2024-м сохранился на том же небывалом уровне.

«Не стоит прогибаться под изменчивый мир, однажды он прогнётся под нас».

Действительно, на наших глазах происходят те самые «грандиозные перемены, каких не было сто лет». Ледяной панцирь глобальной «холодной войны» дал первые трещины. Всё началось на западном фронте этой войны, созданном против России, — от Финляндии до Турции. Успехи наших войск на украинском участке этого фронта, «второе дыхание» нашей экономики, крепость всенародной поддержки убедили дальновидных политиков в США в непродуктивности «бодания» с Кремлёвской стеной. Свою роль сыграл и «китайский тыл» нашего противостояния коллективному Западу. Пекину ещё припомнят его роль в успехе украинской стратегии Путина. Но сейчас главные усилия новой вашингтонской администрации сосредоточились на России. Именно за счёт Москвы президент США Дональд Трамп надеется добиться впечатляющего успеха — мирного соглашения по Украине. От успеха или провала «сделки века» будет зависеть очень многое.

МОСКВА И ПЕКИН НЕ БОЯТСЯ «ВОЛШЕБНИКА ИЗУМРУДНОГО ГОРОДА»

К началу второго срока правления Соединёнными Штатами 47-й президент Дональд Трамп оказался в довольно противоречивом положении. С одной стороны, за ним стоит самая крупная экономика в мире и самая мощная армия с базами по всей планете. С другой стороны, он унаследовал сразу две холодные войны — про-

тив РФ и Китая. К тому же Америка ускорила и без того неизбежное сближение Москвы и Пекина своими торговыми и технологическими санкциями, военным давлением во имя «сдерживания».

Даже после четырёх лет первого правления Трампа и четырёх лет Байдена США не достигли своих целей, упёрлись сразу и в Кремлевскую, и в Китайскую стену. Сокрушить эти фактически сомкнувшиеся укрепления можно только через ядерную войну, что неприемлемо для «миротворца» Трампа. Похоже, его второй срок будет посвящён сворачиванию бесперспективных лобовых атак на фортеции конкурентов, а высвободившиеся силы будут сосредоточены на новом направлении главного удара — науке и технике. Илон Маск и Джей Ди Вэнс со стоящим за ними новым поколением носителей естественного и искусственного интеллекта должны именно так «сделать Америку снова великой».

Трамп и его команда понимают, что их собственной правящей роли и национальным интересам США не угрожает Россия, поглощённая мобилизацией усилий в военном деле, экономике, науке и социальном развитии. На позиции Трампа во власти и безопасность Америки не покушается Пекин, преодолевающий немалые препятствия на пути к «Великому возрождению китайской нации». Конечно, и при Трампе уцелевшие «рыцари холодной войны» продолжают по инерции вредить Москве везде, где только получится. Конечно, антикитайские политические инстинкты Трампа продолжают проявляться даже на фоне примирительных слов и жестов Маска и других действующих лиц, связанных

с Поднебесной деловыми интересами. Но основные стратегические ресурсы будут выводиться сначала с русского, а затем и китайского фронтов. Содержать уже вырытые окопы в порядке на всякий случай доверят НАТО и партнёрам по азиатским «договорам безопасности».

Высвободившиеся ресурсы перебросят на оживление экономики, а также политический фронт внутри самих Соединённых Штатов. Нация раскололась на две примерно равные половины. Зреют предпосылки их столкновения вплоть до гражданской войны и даже распада США. У Трампа нет подавляющего преимущества. Никто не гарантирует ему полный четырёхлетний срок правления. Возможны разные сюжеты....

Ради сохранения позиций внутри страны президент Трамп проявляет лихорадочную активность во внешней политике. Он рассчитывает на быстрые и яркие успехи. Встреча в Эр-Рияде — успех. Возможная встреча с В. Путиным — гораздо больший успех. «Недружественное поглощение» Украины — невероятный подвиг в глазах налогоплательщиков. Трампу надо бежать всё быстрее и всё дальше. Америка может прирастать Гренландией, Канадой, Мексикой, Панамским каналом, Газой... Она может стать «великой» хотя бы по размерам разросшейся территории. Даже частичный успех экспансионистской стратегии способен укрепить престиж Трампа как среди республиканцев, так и демократов. Напротив, даже частичная неудача снизит его популярность, сделает уязвимым перед происками «глубинного государства».

С возвращением в Белый дом Дональда Трампа происходящие

в Америке и вокруг неё события все сильнее напоминают милую сказку «Волшебник Изумрудного города». Им правил «великий и ужасный» волшебник, заставлявший жителей и посетителей носить зеленые очки. Он предстоял перед ними в разных обликах — грозно рычащего льва, красавицы, чудовища, огненного шара или милостивого правителя. Простая девочка Элли и её верные спутники в конце концов разгадали секрет правителя Изумрудного города, который оказался бывшим фокусником с ярмарки по имени Гудвин. Он применял нехитрые механизмы и декорации в своем дворце-цирке для создания «шока и трепета».

Интересно, что разлетевшаяся по всему миру сказка изначально была написана в 1900 году Фрэнком Баумом как политический памфлет. То было время противостояния сторонников серебряного стандарта доллара (серебряные туфельки Элли) и золотого стандарта (брошенные под ноги горожан золотые слитки, которые сквозь зеленые очки виделись обычными желтыми кирпичиками). И волшебник Гудвин, и команда Элли — Железный дровосек, Страшила и Трусливый лев — стали тогда шаржами на известных политиков и бизнесменов той поры. Но главное, автор сказки-предвидения уже тогда понимал: всё процветание Изумрудного города и власть правителя держались на зеленых очках. Сквозь призму доллара искажалась реальность, естественные отношения людей становились «изумрудными».

Магия зеленых очков явно подходит к концу. «Великому и ужасному» осмеливается хамить провинциальный комик. Обидные слова произносит малоизвестная дама из малоизвестного европейского царства-государства. Вчерашние покорные вассалы составляют планы мести. Еще опаснее, что доллар выходит из обращения, его могущество могут подорвать окончательно самоубийственные пошлины на товары сразу всех соседей Изумрудного города.

Нынешняя ситуация на первый взгляд совсем не похожа на 50-е годы прошлого века. Старший и младший братья как бы поменялись местами. Теперь китайская экономика в 10 раз больше российской. Население Китая в 10 раз больше нашего. Юань в 10 с лишним раз дороже рубля.

Что уж говорить о Москве и Пекине, где окончательно сняли зелёные очки. В нынешний переломный момент истории и в России, и в Китае у власти находятся настоящие вожди своих наций — Владимир Путин и Си Цзиньпин. Они сообщают «двигают перемены, каких в мире не было сто лет, они продолжают традицию своих великих предшественников — Иосифа Сталина и Мао Цзэдуна».

НАСЛЕДНИКИ СТАЛИНА И МАО

Задним числом становится яснее, что в марте 2023 года была обозначена новая эпоха в отношениях России и Китая. Недаром Си Цзиньпин заявил именно тогда, что Китай окончательно сделал свой стратегический выбор в пользу РФ. Недаром он привёз в Москву новую партийную, государственную и военную элиту для развития взаимопонимания и взаимодействия с российскими коллегами. Недаром он «проговорил-

ся» перед камерами и микрофонами о намерении «двигать вместе перемены, каких не было сто лет».

По сути дела, **Си Цзиньпин предложил Путину повторить достижение Сталина и Мао Цзэдуна 50-х годов** и за счёт сложения возможностей обеспечить как безопасность своих стран, так и предотвратить глобальный конфликт. Председатель Си не только глядит за горизонт, выдвигает всё новые стратегические планы на неизведанном пути к «Великому возрождению китайской нации». Он оглядывает и пройденный путь, оживляет первоначальные идеалы компартии, переосмысливает деятельность Мао Цзэдуна и его соратников, среди которых был его отец Си Чжунсюнь. К числу достижений первого вождя китайских коммунистов он относит установление союза с Москвой.

Переговоры И. Сталина и Мао Цзэдуна в январе-феврале 1950 года позволили достигнуть высочайший

и не превзойдённый до сих пор уровень отношений Москвы и Пекина — военно-политический союз. Подписанный в присутствии двух вождей 14 февраля 1950 года в Кремле документ назывался «Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР». Сталин и Мао в международно-правовой форме закрепили не только союз двух социалистических государств, но также подтвердили традицию военно-политического взаимодействия предыдущих десятилетий, совместного противостояния японской агрессии. Договор был подписан на 30 лет, а действовал реально около десяти. Но даже это время было настолько плодотворным, что историки пишут о целой «эпохе советско-китайской дружбы».

Нельзя дважды войти в одну и ту же реку. Нынешняя ситуация на первый взгляд совсем не похожа на 50-е годы прошлого века. Старший и младший братья как бы

поменялись местами. Теперь китайская экономика в 10 раз больше российской. Население Китая в 10 раз больше нашего. Юань в 10 с лишним раз дороже рубля. Но ведь несопоставимость экономической и военной мощи в эпоху советско-китайской дружбы не мешала взаимному уважению вождей, боевому слаживанию воинов в небе Кореи, искренней симпатии студентов, рабочих, учёных двух стран. Кроме того, нынешняя Россия приобрела опыт современной войны, сохранила важные военные технологии и, главное, стала примером проведения независимой политики, достойной великой державы. Китай тоже закрепляет этот статус на глобальном уровне после десятилетий «пребывания в тени» по завету Дэн Сяопина. При этом Си Цзиньпин изучает с разных сторон опыт В. Путина как кормчего флагманского ледокола в глобальной холодной войне.

В свою очередь, президенту В. Путину интересен опыт председателя Си Цзиньпина. Ещё в самом начале переговоров 2023 года, приветствуя Си Цзиньпина в Кремле, он сказал:

«За последние годы Китай сделал колоссальный рывок вперёд в своём развитии. Во всём мире это вызывает неподдельный интерес, и мы даже немножко вам завидуем». Такие слова о важности китайского опыта прозвучали впервые. Они открыли перспективы всесторонних исследований «социализма с китайской спецификой», использования выигрышных стратегий Китайской мечты.

ДВЕ ДЕРЖАВЫ-ЦИВИЛИЗАЦИИ

Воистину неисповедимы судьбы людские. То же самое относится и к судьбам народов, целых цивилизаций. До наших дней из истории человечества дошло лишь несколько цивилизаций, которые сохранили свою государственность. Они стали примером тысячелетнего непрерывного существования крупных сообществ, объединённых одной генетикой, одним языком, одной культурой и образом жизни.

Сейчас определяющую роль в мире играют три цивилизации: русская, китайская и англосаксонская. Их взаимодействие и соперни-

чество насчитывают не одну сотню лет. При этом две первые за четверть столетия официальных межгосударственных отношений ни разу не вели между собой войн. Соприкосновение территорий неизбежно порождает пограничные споры и стычки разных масштабов. Территории переходили из рук в руки. Но состояние войны не объявлялось ни разу.

Напротив, Российская империя и империя Цин одновременно столкнулись с агрессией англосаксонской цивилизации в годы Опиумных войн (1840–1842 и 1856–1860) и Крымской войны (1853–1856). Ощувив общность национальных интересов, ещё в 1896 году подписали в Москве так называемый «секретный договор» о союзе в противодействии агрессии Японии. Отношения военно-политического взаимодействия фиксировались и другими договорами: 1937, 1945 и 1949 годов. Эти документы отвечали интересам безопасности и развития двух стран-цивилизаций и поэтому были весьма продуктивны.

Попытки наладить добрые отношения с англосаксонскими держава-

ми не раз предпринимались Россией и Китаем, особенно после Второй мировой войны, когда все они были союзниками. Однако США и Англия быстро перешли к холодной войне, стали окружать СССР и КНР системой военных баз, ввели торговые блокады, грозили атомной бомбой. После ухода И. Сталина и Мао Цзэдуна новые правящие элиты попытались наладить с англосаксами отношения «с чистого листа». Стратегии «мирного сосуществования», «разрядки», «нового мышления», «реформ и открытости» не дали положительного эффекта и в наши дни их роль коренным образом пересматривается. В свою очередь, англосаксы, потер-

пев неудачу в попытках навязать русским и китайцам ценности своей цивилизации, перешли к их «сдерживанию», фактически развязав новую глобальную холодную войну.

На этом историческом фоне возникновение «стратегического партнёрства новой эпохи», а затем и «боевого славивания» последних трёх лет было неизбежно. Оно объясняется не только дальновидностью нынешних вождей русского и китайского государств-цивилизаций. Они ещё во время первой встречи в 2013 году преодолели отчуждение предыдущих времён, наладили интенсивный диалог, взаимопонимание и взаимное доверие.

Основное течение российско-китайских отношений, похоже, определяется силами вне границ сознания отдельных простых и даже непростых людей. Это непостижимые судьбы цивилизаций, которые из века в век, из тысячелетия в тысячелетие движутся путями вечности. Сейчас Россия и Китай — это глобальная метафизическая сила «ян», сила положительного начала, света, добра и мира. США и Запад — это сила «инь», сила отрицательного начала, тьмы, зла, войны. Единство и борьба двух противоположных сил продолжается из века в век. Мы с китайцами на правильной стороне истории.

ОТ РЕДАКЦИИ: О НЕРАВНОВЕСНОСТИ АЛЬЯНСА

При всей важности межцивилизационного союза мы не должны забывать о том, что пока он ещё слишком неравновесен. Будучи ответом на вызов трампизма, пока он грозит превратиться в форму китайской колонизации РФ. Но разве нам нужна роль сырьевого придатка и вспомогательной военной силы для Пекина?

Дело в том, что у нас за последние четверть века не прошла системная, протекционистская индустриализация. Если КНР подошла к перелому весны 2025 года, имея отличный, «с иголочки» промышленный аппарат вместе с инфраструктурой, если у нее — армии высококвалифицированных работников, то у РФ — положение недопустимо противоположное. В Пекине сиё отлично знают, **не стесняясь потоком своего экспорта подавлять «островки» русской промышленности, а в лице своих банков отчасти присоединяться к западным санкциям против нас.** Разве нам не памятен кризис расчётов во внешней торговле между нами в 2024 году? Следует напомнить, что китайские товарищи — жёсткие рыночные прагматики и умелые колонизаторы. Рынок США и ЕС для них намного важнее нашего. Да и наши военные возможности на опыте реальной войны они оценивают явно скромнее, чем в 2021-м.

Потому не хотелось бы просто сменить вашингтонского патрона на пекинского. Одного колонизатора на другого. А промышленно-технологическая неразвитость РФ, увы, толкает события как раз к такому сценарию. Прекрасны слова о том, что нам нужно внимательно присматриваться к китайскому опыту (новая индустриализация с 1978 г.), но гораздо важнее — творчески применять его у себя дома. Но пока весь экономический курс в РФ отрицает «китайскую модель».

Построение взаимовыгодной цивилизационной оси «Пекин — Москва» требует от нас двух решительных шагов.

Первое: провести пока ещё не проведённую с 2000 года новую русскую индустриализацию. Причём с созданием своего Образа будущего и нового «плана ГОЭЛРО», с первыми внятыми пятилетками развития. Причём мы должны ставить именно на максимально малолюдную, качественно новую модель индустриализации. На те же самовоспроизводящиеся робофабрики. Поскольку лишь так можно уравновесить количественный (и подавляющий!) перевес Китая, ответив на него качественным прорывом. Мы должны уметь делать то, что не может КНР, при этом радикально снизив себестоимость продукции, людские трудозатраты. И предлагая в чаемой оси то, что качественно и футуристически превосходит производимое Китаем. Скажем, это — сверхэффективные лекарства, производимые в невесомости, на орбите с помощью специальных возвращаемых модулей. Отнесём сюда компактные ядерные энергоустановки, способные работать на необогащенном уране и тории, аэромобили вместо автомобилей, технологии продления активной человеческой жизни, самовоспроизводящиеся робофабрики и т.д. Одновременно сиё станет ответом не только на почти полувековое индустриальное развитие КНР, но и на «эльфийский технофашизм» трампистов.

Второй шаг: выстроить ось развития «Москва — Тегеран — Дели», каковая станет нашим козырем, источником развития — и предотвращением того, что РФ окажется экономически разорванной двумя гигантскими «гравитационными массами», Китаем и новой Американской технореспубликой.

Нам потребен такой же внятный и чёткий курс развития, какой обрисовал американский вице-президент Вэнс на форуме «Американский динамизм» весной 2025-го. Естественно, не копия оно, а именно чертёж русского пути развития, новой индустриализации. Тогда красивая риторика станет Делом...

/ Сергей ГЛАЗЬЕВ /

США: перспектива банкротства

Объявление о заключении Трампом сделки по управлению украинскими природными ресурсами наводит на следующие размышления.

Трампу пока не удаётся добиться победы на внутреннем фронте, на котором он сталкивается с игнорированием его призывов руководством ФРС, саботажем и опротестованием его решений в судах во многих штатах, а также противодействием вашингтонской бюрократии, нивелирующим его усилия по оптимизации федеральной системы управления.

У него не может быть хорошей стратегии в силу объективных обстоятельств упадка США как глобального центра силы. Его экономическая составляющая переместилась в КНР, технологическая быстро смещается туда же, идеологическая и политическая практически испарились. Всё идёт так, как было предсказано десятилетие назад в моей книге «Последняя мировая война: США начинают и проигрывают» (М.: Книжный мир», 2016).

Закономерность смены мирохозяйственных и технологических укладов Трамп не в силах изменить. Маниакальное стремление «сделать Америку снова великой» может обернуться ускорением её краха, подобно тому, как рухнул другой центр силы уходящего мирохозяйственного уклада — СССР — 33 года назад, вскоре после объявленных Горбачёвым «Ускорения» и «Перестройки».

Трамп пытается добиться от ФРС смягчения денежной политики с целью стимулирования роста инвестиций, который необходим для реализации его установки на возвращение производственных мощностей в США из КНР. Однако большая часть эмитируемых долларов уходит в гигантские финансовые пузыри в силу сложившихся в США спекулятивных механизмов.

В краткосрочном плане рост денежной эмиссии на фоне предпринятого Трампом резко-

го повышения импортных тарифов вызовет лишь разгон инфляции. В среднесрочном плане финансовые пузыри едва ли преобразуются в инвестиции, так как для этого необходимо доверие инвесторов, которые весьма напуганы непредсказуемыми масштабными действиями президента США, который до основания разрушил международное торговое и валютное право. Начавшееся падение курса доллара и повышение инфляции может лавинообразно ускориться, надолго отравив инвестиционный климат в Америке.

Другой сценарий — ужесточение денежной политики, который также частично пытается реализовать Трамп путём резкого сокращения государственных расходов. Он влечёт сжатие спроса и ухудшение и без того напряжённой социально-политической ситуации, размывание электората Трампа.

При этом весьма скромные результаты кампании по повышению эффективности госаппарата относительно лавинообразно растущих расходов на обслуживание долларовой пирамиды государственного долга США не позволяют обеспечить макроэкономическую стабилизацию. Она уже подорвана спровоцированным арестом валютных резервов России бегством от доллара суверенных стран. Развязанная Трампом торговая война усиливает тенденцию дедолларизации мировой экономики, а возврат долларовых потоков создает мощное инфляционное давление.

Таким образом, на внутреннем фронте у Трампа нет манёвра — двигаясь по обоим описанным выше сценариям, он не может вытащить экономику из стагфляционной ловушки. Он пытается выскочить из неё путем внешней агрессии.

Принуждение своих марионеток на Украине к сделке по установлению американского контроля над её недрами, предложение аналогичных сделок Гренландии и Канаде

призвано создать мощный спрос на доллары за пределами США, стимулируя одновременно экспорт высокотехнологической продукции.

Росту производства и повышению эффективности способствуют также меры по стимулированию инновационной активности и модернизации экономики, предпринимаемые администрацией Трампа внутри страны. Однако в силу спекулятивной ориентации денежной системы они, скорее всего, закончатся раздуванием новых финансовых пузырей.

Пока единственным ожидаемым результатом развязанной Трампом торговой войны с КНР становится переток американского капитала из Китая в Индию. Это направление третьего сценария — сращивание экономик в «Индоамерику» подобно состоявшейся в конце прошлого века «Химерике» — симбиозу американского капитала с китайским производством.

Долларовые финансовые пузыри сольются в индийскую экономику, которая получит мощный источник инвестиций для поддержания высоких темпов экономического роста. Этот сценарий может оказаться выигрышным для обеих стран, позволив Трампу повторить в новых условиях Британскую модель макроэкономической стабильности за счёт притока доходов из Индии.

Однако у Индии есть более органичный сценарий — торгово-экономическое сотрудничество с КНР и АСЕАН, которые сформировали самый большой в мире рынок. Вполне вероятно, что спровоцированный только что по лекалам ЦРУ очередной индо-пакистанский инцидент призван этот сценарий исключить.

Если в ближайшее время западные СМИ начнут говорить и писать о «китайском следе», то, в соответствии с известным образом «на воре и шапка горит», можно будет сделать вывод о продолжении военно-политическими средствами политики Трампа по изоляции КНР и вовлечению Индии в орбиту интересов США.

В совокупности с введением нового пакета санкций в отношении стран, торгующих с Россией, это может привести к размежеванию экономики на две системы: недружественные нам страны с Индией сформируют контролируемую Вашингтоном торговую систему, а КНР, АСЕАН и ЕАЭС — свою. Но слабым местом этого сценария является Индия, руководство которой дорожит национальным суверенитетом и может не повестись на американские провокации.

Если эскалация агрессии на внешних фронтах не даст должного эффекта для стабилизации американской экономики, то у Трампа в за-

пасе есть ещё один сценарий — сбрасывание долларовой финансовой пирамиды. Обвинив ФРС в саботаже, он может отказаться от ответственности за эмитируемый ею доллар. Ведь формально ФРС является частной организацией, находящейся в собственности у крупных коммерческих банков и контролируемой международным финансовым олигархатом. Трамп может объявить о снятии с государства ответственности за доллар, придав ему статус частной валюты ФРС США.

По этому пути пытался пойти Джон Кеннеди, но пуля от глубинного государства не позволила ему сделать второй шаг после объявления об эмиссии казначейской валюты.

Трамп уже не боится покушений и может пойти дальше, объявив о переходе к новому, «настоящему доллару», эмитируемому правительством США в цифровой форме с криптозащитой, с одновременным дефолтом по казначейским облигациям. Мотивировать это, в своём духе, он может «необходимостью прекращения эксплуатации американского народа кучкой олигархов, приватизировавших денежную систему».

В этом случае произойдёт давно ожидаемый мыслящими экспертами крах мировой долларовой системы. Курс доллара рухнет, казначейские облигации либо превратятся в мусор, либо будут реструктурированы, скажем, в столетние обязательства с символическим купоном, что почти одно и то же. ФРС превратится в полулегальный олигархический клуб, который Трамп приравнивает к ОПГ. Банковская система США лопнет. Будет запущена новая цифровая денежная система, работающая на блокчейне без банков.

Население и торговля быстро перейдут на неё начиная с бюджетного сектора и госзакупок. Казначейство возьмёт на себя полное обслуживание финансовой системы, включая выдачу кредитов.

Разразится окончательный кризис мировой долларовой системы, в котором потери будут пропорциональны обладанию долларовыми активами. Своим союзникам Трамп может обменять старые доллары ФРС на новые свои в обмен на соответствующие обязательства. Но это не спасёт величия Америки, которая станет банкротом.

Мировая торговля перейдёт к использованию национальных валют. Через несколько лет страны БРИКС+ запустят международную цифровую валюту, модель которой нами давно разработана.

Впервые опубликовано на портале «Свободная пресса»

О возможной тайной «доктрине трампизма»

**Каково «пространство решений» у американских националистов-индустриализаторов?
А у русских патриотов?**

С самого начала второго срока на посту президента Соединённых Штатов Америки Дональд Трамп объявил о решении невиданно поднять таможенные пошлины на импорт из более чем 75 стран мира, тем самым практически заявив о намерении развязать широкомасштабную торговую войну почти со всем миром.

Толкает ли Трамп своими действиями глобальную экономику к спаду? С какими вызовами может столкнуться Россия? Максим КАЛАШНИКОВ беседует с членом Изборского клуба, экономистом и политологом Андреем КОБЯКОВЫМ.

ЗАХВАТЫВАЮЩИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Максим КАЛАШНИКОВ. Никому еще не удавалось без протекционизма поднимать и развивать свою промышленность. Очевидно, и возрождать её. Даже Китай, так хорошо воспользовавшись глобализацией, рынок свой всегда ревниво стерёг от конкурентов. Для Трампа нынешний протекционизм — вторая попытка привлечь промышленность в Соединённые Штаты и реиндустриализоваться. Но если в первый свой президентский срок он действовал недостаточно системно, его всё время за руки дергали, то сейчас он подошёл к делу последовательно. То есть, когда он в 2017–2020 гг. вводил ввозные пошлины против Китая, корпорации вместо того, чтобы возвращать производства в США, переводили их в другие «дешёвые страны» — во Вьетнам, на Филиппины, в Малайзию, Камбоджу... Сейчас-то он решил, собственно говоря, сразу же отсеять такие возможности. Что можно сказать по этому поводу?

Андрей КОБЯКОВ. Очень много аспектов сразу в вводном вопросе. Пожалуй, зацеплюсь за самый первый для начала. Когда страны прибегают к протекционизму? История показывает, что те из них, что быстро проводили модернизацию своей экономики и осуществляли промышленную революцию, делали мощный скачок вперёд, — они действительно использовали очень интенсивно протекционистские методы. Причём в истории это было и в XVII веке, и в XVIII, XIX, XX и в XXI столетиях, если брать тот же Китай. При этом сама протекционистская политика становится всё более изощрённой, появляются новые методы замаскированного протекционизма в виде уже не торговых пошлин и квот, а каких-то санитарных и технических стандартов, условий и так далее. Вообще, существует масса методов и инструментов протекционизма. Я тридцать лет назад защищал кандидатскую диссертацию на эту тему и выделил тогда около пятнадцати групп таких инструментов и методов.

Это, так сказать, протекционизм молодых, поднимающихся государств. Но есть и второй его этап — протекционизм «заката», когда страна стареет, когда её экономика, до этого находившаяся на лидирующих или, по крайней мере, очень высоких позициях в мировой табели о рангах, начинает отставать и падать.

Когда появляются явные знаки системного старения этой экономической системы.

Таким протекционизмом занималась, например, Британская империя на позднем этапе, можем и другие примеры привести, но мне не известно ни одного случая, когда эта попытка «закатного», «вторичного протекционизма» успешно закончилась.

Да, на стадии взлёта этот инструмент работает очень хорошо. Если, конечно, применять методы протекционизма тонко и в комплексе, вместе с адекватной денежно-кредитной, налоговой политикой и так далее. То есть не сводя все исключительно к покровительственным таможенным тарифам-пошлинам.

При этом протекционизм поэтапно ослабляется по мере того, как национальный производитель «оперяется» и крепнет. Ведь нужно добиться от отечественного бизнеса капиталовложений в опережающие технологии. Поэтому нельзя растягивать навечно эту протекционистскую защиту. Обычно идут какие-то переговоры с крупными корпорациями: вот дадим вам сильную защиту на пять лет, потом — ещё на пять лет, но в эти последующие пять лет уже будут более низкие ставки импортных пошлин. И корпорации должны за эти пять-десять лет государственной защиты от иностранной конкуренции предпринять самостоятельные шаги к перевооружению производства, переходу на какие-то более производительные технологии, к выпуску более конкурентоспособных изделий. Протекционизм — это такой инструмент, который нужно использовать мудро, а не чисто механически.

Но всё это отлично работает на этапе взлёта экономики. А вот на стадии её падения всё гораздо сложнее. Думаю, в случае с Трампом и США это будет очень захватывающий исторический эксперимент. Поскольку Британской империи, например, поздний протекционизм не помог.

— Но в данном случае Трамп решил не повторять ошибок первого срока и ввёл вот такие, как раньше говорили, покровительственные или даже переломные, граничащие с запретительными импортные тарифы. Он ввёл их сразу против многих стран, и особенно тех, которые окружают Китай и входят в его ойкумену, чтобы китайцы не могли обойти таможенные барьеры через соседние государства... Это отличительная черта второго срока президентства Трампа от его же первого срока.

— Я считаю, что главное отличие, — и это отличие организационно-политического плана, — заключается в том, что в первый раз он шёл в бой практически без союзников. Союзников было мало. Да, были советники — тот же Питер Наварро, Стив Бэннон, был генерал-лейтенант Майкл Флинн, которого Трамп хотел видеть своим советником по национальной безопасности. Но их всех сразу же одного за другим стали зачищать. А вице-президентом был Пенс, который служил, по сути дела, «смотрящим» за Трампом со стороны того самого «глубинного государства», с которым Трамп пытался бороться. Поэтому во время той каденции, как мы помним, он многократно менял министров иностранных дел, обороны, торговли и так далее. Он пребывал постоянно в поисках каких-то новых фигур, потому что они все его не удовлетворяли.

Сейчас он пришёл с большой командой единомышленников. Там есть разные крылья, но в том, что касается его основной программы, это всё люди, которые разделяют её положения, являются адептами трампизма. И поэтому можно выдернуть одну или другую фигуру, но рассыпать эту команду на данный момент не удастся. И в этом смысле интенсивность применения этой политики будет отличаться от прошлой попытки, и это мы уже видим.

Но это не означает её гарантированного успеха. Насколько эти люди компетентны? Нет ли у них некоей коллективной ошибки,

нет ли «эхо-камеры», когда люди друг друга убеждают в правильности своих мер? Да, есть ощущение, что они все за одно дело, и в этом смысле люди команды Трампа будут держаться друг за друга и до последнего стоять. Но насколько это дело — правое? Не пойдёт ли просто накопление ошибок в силу того, что меньше рефлексии будет? Иногда лучше иметь критиков в команде, которые тебя вовремя предостерегут или остановят.

Таково главное политическое отличие Трампа 1.0 от нынешнего Трампа 2.0.

Что касается интенсивности протекционистского курса, то вот тут и встаёт главная проблема, на мой взгляд. Он вдруг решил сразу объявить тотальную войну. По крайней мере, формально мы видим это.

Многие говорят, что на самом деле он не будет вводить эти тарифы, что это только угроза, тактический приём для того, чтобы вынудить страны пойти на торговые переговоры и добиться преференций для американского бизнеса на зарубежных рынках. Мол, страны наперегонки побегут к Трампу, выстоятся в очередь на переговоры. И на самом деле некоторые страны уже объявили о готовности к «неготиациям». Индия, Израиль и целый ряд стран сказали, что вообще готовы чуть ли не обнулить пошлины для американских товаров. В этом смысле они прогибаются под давлением, но скорее угроз, нежели реально введённых тарифов.

Мы долго жили в глобализованном мире, что существовал по правилам свободной торговли, в котором всё время понижались ставки таможенных пошлин, все уровни торговых барьеров. То есть в такой реальности, где мы потребляем совсем не то, что производим. Где мировая торговля — основа мирового экономического развития, а вовсе не внутренние рынки и не внутреннее производство. И вот мы попадаем в реальность, в которой всё меняется с точностью до наоборот. А значит, нужно менять и всю экономическую политику. Потому что если вы раньше имели одни драйверы экономического роста (а они теперь перестанут работать), то надо искать другие драйверы.

— Но работает ли Трампов протекционизм, коль он применяется не в молодой развивающейся стране, а в США, которые ещё недавно (по историческим меркам) пребывали в статусе ведущей промышленной державы?

— Применение Соединёнными Штатами высоких таможенных барьеров для защиты рынка — не новость. Мы знаем, что автомобильная промышленность в США находилась в тяжёлом кризисе в 70-е годы. Тогда американская экономика получила удар от двух нефтяных кризисов, последствий вьетнамской войны, накопленных диспропорций и стала проигрывать соревнование европейским и японским конкурентам. Они-то после Второй мировой войны вернули свой вес в мировой экономике и очень быстро компенсировали своё отставание, начав теснить Америку. Мы помним, как спасали «Крайслер» при Рейгане, General Motors и так далее. В то время в отношении многих компаний применялись защитные антикризисные схемы.

Но это была определённая отрасль. Были определённые сроки действия механизмов. Не было это такой вот тотальной историей, как сейчас. Помним, что при президенте Клинтоне, когда дешевела иена и он считал, что надо защитить автомобильную промышленность, ввели стопроцентные пошлины на японские автомобили. В течение года или двух это действовало. Так что ничего нового здесь нет. Вообще говоря, Соединённые Штаты всё чаще к протекционизму прибегать стали уже после 60-х годов прошлого столетия.

Поэтому нынешний американский протекционизм — вроде бы и не новость, однако новостью являются масштабы его. И то, что его применяют против всех и практически без исключения по всем отраслям, по всем товарным группам. Сработает ли такое? Удастся ли трампистам впервые в истории сделать «закатный протекционизм» успешным, а США — снова великой индустриальной силой? Вопрос вопросов...

КОГДА ПРИВЫЧНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ РУШИТСЯ

— То, что сейчас происходит в Соединённых Штатах, касается каждого из нас. Вполне возможно, мы стоим на пороге глобального кризиса, мирового спада из-за таких действий США. А это — падение цен на сырьё, что для нынешней деиндустриализованной Российской Федерации крайне губительно. Глобальный кризис коснётся всех.

— Дело не только в очередном циклическом спаде, который является обычным явлением. Некоторые уже говорят о том, что речь идёт не просто о каком-то феномене Трампа и его девиации с точки зрения стандартного поведения. Пошли разговоры о том, что это — поворот к новой реальности. Даже не шибко уважаемый мною британский премьер Кир Стармер сказал, что нынешней глобализации пришёл конец.

Мы долго жили в глобализованном мире, что существовал по правилам свободной торговли, в котором всё время понижались эти самые ставки таможенных пошлин, все уровни торговых барьеров. В таком мире вы носили (и еще носите) на себе китайское, вьетнамское и прочее. То есть в такой реальности, где мы потребляем совсем не то, что производим. Где мировая торговля — основа мирового экономического развития, а вовсе не внутренние рынки и не внутреннее производство. И вот мы попадаем в реальность, в которой всё

меняется с точностью до наоборот. А значит, нужно менять и всю экономическую политику. Потому что если вы раньше имели одни драйверы экономического роста (а они теперь перестанут работать), то надо искать другие драйверы. Соответственно, нужно менять и инструментарий этой экономической политики, и её приоритеты, и так далее.

В масштабах попытки Трампа — всё дело. Мы имеем дело не с маленькой Албанией, которая объявила торговую войну всему миру — и все весело захохотали. Мы имеем дело с одной из двух самых крупных экономик мира, не говоря уже про то, что США — крупнейший и главный финансовый центр мира...

— Сейчас кончается почти полувековой тренд, начатый с Рейгана и Тэтчер, с их победы на выборах в 1979 и 1980 годах. Они взяли курс на деиндустриализацию, дерегулирование, на «тяжёлый» фунт и доллар, на открытие границ для импорта. На наращивание государственных долгов. Фактически Рейган и Тэтчер начали движение в 80-х к этому открытому мировому рынку, где стираются границы. А промышленность выводится из некогда развитых стран в страны с дешёвым трудом. «Тяжёлый» доллар сделал выгодным импорт в США.

Российская Федерация формировалась как новое государство с тех пор, как Ельцин влезает на танк в 1991 году и после распада

Советского Союза. Но именно как сырьевая, ресурсная периферия в глобализованном мире. Она жила по принципу «Продам нефть и газ — куплю всё, что нужно». Сейчас тренд глобализации переламывается, и привычный порядок разрушается.

Давайте представим себе, что Трампу удалось устоять, его не смели внутренние протесты, всякие козни американского бомонда, и он проводит в жизнь вот этот курс протекционизма. И Соединённые Штаты построили «протекционистскую крепость». К чему это приведёт?

— Во-первых, нужно говорить про последствия немедленные (краткосрочные), среднесрочные и долгосрочные. Это не одно и то же. Краткосрочные в условиях тотальной торговой войны — однозначно удорожание импорта. Хотя в перспективе и ставится цель вернуть производство в Америку, но, чтобы заместить импорт, американцам потребуются годы.

Возможно, за год удастся наладить выпуск носков или трусов. Следует иметь в виду, что в США в настоящее время 85% рабочей силы занято в секторе услуг. Вероятно, парикмахера всё-таки как-то можно быстро научить работе на швейной машинке. Но если речь идёт уже о каком-то машиностроении, то вам нужно строить новые предприятия, выпускать или закупать новые станки, за-

купать производственные линии. Их нужно смонтировать и наладить, нужно подготовить квалифицированный персонал, который способен их обслуживать. А это значит, что надо ещё и пропустить огромное количество людей через систему специальных учебных заведений. Или завезти иностранных инженеров и квалифицированных специалистов.

В любом случае, речь идёт о годах. Как минимум о «пятилетке». Если же речь идёт о каких-то уже совсем серьёзных капиталовложениях, то может оказаться, что срок измеряется уже десятилетиями. Некоторые объекты строятся очень долго и обходятся крайне дорого. К тому же ведь просто может оказаться так, что в США уже давно нет нужных специалистов. Что их никто не готовит, и нужно пройти весь цикл организации соответствующего высшего образования, который составляет не меньше пяти лет. А ещё потом какой-то наработать опыт в этом и так далее — прежде чем вы выйдете на какие-то эффективные показатели работы оборудования этих предприятий. А это — тоже немалое время.

Помните, как говорил персонаж фильма «Мёртвый сезон»? «Можно девять беременных женщин собрать вместе, но они не родят ребёнка за один месяц». Есть объективная реальность: для замещения импорта на собственное производство потребуется длительное время. Но таможенный тариф вводится мгновенно. Значит, либо вы отказываетесь приобретать эти товары по импорту, либо вы их продолжаете покупать, но к цене этого товара прибавляется величина пошлин. И это означает мгновенный скачок цен, который может составить 15, 20, 30 процентов или даже больше. Причём тотально, почти на всё, что импортируют Соединённые Штаты. А США сегодня ввозят практически всё. Ну разве что, может быть, по продовольствию они самодостаточны. Есть какое-то количество сжиженного газа, который они, наоборот, экспортируют. А все готовые товары — преимущественно неамериканского производства.

Где в США есть избыточные или простаивающие мощности? Возможно, США будут чуть меньше приобретать иностранных автомобилей. Вероятно, в Детройте, превращённом в мёртвый город, всё-таки можно достаточно быстро восстановить нужное производство. Хотя где теперь квалифицированные кадры из 1970–1980-х? Давно уж ушли на покой или повымерли. Или нашли себя в чём-то другом, но потеряли квалификацию. Или спились, или подсели на наркотики.

Чтобы обновленный Детройт мог производить конкурентоспособные изделия, потребно передовое оборудование. Совершенно новое. То есть, может быть, и не надо строить новые производственные помещения. И старые пойдут: у них имеются подъездные пути, инфраструктура осталась и так далее. Но заменить оборудование придётся — везде в мире в передовых странах роботизированные линии. Потому что не возродить же, в самом деле, ручную конвейерную сборку! И опять: на такое перевооружение требуется немалое время.

Делать какие-либо точные прогнозы о сроках в таких условиях не возьмусь.

Но непонятно главное: пойдёт ли американский бизнес назад? Ведь какие-то страны пока остаются незатронутыми защитными пошлинами. Я понимаю Трампа — ему кто-то, видимо, подсказал: ну хорошо, введём мы пошлины против Китая. А если американские корпорации переместят производство во Вьетнам? Либо просто-напросто перемаркируют эту самую продукцию и примутся продавать её под видом камбоджийской? Замучимся, дескать, каждый раз расследовать. Потому что лучше ввести пошлины против всех.

Перемаркировка товаров сплошь и рядом делается. Объём экспорта из Гонконга составляет больше 180% ВВП региона. Просто на товары ставят клеймо Made in Hong Kong, но это на самом деле никакой не Гонконг, а китайская глубинка. То же самое — у нас в магазинах формально нет итальянского сыра (из-за введённых контрпошлин), но зато появилось огромное количество сыра из Республики Сан-Марино. Думаю, что сыры из Сан-Марино — теперь примерно то же, что и «белорусские креветки». Вне всякого сомнения, под видом сан-маринского нам привозят итальянский сыр. Просто переклеив ему ярлычки. Ну не ввела Республика Сан-Марино санкций против нас. И против неё мы тоже не ввели никаких ответных санкций. Образовалась «лазейка в заборе». Не может быть там производства сыра в таких объёмах, потому что Сан-Марино — такое же карликовое государство, как Монако, Лихтенштейн, Андорра.

Трамп хочет перекрыть все лазейки. Накладывает пошлины на все возможные направления. Но это вызовет сильный ценовой удар внутри США. Удар по благосостоянию американцев, потому что им придётся эти товары покупать гораздо дороже, чем прежде.

Трамп, видя падение фондового рынка, опасаясь торговой войны и осознавая угрозу

Есть объективная реальность: для замещения импорта на собственное производство потребуется длительное время. Но таможенный тариф вводится мгновенно. Значит, либо вы отказываетесь приобретать эти товары по импорту, либо вы их продолжаете покупать, но к цене этого товара прибавляется величина пошлин. Трамп хочет перекрыть все лазейки. Накладывает пошлины на все возможные направления. Но это вызовет сильный ценовой удар внутри США. Удар по благосостоянию американцев, потому что им придётся эти товары покупать гораздо дороже, чем прежде.

развития рецессии в стране, кричит на Федеральную резервную систему: «Хей, пора понижать ключевую ставку!» А инфляция-то растёт. То есть если президент США этого добьётся и в ФРС начнут понижать ставки в условиях растущих цен, то начнётся разгон инфляции! Ибо если цены растут, то для борьбы с этим и повышают процентные ставки, а не снижают.

— **Неприятная ситуация. Ведь для того, чтобы быстро развернуть производство той же одежды или обуви вместо китайских, нужен доступный, дешёвый кредит для малого и даже среднего бизнеса, а следовательно, низкие ставки...**

— Но это чревато гиперинфляцией, во-первых. Во-вторых, это тот сценарий, который часто именуется стагфляцией. Это довольно тяжёлое явление, через которое прошла Америка в 70-е годы: застой или даже спад, но при высокой инфляции. А в Соединённых Штатах высокой инфляции не видели уже несколько десятилетий.

ЧТОБЫ ПОБОРОТЬ КРИЗИС, НАДО ЕГО ВОЗГЛАВИТЬ?

— **Значит, если говорить о вызовах для Российской Федерации, то первая опасность Трампова протекционизма — последующая мировая депрессия и падение цен на сырьё. Каковое, увы, пока формирует доходы нашей экономики.**

США слишком зависят от импорта, в деиндустриализованной стране — раздутая сфера услуг (80% ВВП). Львиную долю её занимает финансовая сфера, которая представляет собой раздутый пузырь, в том числе, фондовый рынок. Биржевые фондовые индексы зависят от котировок акций корпораций, делающих деньги на использовании производств, вынесенных в Китай, на использовании импортных комплектующих. Если из-за протекционизма Трампистов начнётся сдуваться этот пузырь, экономика Соединённых Штатов испытает сильный спад. Придётся, как в 2008 году, спасать от краха крупные банки, дабы не пропали средства предприятий, вклады граждан и пенсионные накопления, чтобы экономика вообще не оказалась дезорганизованной. Если ещё враги Трампа по торговой войне откажутся покупать американские государственные облигации, то нечем будет покрывать дефицит федерального бюджета.

Такой «апокалипсис» (падение американской экономики) вызовет драматический спад экономик промышленно развитых стран — КНР, Индии, ЕС, Японии, Южной Кореи, «азиатских тигров». Спрос на сырьё пикирует — и «ядерный удар» получают страны — поставщики сырья, прежде всего, РФ, и так очень обременённая расходами на войну и борьбу с разрухой в новых регионах. При этом падение цен

на углеводороды разоряет нефтегазовый сектор США...

Не превращается ли Америка в громадную «ядерную бомбу» для экономики планеты? Может ли она сыграть роль такого же запала, каким была Великая депрессия, начавшаяся в октябре 1929 года?

— Тут сценарии могут быть очень разными. Ты описал крайний сценарий, если Трамп действительно введёт по максимуму заявленные импортные пошлины. А если это всё-таки тактический ход, лишь угроза, способ вынудить «атакованные» страны пойти на переговоры и на уступки? Чтобы они начали больше покупать американских товаров, снизили свои таможенные пошлины и так далее — ну а США в ответ на их «добрую волю» не станут против них вводить тяжёлые таможенные тарифы.

Не думаю, что такой сценарий менее реален, чем нарисованный тобой экстремальный вариант. И он не катастрофичен.

А вот если события пойдут действительно по самому жёсткому варианту серьёзного, фундаментального кризиса, то... Я вот не могу исключить того, что Америка может его спровоцировать сознательно, понимая, что он неизбежен в любом случае. И если она первая в него войдёт, то она же и первая планирует из него выйти. Поскольку раз США его и запланировали, то они примерно представляют параметры кризиса, который они хотели бы организовать. Очень многое управляется, хотя далеко не всё. Но тем не менее можно какие-то вещи предсказать, промоделировать, и янки будут к суперкризису просто лучше готовы.

Да, сбрасывание всего мира в пучину кризиса — штука запредельно жестокая. Но, может быть, это как раз технология: самим выплыть и стать сильнее по итогам бедствия. Такой сценарий тоже нельзя исключать.

Цена такого манёвра может быть очень разная...

— Гибель доллара как мировой резервной валюты?

— Почему-то все говорят, что раз доллар в качестве мировой валюты является главным инструментом превосходства Америки, то она никогда не пойдёт на резкие шаги в этом вопросе. Поскольку-де на долларе базируется всё их богатство. Но так как все понимают, что эта верёвочка не может виться вечно, то вполне возможно, что когда-то приходит некий лидер, который говорит: «Ребята, баста!

Нельзя исключить того, что Америка может серьёзный, фундаментальный кризис спровоцировать сознательно, понимая, что он неизбежен в любом случае. И если она первая в него войдёт, то она же и первая планирует из него выйти. Поскольку раз США его и запланировали, то они примерно представляют параметры кризиса, который они хотели бы организовать. И янки будут к суперкризису просто лучше готовы. Сбрасывание всего мира в пучину кризиса — штука запредельно жестокая. Но, может быть, это как раз технология: самим выплыть и стать сильнее по итогам бедствия.

Потому что либо мы переживём ещё более трагические события, либо мы первые отказываемся, например, от всех своих долларовых обязательств перед всем миром. Обнулим накопления всех тех, у кого скопились наши доллары. У кого они лежат «под матрасом» (вариант: в складах, пачками на паллетах), у кого они хранятся в наших гособлигациях, в виде валютных резервов. Обрежем все наши долги. Простим всем наши долги. Все сперва назовут это самоубийством Америки. Но мы через пару лет, девальвируя доллар, опять, как и до 1971 года, привяжем его к золоту. И вуаля — начнём новый цикл: твёрдый доллар вновь окажется привлекательной валютой и на него возникнет глобальный спрос.

Помните, как во время Великой депрессии в 1933 году президент Франклин Рузвельт понизил золотое содержание доллара с 21 доллара за унцию до 35? То есть в полтора раза девальвировал «гринбэк». И при этом ещё изъяс из обращения в Америке монетарное золото.

Если такие вещи можно было творить тогда, кто сказал, что их нельзя повторить? То есть сознательный вход в кризис. Ибо если мировой кризис неизбежен, то лучше его самому начать. Если брать медицинскую аналогию: вот у вас гангрена на ноге. Если её запустить, ногу придется ампутировать. Но если не ждать, то можно обойтись удалением лишь некоторого участка конечности.

Итак, вы чётко знаете, что доллар — это безумная задолженность Америки. Но это же — инструмент, с помощью которого вы эксплуатируете весь мир. Давайте всё хитрым образом сделаем. Сначала проведём всех через этот шок «обрезаний» и «прощения долгов», а потом запустим эту машинку по второму (третьему, четвёртому) кругу. И можно повторять этот цикл несколько раз.

Да, есть серьёзный риск. Но это как в гонке «Формулы-1». Есть такой вираж, на котором, форсировав скорость, можно и вылететь за пределы трассы и разбиться или машина запыляет, но можно и всех обогнать. Тут уж либо победа, либо смерть...

Поэтому кто сказал, что такое в принципе невозможно? Мы видим в Трампе совершенно уникального человека. Он — лихач, несистемный. Разрушитель прежнего порядка.

ДОКТРИНА МОНРО — 2?

— Вполне можно допустить, что лихач решится на безумный вираж. Ведь трамписты справедливо считают, что без новой индустриализации — стране конец. А поскольку индустриализация без протекционизма невозможна, отказаться от введения покровительственных таможенных тарифов нельзя. А значит, почему бы заодно и проблему неподъёмных долгов США не решить? Ведь система, в которой стра-

ны, зарабатывающие на профите своей торговли с Америкой, затем покупают её долговые облигации, позволяя американцам сводить концы с концами, не вечно. Рано или поздно госдолг раздуется настолько, что обслуживание долга пожрёт бюджет Заатлантической республики.

Государственный долг США уже превысил 36 трлн долларов, составив 123% ВВП. Только лишь одно годовое обслуживание долга стало крупнейшей статьёй бюджетных расходов Америки, превысив расходы на национальную оборону.

Если же брать общую задолженность США (госдолг, долги нефинансовых корпораций и домохозяйств), то она превысила 300% ВВП. Весьма логично — отбросить хотя бы государственный долг, как балласт. Учитывая то, что впереди у американцев маячит и банкротство пенсионной системы.

Сбросить планету в жестокий экономический кризис было бы шагом в духе борьбы с Великой депрессией 1930-х (у неё были разрушительные волны в 1929–1933 и 1937–1939 гг.). Тогда янки умело раскошегарили Вторую мировую войну и смогли на ней подняться. Если сейчас, избегая самоубийственной ядерной мировой, «горячей» войны, заменить её Великой депрессией-2, то получилось бы действие как раз в стиле 1930-х. Правда, самим США внутри будет намного больше, чем в 1939–1945 гг.

Но положение нынешних Соединённых Штатов таково, что им всё равно терять будет нечего, особенно если дальше запускать болезнь. Почему бы не запустить глобальный смуткризис, в итоге коего мозги, капиталы, производство и технологии со всего мира — из огромных зон бедствий, распадов и смут — побегут в относительно благополучные Соединённые Штаты?

— Если глядеть на эту «картину широкими мазками», если воспринимать происходящее как не что-то одномоментное или просто череду событий, то вполне можно допустить, что есть некий план, рассчитанный на несколько десятилетий.

Мне кажется, то, что делают Трамп и близкие ему люди, не относится к какой-то сиюминутности. Возьмём одного из создателей Департамента государственной эффективности, Вивека Рамасвами. Он, как и другие трамписты, часто вспоминает американскую доктрину Монро 1823 года. Суть её в чем заключалась? Обе Америки, Западное полушарие, — наша сфера влияния. Курс трампизма мне напоминает такую новую доктрину Монро. Мы уходим из Европы, мы уходим из каких-то там не нужных нам горячих точек, даже договариваемся временно о каких-то зонах влияния. То есть переходим к той самой «реалполитик». Нужен Китаю Тайвань? Да, пожалуй, отдадим Тайвань. Нужна России какая-то Украина? Пусть берёт,

что нам та Украина? Одни бессмысленные затраты. Пусть с этим разбирается Европа.

— Тем более что, с точки зрения трампистов, война на Украине главную задачу уже выполнила. По ЕС нанесли сильнейший энергетический удар? Да. Теперь европейский промышленник платит за природный газ в 4,5 раза дороже американского, за киловатт-час электричества — в два-три раза больше. Конкурентоспособность европейской промышленности подорвана, созданы условия для её бегства в США. Зачем же и дальше спускать на эту войну десятки миллиардов долларов в год? Ну а то, что русские (великороссы и малороссы) себя «сточили» друг от друга — так их проблемы. И если в ходе заморозки войны удастся забрать в американские руки недра Малороссии/Новороссии, порты и трубопроводы — так то приятный бонус!

— Именно так. Но главное всё же в том, что трамписты вешают Украину на шею Европы. Восстанавливайте её за свой счёт. А мы хотим то, что нам нужно, что рядом. Гренландию. Всю Южную Америку, причём начнём с Панамского канала, а там — посмотрим, как дальше. Возможно, Канаду ещё можно превратить в американский штат... Мексика и так уже работает на США. Если всё вытанцовывается, то вот мы, американцы, замкнёмся в рамках мегаконтинента «Две Америки». И что нам весь остальной мир и его кризисные явления? Мы-то себе оградим такой кусок, что нам вперёд лет на пятьдесят, а то и сто уж точно хватит. Всё есть, аваркия! А главное — больше не придётся быть мировым жандармом, не придётся тратить огромные деньги на какие-то ненужные базы по всему миру, на проецирование силы на весь мир.

Это то, что Трамп понял ещё и в первую свою каденцию. Его идея: нет сил у нынешних США контролировать весь мир. Так давайте мы будем контролировать свой мегаконтинент. А вы там, на остальной части Земли, барахтайтесь, как хотите. Мы даже устроим вам парочку «геополитических пожаров», в некоторые же — подольём бензинчику.

Если предположить, что такая тайная доктрина трампистов существует, если это разыгрывается не на год и не на два вперёд, а на несколько следующих десятилетий, то может оказаться, что это — вообще единственный вариант для Америки пережить потерю мирового лидерства. Которое де-факто — если

Курс трампизма напоминает такую новую доктрину Монро. Мы, американцы, замкнёмся в рамках мегаконтинента «Две Америки». И что нам весь остальной мир и его кризисные явления? Мы-то себе оградим такой кусок, что нам вперёд лет на пятьдесят, а то и сто уж точно хватит. А главное — больше не придётся быть мировым жандармом, не придётся тратить огромные деньги на проецирование силы на весь мир. Нет сил у нынешних США контролировать весь мир. Так давайте мы будем контролировать свой мегаконтинент. А вы там, на остальной части Земли, барахтайтесь, как хотите.

брать по объёму экономики — уже произошло. Даже по данным МВФ, уже с 2014-го года Китай — первая экономика мира. По моим расчётам, Китай обошёл США по объёму ВВП с учётом паритета покупательной способности валют примерно в 2010 году. И в 2030–2035 гг., по моей оценке, Китай будет один представлять собой экономическую массу, которая равна всей Северной Америке и Западной Европе, вместе взятым.

Да, это всё похоже на некий сценарий. Всерьёз обсуждать его в плане того, что мы можем доказать происходящее, конечно, никто не возьмётся. Более того, никто не скажет, а пойдёт ли в действительности всё так, как запланировано. Но если, например, рассмотреть в качестве гипотезы, что это — план, а не спонтанность, то очень многое сходится. Тогда очень многие вещи понятны. Например, тотальный характер торговой войны, заявленной Трампом. Это попытка надолго и полностью оградить собственную экономику, вернув в неё все производительные силы.

— Трамп — неглупый человек, он эксцентричный, да и его команда тоже, но это не глупцы. Очень может быть, что они сбрасывают всех нас, скажем так, в некий эквивалент Второй мировой. Что они получают? Они кидают себя в кризис, в гигантский спад. Китай притормаживается, ему долго и тяжело придётся бороться с кризисом, перестраиваться. Европа оказывается, пожалуй, в самом худшем положении. Да,

у Китая — гигантские внутренние долговые проблемы. Они не меньше, чем у Америки. А США воскрешают проект «Технат» («Технологическая нация») 1934 года. По нему, напомним, в состав империи технократов должны были войти Канада, Гренландия, США, острова Карибского бассейна и практически вся Латинская Америка. Проектировалась самодостаточная по природным ресурсам и объёму внутреннего рынка промышленно и научно-технологически развитая империя.

Всё в духе времени, ибо сейчас, в ходе распада Второй глобализации (Первая скончалась в 1914-м) мир опять делится на империи. Мучительно, долго и кроваво... — ...Делится на макрорегионы. Это относительно новый термин. А в общем, можно назвать макрорегион империей. Почему бы и нет?

— А за это время США, первыми, так сказать, рванувшись в этот кризис, строят новую промышленность. Кстати, и как раз в феврале 2025 года появляется Алекс Карп из «Палантира» с его книгой «Технологическая республика». Там, конечно, нет географических карт новой империи, но вот прорывная научная индустриализация, власть технократов, союз государства (военных, спецслужб) с наукой и высокотехнологичными предпринимателями — проповедуются. К идеям Карпа крайне близки идеи миллиардера Питера Тила

и вице-президента Вэнса. Я слышал его речь на форуме «Американский динамизм: чёткая схема новой индустриализации».

Да, можно допустить существование у них тайного Плана. Они, ввергнув человечество в ад мегакризиса, первыми поднимаются из этой купели крови, слёз и пламени. Как птица Феникс. Создав свою империю-макрорегион. Но им придётся провести Америку через суровые и опасные испытания...

— Мало того, тут ещё есть разные группы интеллигентов. Будут и выигравшие, и проигравшие. И понятно, что не только по идеологическим причинам, хотя и по ним тоже. Да, огромное число людей в Америке, пропитавшихся «новыми ценностями» левого либерализма, просто истерит. Мы же видим, как идут сейчас волнами эти протесты в Соединённых Штатах. И кто стоит за организацией протестных волн. Протестуют люди, которые привыкли жить по неолиберальным правилам, когда все права у всех меньшинств, когда потребитель, а не гражданин — прежде всего. Ведь в США действительно живут многие миллионы тех, кто верит: высшая ценность — возможность изменить свой пол-гендер, а этих гендеров — чуть не семьдесят. И у них всё это — совсем не наносное, для многих из них это стало просто основой их жизни, и для них происходящие при Трампе перемены — трагедия. Но помимо этого есть ещё и коммерческие и финансовые интересы. Существуют весьма богатые люди, которые делали деньги, обслуживая именно глобалистскую экономику. Ту самую, которую рушит трампизм. И это — банкиры, да и вообще вся финансовая система Соединённых Штатов. И в условиях, когда страна будет замыкаться, этим влиятельным группам обрежут финансовые потоки, и им придётся сосредоточиться на внутренних процессах. А им не хочется! Потому что они используют низовых приверженцев неолиберальных ценностей, организуют их протесты. Сопrotивление плану Трампа следует ожидать и сверху, и снизу.

Если план трампистов именно таков, как мы его описываем, надо понимать, что команда Трампа, наверное, это всё прорабатывала на каких-то своих внутренних семинарах. А потому они должны быть готовы к достаточно решительным и жёстким мерам по сохранению своей власти. Потому что безболезненно для очень многих не просто групп населения, но и очень влиятельных групп капитала, осуществление этих реформ не пройдёт.

Существуют весьма богатые люди, которые делали деньги, обслуживая именно глобалистскую экономику. Ту самую, которую рушит трампизм. И это — банкиры, да и вообще вся финансовая система Соединённых Штатов. И в условиях, когда страна будет замыкаться, этим влиятельным группам обрежут финансовые потоки, и им придётся сосредоточиться на внутренних процессах. А им не хочется! Сопrotивления плану Трампа следует ожидать и сверху, и снизу. Потому что безболезненно для очень многих не просто групп населения, но и очень влиятельных групп капитала, осуществление этих реформ не пройдёт.

«ПЕРЕХОД К ДРУГОМУ УСТРОЙСТВУ МИРА И ЖИЗНИ»

— Допустим, что такой «Трамп-план» есть, он начинает воплощаться, мир летит в тар-тарары кризиса. Наступает час тяжёлых испытаний для Российской Федерации. Ведь кризис и тряска и КНР, и Европы, и самих США — это падение цен на сырьё. А Российская Федерация новой индустриализации не успела провести до начала событий. Удар придётся по её экономике и бюджету, по обороноспособности, по самой политической системе окажется нанесённым удар огромной разрушительной силы...

Есть и вторая опасность: взрыва Соединённых Штатов изнутри, срыва этого плана, новой гражданской войны в Америке. Но коллапс американской экономики — срыв плана Трампа — тоже свалит человечество в жестокий мегакризис. С теми же последствиями для деиндустриализованной РФ...

Сдаётся мне, что мы сейчас ходим по краю пропасти. Против Трампа ополчились богатые и влиятельные финансовые круги США. Даже Илон Маск, напомним, дрогнул и призвал президента Америки сдать назад с покровительственными пошлинами. При этом у Трампа нет своей структурированной, хорошо организованной политической силы. Республиканская

партия не тождественна трампизму и пока достаточно аморфной массе приверженцев MAGA — лозунга «Сделаем Америку снова великой». MAGA не представляет собой третью партию. У Теодора Рузвельта в начале XX века, пусть и временно, но имелась Прогрессистская, третья партия с лосем как символом. В противовес ослаб-демократам и слонам-республиканцам...

— Теодор Рузвельт (в отличие от его однофамильца Франклина Рузвельта) — плохая фигура, я бы не стал делать его примером...

— Не хочу сказать, что он идеал, просто говорю, что необходима третья сила. Таковой у Трампа ещё нет. У него нет своих «штурмовиков индустриализации», верных идее MAGA отрядов, он всё-таки — даже не Пиночет. И если богатые враги Трампа начнут ставить на постиндустриальную городскую чернь и на отшатнувшихся от Трампа реднеков-красношеих, если начнутся массовые бунты против новой индустриализации и покровительственных импортных пошлин, то у Трампа может просто не хватить силового ресурса, чтобы их подавить. Потому что на официальную полицию, спецслужбы, ФБР он может и не суметь опереться...

— Ты сейчас рассматриваешь сценарий гражданской войны и революционных процессов или как минимум очень крупных акций неповиновения?

— Да. Осенью 2026 года США ожидают промежуточные выборы в Конгресс. К тому времени богатые и влиятельные враги трампизма смогут натравить на него целую армию недовольных городских люмпенов-дармоедов, любителей сидеть на пособиях государства и покупать дешёвый импорт. Всех этих BLM, квир-коммунистов, феминисток, активистов сексуальных меньшинств, безумных леваков, равно как и разочаровавшихся в Трампе «красношеих», тех, кто голосовал за него, не представляя последствий от исполнения его предвыборной программы.

Сложится весьма многочисленный американский «майдан», причём в стране со свободным хождением огнестрельного оружия. Останется его «накачать» и направить на администрацию протекционистов. В свою очередь, на их стороне окажутся миллионы людей (в том же Ржавом поясе), для коих городские толерантные низы ненавистны, а программа трампистов — единственная надежда на лучшую жизнь, на получение достойных рабочих мест. И у этих людей довольно оружия на руках. Значит, объективно сложатся условия для ожесточённых столкновений, а то и новой гражданской войны.

Если она грянет, экономика США коллапсирует, спровоцировав глобальный спад. Со всеми убийственными последствиями для сырьевых рынков, а значит — и для РФ. В этом смысле трампизм — вызов для неё

и в случае успеха трампизма, и в варианте его катастрофического провала...

— Мы с тобой эмоционально разные люди, и в моем воображении всё-таки гражданской войны я не вижу. Таково моё субъективное мнение. Это, конечно, не значит, что её не будет. Но думаю, что всё гораздо проще может произойти. Мы прекрасно знаем, какие мотивы руководят избирательными процессами и голосованием Соединённых Штатов. Это состояние собственного холодильника, кошелька и т.д. Экономические проблемы — абсолютно приоритетный мотив, когда люди голосуют на тех или иных американских выборах.

Может, поэтому Трамп так торопится и пытается сделать всё радикальное как можно быстрее. В случае введения астрономических пошлин я считаю свой краткосрочный прогноз совершенно обоснованным: резкое повышение цен в США, а значит — сильное понижение покупательной способности, а значит — резкое понижение уровня жизни. Именно такими станут условия к промежуточным выборам в Конгресс-2026.

Даже если оставить за кадром проблему финансовых рынков, сбережений населения, о которой ты говорил, даже если их удастся как-то купировать или стабилизировать... Но что произойдёт с ежедневными-то тратами американцев, которые привыкли потреблять товары, не ими произведённые, — ведь вся страна привыкла жить не по средствам и потреблять больше, чем производит? Американцам придётся привыкнуть к совершенно

новой потребительской модели. А в более долгосрочном плане, если даже если в Америку вернётся производство, не может стоить рабочая сила в Соединённых Штатах столько же, сколько она стоит во Вьетнаме, Индонезии, не говоря уже про Бангладеш! Товары будут дороже не только в краткосрочной перспективе, но и в долгосрочной.

А что значит товарная дороговизна? Вырастет доля расходов на каждый товар в бюджетах американцев и их семей. Это прежде ты мог покупать одноразовые товары — можно даже не стирать трусы и не штопать носки, а просто покупать новые, дешёвые, сделанные в странах третьего мира, где оплата труда — копеечная. Теперь придётся экономить. Возвращаться к той модели, что существовала в 60-е и 70-е годы, когда все в своих гаражах чинили автомобили и мотоциклы. А когда пальто покупали, проверяли добротность материи — и носили пальто по 30 лет. А не как сейчас, когда гардеробных комнат не хватает людям. Возникнет совершенно иная модель социального жизненного устройства. Труд будет свой, но дорогой. А соответственно, не станет нынешнего товарного изобилия, которое ты получаешь просто за счёт того, что эксплуатируешь бедную часть человечества.

Ведь в чём суть глобализации, ломаемой Трампом? Сильные страны с развитой экономикой пользуются дешёвой рабочей силой других стран. Потому что своим-то рабочим они бы платили за этот труд совсем другие деньги. Поэтому то, что предлагает Трамп, — это переход вообще к другому устройству мира и жизни. Готовы ли к этому американцы? Ведь у них же демократическая система. И если Трамп не планирует силовых действий по удержанию власти, то уже в 2026-м Трамп действительно может столкнуться с тем, что в Конгрессе большинство окажется у его противников. Даже члены Республиканской партии в парламенте под влиянием падения уровня жизни в стране окажутся оппонентами Трампа. И все его инициативы просто-напросто натолкнутся на то же самое противодействие, с которым он сталкивался во время своего первого президентского срока. Поэтому сроки, за которые Трамп может всё осуществить, очень короткие — если он так вот решительно настроен осуществить свою программу...

Так что даже без всякой гражданской войны может оказаться так, что Трампа просто лишат реальных полномочий, реальной власти ещё до конца его президентского срока,

где-то на его половине. Просто заблокируют ему кучу решений. А то и вовсе процедуру импичмента запустят. И противники Трампа станут опираться при этом на раздражённое население, которое будет недовольно последствиями для своего кошелька. Они, может, и будут думать о том, что благодаря этому в Америке возникнет больше высокотехнологичных рабочих мест, снова появятся инженеры, которых мы теперь не производим, и так далее. Но это когда-то, в некоем грядущем, а вот здесь и сейчас я должен недоедать. Или не могу купить себе лишнее платье и так далее. Потому что демократия со всеобщим избирательным правом — обывательская система. Это же не аристократизм или не меритократия, где есть хоть какие-то высокие принципы. Здесь что-то не понравилось, зачесалось в носу, и поэтому — пошёл и проголосовал вот именно так. Может, уже через день даже передумал (зачем я это сделал?), но уже поздно. Всё на таких эмоциях работает при американской демократии.

Таким моментом и могут воспользоваться недруги Трампа. Просто даже не провоцируя ещё кого-то, а просто дождавшись, что сама информационная повестка к моменту промежуточных выборов сложится так, что анти-трампизм может оказаться крайне популярным с точки зрения американского обывателя.

— **Согласен. Нынешний избиратель-обыватель (причём не только в Америке) — это переменчивый totally неудовлетворён-**

Вырастет доля расходов на каждый товар в бюджетах американцев и их семей.

Это прежде ты мог покупать одноразовые товары — можно даже не стирать трусы и не штопать носки, а просто покупать новые, дешёвые, сделанные в странах третьего мира, где оплата труда — копеечная. Теперь придётся экономить.

Возникнет совершенно иная модель социального жизненного устройства.

Труд будет свой, но дорогой.

А соответственно, не станет нынешнего товарного изобилия, которое ты получаешь просто за счёт того, что эксплуатируешь бедную часть человечества.

ный потребитель. И так-то примерно половина населения Америки на президентских выборах были против Трампа. А уж дальше больше получится. Ведь решения нынешнего президента предопределяют шоковую терапию, пускай временное, но снижение уровня жизни американцев. Да, Трампу явно придётся намного труднее, чем президенту Ф. Рузвельту с его «новым курсом» в 1930-е...

— В чём было преимущество Франклина Делано Рузвельта? В том, что он пришёл к власти в 1932 году, когда Великая депрессия в Соединённых Штатах уже три года как свирепствовала, когда фондовый рынок достиг дна падения. Когда люди реально голодали, не имея никакой работы, и выстраивались в очереди за тарелкой благотворительного супа. Когда безработица достигала 25% трудоспособного населения, и в США произошёл массовый банковский крах. В глазах американских народных масс ответственность за страшный кризис падала на предыдущего президента, Гувера. Они верили Рузвельту, когда он обещал вытащить страну из ямы, верили в его «новый курс».

А тут получается, что Трампу сперва, как Гуверу, придётся столкнуть Америку в кризис — а потом из него её и вытаскивать. Но возможно ли совместить в одном лице Гувера и Франклина Рузвельта? Тут получается, что ты сначала в яму страну загонишь своими руками,

В чём было преимущество Франклина Делано Рузвельта? В том, что он пришёл к власти в 1932 году, когда Великая депрессия в Соединённых Штатах уже три года как свирепствовала, когда люди реального голодали, не имея никакой работы. В глазах американских народных масс ответственность за страшный кризис падала на предыдущего президента, Гувера. Они верили Рузвельту, когда он обещал вытащить страну из ямы, верили в его «новый курс». А тут получается, что Трампу сперва, как Гуверу, придётся столкнуть Америку в кризис — а потом из него её и вытаскивать. Но возможно ли совместить в одном лице Гувера и Франклина Рузвельта?

а потом попытаешься объявить это огромным экономическим успехом, обещая, что после этого начнётся эра процветания. Поэтому Трамп должен отдавать себе отчёт в политических рисках.

ОДНОЙ ЦЕПЬЮ СКОВАННЫЕ: ПОСЛЕДУЮТ ЛИ США ЗА СССР?

— Если это тот самый план проведения США через горнило кризисных мук, то мы должны в ближайшее время увидеть формирование Трамповых штурмовых отрядов. Потому что для того, чтобы удержать власть, требуются подразделения вооружённых сторонников курса на протекционизм и новую индустриализацию. Готовых подавлять своих противников: не только богатых, но и ту самую городскую массу дармоедов, аналог развращённой древнеримской черни...

— Про штурмовиков — ничего не могу сказать. Но тут ты очень хороший аспект темы затронул, проведя аналогию с поздним Римом. Дело в том, что действия Трампа слишком запоздали. Методы, которые он хочет использовать, — правильны, тут всё совершенно логично. Для США реиндустриализация — действительно вопрос жизни и смерти. Если жить, как прежде, лишь потребляя и по уши утопая в долгах, то завтра американцы проигрывают соревнование Китаю, а затем уже и Индии, и Индонезии, и кому угодно. США в финале просто лопнут, как когда-то — Британская империя.

Однако реиндустриализацией им следовало начать заниматься гораздо раньше. Еще во второй половине 80-х или в начале 90-х годов. После распада СССР и соцлагеря, используя однополярный момент, Америке удалось продлить своё благополучие ещё на несколько десятилетий, отсрочив свою агонию. Но за это прошедшее с тех пор время ситуация оказалась крайне запущенной, ресурсы и возможности исчерпаны, а главное — у США выросли мощные конкуренты. Хотя начини американцы свою перестройку в 1992-м — кто и что им могло помешать? Реформы Дэн Сяопина начались только в 1989 году, а СССР уже не было. Так нет, тогда делалось прямо противоположное. Давайте будем ещё больше обглаживать косточки тех жертв, которые рядом с нами оказались! Сделаем их ещё беднее, а сами станем на этом богатеть. Ну вот и результат: полностью запущенный системный дефект американской экономики, которая не готовит качественных

инженеров. Более того, даже выпускники технических вузов — это не сами американцы, а китайцы или индийцы. Про качество выпускников американских школ ужасно даже говорить — все мировые рейтинги свидетельствуют о страшной деградации. Но даже если брать лучших школьников — кто берёт первые места на школьных олимпиадах в Америке? Выходцы из корейских, китайских и японских семей...

— Удивительно, но принципиальную правоту Трампа признаёт даже такой противник его таможенно-тарифной войны со всем миром, как известный экономист и управляющий инвестфондами Питер Шифф. По его мнению, США построили глубоко порочную экономику, потребляя намного больше, чем производят. Печатают доллары и скидывая инфляцию в окружающий мир, а взамен получая товары. Шифф признает, что жить так дальше — лишь углублять яму, в которую попали Штаты, и тем труднее из неё придётся выбираться. По его мнению, реиндустриализацию страны следовало начинать двадцатью годами ранее, а Трамп лишь ускорил тот кризис, что грянул бы в будущем сам по себе.

Выходит, что опасность исторического момента заключается именно в неизбежности мирового кризиса. И в случае, если трамписты намеренно провоцируют его, и в варианте, когда отчаянная попытка Трампа с таможенными пошлинами проваливается.

— Главное, что теперь можно представить и непредставимое. Вот то, что казалось совершенно немыслимым, вроде сбрасывания долговых обязательств, практически дефолт Соединённых Штатов по своей валюте и валютным обязательствам — всё это запросто может произойти. Такое больше не выглядит как уж совсем фантастический сценарий.

— Напомню, что в 2011-м в Америке бестселлером стала книга Дамбисы Мойо «Как погиб Запад. 50 лет экономической неадекватности и суровый выбор впереди» (How the West Was Lost: Fifty Years of Economic Folly — And the Stark Choices that Lie Ahead). Известная финансист и банкир, уроженка Замбии, она доказывает: у США нет иного выхода, кроме как пойти на тяжёлый дефолт по госдолгу, заняться новой индустриализацией и замкнуться эконо-

мически в пределах североамериканского экономического блока (этакой империи) с полумиллиардом жителей. Словом, часть американской верхушки вполне может быть к такому готова.

— Морально они к этому готовы. Ещё Джон Конналли, министр финансов США при Никсоне, в начале 1970-х изрек: «Доллар — это наша валюта, но ваши проблемы».

— Удивительно, как и разрушители Советского Союза, так называемые либеральные реформаторы, и победители американцы дружно упустили шансы. Наши «туземные» профессиональные «реформаторы» добились русскую промышленность. Но так же и в США прошла деиндустриализация. И там, и здесь власть имущие довели страну до упадка...

В любом случае ясно, что даже если Трампа сейчас свергнут или уберут физически, Соединённые Штаты получат всего лишь несколько лет отсрочки. Кризис их экономики ведь продолжит обостряться! Мы снова получаем глобальный смуткризис, но позже — тяжелее и опаснее.

— Думаю, что даже в этом страшном варианте полного изоляционизма Америки и проведения её через какой-то аналог Великой депрессии, у неё есть шансы стать вновь великой. Для этого есть и огромный континент со всеми ресурсами, и большое население (масштабный рынок), и всё-таки — при всех недостатках — немалый кадровый потенциал. То есть Америка представляет собой потенциально самодостаточный организм. Ей не грозит скукожиться, подобно Британской империи,

до пары маленьких островов — в любом случае, США, прошедшие через новую депрессию и болезненную перестройку, останутся большой экономической массой. Поэтому рассмотренный сценарий для них — это нормальный оздоровительный механизм. Ну что поделать, если болезнь запущена, то просто нет других вариантов, кроме как прибегнуть к хирургическим методам.

И я думаю, что, учитывая специфическую ментальность американских лиц принимающих решения они постараются провести лечение Америки так, чтобы весь остальной мир не процветал. Им надо обязательно будет организовать какую-то глобальную заваруху за своими пределами — как пить дать.

— Помнится, мы в пору начала Арабской весны (смуты) в 2011 году пришли к выводу о том, что стратегия Америки — погрузить весь окружающий её мир в пучину смут, революций и распадов, гражданских войн. Коль уж теперь не учинишь мировых горячих войн, как в 1914-м или 1939-м, раз на дворе — ракетно-ядерная эра и можно просто получить гибель всего человечества. А так — никакого атомного апокалипсиса, и при этом США предстают относительно

безопасным местом. Куда надо переводить капиталы, предприятия, «мозги» и деньги. Вполне возможно, что тут — та же логика... — Здесь будет несколько иная мотивация. Потребуется притормозить всех своих конкурентов. Успеть самим развиться, пока они будут разгребать острую фазу своего кризиса. А потом — всячески мешать им в этой гонке. Образно говоря, кидая им под колёса какие-нибудь шипы, гвозди и колючки. Самим же — вырваться вперёд.

Но такое — если получится — произойдёт впервые в мировой истории. Ведь обычно великие державы после прохождения полного цикла (расцвета, доминирования и упадка) распадались. А тут есть шанс как бы некоего возрождения.

Но, повторю, это — не ближайшая перспектива, тут до конца срока Трампа не управиться. Если действия будут предприниматься по нашим с тобой предположениям, то речь идёт о ближайших десятилетиях.

— Может, поэтому Трамп держит Вэнса как продолжателя своего дела? Ещё на восемь лет? А то и вовсе заговаривает о своём третьем сроке. Одно это свидетельствует: долгосрочный план у них всё-таки есть.

— У меня тоже складывается такое впечатление. Это — как смотреть на один и тот же объект, но с разного расстояния. Когда смотришь на происходящее в упор, кажется, что у них никакого плана нет. Вы чего? Это какой-то сумбур, набор каких-то ненормальных действий. Трамп — сумасшедший. Количество его указов, которые он в день подписывает, говорит о том, что он норовит «брать количеством», всё делает на публику. Однако если несколько отдалиться и поглядеть на это с большего расстояния, поместить это всё в некий контекст, тогда начинает просматриваться совершенно другая логика.

Но это всё равно не даёт гарантии того, что план Трампа пройдёт так, как он и задумал...

БУРЯ ТОПИТ САМЫЕ УТЛЫЕ КОРАБЛИ...

— А разве в таких исторических предприятых могут быть гарантии успеха? По моему мнению, мы вступаем в аналог бурной, смутной эпохи — конца Античного мира, гибели Западной Римской империи и Великого переселения народов. В аналог V–VIII столетий нашей эры, Тёмных веков. Сергей Переслегин любит сравнивать наше время с иными тёмными столетиями, с катастрофой Бронзового века в XII столетии до нашей эры, когда прекратили существование большие царства и тогдашний вариант глобализации...

— Да и распад Британской империи, который растянулся на более чем полвека, сопровождался ещё и двумя мировыми войнами...

— Но впервые в истории такое происходит в мире, где есть оружие массового поражения, что, конечно, придаёт всему процессу остроту и опасность. Однако я уверен, что даже если трампизм сейчас падёт, это оттянет глобальный смуткризис ненадолго.

Буря топят самые утлые суда. К сожалению, РФ подходит к этой планетарной смуте, не совершив новой индустриализации после развала 90-х, во многом утратив советское наследие. С крайне уязвимой, зависимой от импорта и цен на сырьё, «двугорбой» экономикой. Состоящей из добычи нефти-газа — и военной промышленности, работающей за счёт сырьевых доходов. Без мощных гражданских секторов между ними...

— Ну я бы сказал, что всё-таки импортозамещение определённое у нас идёт. Но если мы рассматриваем тот возможный Трампов сценарий, то здесь тоже нужно некие коррективы вводить в политику. Потому что российская экономика не может быть самодостаточной. Она недостаточна по численности рабочей силы, что уже видно даже по нынешнему дефициту кадров. А если говорить о том, что нужно восстановить полную автаркию или хотя бы квазиавтаркию, то рабочих рук требуется гораздо больше. Или нужны совершенно другие технологии, крайне высокопроизводительные, которые будут нетрудоёмкими и будут вытеснять труд за счёт высокой механизации, автоматизации, роботизации.

И наконец, всё более актуальным для России становится выстраивание собственного макрорегиона, выходящего за пределы постсоветского пространства. Требуется отстраивать свои отношения с Ираном и с Индией, создавая свой альтернативный центр, иначе нас раздавят...

— Речь идёт о выстраивании геополитической и экономической оси «Москва — Тегеран — Дели». В противовес двум «планетам-гигантам», США и КНР, грозящих нас буквально разорвать пополам.

К сожалению, РФ не сумела выстроить новую, Объединённую Русь из РФ (Великороссии), Малороссии-Украины, Новороссии

Учитывая ментальность американских лиц принимающих решения они постараются провести лечение Америки так, чтобы весь остальной мир не процветал. Потребуется притормозить всех своих конкурентов. Успеть самим развиться, пока они будут разгребать острую фазу своего кризиса. А потом — всячески мешать им в этой гонке, кидая им под колёса какие-нибудь шипы, гвозди и колючки. Самим же — вырваться вперёд. Но такое — если получится — произойдёт впервые в мировой истории. Ведь обычно великие державы после прохождения полного цикла (расцвета, доминирования и упадка) распадались. А тут есть шанс как бы некоего возрождения.

Мы как страна получили огромный опыт за последние три с половиной десятилетия после краха Советского Союза — и негативный, и позитивный. И определённую субъектность тоже восстанавливаем. Да, нас ожидает крайне сложный период, но возможности у нас тоже есть. Ими надо правильно воспользоваться, переосмыслив происходящее. Важно, чтобы мы в итоге своё положение в мировой системе не только сохранили, но и улучшили.

и Белоруссии. За тридцать лет с провозглашения Союзного государства именно из-за отсутствия индустриализации в самой РФ мы не сумели глубоко интегрироваться с Белой Русью, создав сильную промышленную кооперацию и породив мощные отряды общества, кровно заинтересованные в единстве и сотрудничестве. Точно так же, не использовав шансы на быстрое и бескровное решение украинского вопроса весной 2014-го и не подготовив победной «молниеносной войны» в феврале 2022-го, РФ потеряла шанс на русскую ирреденту, на воссоединение с Новороссией и частью Малороссии-Украины. И теперь нам просто жизненно необходимо создавать Аркаимскую ось — ту самую ось с Индией и Ираном... Затем интегрируя в неё и Белоруссию. — Был ещё один неосуществлённый проект макрорегиона: «Европа от Лиссабона до Владивостока». Конечно, в случае успеха то была бы уже никакая не «Европа», а половина Евразии. И на это делалась определённая ставка. А ведь смысл-то в проекте был. Это была идея интеграции России с Европой — на основе понятных принципов взаимодополнения. У них нехватка жизненного пространства и сверхвысокая плотность населения. У них есть необходимость выносить со своей территории экологически невыносимые технологии. У нас — огромное пространство, где технологии вполне можно свободно применять. Следует упомянуть и культурную близость, скрепы, которые роднили нашу культуру с европейской традиционно. Исторические русско-европейские связи. Но этот проект не удалось воплотить, поскольку его заблокировали, и американцы тут тоже постарались. Перспектив возрождения такого проекта

я сегодня не вижу, стихли даже разговоры о нём. Из этого геополитического сна мы очнулись и больше, похоже, в этот сон мы не вернёмся.

— Но что бы я добавил? Если нам удастся, например, всё-таки интегрироваться с Белоруссией и выстроить Аркаимскую ось из Великороссии, Ирана, Индии, то мы можем и остатки Европы, в конце концов, потом к себе притянуть.

И второе. Геополитическое строительство нужно дополнять научно-технической революцией. Ты сказал о том, что нужна ставка на прорывные технологии, которые позволят резко сократить трудозатраты и расход ресурсов. Мы знаем команду энтузиастов Александра Оликевича, создающую самовоспроизводящуюся робофабрику на новых технологических процессах. Они сокращают целые стадии производства, позволяют не вырезать детали из болванок-заготовок, а буквально выращивать их, извлекая нужные металлы прямо из руды или вторсырья. Это убирает целые отрасли «промежуточного» производства, резко снижая и себестоимость производства, и потребность в людях-работниках. Такая революционная индустриализация может стать нашим спасением.

На месте руководства РФ я бы начал серию закрытых семинаров и «мозговых штурмов», посвящённых одному: что делать в условиях сурового мирового кризиса? Как создать Аркаимскую ось, интегрировать Белоруссию? Как провести новую индустриализацию? Как развить новую роботопромышленность? Нужно такие вот самовоспроизводящиеся робофабрики развивать в рамках нового суперпроекта, подобного Манхэттенскому в США или Атомному в СССР.

Если не сделать такую работу, если не изменить курс, то, по моему мнению, грядущего смуткризиса, сравнимого с концом Античности или катастрофой Бронзового века, Россия не выдержит — её стихия просто разорвёт, как плохо связанный плот на штормовых волнах. Поэтому нужно начинать эту работу.

— Во всяком случае, происходящее имеет объективный характер. Не надо думать, что, не будь этого нынешнего экстравагантного американского президента, удалось бы сохранить какой-то статус-кво. Это не так. Ситуация смены лидерства в мире была очевидна всем,

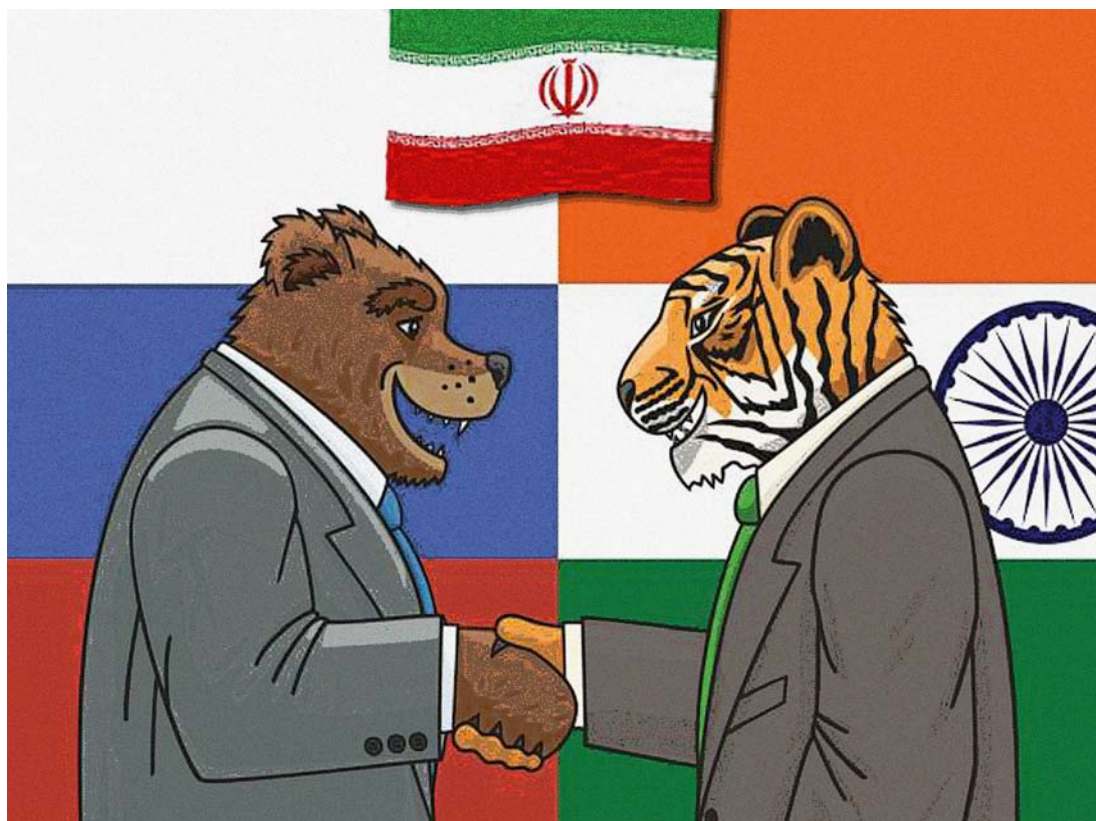

даже находящемуся в деменции старичку Байдену, который против Китая проводил даже ещё более жёсткую политику, чем Трамп во время своего первого срока. Объективные процессы изменить нельзя. Так или иначе, что-то надо было делать — или надо было готовиться к очень неприятному концу. Как говорят: «Что лучше — ужасный конец или ужас без конца?» Повторю, сейчас есть шанс пройти этот сложный вираж ценой очень серьёзных возможных крушений, но если он будет пройден, то это будет выдающееся политическое достижение и уникальный исторический результат. Трамп — это не пустое явление, это человек, абсолютно мотивированный трудной исторической задачей. Я думаю, он искренне хочет своей стране продолжения её величия, но в совершенно новом качестве, поэтому он понимает, что необходимы экстраординарные меры, для того чтобы это осуществить.

— Для России надо трезво оценить ситуацию и подумать на национальном уровне, что делать в той кутерьме, в том идеальном шторме, который сейчас на нас надвигается, в той глобальной смуте, где «живые позавидуют мёртвым». Давайте смотреть правде в глаза: приближается очень серьёзное историческое цунами.

— Надо быть готовым к цунами. Это не значит, что нам удастся пройти без потерь сложный кризисный период. Но если мы будем к нему готовы, то мы его сможем пройти. Излишне драматизировать текущую ситуацию не стоит. Мы как страна всё-таки получили огромный опыт за последние три с половиной десятилетия после краха Советского Союза — и негативный, и позитивный. И определённую субъектность тоже восстанавливаем. Поэтому ещё раз хочу сказать: на это надо смотреть как на некоторые новые возможности. Да, нас ожидает крайне сложный период, но возможности у нас тоже есть. Ими надо правильно воспользоваться, переосмыслив происходящее.

Я исторический оптимист, и я не думаю, что мы столкнёмся с ситуацией, когда «живые будут завидовать мёртвым». Но это жёсткий период, и надо настроиться на то, что это испытание не на короткое время, что перед нами — долгий путь. В него надо очень разумно войти, избрать маршрут, наметить чёткие действия, создать план — и всё будет нормально. Первой страной мира нам не стать, да и не надо, но я думаю, что субъектность у нас тоже так легко отобрать не удастся. Поэтому важно, чтобы с этой субъектностью мы в итоге всё-таки своё положение в мировой системе не только сохранили, но и улучшили.

Роберт ЛАЙТХАЙЗЕР:
**«Отступить Америке
уже некуда»**

Редакция внимательно изучила мартовское (2025 г.) интервью бывшего (в первый срок Трампа) торгового представителя США Роберта Лайтхайзера Такеру Карлсону. Торговое представительство США — государственное агентство USTR. Оно принимает участие во всех экономических переговорах Вашингтона. Р. Лайтхайзер служил зампредом агентства ещё при Рейгане в 80-е, выступая автором протекционистских мер против японской экспансии. Его называют «голосом ржавого пояса», и Трамп сейчас предлагает ему вновь возглавить USTR.

Даём изложение интервью.

Эксперт убеждён: повышению ввозных пошлин в Америку нет альтернативы. За сорок лет глобализация привела к упадку страны. Уход производства из США покончил со статусом Америки как лидера мирового научно-технического прогресса. Но зато страна получила долговую яму, гибель среднего класса, обнищание американцев и чудовищное социальное расслоение. Каковое грозит крахом прежней политической системы.

Огромный внешнеторговый дефицит США привёл за 20 последних лет к потерям американцев в распределении мирового богатства. Если сравнить объём того, чем иностранцы владеют в Америке (объём купленных ими долговых облигаций Соединённых Штатов, акций предприятий и недвижимости в Заатлантической республике), и аналогичные показатели для того, чем янки владеют во внешнем мире, то получится отрицательный баланс в 23 трлн долларов. То есть иностранцы заработали на рынке США так много денег (а Штаты в ответ поставили на их рынки так мало), что скупают Америку. Всего лишь 20 лет назад отрицательный баланс был всего 3 трлн долларов.

Лайтхайзер доказывает: фактически США за счёт открытия своего рынка сами финансировали подъём и усиление тех, кто сегодня ведёт экономическую войну против Америки. Кто захватывает деньги потребителей в Штатах и строит военный потенциал, направленный против них. И это Китай, прежде всего.

Уход промышленности из Штатов, начавшийся с начала 80-х, привёл к утрате Америкой лидирующих позиций в научно-технической области. Сейчас янки отстают от китайцев по 57 позициям в списке из 63 критических технологий. Дело касается ИТ, робототехники,

микроэлектроники. 15 лет назад отставание было всего лишь по трём позициям. «По-стиндустриальная» стратегия глобалистов в Вашингтоне, в 80-х проповедовавших идею «мы конструируем и изобретаем — а производят дешёвые страны», с треском провалилась.

Как свидетельствует неумолимая статистика, именно заводы и фабрики заказывают 90% гражданских научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. В промышленности задействованы 80% американских инженеров. Именно индустрия обеспечивает совокупный рост производительности труда и выступает питательной «почвой» для научно-технических инноваций. Одно рабочее место в производстве обеспечивает 85 мест в сервисе, торговле, транспорте и иных сферах. Включая и науку, и образование. Деиндустриализация Америки погубила её научно-технологическую мощь, и никакой «экспорт услуг», никакое раздувание в ВВП доли сервиса и финансовых спекуляций не могут заменить гибель реального сектора. Ты губишь свою страну — и поднимаешь науку и инженерию у тех, кто наводняет товарами твой внутренний рынок.

Когда слушаешь сего американца, то словно слышишь то, что происходит и в деиндустриализованной РФ. Те же самые губительные, смертельные для нации последствия...

Р. Лайтхайзер доказывает: умирание заводов и фабрик в США вызвало то, что зарплаты среднего класса не растут вот уже 25 лет. Сам средний класс нищает. Вместо качественных рабочих мест в индустриальном секторе, обеспечивающих и уверенность в себе, и жизненные перспективы, и возможность иметь дом, автомобиль и многодетную семью, «по-стиндустриализм» предлагает большинству

американцев бросовые рабочие места. Вроде ухода за престарелыми. Где и зарплаты — мизерные, и образования не требуется, и сам ты себя не уважаешь. Рабочие же места в реальном секторе — и куда более высокие заработки, и хорошие социальные гарантии.

Из-за упадка промышленности в США сегодня 2/3 работников имеют лишь среднее образование. Их зарплаты стагнируют четверть века, а средняя продолжительность жизни снизилась на восемь лет. Без промышленности разрушаются целые города (эксперт привёл в пример свою малую родину, местечко Аштабул в штате Огайо, где погибло производство автокомпонентов). Но если погибнет средний класс, то что будет с Америкой?

Лайтхайзер показывает: идёт неимоверное социальное расслоение. Впервые в истории США нынешняя молодёжь будет жить хуже, чем их родители или деды с бабушками. 1% богатых в Америке имеет больше богатства, чем 60% среднего класса. Если в пору зенита американского промышленного развития один богатч в среднем имел в 30 раз больше богатства, чем человек из «середины списка» среднего класса, то сейчас разрыв вырос до 72 крат.

Лайтхайзер убеждён, что альтернативы введению покровительственных таможенных пошлин-тарифов в США попросту не существует. Иначе не остановить ни чудовищного социального расслоения, ни падения Америки. Предлагаемый левыми либералами Америки путь — взвинтить налоги для бизнеса и богатых и потом распределить собранное среди бедных — патология и путь в никуда. Ибо приведёт лишь к паразитизму низов и дальнейшему упадку страны. Гораздо более здоровое дело — дать низам качественные рабочие места с высокими заработками.

Р. Лайтхайзер прослеживает стадии американского экономического самоубийства.

После окончания Второй мировой США пришлось пойти на то, чтобы открыть свой внутренний рынок для немцев, японцев, Западной Европы вообще, а затем — и для Южной Кореи. Ведь иначе в этих сильно опустошённых войной странах к власти могли прийти коммунисты, креатуры Советского Союза. То было оправдано ходом первой холодной войны.

Продолжим логику Лайтхайзера. В начале правления Рейгана, на финальной стадии первой холодной (третьей мировой), Америка с 1980 года губила свою промышленность «тяжёлым» долларом, двузначной ключевой

ставкой ФРС и импортом. Так она покупала лояльность своих союзников в борьбе с СССР.

Но — и это уже говорит Лайтхайзер — в 1989 году пала Берлинская стена, а затем разрушился Советский Союз. Казалось бы, главный геополитический конкурент уничтожен, пора и о себе подумать. Но власти США продолжили открывать внутренний рынок страны настежь. Пришёл Фукуяма с бредовым «концом истории». И, по словам американского протекциониста, в 90-е годы совершаются новые самоубийственные шаги.

Соединённые Штаты принимают все нормы ВТО. В 1992-м президент Клинтон подписывает соглашение NAFTA — о беспошлинной свободной торговле с Канадой и Мексикой. А после (Лайтхайзер убежден, что дело не обошлось без взятки от Пекина) промышленно растущий Китай получает от Вашингтона режим наибольшего благоприятствования в торговле. Лишь эти два шага уничтожили 5 миллионов рабочих мест в американском реальном секторе и привели к стагнации зарплат.

КНР сим воспользовалась «на все сто». Накачав дешёвыми кредитами свою индустрию, она пошла захватывать американский рынок, а затем — скупать в США технологии и «мозги». Приобретать ключевые (с точки зрения технологий) заводы и фабрики. Пользуясь жадностью и близорукостью корпораций Америки — затягивать к себе самые высоко-развитые производства (например, целиком — выпуск айфонов от «Эппл»). Китайцы для этого, как считает элитный эксперт-протекционист, использовали и принцип хоукоу (запрета работникам переходить с завода на завод), и запрет профсоюзов, выжимая все соки из своих рабочих ради завоевания рынка Америки. То есть выжившая из ума «элита» демпартии сама вскормила возможного сокрушителя Америки. А КНР, напившись доходами с рынка Соединённых Штатов, принялась инвестировать в промышленность Мексики. Ибо сия страна по соглашению НАФТА имеет право беспошлинного экспорта в Америку, и китайцы превратили Мексику в ещё одни «ворота» для экономического покорения США. Отчего, считает Лайтхайзер, Трампу пришлось разорвать пакт NAFTA.

Лайтхайзер заявил Карлсону, что при этом КНР фактически способствовала наркотической экспансии в Соединённые Штаты (фентанил), поставляя полуфабрикаты-прекурсоры для его массового производства в Мексике. И хотя он большего не сказал, но намёк его

прозрачен. Дескать, враг считает повальную наркотизацию Америки орудием дальнейшего уничтожения её силы и конкурентоспособности. И тут Лайтхайзеровы намёки очень напоминают гневные антикитайские места в романах Арсеньева «Дерсу Узала» и «В дебрях Уссурийского края». Помните, где он описывает опиумную наркотизацию коренных народов Приморья, ради того чтобы они попали в полную зависимость от ростовщиков и торговцев из Поднебесной (тогда Цинской империи).

Лайтхайзер доказывает: США не только должны вводить переломные таможенные тарифы для китайского импорта, но и перейти к суровому контролю за инвестициями КНР в Америке. Пресекая скупку тех предприятий и компаний США, которые могут стать источниками передовых технологий для Пекина. Аналогично нужно контролировать и вложения американского бизнеса в Китае, предотвращая уход туда технологически развитых

производств. Но это, как считает сам эксперт, натолкнётся на ожесточённое сопротивление тех дельцов с Уолл-стрит, что уже привыкли делать состояния на деградации США и выводе из них реального сектора.

Лайтхайзер считает происходящее второй холодной войной. И если в первой приходилось иметь дело с левой «пятой колонной», приверженцами СССР, то теперь тоже есть такая «пятая колонна». Объективно работающая на Китай. Причём она гораздо сильнее и многочисленнее, чем просоветская. Эксперт сравнил деловую и пропагандистскую деятельность финансистов-деиндустриализаторов (распространяющих экономические теории о благотворности вывода производства из Соединённых Штатов) с деятельностью похоронных бюро. Как если бы они начали давить исследования по созданию методов борьбы с раковыми заболеваниями, ибо они вредят погребальному бизнесу.

Из речи вице-президента США Джей Ди ВЭНСА на форуме «Американский динамизм» 18 марта 2025 г.

СТАВКА НА САМЫЙ ДЕРЗКИЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС

...Здорово быть со всеми вами и говорить о важности американского динамизма. О том, что наша администрация собирается сделать, чтобы поддержать так много самых новаторских и перспективных проектов в стране, самые привлекательные компании...

...Я выступал на конференции в Париже в прошлом месяце, где моё послание группе генеральных директоров и иностранных лидеров состояло в том, что мы должны смело смотреть в будущее. Нам не следует бояться искусственного интеллекта... Кому посчастливилось быть американцем, не следует бояться новых эффективных технологий. На самом деле мы должны стремиться доминировать над ними, и это, без-

условно, то, чего хочет достичь нынешняя администрация. Подозреваю, что большинство из вас в этом зале придерживаются того же мнения, а если это не так, то я не знаю, какого чёрта вы находитесь на конференции по американскому динамизму. Но я получил некоторую отповедь от людей, которые обеспокоены разрушительным воздействием искусственного интеллекта. Один журналист предположил, что речь

высветила напряжённость между ... технооптимистами и правыми популистами из коалиции президента Трампа. И сегодня я хотел бы поговорить об этой напряжённости как гордый представитель обоих племён. Позвольте мне изложить это проще.

...Реальность такова, что в любом динамично развивающемся обществе технологии, конечно, будут развиваться, говорю это как католик. Я вспоминаю вступительные строки энциклики папы Иоанна Павла II *Laborem exercens* (лат. — «Совершая труд»). Цитирую: «Трудом человек должен зарабатывать себе на хлеб насущный и вносить свой вклад в постоянное развитие общества. В развитие науки и техники и, прежде всего, в постоянное повышение культурного и нравственного уровня общества, в котором он живёт...»

Цитирую святейшего не только потому, что я его поклонник, но и потому, что он правильно понимал, что в здоровой экономике технологии должны быть чем-то, что повышает, а не подменяет ценность труда. И я думаю, что существует слишком много опасений, что искусственный интеллект просто заменит людей на рабочих местах, а не улучшит многое из того, что мы делаем. Если вернуться немного назад, то в 1970-х годах многие опасались, что банкомат, который мы называем АТМ, заменит банковских кассиров. На самом деле появление банкоматов сделало банковских кассиров более продуктивными, и сегодня в сфере обслуживания клиентов у нас работает больше людей, чем тогда. Финансовый сектор стал лучше, чем был до создания банкомата. Теперь работники банков, конечно, делают несколько иную работу. Да, они выполняют и более интересные задачи, и — что немало важно — зарабатывают больше денег, чем в 1970-х годах.

Сейчас, когда мы внедряем инновации, мы иногда сталкиваемся со сбоями на рынке труда, такое случается. Но история американских

инноваций такова, что мы стремимся сделать людей более продуктивными, а затем, в процессе, увеличиваем их заработную плату... И это хорошо. В конце концов, кто бы мог утверждать, что человек стал менее производительным из-за изобретения транзистора, токарного станка или парового двигателя? Настоящие инновации не только повышают нашу производительность, но и, как мне кажется, повышают достоинства наших работников. Они поднимают наш уровень жизни, укрепляют нашу рабочую силу и повышают относительную ценность её труда. И как американцы, все мы должны особенно гордиться нашим выдающимся наследием... Именно американское наследие в области изобретательства и по сей день служит главной движущей силой научных исследований и разработок в мире.

ДЕШЁВАЯ РАБОЧАЯ СИЛА — ТУПИК РАЗВИТИЯ, ГЛОБАЛИЗАЦИЯ — ОПАСНОЕ ЗАБЛУЖДЕНИЕ

...Нет ничего удивительного в том, что, когда мы отправляем так много нашей промышленной базы в другие страны, то перестаём создавать но-

вые интересные вещи прямо здесь, у себя дома. Взгляните, например, на судостроение. Если вернуться к временам Второй мировой войны, то тогда Америка построила тысячи судов типа «Либерти» для перевозки войск, грузов и прочего. И строила их по три корабля каждые два дня... Сейчас в Соединённых Штатах мы строим около пяти коммерческих судов в течение одного года, и, как результат, сегодня на долю США приходится около тысячи судов. 0,1 процента, одна десятая процента мирового судостроения! С другой стороны, Китай сейчас производит больше коммерческих судов, чем весь остальной мир, вместе взятый... Только в прошлом году одна из государственных фирм Пекина построила больше коммерческих судов, чем вся Америка произвела со времён окончания Второй мировой. Так что, хотя мы остаемся лидером в области технологий и инноваций, думаю, что на горизонте появляются тревожные признаки.

И я поднимаю этот вопрос, чтобы спросить: похоже ли это на то, что режим — я говорю о Китае — упустит возможность использовать ИИ или любую другую технологию для продвижения собственных интересов и дальнейшего подрыва

Сейчас, когда мы внедряем инновации, мы иногда сталкиваемся со сбоями на рынке труда, такое случается. Но история американских инноваций такова, что мы стремимся сделать людей более продуктивными, а затем, в процессе, увеличиваем их заработную плату... И это хорошо. В конце концов, кто бы мог утверждать, что человек стал менее производительным из-за изобретения транзистора, токарного станка или парового двигателя? Настоящие инновации не только повышают нашу производительность, но и, как мне кажется, повышают достоинства наших работников. Они поднимают наш уровень жизни, укрепляют нашу рабочую силу и повышают относительную ценность её труда.

Заблуждение глобализации заключается в том, что дешёвая рабочая сила обеспечит процветание. На деле она препятствует инновациям. Я бы даже сказал, что это наркотик, к которому пристрастились слишком многие американские фирмы. Так вот, если вы можете сделать продукт дешевле с помощью дешёвых работников, это гораздо проще, чем внедрять инновации. Независимо от того, переводим ли мы заводы в страны с дешёвой рабочей силой, или импортируем недорогих работников через нашу иммиграционную систему. Дешёвая рабочая сила стала наркотиком для западных экономик. Если вы посмотрите почти на каждую страну, от Канады до Великобритании, которые ввозили большое число дешёвой рабочей силы, то увидите застой в производительности труда. Не думаю, что это случайность.

интересов своих соперников? Думаю, что ответ очевиден, и именно поэтому Америка, мы все должны идти в ногу со временем. Двигаться в технологическом (высокотехнологичном. — Ред.) направлении. Да, есть опасения и риски, но мы должны **смотреть в будущее искусственного интеллекта с оптимизмом и надеждой**. Потому что я убеждён: реальные технологические инновации сделают нашу жизнь лучше, страна станет сильнее. Деиндустриализация же создаёт риски как для нашей национальной безопасности, так и для американской рабочей силы. Это важно, потому что затрагивает и то и другое, и конечным результатом этого (деиндустриализации. — Ред.) становится лишение многих в этой стране участия в реальном производственном процессе.

И когда наши фабрики исчезают, а рабочие места на этих фабриках уходят за границу, американские рабочие сталкиваются не только с финансовой нестабильностью, но и с глубокой потерей личной и общественной идентичности. И вот, возвращаясь к вопросу о напряжён-

ности, якобы существующей между населением страны и технооптимистами, я могу понять скептическую реакцию, когда мы говорим о революционном потенциале новых изобретений искусственного интеллекта и всех других невероятных технологий, над которыми вы, ребята, работаете. Но, думаю, это напряжение несколько преувеличено.

Думаю, что население, когда оно смотрит в будущее и сравнивает его с тем, что произошло в прошлом, видит отчуждение работников от их работы, от их сообществ, видит ослабление солидарности. Мы видим, как люди отдаляются от своей цели. И что важно, они видят класс лидеров, которые верят, что социальное обеспечение может компенсировать отсутствие работы, а приложение на телефоне может заменить чувство цели.

Я особенно хорошо помню ужин в Кремниевой долине, ... где мы с женой разговаривали с некоторыми из лучших специалистов в области технологий. Там были руководители важных высокотехнологичных компаний Соединённых

Штатов, и это, кажется, случилось в 2016 или 2017 году. Я говорил о своём реальном беспокойстве по поводу того, что мы движемся в направлении, где Америка больше не сможет поддерживать семьи среднего класса. И что важно: даже если бы у вас было достаточно экономического динамизма, чтобы обеспечить благосостояние этих людей, чтобы они могли позволить себе купить дом, еду и так далее; даже если бы вы сумели сохранить уровень их заработков, то при этом разрушили бы то, что было достойным и целеустремлённым в самой их работе. И я помню, что один из руководителей, который был на ужине (тогда он выступал генеральным директором компании с многомиллиардным оборотом), заявил: «На самом деле я не беспокоюсь о потере смысла жизни, когда люди теряют работу!» Я ответил ему тогда: «Хорошо, а как ты думаешь, что заменит это чувство цели?» И он изрёк: «Цифровые игры с полным погружением!» И тогда моя жена написала мне СМС под столом: «Нам нужно убираться отсюда к чёртовой матери. Ибо эти люди просто сумасшедшие...»

Сейчас я, конечно, не думаю, что взгляды того генерального директора отражают мнение большинства людей в этом зале...

...Считаю, что многие технические оптимисты видят чрезмерное регулирование (со стороны государства. — Ред.). Они видят, что инновации сдерживаются, подавляются. Хотя созидатели могут сочувствовать тем, кто потерял работу, они гораздо больше разочарованы тем, что правительство не позволяет им создавать рабочие места будущего. Они знают, что как бы трудно ни было построить бизнес в сфере цифровых медиа, ещё труднее построить его в реальной жизни, в отраслях, связанных с роботами, биологией, энергетикой, в сфере того, что мы называем «мирным атомом». Они видят, что правительство усложняет им жизнь. И я бы предположил, что каждая из этих групп — наши

рабочие, население, с одной стороны, технологичные оптимисты, с другой, — потерпела неудачу из-за этого правительства. Я имею в виду не только правительство последней администрации, но и правительства последних 40 лет в целом.

Ведь у нашего руководящего класса было два заблуждения, когда дело касалось глобализации.

Первое — предположение, что мы можем отделить создание вещей от их конструирования, дизайна. (Имеется в виду «гениальное постиндустриальное» разделение труда: на богатом Западе всё изобретают и разрабатывают. А дешёвая «чёрная кость» в Азии всё это серийно производит за грошовые жалованья. — Ред.) Идея глобализации заключалась в том, что богатые страны продвигались бы выше по цепочке создания стоимости, в то время как бедные страны производили бы более про-

стые вещи. Если бы вы открыли коробку с айфоном, то прочли бы на ней: аппарат разработан в Купертино, штат Калифорния. Тут, конечно, подразумевается, что он будет производиться в китайском Шенчжэне или где-то ещё. И да, некоторые люди могут потерять работу на производстве (в США. — Ред.). Но зато они могут научиться проектировать или (используя очень популярную фразу) научиться программировать.

Оказывается, страны, которые занимаются производством, очень хорошо разбираются в конструировании вещей. Как вы все прекрасно понимаете, существуют сетевые эффекты. Компании, которые разрабатывают продукты, сотрудничают с фирмами-производителями. У них общая интеллектуальная собственность. Они делятся передовым опытом и даже иногда — критически важными сотрудниками.

Мы думали, что другие страны (куда Америка выносила своё производство. — Ред.) всегда будут следовать за нами по цепочке создания стоимости. Но оказывается, что по мере того, как они добивались успехов на нижнем уровне цепочки создания стоимости (в массовом производстве. — Ред.), они также начали догонять нас на более высоком уровне. Нас стали теснить с обеих сторон.

Это было первым заблуждением глобализации¹.

...Второе заблуждение глобализации заключается в том, что дешёвая рабочая сила обеспечит процветание. На деле она препятствует инновациям. Я бы даже сказал, что это наркотик, к коему пристрастились слишком многие американские фирмы. Так вот, если вы можете сделать продукт дешевле с помощью дешёвых работников, это гораздо проще, чем внедрять инновации. Независи-

¹ Иными словами, подтвердилось положение футуролога Элвина Тоффлера начала 90-х о том, что страны, развернувшие у себя массовое производство, перетянут к себе и науку, и конструирование, и образование, и финансовые центры (Прим. редакции).

мо от того, переводим ли мы заводы в страны с дешёвой рабочей силой, или импортируем недорогих работников через нашу иммиграционную систему. Дешёвая рабочая сила стала наркотиком для западных экономик.

...Если вы посмотрите почти на каждую страну, от Канады до Великобритании, которые ввозили большое число дешёвой рабочей силы, то увидите застой в производительности труда. Не думаю, что это случайность. Уверен, что связь здесь самая прямая. Вот, например, одна из дискуссий, которые вы слышите о минимальной заработной плате. Заключается она в том, что повышение «минималки» вынуждает фирмы автоматизировать свою деятельность. Таким образом, более высокая заработная плата в «Макдоналдсе» означает больше киосков. И какими бы ни были ваши взгляды на разумность минимальной заработной платы (я не собираюсь здесь это комментировать), компании, внедряющие инновации в отсутствие дешёвой рабочей силы, — это хорошо.

...Полагаю, что большинство из вас не беспокоится о том, что рабочая сила становится всё дешевле и дешевле. Вы беспокоитесь об инновациях и создании новых вещей, о том, что старая формулировка технологии заключается в том, чтобы делать больше, но с меньшими затратами. Вы, ребята, пытаетесь делать такое каждый божий день. И поэтому я бы попросил своих друзей, как технооптимистов, так и популистов, не рассматривать провал логики глобализации как крах инноваций. На самом деле я бы сказал, что стремление глобализации к дешёвой рабочей силе — это проблема именно потому, что она вредит инновациям. И у наших трудящихся (популистов), и у наших новаторов, собравшихся здесь сегодня, один и тот же враг.

И я считаю, что правильное решение здесь — это американские инновации, потому что в долгосрочной перспективе именно технологии повышают ценность труда. Имею в виду такие инновации, как американская

промышленная система и революция взаимозаменяемости деталей, которую она спровоцировала. Или такие, как конвейерная сборочная линия Форда, которая резко повысила производительность наших работников. Именно так американская промышленность стала предметом зависти всего мира. И именно об этом действительно хочу поговорить сегодня. О том, почему инновации являются ключом к победе в мировом производственном соревновании. Ключом к восстановлению нашего наследия благодаря великому промышленному возрождению Америки. Верю, что именно к этому мы и приближаемся, к **Великому Возвращению американской индустрии**. Потому что инновации — это то, что повышает заработную плату. Это то, что защищает нашу родину. Знаю, что у нас здесь много компаний, занимающихся оборонными технологиями, — это то, что спасает жизни солдат на поле боя.

...Именно поэтому в этом зале собрались одни из величайших изо-

бретателей и мыслителей в области высокоточной механической обработки, энергии, бесчисленных важнейших отраслей промышленности с высокой добавленной стоимостью. Считаю, что ещё одна вещь, которая объединяет всех вас: это то, что вы — созидатели. Намеренно использую это слово.... Мы — нация созидателей. Мы создаём вещи. Мы творим.

...Каждый из вас попал на вершину не потому, что разработал какое-то быстроустаревающее приложение на телефон, а потому, что вы создаёте что-то реальное. Строите новые заводы, возвращаете прибыль обратно в исследования и разработки и создаёте новые высокооплачиваемые рабочие места для своих сограждан-американцев.

...В нашей администрации (*Трампа. — Ред.*) мы понимаем, что сейчас настало время согласовать наши рабочие интересы с интересами всех вас. Пришло время согласовать интересы наших высокотехнологических компаний с интересами Соединённых Штатов в целом. Каждый из вас по-своему откликнулся на этот призыв.

СТАВКА НА НАУЧНО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ ПАТРИОТИЗМ

...Каждый из вас мог бы открыть штаб-квартиру в Юго-Восточной Азии или Китае, и вы бы неплохо заработали. Но я надеюсь, что вы здесь потому, что любите свою страну. Вы любите её жителей и те возможности, которые она вам предоставляет. И вы сознаёте, что создание новых вещей, наша способность создавать инновации в экономике не может быть гонкой на выживание. Так вот, Америка не добьётся успеха в будущем, отменив законы о детском труде или платя своим работникам меньше, чем китайским или вьетнамским. Мы этого не хотим, и этот вопрос не обсуждается. Мы можем победить, только если будем делать то, что всегда делали. То есть **защищать наших работников и поддер-**

живать наших новаторов, делая то и другое одновременно.

...Хочу немного подробнее остановиться на этом вопросе. Великолепный план администрации Трампа по организации возвращения американского промышленного производства прост. Вы производите новые интересные вещи здесь, в Америке, это здорово. Тогда мы собираемся снизить ваши налоги. Мы собираемся сократить число регулирующих вашу деятельность нормативных актов. Мы собираемся снизить стоимость энергии, чтобы вы могли строить, строить и строить. Наша цель — стимулировать инвестиции внутри нашей страны в наш собственный бизнес, в наших работников и в наши собственные инновации. Мы не хотим, чтобы люди искали дешёвую рабочую силу. Мы хотим, чтобы они инвестировали и строили прямо здесь, в США.

...Я хотел бы рассказать о нескольких способах, с помощью которых администрация Трампа уже продвигает инновационную экономику, которая позволяет нашим работникам процветать, а нашим компаниям — конкурировать с зарубежными аналогами. Я говорю о такой экономике, в которой на первом месте стоит Америка, которая служит американцам из всех слоёв общества и самых разных профессий.

....Президент Трамп начинает с того, что очень серьёзно относится к перестройке нашего торгового и тарифного режима на международном уровне. Мы считаем, что таможенные тарифы служат необходимым инструментом для защиты наших рабочих мест и нашей промышленности. А также — для повышения стоимости труда наших работников на глобализованном рынке... В сочетании с правильными технологиями они позволяют нам вернуть рабочие места в Соединённые Штаты и создать рабочие места будущего.

Просто взгляните за последние несколько месяцев на автомобильную промышленность как на важный пример. Когда вы возводите тарифную

стену вокруг такой важной отрасли, как автомобилестроение, и сочетаете это с передовой робототехникой, более низкими затратами на электроэнергию и другими инструментами, повышающими производительность труда в США, вы даёте американцам работу. Это создаёт мультипликативный эффект и позволяет фирмам производить здесь товары по конкурентоспособным ценам.

Наш президент понимает это, и именно поэтому в прошлом месяце мы создали 9000 новых рабочих мест в автомобильной промышленности после многих-многих лет стагнации или даже спада в отрасли. Именно поэтому всего через несколько недель мы уже получили объявления о новых заводах или производствах от Honda, Hyundai и Stellantis на миллиарды долларов и тысячи дополнительных рабочих мест в дополнение к тем, что уже были созданы.

Во время первого президентского срока (*Трампа. — Ред.*) потребовалось, чтобы президент разорвал соглашение НАФТА (пакт о свободе торговли в Северной Америке) и заключил новое соглашение с США для американских производителей в Северной Америке...

Во-вторых, всё это объясняет, почему президент так агрессивно подходит к вопросу нелегальной иммиграции, — потому что он знает, что дешёвая рабочая сила не может заменить рост производительности, который достигается благодаря экономическим инновациям.

Таким образом, мы пресекли нелегальную иммиграцию на границе, и результаты говорят сами за себя. В прошлом месяце количество мигрантов, пересекающих границу, сократилось на 94%, и это произошло всего за два месяца серьёзного контроля на границе.

Благодаря руководству президента Трампа в прошлом месяце впервые за год большинство рабочих мест получили американские граждане, родившиеся на территории США...

В-третьих, нынешняя администрация сосредоточена на снижении

затрат на сырьё для наших производителей и для всех остальных. Достижение энергетического изобилия является первостепенной задачей. Потому что, когда мы смотрим на некоторые из самых захватывающих приложений новых технологий, то понимаем, что для поддержания их работы потребуется много энергии.

...Если вы хотите лидировать в области искусственного интеллекта, вы должны быть лидером в производстве энергии. Так что здесь мы будем задавать темп и будем возглавлять гонку с самого начала. Сейчас мы уже видим хорошие новости, это признаки прогресса, хотя прошло всего пару месяцев. Цены на газ и дизельное топливо снижаются, стоимость барреля американской сырой нефти значительно снизилась, и в прошлую среду администрация предприняла серьёзные шаги, чтобы сделать энергию ещё дешевле. А также чтобы освободить ресурсы наших компаний от удушающих экологических норм.

...Правильное составление налогового счёта чрезвычайно важно

для всех вас и для всех ваших работников. Мы знаем, как важно восстановить стопроцентную амортизацию капитальных вложений, а также целиком освободить от налогов расходы на исследования и разработки. Опять же мы желаем, чтобы люди инвестировали в Америку, и мы позаботимся о том, чтобы налоговый кодекс обеспечивал это.

Чтобы закрепить успех первоначального (*первого срока Трампа. — Ред.*) налогового законодательства ... наша администрация работает над расширением некоторых положений, имеющих решающее значение для промышленной базы. Например, над расширением полного списания расходов (*инвесторов. — Ред.*) на строительство заводов. Для владельцев бизнеса, в том числе производителей, постоянное снижение налогов ... обеспечит дополнительную уверенность и предсказуемость их инвестиций в новые технологии и оборудование, найма большего числа американских работников и развития предприятий.

СОРОК ЛЕТ КРУЖИЛИ ПО ПУСТЫНЕ

Как вы, возможно, слышали от президента, менее чем за два месяца, прошедших с момента его вступления в должность, он уже обеспечил 1,7 трлн долларов новых вложений по всей территории Америки. Это — сотни тысяч новых рабочих мест в обрабатывающей промышленности, в сфере искусственного интеллекта, других высокотехнологичных отраслях и многом другом.

Но фундаментальная предпосылка, фундаментальная цель экономической политики президента Трампа ... заключается в том, чтобы отменить сорокалетнюю неудачную экономическую политику в нашей стране. Слишком долго мы были зависимы от дешёвой рабочей силы как за рубежом, так и импортируя её в нашу собственную страну. Мы стали ленивыми. Мы чрезмерно регулировали наши отрасли вместо того, чтобы поддерживать их. Мы перегружали налогами наших налогоплательщиков.

Кроме того, мы слишком усложнили процесс создания предприятий и инвестирования в Соединённых Штатах Америки. Это прекратилось два месяца назад, и так будет продолжаться и дальше. Мы продолжим бороться за американских рабочих и компании США, которые их нанимают и поддерживают. Поэтому хочу поблагодарить вас всех за две вещи. Во-первых, за то, что вы делаете. Вы могли бы выбрать более лёгкий путь. У каждого человека в этом зале, как сказал бы президент, очень высокий IQ. Вы решили построить бизнес прямо здесь, в Америке, и я благодарен вам за это. Но ... вы не просто создаете свой бизнес. Вы часть великого американского промышленного Возрождения. Идёт ли речь о войне будущего, о рабочих местах будущего, об экономическом процветании будущего, мы верим, что должны построить и определить это Будущее здесь, в Соединённых Штатах Америки...

ОТ РЕДАКЦИИ: ДРАМАТИЧЕСКАЯ ПОПЫТКА

Звучит как логическая философия новых индустриализаторов, стремящихся спасти свою страну от мороза «постиндустриализма» и окончательной гибели в пучине деградации, страшного социального расслоения и долгового банкротства. Местами речь Вэнса звучит как положения программы национал-патриотов и Изборского клуба для Российской Федерации.

Трагичность же этой попытки заключается в том, что за сорокалетнее господство либерально-монетаристских извращенцев (финансовых спекулянтов и деиндустриализаторов) США настолько погрязли в проблемах и недугах, получили настолько раздутый финансово-спекулятивный сектор и распухшую сферу услуг, замкнутую на четырёхтриллионный импорт в страну, что их схлопывание породит страшный спад в самих Штатах.

Шок торгово-тарифной войны против всего мира, учинённый Трам-

...Если вы хотите лидировать в области искусственного интеллекта, вы должны быть лидером в производстве энергии. Так что здесь мы будем задавать темп и будем возглавлять гонку с самого начала. Сейчас мы уже видим хорошие новости, это признаки прогресса, хотя прошло всего пару месяцев. Цены на газ и дизельное топливо снижаются, стоимость барреля американской сырой нефти значительно снизилась, и в прошлую среду администрация предприняла серьёзные шаги, чтобы сделать энергию ещё дешевле. А также чтобы освободить ресурсы наших компаний от удушающих экологических норм.

пом 2 апреля 2025 г., уже неминуемо свергнет мир в Великую депрессию — 2. А падение экономики в самой Америке в «долине смерти» между введением «переломных тарифов» и появлением в стране отечественных заводов вызовет самые суровые испытания для Заатлантической республики. Спад из-за коллапса финансового сектора, из-за падения сферы услуг, взлёт дороговизны жизни, возможные бунты и социальные взрывы в США — всё это лишь разгонит глобальный смуткризис. Падение мирового производства резко сбросит вниз спрос (и цены!) на сырьё всех видов.

Вот это и станет серьёзнейшим испытанием для РФ. Ибо у нас не проведена новая индустриализация, страна не снята с «сырьевой иглы». Мы заложники «двугорбой модели» в виде сильно развитых военно-промышленного и минерально-сырьевого секторов при «провисании» гражданского высокотехнологичного производства. Нам понадобятся запредельные, нечеловеческие усилия, чтобы не пасть и пускаться с запозданием, но провести русскую индустриализацию. Хотя кризис нам и поможет: упадут цены на промышленное оборудование и технологии...

/ Владимир АРИСТАРХОВ /

Идеология администрации президента: от Суркова к Харичеву. 2007–2025 гг.

*На всех, кто сегодня занимается мировоззренческими
вопросами, лежит огромная ответственность
за выживание нашего народа. Цена ошибки слишком велика.*

В России нет официального документа, содержащего что-то похожее на целостное мировоззрение. Есть Конституция; есть послания президента и другие его выступления; есть множество отдельных документов стратегического планирования и т.п. актов. Ни один из них не носит «мировоззренческого» характера. Тем не менее, рассматривая эту иерархию текстов в её постоянном развитии, мы можем выявить фундаментальные предпосылки, на которых она основывается, — то есть некий комплекс базовых представлений об окружающем мире и о нашем в нём бытии. Многие авторы уже пытались описать эти представления в виде целостной системы взглядов¹; однако официальное, «каноническое» изложение такого мировоззрения пока отсутствует.

Отсюда возникает проблема координации. Государственную политику в разных сферах определяют отраслевые, часто противоречащие друг другу документы, которые далеко не всегда соответствуют общему идейно-политическому курсу. В том числе и потому, что основы этого курса нигде толком не сформулированы.

На Западе государство часто представляется в образе Левиафана, грозного библейского чудовища. Российское государство уместнее будет сравнить со сказочным Змеем Горынычем — но таким, у которого головы мало общаются и не особо дружат между собой. Данная проблема особенно актуальна для сферы воспитания — то есть для проведения единой государственной культурной, образовательной и информационной политики. Отсутствие межведомственной координации даже

на уровне руководящих документов является одной из причин того, что в настоящее время эта политика никак не может считаться единой и эффективной.

Издаваемые время от времени «установочные» указы президента² также не решают проблему, так как описывают преимущественно цели и задачи, не касаясь базовых, мировоззренческих представлений. Но ведь и определение целей развития, и способы их достижения — всё это зависит, прежде всего, от ценностных оснований нашей деятельности.

Органом, способным обеспечить межведомственную координацию, сегодня является администрация президента Российской Федерации. Традиционно её работа ведётся без лишней публичности. Проблема формулировки мировоззренческих основ остаётся, но чтобы приступить к её решению, необходимо, во-первых, эту проблему осознать, а во-вторых, нужно обладать соответствующими компетенциями.

По факту на уровне администрации президента эти два условия совпадают крайне редко. Собственно, на нашей памяти такое случалось дважды. В 2007 году была опубликована работа Владислава Юрьевича Суркова, тогдашнего заместителя руководителя администрации президента, озаглавленная «Основные тенденции и перспективы развития современной России»³. А весной 2025 года в 7-м номере журнала «Блокнот гражданского просвещения» вышла статья Александра Дмитриевича Харичева, начальника Управления по вопросам мониторинга и анализа социальных процессов, под названием «Цивилизация

«Россия»⁴. Оба текста, безусловно, обладают идеологической значимостью; их сравнительный анализ даёт богатейший материал для понимания тех идей, которыми руководствуется второй по значению (после президента) орган власти в стране.

Первый и главный вопрос: кто мы?

Ответ Суркова: российская цивилизация является частью европейской цивилизации. При этом под словом «цивилизация» имеется в виду отнюдь не культурно-историческая общность, качественно отличающаяся от других социальных организмов. По Суркову, цивилизация — это «ступень общественного развития материальной и духовной культуры, связанная с разделением труда, рационализацией производства, потреблением и распределением, формированием гражданского общества; совокупность материальных и духовных ценностей, выражающая определённый уровень исторического развития данного общества и человека». Данное толкование характерно для западной науки (как либеральной, так и марксистской), когда для человечества указывается единственный, общий для всех народов путь прогресса от «варварства» к «цивилизации». Причём образцом такого прогресса оказывается, разумеется, Запад. На который по факту и призывал ориентироваться Сурков.

В статье Харичева российская идентичность характеризуется принципиально иначе:

«Россия всегда существовала как особая цивилизация, отличная от западных и восточных стран. Эта «особость» не означает, что она лучше или хуже других, — российская

¹ См., например: Аристархов В. В. «Это четвёртая попытка сформулировать идеологию» — публикация в журнале «Изборский клуб», № 3 за 2021 г., стр. 123.

² Такие, как указ от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

³ См. <https://viperson.ru/wind.php?ID=272898&soch=1>. См. также: Владимиров В. В. «Суверенная философия В. Ю. Суркова» — <https://duel-gazeta.livejournal.com/143521.html> и <https://duel-gazeta.livejournal.com/143856.html>

⁴ Электронный номер журнала можно скачать на сайте общества «Знание» — см. <https://gos.znaniyerussia.ru/>

цивилизация прошла свой собственный исторический путь и имеет уникальные черты.

Россия — это государство-цивилизация. В её сущности органично сочетаются политические и социокультурные начала: с одной стороны, её социально-политическое устройство определяет цивилизационный код, а с другой — самобытность цивилизации выражается в особой традиции государственности».

Представление о самобытной российской цивилизации восходит ещё к трудам Н. Я. Данилевского⁵. Слово «цивилизация» по отношению к России присутствовало уже в самом первом послании В. В. Путина Федеральному собранию⁶; характеристика «уникальная цивилизация» — в его статье 2012 года⁷, а выражение «государство-цивилизация» — в послании 2012 года⁸.

С точки зрения ценностно-цивилизационного подхода специфика каждой цивилизации определяется присущими ей духовно-нравственными ценностями. О ценностях писал и Сурков:

«Развитие европейской цивилизации, частью которой является цивилизация российская, показывает, что люди на протяжении всех наблюдаемых эпох стремились, прежде всего, к материальному благополучию, а кроме того, пытались добиться такого устройства собственной жизни, в котором они могли бы быть свободными и чтобы мир по отношению к ним был справедлив. Именно материальный успех, свобода и справедливость составляют

основные ценности, которые мы с вами разделяем».

Тезис о приоритете личного материального благосостояния над любыми другими устремлениями — это суть западной потребительской идеологии. Именно на ней основывалась статья Суркова. Такой подход противоречит всей совокупности знаний о русском народе и о российской цивилизации, накопленных за последние двести лет.

В противоположность Суркову у Харичева ясно указывается: «Для нас духовные ценности важнее материальных благ...» Именно на эту черту русской ментальности указывают практически все её исследователи. Приоритет духовного над материальным включён в перечень традиционных российских

духовно-нравственных ценностей, изложенный в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации⁹.

Весьма ценно, что при этом в статье Харичева содержательно раскрывается понятие «цивилизационный код»:

«Сохранение и развитие цивилизации опирается на уникальный цивилизационный код — это своего рода свод неписаных, но очень важных принципов, которые прошли испытание многовековой историей нашей Родины. Он включает в себя духовно-нравственные ценности, культурные традиции и исторический опыт».

И далее: «В центре нашего цивилизационного кода лежат ключевые принципы, которые формируют ос-

⁵ Данилевский Н.Я. «Россия и Европа» (1869).

⁶ «Сможем ли мы сохраниться как нация, как цивилизация, если наше благополучие вновь и вновь будет зависеть от выдачи международных кредитов и от благосклонности лидеров мировой экономики?» («Какую Россию мы строим». Послание президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации 8 июля 2000 г.)

⁷ «Стержень, скрепляющая ткань этой уникальной цивилизации — русский народ, русская культура» (Путин В.В. «Россия: национальный вопрос» — публикация в «Независимой газете» 23 января 2012 г.)

⁸ «Россия веками развивалась как многонациональное государство (изначально так было), государство-цивилизация, скреплённое русским народом, русским языком и русской культурой, которые для всех нас родные, которые нас объединяют и не дают раствориться в этом многообразном мире» (Послание президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации 12 декабря 2012 г.)

⁹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утверждённая Указом президента Российской Федерации от 4 июля 2021 г. № 400, пункт 91.

нову жизни российской цивилизации, а вокруг неё выстраивается система ценностей. Именно она поддерживает нашу идентичность на протяжении всего исторического развития. Эти ценности устойчивы и не поддаются влиянию извне, они помогают нам передавать от поколения к поколению наш социальный опыт и культурные традиции — делают нас теми, кто мы есть».

Представляется, что определение перечня заявленных «ключевых принципов» и их соотношение с ценностями требует дальнейшей разработки. Вместе с тем саму попытку представить такую понятийную структуру можно только приветствовать.

Завершая сопоставление текстов Суркова и Харичева, отметим, что среди «основных угроз суверенности нашей нации» у Суркова на первое место ставился «международный терроризм». (Прямо по американским методикам 2000-х годов.) Напоминания об угрозе со стороны Запада были объявлены «дешёвым тезисом», который «муссировали» некие зловещие «изоляционисты». Что касается «угрозы прямого военного столкновения», то она, по мнению Суркова, являлась «пока очень гипотетической». А ведь это писалось, когда на Украине уже вовсю насаждалась искусственная антироссийская идентичность... Как смешно и одновременно горько читать эти оценки тогдашнего главного идеолога сейчас, на четвёртый год войны с Украиной.

Но ради чего мы воюем, за что боремся? Дело не только в нашем благосостоянии и природных ресурсах. Мы защищаем, прежде всего, наш образ жизни и наши ценности, от которых зависит будущее России и наших потомков. А значит, совершенно прав Харичев, указывая: «Главная

опасность, способная разрушить страну изнутри, — это ценностный разлад, когда общество утрачивает единые духовно-нравственные ориентиры. Западные государства активно пытаются насадить трансгуманистические и постгуманистические идеологии, противоречащие традиционному укладу нашей жизни и самому цивилизационному коду России. Под видом “свободы” и “прогресса” нам навязывают отказ от суверенитета и собственного “я”».

Совершенно обоснованно в статье Харичева вводится понятие «ценностный суверенитет» — и хотелось бы рассчитывать, что в скором будущем оно войдёт в официальные документы. Когда-то о «гуманитарном суверенитете» говорилось на Всемирном русском народном соборе¹⁰; к обретению «духовного суверенитета» призывал патриарх Кирилл¹¹; о «культурном суверенитете» писал С. Ф. Черняховский¹². Представляется, что сегодня выражение «ценностный суверенитет» наиболее полно отражает ту степень духовной свободы и независимости от внешних влияний, которую мы обрели и должны сохранить.

Начиная с 2000-х годов внутри российской элиты происходило противоборство двух мировоззрений, двух подходов — западнического и ценностно-цивилизационного. Ценностно-цивилизационный подход победил. Сегодня можно поздравить всех тех, кто на протяжении многих лет продвигал тезис об уникальной и самобытной российской цивилизации, пусть даже и вопреки официальной точке зрения. Николай Яковлевич Данилевский был бы рад.

Публикуя статью о столь высоких материях, как Россия и её цивилизационная идентичность, любой автор

вправе рассчитывать на конструктивную критику. Тем более если авторство принадлежит представителю высшего слоя государственной элиты.

Суркову было проще: его неформальный статус как «главного идеолога» определялся лишь желанием быть таковым и занимаемой должностью. Попросту говоря, в какой-то момент он оказался единственным, кто счёл нужным изложить некие «смыслы» и имел возможность это сделать. С тех пор структура власти усложнилась, а процесс разработки смыслов был в известной степени формализован законом о стратегическом планировании¹³. Сегодня идеологу приходится учитывать наличие во власти нескольких центров выработки стратегических решений — и заботиться о том, чтобы все участники процесса как минимум одинаково понимали смысл используемых терминов. А с этим традиционно возникают трудности.

Одним из ключевых игроков на данном поле является Совет безопасности Российской Федерации — хотя бы потому, что он курирует разработку документов стратегического планирования и, соответственно, должен при этом исходить из определённых мировоззренческих предпосылок. Поэтому дальнейшее изложение будет посвящено разбору тех несоответствий, которые обнаруживаются между статьёй Харичева, с одной стороны, и актуальными документами стратегического планирования — с другой.

ЗНАЧЕНИЕ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации указывается: «Российские духовно-

¹⁰ Соборное слово XVI Всемирного русского народного собора 1 октября 2012 г.

¹¹ Выступление Святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла на XVII Всемирном русском народном соборе 31 октября 2013 г.

¹² Черняховский С.Ф. «О перспективах развития государственной политики России в области культуры» — публикация в журнале «Изборский клуб», № 5 за 2016 г.

¹³ Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

нравственные идеалы и культурно-исторические ценности, талант народа лежат в основе государственности и являются фундаментом для дальнейшего развития страны»¹⁴. «Традиционные российские духовно-нравственные ценности объединяют нашу многонациональную и многоконфессиональную страну»¹⁵.

С точки зрения ценностно-цивилизационного подхода именно общее ценностное ядро является залогом единства многонационального государства-цивилизации. Независимо от языка и этнокультурной специфики, от расовой, национальной и конфессиональной принадлежности — все мы разделяем общие духовные ценности и тем самым обретаем свою российскую цивилизационную идентичность.

В статье Харичева внезапно обнаруживается принципиально иной подход: «Россия — это страна малых групп, «семья семей», где многообразие народов и культур объединяется общей территорией, языком и историей. В этом уникальность нашей цивилизации». Но в таком тезисе нет ничего уникального. По сути, это популярная на Западе концепция создания так называемой «гражданской нации» из представителей разных народов, объединённых только гражданством и знанием государственного языка. Вот как во Франции, где арабов и негров пытаются убедить, что они тоже французы, раз обладают французскими паспортами и художественно говорят на местном языке.

Такая концепция представляется особенно неприемлемой, учитывая существующие в России проблемы с мигрантами. Нет, представители некоренных народов, не разделяющие наши традиционные ценности, не желающие следовать нашему образу жизни и нашим обычаям —

никак не могут считаться частью российской цивилизации и претендовать на равные с коренными россиянами права. Даже если проживают в данный момент в России и знают русский язык. Странно в этой связи читать, что конфликты между мигрантами и местным населением якобы «искусственно разогреваются». Ведь у таких конфликтов есть абсолютно объективная причина: это отказ мигрантов соблюдать наши правила общежития.

Пренебрежение общими духовными ценностями прямо противоречит всему, что написано у Харичева про наш цивилизационный код, основанный именно на ценностях. Да и ниже в тексте статьи читаем: «Когда граждане чувствуют себя частью большой команды и понимают, что у нас есть нечто большее, чем общий паспорт и территория, никакие внешние или внутренние угрозы не смогут разобрать страну на части». Это действительно так, и здесь «нечто большее» — как раз и есть общие для россиян духовно-нравственные ценности.

КУЛЬТУРА КАК ИНСТРУМЕНТ ПЕРЕДАЧИ ЦЕННОСТЕЙ

В статье Харичева неоднократно заявляется о ценности «национально-культурного многообразия». Но что такое культура?

В Основах государственной культурной политики дано определение: культура — это «совокупность формальных и неформальных институтов, явлений и факторов, влияющих на сохранение, производство, трансляцию и распространение духовных ценностей (этических, эстетических, интеллектуальных, гражданских и т.д.)»¹⁶. Здесь заложено понимание культуры как важнейшего для общества

механизма передачи накопленного опыта от поколения к поколению. Наши ценности как бы закодированы в материальном и нематериальном культурном наследии; приобщаясь к культуре, мы воспринимаем эти ценности и формируем нашу культурно-цивилизационную идентичность.

Общность ценностей не означает нивелирования национальных различий. Здесь уместна аналогия с матрёшкой: все коренные народы России сохраняют свою этнокультурную идентичность и присущие им ценности, однако единство России обусловлено наличием общего для всех народов ценностного ядра. Я русский — но я одновременно и россиянин. Поэтому мы можем говорить как о единой российской культуре (постольку поскольку в ней заложены общие для россиян традиционные ценности) — так и о культурах отдельных народов с присущей им этнической самобытностью.

Изложение данной концепции сопряжено с известными трудностями именно потому, что слово «культура», таким образом, используется в разных значениях. Поэтому во избежание недоразумений правильно было бы воздерживаться от употребления выражений, допускающих двоякое толкование. Например, слова «культурное многообразие» могут восприниматься как указание на то, что народы России придерживаются принципиально разных систем ценностей. Что крайне нежелательно, учитывая роль традиционных российских духовно-нравственных ценностей для сохранения единства многонациональной страны.

Таким образом, говоря о «культурном многообразии», необходимо давать достаточно пространное пояснение о наличии общих для всех россиян ценностей и единой рос-

¹⁴ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утверждённая Указом президента Российской Федерации от 4 июля 2021 г. № 400, пункт 28.

¹⁵ Там же, пункт 91.

¹⁶ Основы государственной культурной политики, утверждённые Указом президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808, раздел III.

сийской культуры, в рамках которой сохраняется этнокультурное наследие всех народов нашей страны, — либо лучше не упоминать про это многообразие вообще. И тем более не представлять «культурное многообразие» как самостоятельную ценность. Уж коли на то пошло, то ценностью в данном случае является не многообразие как самоцель, а умение русского и других народов России уживаться друг с другом, невзирая на все этнокультурные (но не ценностные) отличия.

ПЕРЕЧЕНЬ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В Стратегии национальной безопасности указывается: «К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся, прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России»¹⁷.

Данный перечень не совпадает с теми ценностями российской цивилизации, которые выделяет Харичев. В статье в специальной таблице перечисляются:

- вера, служение, человеколюбие, жертвенность (героизм);
- правда, честность, справедливость, совесть;
- Родина, суверенность, единоначалие, мессианство;
- семья, командность, семейность, многонациональность;
- воля, созидание, стойкость, мобилиционность.

Помимо того в тексте статьи упоминаются также ценности духовности,

независимого развития, патриотизма, уважения к истории, преемственности поколений, сплочённости.

Весь этот набор хороших слов производит впечатление какой-то случайной выборки. Соответствующая методология в статье не приводится. Впрочем, методика отбора традиционных ценностей, перечисленных в Стратегии национальной безопасности, нам тоже неизвестна. Во всяком случае, к обоим перечням ценностей — в статье Харичева и в Стратегии — могут быть предъявлены следующие претензии:

- неясность смыслового содержания ряда терминов (таких как «гуманизм», «коллективизм», «мессианство», «семейность», «мобилиционность» и т.д.);
- смешение ценностей, определяющих самобытность российской цивилизации, с ценностями, имеющими общечеловеческое значение.

На самом деле с точки зрения практической политики главное — признание того, что российская цивилизация существует и что её специфику определяет некий набор традиционных духовно-нравственных ценностей. О содержании этого набора можно продолжать спорить. Неплохо, если при этом участники спора будут в курсе научных знаний о специфике российской цивилизации и русского национального характера, накопленных за последние двести лет.

Так или иначе, в данном случае необходимо добиться единомыслия хотя бы в официальных документах. При наличии нескольких конкурирующих списков «традиционных ценностей» какое-либо воспитание окажется невозможным.

Согласно действующему законодательству, Стратегия национальной безопасности должна корректироваться каждые шесть лет¹⁸. Таким образом, её новая редакция долж-

¹⁷ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утверждённая Указом президента Российской Федерации от 4 июля 2021 г. № 400, пункт 91.

на выйти в 2027 году — и в рамках подготовки этого документа можно было бы заняться уточнением перечня традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Кроме набора ценностей в статью Харичева представлен отдельный перечень из неких семи «качеств», которые должны стать «внутренними опорами человека будущего»: это патриотизм (отсутствующий в списке ценностей), «приверженность принципу «Мы»», «стремление к созиданию», «опора на национально-культурное многообразие России», «сохранение и укрепление традиционных нравственных норм», «опора на семейные ценности» и «приверженность идее служения». Остаётся открытым вопрос о том, как эти «качества» соотносятся с ранее упоминавшимися «ключевыми принципами, которые формируют основу жизни российской цивилизации», а также с духовными ценностями, которые, по Харичеву,

выстраиваются в систему вокруг этой «основы». И как всё это учитывать при организации процесса воспитания... Возможно, соображения удобства пользования всё же приводят к упрощению данной схемы.

ВЕРА КАК ЦЕННОСТЬ

К числу ценностей, составляющих цивилизационный код России, в статье Харичева отнесена вера.

Конституция Российской Федерации определяет Россию как светское государство, в котором каждому гарантировано право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Любые формы ограничения прав граждан по признакам религиозной принадлежности не допускаются¹⁸.

Если вера в бога оказывается одной из традиционных ценностей, то получается, что религия становится непереманным атрибутом российской идентичности, а кто не верующий — тот не является полноценным

россиянином. Однако в России проживает много неверующих граждан. Нет никаких оснований утверждать, что они хуже, чем верующие, в том числе и в нравственном отношении: исследования показывают, что корреляция между соблюдением морально-нравственных норм и религиозностью отсутствует.

Как сообщает ВЦИОМ, по состоянию на март 2024 года неверующими считали себя 13% опрошенных²⁰. По данным «Левада-центра»²¹, в апреле 2024 года неверующих вместе с атеистами было 17%²². Опрос, проведённый фондом «Общественное мнение» в мае 2024 года, показал долю неверующих, равную 21%²³. По результатам опроса НИУ «Высшая школа экономики», также проведённого в 2024 году, доля неверующих в России составляет 31%²⁴.

Вера по определению не является ценностью для людей неверующих. Неверие в бога не есть вид веры — подобно тому, как безработица не является видом работы. Речь идёт о принципиально разных жизненных установках: с опорой на веру, принимаемую без доказательств, на основании субъективного убеждения в истинности догматов какой-нибудь религии либо с опорой на научно обоснованные, подтверждённые опытом и проверяемые факты. В последнем случае человек руководствуется ценностью научного познания, о необходимости воспитания которой, кстати сказать, говорится практически во всех документах, регулирующих сферу образования. Следует полагать, что эта ценность имеет общечеловеческое значение.

Необходимо добиться единомыслия хотя бы в официальных документах. При наличии нескольких конкурирующих списков «традиционных ценностей» какое-либо воспитание окажется невозможным. Согласно действующему законодательству, Стратегия национальной безопасности должна корректироваться каждые шесть лет. Таким образом, её новая редакция должна выйти в 2027 году — и в рамках подготовки этого документа можно было бы заняться уточнением перечня традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

¹⁸ Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», пункт 1 статьи 18.

¹⁹ Конституция Российской Федерации, статьи 14, 19, 28.

²⁰ См. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2024>

²¹ Автономная некоммерческая организация «Левада-центр» внесена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

²² См. <https://www.levada.ru/2024/04/27/prazdnovanie-pashi-i-religioznye-predpochteniya-rossiyan/>

²³ См. <https://fom.ru/TSennosti/15011>

²⁴ См. <https://www.kommersant.ru/doc/7326225>

С точки зрения верующего духовно-нравственные ценности и нормы морали даны человеку свыше, через божественное откровение, и соблюдать их необходимо из страха посмертного наказания. С точки зрения человека неверующего система ценностей и мораль формируются эволюционным путём по мере накопления опыта выживания и существования людей в обществе. В том числе эти нормы отражаются и закрепляются в догматах различных религий, также возникающих в процессе исторического развития.

При всём уважении к обеим позициям — любые официальные документы и концепции должны быть приемлемы как для верующих, так и для неверующих граждан. В противном случае они будут способствовать расколу общества, а не укреплению его единства.

В обоих случаях, как у верующих, так и у неверующих, мы имеем духовные ценности как нравственные ориентиры, имеющие приоритет над первичными материальными потребностями. Духовность не тождественна религиозности, это более широкое понятие. Не случайно в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных

ценностей говорится о том, что эти ценности являются общими для верующих и неверующих граждан²⁵.

По этой причине в перечень традиционных ценностей, определённый в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, был включён приоритет духовного над материальным. Эта ценность отражает как роль веры в бога и его заповеди для верующих граждан (любых вероисповеданий), так и роль светской морали и научно обоснованных представлений о смысле жизни человека и человечества — для неверующих.

В статье Харичева содержится указание о том, что «духовные ценности важнее материальных благ». Однако среди перечисленных там ценностей приоритет духовного над материальным отсутствует — несмотря на то, что именно эту черту русского национального характера особо отмечают многие учёные, изучавшие данный предмет.

ЦЕННОСТЬ КОЛЛЕКТИВИЗМА

В оба перечня ценностей, у Харичева и в Стратегии национальной безопасности, входит коллективизм. Данное понятие требует уточнения.

Дело в том, что в слове «коллективизм» можно выделить три

различных смысловых аспекта. Коллективизм как взаимопомощь, сотрудничество, взаимовыручка. Коллективизм как способность к самоорганизации. И, наконец, коллективизм как стремление к непременно совместному труду.

По мнению исследователей, взаимопомощь и взаимовыручка являются характерными чертами русского национального характера. Что касается способности к самоорганизации, то это, скажем так, не самая сильная наша сторона (в том числе в силу значимой роли государства и обусловленного ей патернализма). А вот утверждения о том, что русские и другие россияне непременно стремятся работать на коллектив, — не соответствуют ни исторической правде, ни современным реалиям.

Харичев пишет, что «...в России сложился особый способ существования, отличный от индивидуального западного, — коллективный тип бытия и МЫ-мировоззрение. Исторически это выражалось во многовековой традиции жизни крестьянской общины и советских трудовых коллективов, философски — в идее «соборности», духовном единении людей в церковной и мирской жизни.»

Если говорить про крестьянскую поземельную общину, то следует указать, что она насаждалась в XVII–XVIII веках для удобства привлечения крестьян к работе на барщине, для уплаты оброка и налогов. Как показывают историки, до этого периода крестьяне на Руси вели единоличное хозяйство, не будучи обременёнными круговой порукой²⁶. Община окончательно укоренилась лишь к концу XVIII века, но и тогда её значение состояло никак не в коллективной обработке земли, а в том, что это была низовая единица общественной организации, решавшая определённые вопросы.

²⁵ Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утверждённые Указом президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809, пункт 6.

²⁶ См., например Пушкарёв С.Г. «Происхождение крестьянской поземельно-поределной общины в России» (1939).

Тезис во славу «советских трудовых коллективов» неловко даже критиковать... Потому что приходится напоминать общеизвестные факты: о массовом народном сопротивлении коллективизации; о крайне низкой эффективности социалистического хозяйствования; о неспособности советских колхозов обеспечить страну продовольствием.

Всего один пример из советской прессы: приусадебные участки, занимавшие в 1975 г. 1,6% всей пахотной земли в стране, давали 59% урожая картофеля, 34% овощей, 39% яиц. На приусадебных участках содержались 33% всех коров²⁷. В принципе, этого достаточно, чтобы сопоставить уровень трудового энтузиазма при коллективном и частном труде.

Конечно, нам всем хотелось бы примирить белых и красных. Но ради этого вряд ли стоит прибегать к мифам об изначальной склонности русского человека к колхозному рабству. И ссылаться на опыт советского строя, рухнувшего как по причине экономи-

ческой неэффективности, так и в силу противоестественности его устройства для нормального человека.

Отметим здесь ещё одну странность. Рассуждая о «коллективизме», Харичев пишет: «Когда речь идёт о том, что важнее, — личные интересы или коллективные, мы выбираем командность, семейность и многонациональность». Оставляя в стороне «командность» и «семейность» (не самые удачные термины для отражения сути вопроса) — при чём тут многонациональность? Данная категория вообще не имеет отношения к теме коллективизма, она о другом.

Весьма ценно, что в статье Харичева говорится о соборности, понимаемой как свободное духовное единение людей. Действительно, «соборность» куда лучше отражает специфику нашего национального характера, чем «коллективизм». Хотя, возможно, ещё точнее было бы использовать здесь понятие «солидарность», содержащее в себе как от-

сылку к соборности, так и указание на привычку к взаимопомощи и взаимовыручке.

ЦЕННОСТЬ МЕССИАНСТВА

Прежде чем использовать какой-либо термин в публичном дискурсе, полезно осведомиться о его значении. В словаре читаем: мессианизм (мессианство) — это: «1. Учение о будущем спасении человечества, национальной или религиозной группы, которое осуществляется мессией. 2. Историко-социологическая концепция, приписывающая какой-либо личности, народу, социальной организации роль мессии в историческом процессе. 3. Вера в пришествие Божьего посланца (мессии), призванного установить справедливый и угодный Богу порядок»²⁸.

Включение в список ценностей мессианства (в любом из значений этого слова) вызывает определённые сомнения. Безусловно, важная роль в формировании наших ценностей

²⁷ См. Травинский В. «Письма с приусадебного участка» — публикация в «Литературной газете», 11 мая 1977 г., № 19 (4617).

²⁸ «Социологический энциклопедический словарь», М., 1998, стр. 176.

принадлежит православию, а оно, как и любая религия, настаивает на истинности своих, и только своих, догматов. Но, во-первых, распространение русской цивилизации (и вместе с ней православия) происходило при минимуме насильственности. В России никогда не было «мессианства» в духе исламского джихада или католических крестовых походов. Наши предки не навязывали свои ценности, но личным примером и демонстрацией мощи государства показывали все выгоды, которые проистекают от приобщения к русской культуре. Такой подход не мешал считать себя и свою страну хранителями единственно истинной веры — однако такая убежденность характерна и для любой иной цивилизации.

Мессианизм, понимаемый как назойливая пропаганда определённого мировоззрения, был свойствен скорее советскому периоду нашей истории. Но сегодня мы строим нашу внешнюю политику иначе, ставя во главу угла национальные интересы России, а не насаждение нашего образа жизни во всём мире.

Вообще говоря, с научной точки зрения человечество существует в виде различных цивилизаций в силу того, что эти цивилизации развиваются в разных природно-климатических и историко-географических условиях. Наши ценности и наш образ жизни таковы, каковы они есть, поскольку в наилучшей степени способствовали сохранению и развитию русского и других народов там, где они исторически проживают.

Сейчас модно называть Россию «катехоном», или «удерживающим», имея в виду, что именно мы должны спасти планету от некоего мирового зла. По факту этим злом оказывается современная западная цивилизация, которая действительно противо-

поставила себя всему остальному человечеству. В то же время своя правда есть и у китайской, индийской, мусульманской цивилизаций. Да ведь и сам Харичев в начале статьи писал, что «особость» российской цивилизации «не означает, что она лучше или хуже других». Именно поэтому мы говорим о многополярном мире — и тут надо выбирать что-то одно: или многополярный мир, или «мессианизм».

Наиболее спорное высказывание в статье Харичева характеризует нашу способность к научному познанию и рациональному мышлению:

«Мы мыслим образами, ведь, как известно, «умом Россию не понять». То мы строим Царствие небесное на Земле, то коммунизм, то Европу от Лиссабона до Владивостока».

«Умом Россию не понять», — полагал Ф. И. Тютчев в 1866 г., когда общественные науки действительно находились в зачаточном состоянии. Но с тех пор прошло более 150 лет, и за это время люди чему-то научились. В противном случае А. Д. Харичеву следовало бы не писать программную статью в прозе, а представлять измысленные им образы художественными средствами.

В том числе и образ нашего будущего. Приведённый абзац содержит отсылки к трём проектам будущего общества, которые представлены как примеры неверного целеполагания. «Царствие небесное на Земле», как известно, недостижимо: «Быв же спрошен фарисеями, когда придёт Царствие Божие, отвечал им: не придёт Царствие Божие приметным образом, и не скажут: «вот, оно здесь», или: «вот, там». Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть»²⁹. С коммунизмом всё предельно ясно, по крайней мере, с 1991 года. Нако-

нец, концепция «Европы от Лиссабона до Владивостока» была популярна среди сторонников «европейского пути» для России, отрицавших самобытность российской цивилизации.

Образ будущего по Харичеву — это «единая великая цель», состоящая в «сохранении и приумножении накопленного духовного и исторического богатства общей Родины». Звучит красиво. Но есть и другая идея: о том, что первым и главным национальным интересом является «сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан»³⁰. Ему соответствует первая из актуальных сегодня национальных целей развития: «сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи»³¹.

Высшая цель — это сбережение нашего народа как в количественном (демография), так и в качественном отношении (то есть сохранение наших духовных ценностей и нашего образа жизни). Ради неё можно заняться и приумножением богатств Родины, как духовных и исторических, так и вполне себе материальных. Однако первично здесь сбережение народа, а не накопление чего бы то ни было непонятно для кого.

На всех, кто сегодня занимается мировоззренческими вопросами, лежит огромная ответственность за выживание нашего народа. Цена ошибки слишком велика; отсюда такое внимание к точности формулировок и взаимосвязи между понятиями.

На пути к познанию России нам ценны и работа Суркова, и статья Харичева. Ибо, как сказал однажды поэт Игорь Губерман: «Давно пора... умом Россию понимать...»

²⁹ Лк. 17:20–21.

³⁰ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утверждённая Указом президента Российской Федерации от 4 июля 2021 г. № 400, пункт 25.

³¹ Указ президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», пункт 1.

/ Денис СТУПНИКОВ /

«Хожждение в огонь»: русские коды как на ладони

Год 2022-й навеки вошёл в нашу историю как год великого перелома. А дата 24 февраля сравнима с огнём. Для кого-то это пламя стало губительным и опаляющим — и эти люди либо сгорели в нём без следа (читай — отправились за границы спасительного Русского Ковчега), либо получили сильные душевные ожоги и до сих пор зализывают раны, обозлившись на весь мир, но почему-то направляя эту бесплодную ярость исключительно против своей Родины. Для кого-то же этот огонь стал очищающим, и из этого горнила появилась возможность выйти обновлённым.

«**Х**ожждение в огонь» — именно так называется рок-опера в постановке московского Театра концептуальной музыки и Дмитрия Никитина, представленная в Центральном академическом театре Российской армии (ЦАТРА) в третью годовщину начала Специальной военной операции России на Украине 24 февраля 2025 года. Автором слов к новаторской постановке стал Александр Проханов, а музыку и либретто сочинил Александр Агеев. Первыми столичными зрителями спектакля стали те, кому авторы посвятили это произведение, — участники СВО, члены их семей, ветераны и представители силовых структур из главных силовых ведомств страны.

Надо было видеть, с какой теплотой приветствовали зрители в зале друг друга, причём не только как старых знакомых, но и единомышленников, причастных к чему-то насущно важному! Здесь вряд ли можно было встретить случайных людей — каждый отдавал себе отчёт, насколько велика цена каждому спетому со сцены слову, каждой сыгранной ноте. Наверняка также все знали, насколько глубоко придётся сопереживать героям (во всех отношениях!), но были готовы к неизбежным потрясениям.

Создатели рок-оперы «Хожждение в огонь» тонко прочувствовали всю эту сложную гамму настроений публики. Перед началом спектакля закадровый голос торжественно объявил: **«Сегодня произойдёт событие, важное для тех, кому дорога Отчизна!»** Сразу после этого была объявлена минута молчания по всем героически павшим в ходе Специальной военной операции. Ведь постановка «Хожждение в огонь» — это, прежде всего, о них и для них.

БРОНЯ КРЕПКА, И ТАНКИ НАШИ БЫСТРЫ

На протяжении полутора часов, пока идет рок-опера, со сцены в великолепном музыкальном обрамлении

эстрадно-симфонического оркестра под управлением Игоря Разумовского из уст поющих артистов звучат строки из поэтических произведений Александра Проханова. Это и фрагменты «Поэмы На броне»: «Сухое море», «Алеющий Восток», «Певец», «Наковальня»; «Афганский поход» и отдельные стихотворения. Все они сплетены в невероятной красоты венок, который неуклонно приближает нашу Русскую Весну — Нашу Победу:

*Скажи мне, бабочка-белянка,
Лугов цветущих полонянка,
Не ты ль та девушка была,
Что мне веночек заплела?*

*Букет воспоминаний яркий.
Ни одного не оброни.
Тот запах танковой солярки,
Тот холод танковой брони.*

*Весенняя, намокшая от слёз,
Над Родиной, изрезанной фронтами,
Победа, ты летишь в венке из роз,
Обмотана кровавыми бинтами.*

Все элементы в поэтических произведениях Александра Проханова настолько ладно пригнаны друг к другу, что диву даешься. Это какой-то запредельный уровень монолитности, оценить который по достоинству нашим современникам и потомкам ещё только предстоит. **Стихи Александра Андреевича подобны нерушимой стене**, причём они одновременно являют собой крепость, опоясывающую некогда воспетый им Вечный Город и тюрьму, в которой страдали за правду русские подвижники; белый элеватор, в котором хранится животворящее зерно, и закопчённую фабрику, в которой вертят чугунные колеса «дети подземелья»; спасительный храм и дзот, в котором вовек не сойдётся прицел нашего солдата. В то же время эти стихи неудержимо вьются, как белые стаи, летящие навстречу Русской Весне.

Такие стихи всегда заслуживают большего, чем имеют. Серд-

це сжимается, когда понимаешь, что поэзия Александра Проханова до последнего времени оставалась уделом довольно узкого круга читателей и почитателей. Да, стихи про «Донбасс — неистовый звонарь» положила на музыку Юлия Чичерина, и автор сугубо одобрил результат. Но этого мало... Необходимо было снабдить эту совершенную красоту легкокрылой музыкой, которая усилила бы эффект их воздействия; подчеркнуть их пластичность танцем, который в славянской традиции издревле символизировал выход из царства мёртвых, и дать им простор с помощью театрального антуража, чтобы, слушая хор из хорошо поставленных голосов под арт-роковый аккомпанемент, зритель вспоминал знаменитое «Броня крепка, и танки наши быстры». Что и было осуществлено создателями постановки «Хожждение в огонь». Недаром увидевшие спектакль одними из первых работники Уралвагонзавода в Нижнем Тагиле, составляющего одну из основ нашей оборонной промышленности, назвали оперу «духовным танком». «Мощь! Похоже на наши танки!» — буквально сказала об увиденном одна из сотрудниц завода.

«Похожи» — не то слово. Очевидцы премьеры на Уралвагонзаводе до сих пор пребывают под сильнейшим впечатлением от того, что их сходящие с конвейера танки явились необыкновенными «декорациями» к постановке «Хожждение в огонь». Артисты исполняли свои вокальные партии и танцевали прямо на броне! На сцене Театра Российской армии танков не было, но на сцене присутствовала пара единиц другой боевой техники. И прямо с показа они отправились на Спецоперацию, чтобы действовать по своему прямому назначению.

ОПЕРА ПОЛЯ БОЯ

Танки — безусловно, стратегически важные персонажи рок-оперы «Хожждение в огонь». Но далеко не глав-

ные. Особенность спектакля заключается в том, что здесь нет главного героя не просто в традиционном, но и человеческом плане. Точнее, он, конечно, есть, но всеобъемлюще, и это сама Русская История. Её постоянное присутствие на сцене, ободряющий дух и животворящий взгляд позволяют упразднить категорию времени вообще. Перед нами разворачиваются не только события Специальной военной операции, но и сплочение великой страны в Великую Отечественную войну в июне 1941-го — ещё одного года великого перелома. Это и о той, и о нашей одновременно эпохе звучит начальная ария «Хождения в огонь»:

*Меня влекла от отчего порога
Небесных сфер поющая труба,
Изрезанная танками дорога,
Начертанная пулями судьба.*

У Русской Истории есть свои адепты, посланники и вестники. В спектакле они представлены в не менее обобщённых образах Поэта и Воина. На примере Дениса Давыдова, Николая Гумилёва и Захара Прилепина мы прекрасно знаем, что обе эти ипостаси могут прекрасно уживаться в одном человеке. А уж в наши дни два этих призвания нередко слиты неразрывно:

*Не воевали — летопись писали.
С молитвою писали и с любовью.
Одну строку — расплавленной сталью,
Строку другую — праведною кровью.*

О Поэте и Воине как едином целом спел недавно ещё один певец Русской Весны Сергей Галанин:

*Он так настроен —
Он идет на свет,
Поэт и Воин —
Воин и Поэт.*

Всё действие рок-оперы «Хождение в огонь» разворачивается на извечном Русском Поле. В мирное время — это бескрайние просторы золотых

колосьев, налитых обильными соками щедрой матушки-земли. Сейчас — это арена нескончаемых боёв — «лихая музыка атаки и ковровые бомбёжки», как пел Егор Летов, который в своё время тоже разворачивал историософскую «полевую концепцию» Русского поля экспериментов. Сам Александр Проханов поэтично окрестил «Хождение в огонь» «оперой поля боя»:

*Моей судьбы разбитые чертоги.
Моей души разорванные струны.
Он был убит в пшенице при дороге,
И на плече его темнели руны.*

Поэт в начале действия терзаем бедами. В пылу сомнений и метаний он рвёт страницы со своими стихами о войне. В этом деструктивном акте можно усмотреть корни нерешительности и страха, из-за которых современные художники, увы, боятся подступаться (за редкими исключениями) к теме СВО. «А вот каких-то серьёзных произведений по поводу этого конфликта не было создано, — сетовал Александр Проханов в ходе своего недавнего интервью “КП” к московской премьере “Хождения в огонь”. — Вот даже фильм наш “Позывной «Пасажир»” — это была первая, может быть, даже робкая попытка... А здесь образ войны переходит в возвышенное искусство, в рок-оперу, в такой молебен о нашей Победе, о наших Вооружённых силах! И мне кажется, это почувствовали люди, и они хотят тоже участвовать в этом богослужении».

ДОНБАСС — ЭДЕМСКИЙ САД, РАСЦВЕТШИЙ СРЕДИ СУМРАЧНЫХ ВРЕМЁН

Слово «богослужение» является одним из ключевых для понимания замысла «Хождения в огонь». Здесь стоит начать с самого названия рок-оперы: огонь символизирует, в том числе, и схождение Святого Духа на землю, и самого Христа, который опалает сердца верных в Таинстве

Причастия на каждой божественной литургии. Глубокий литургический подтекст постановки не подлежит никакому сомнению. Как верно подметил писатель Юрий Поляков, «я бы назвал рок-оперу Проханова музыкально-мистической или музыкально-публицистической мистерией».

Литургию невозможно совершать без антиминса — специального четырёхугольного плата, в который вшиты частички мощей христианских мучеников. В «Хождении в огонь» роль антиминса выполняет напитанная кровью пострадавших за Родину и веру современных новомучеников многострадальная донбасская земля. Этот регион показан как передний край небесной битвы, где открывается портал в потустороннее измерение, и надмирный колокол то ли бьёт апокалиптический набат, то ли созывает немногих оставшихся верных на последнюю литургию:

*Донбасс, Донбасс, неистовый звонарь,
грохочущий на башне вечевой.
Донбасс, Донбасс, божественный фонарь,
пылающий над бездной мировой.
Донбасс, Донбасс, ты — остриё меча,
пронзившее чешуйчатую грудь.
Донбасс, Донбасс, ты — русская свеча,
которую веками не задуть.*

Библейская символика этим образным рядом в контексте Донбасса отнюдь не исчерпывается. Далее в стихотворении возникает очень важная для понимания замысла оперы строка «Донбасс, Донбасс, ты — яблонево́й сад, расцветший среди сумрачных времён». Все мы помним, как запретный плод стал символом искушения Евой Адама в Ветхом Завете. А значит, та битва, которая идёт за Донбасс, способна преобразить человека, вернуть ему богоподобие и вновь ввести в Эдемский сад.

Одним из центральных в литургическом действе является образ закланного Христа, Которого при-

носят в снедь причащающимся христианам. Бог-Сын может являться христианам в реальности литургии и в образе Младенца. Так, в «Записках» Леушинской игуменьи Таисии описано видение, признанное духовным отцом матушки святым праведным Иоанном Кронштадтским истинным. В нём она узрела маленького Христа, которого сопровождала надпись «Агнец, за мир закланный». «Мёртвый Богомладенец милостиво, ласково взглянул на меня и произнес: “Теперь ты чувствуешь, каково принимать неочищенную совестью Агнца, за мир закланного?”» — заканчивает игуменья Таисия описание своего видения.

Как известно, Дьявол — это извечная обезьяна Бога, поэтому его

явление в мир представляет собой пародию на Рождество Христово. В рок-опере «Хождение в огонь» есть эпизод, когда нынешняя заблудшая Украина устраивает демонические роды:

*Я акушер. Я принимаю роды.
В моих руках грядущее рождается.
Открылся зев, и истекают воды.
Своё дитё рождает дьяволица.
Весь этот опыт с кровью и слезами
Я никому на свете не отдам.
Я смерть встречал с открытыми глазами,
Закрыв глаза убитым городам.*

Запелёнутое в чёрное новорождённое дитя, которое мы видим на сцене, — не кто иной, как Антихрист, пришедший в этот мир. Схожим образом описал его появление на свет

в 90-х годах прошлого века великий русский поэт Юрий Кузнецов в стихотворении «Рождение Зверя»:

*Кричала она на отца и мать:
— Как я ненавижу вас!
Уйдите! Его я буду рожать
Шестьсот шестьдесят шесть раз.
<...>*

*Ответили ей: — А ребёнка нет,
И где он сейчас — Бог весть.
Но мир изменился за столько лет —
Так значит, Антихрист здесь!*

В ходе действия Донбасс проходит своё очищение — своё «Хождение в огонь». Эдемский сад удаётся в итоге вернуть, но какой ценой! Хотя уж кому, как не нам, русским людям, знать, что «Царствие небесное силой берётся» [Мф 11:12]:

Они на нас точили топоры,
Садов небесных злые лесорубы.
Их сокрушил наш праведный порыв
И миномётов огненные трубы.
Всё дальше пламенного неба полоса,
Разрывы мин всё реже и всё глуше.
Мы не пустили лесорубов в русский сад,
Где расцветают яблони и груши.
Ужасен был Святой России враг.
Мы за небесный сад вели сражение...

Яблоки окончательно очищаются от символического значения искушения и манящего порока и по праву возвращаются в небесный сад. А в противовес Антихристу рождается новый ребёнок — Христос, благословляющий освобождённую Украину:

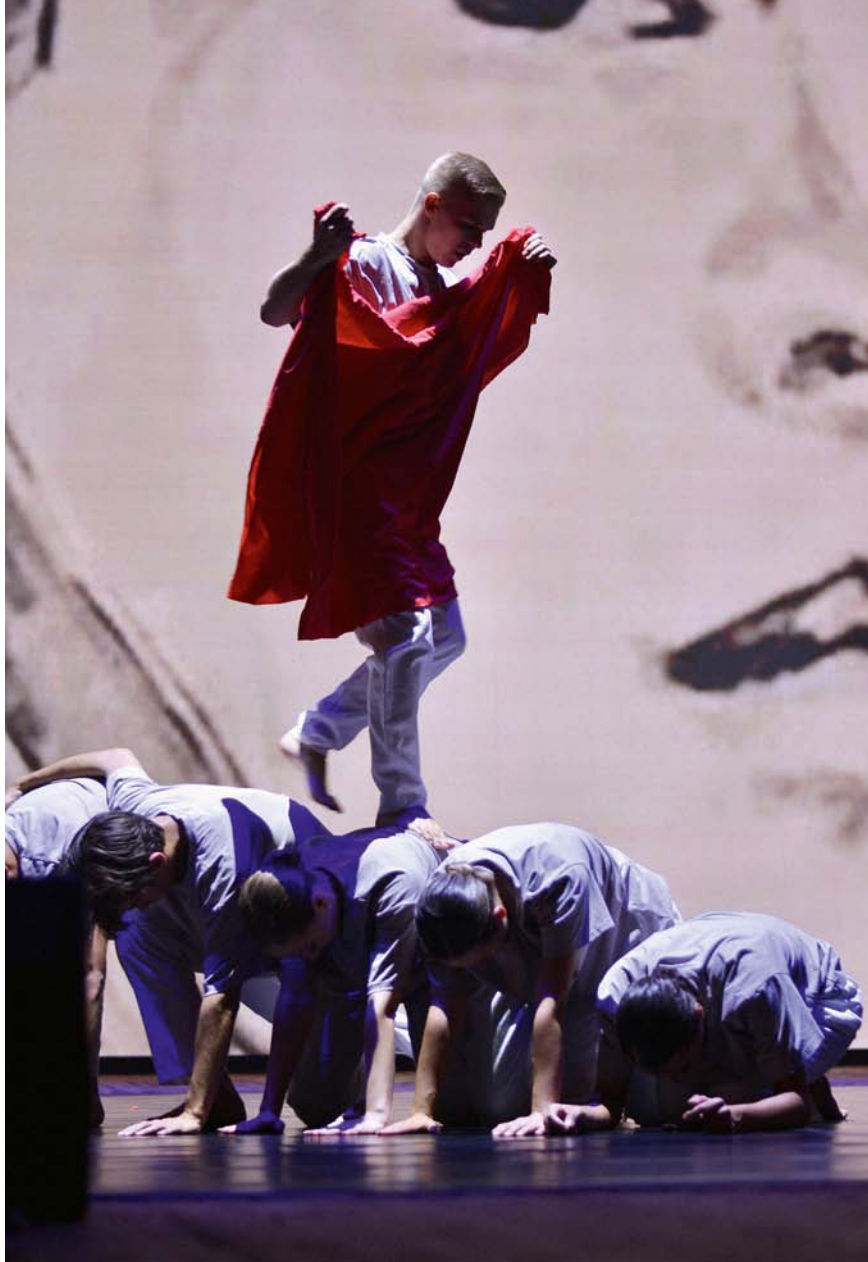
Был дом разбитый пламенем охвачен.
Стал грудой разлетевшихся камней.
Я вдруг услышал, как ребёнок плачет.
Тот детский плач, вызывающий ко мне.
<...>

Я проползал сквозь города и страны.
Я миновал угрюмый материк.
Меня покрыли синяки и раны.
Но я всё полз. Я слышал детский крик.
И я дополз до каменной руины.
Ребёнок был раздетым и босым.
«Кто ты, дитя несчастной Украины?»
Он тихо мне ответил: «Я твой сын».

КОДЫ РУССКОЙ МЕЧТЫ

Неустанно звучащая в рок-опере «Хождение в огонь» молитва о несокрушимом русском воинстве приближает нашу Победу. Однако этой, безусловно, важной миссией постановка отнюдь не ограничивается. Её создатели и герои постоянно заглядывают дальше — за горизонт, где нас ждёт вечная Русская Мечта.

Литургия в переводе с греческого переводится как «общее дело». А если распространять данную терминологию на более широкую сферу, то получится понятие «Русская Мечта», терминологию которой Александр Проханов разрабатывает в своих стихах и статьях в последние годы. Не секрет, что это широкое общественное движение выросло из недр

экспертной работы «Изборского клуба». Председателем Движения единогласно был избран Александр Проханов.

Гимн Русской Мечты авторства Александра Проханова звучит в хоровом исполнении участников оперы в финале рок-оперы «Хождение в огонь»:

Мечта — это тайна глубин
И чудо небесных заветов,
Священный на башнях рубин,
Рублёвских икон самоцветы
<...>
Мы вышли в победный поход,
Слагаем победные песни,
Будь славен, великий народ,
Священной мечты благовестник.
Взойди, взойди, звезда,
Прекрасна и ясна.
Ты — Русская Мечта,
Ты — Русская Весна.

В музыкальную тему гимна (очень яркую, торжественную и запоминающуюся) вплетена мелодия марша «Прощание славянки». Этот шаг видится вовсе не случайным — как, впрочем, и любой элемент постановки «Хождения в огонь». Сразу же задаётся реальный вес и неоплатная цена Русской Мечты, которая не имеет ничего общего с пустыми фантазиями, безответственным прожектёрством и прочей пресловутой маниловщиной. Это жемчужина, омытая кровью миллионов павших на поле брани героев в различных священных войнах, в которых участвовала Россия. Ведь, как мы помним, «Прощание славянки» звучало ещё на Первой мировой. А согласно теории Александра Проханова, Русская Мечта обретается после семи побед русского народа!

Программа обретения Русской Мечты имеет совершенно конкретные очертания. Процесс приближения к ней невозможен без особых «кодов». **«Это волшебные клавиши, на которых лидер играет симфонию русской истории, сагу Русской Мечты»**, — писал Александр Проханов в статье «Триумф мечты». Поэтично и метафорично, но рок-опера «Хождение в огонь» и есть одно из зримых воплощений этой симфонии Русской Истории, причём как в прямом, так и переносном смысле.

Коды Русской Мечты периодически возникают на сценическом экране на протяжении рок-оперы, и всякий раз они подкрепляются представляемыми артистами событиями. Сначала эти коды появляются в таком составе и порядке: **«Возрождение — Великий Труд — Взыскание Победы — Защита»**. Возрождение — это поворот России к истинным ценностям и отречение от западного суррогата. Украина не согласилась с данной парадигмой, спровоцировав военный конфликт. В звучащей в рок-опере арии ставится вопрос, кто та дьяволица, которая сеет это разделение в братском народе? И вместо ответа тут же демонстрируется чудесное преодоление раздоров — благодаря великому труду, взысканию и защите:

*Но взгляд у старой хуторянки
Был чист, как небо голубое.
И с поля отвернули танки,
И стало хлебным поле боя.*

Вторая линия кодов Русской Мечты в «Хождении в огонь» — **Путь и Подвиг**. Это самая эмоционально тяжёлая часть постановки. На сцене разворачиваются масштабные сражения, в сценографии превалирует зелёный цвет военной формы, на экране — хроника разрушения Мариуполя, взорванных украинскими нацистами храмов, пылающий Дом профсоюзов в Одессе... Масштабность действия уступает место

камерным мизансценам — например, зрителям очень запоминается военный танец под гармонию.

И это работает на контрасте со значными местами больших городов:

*А в московских ресторанах пьют «Шабли»,
А на Чёрном море тонут корабли.*

Тут уж не до сантиментов, и местами арии в рок-опере переходят на телеграфный стиль — чтобы проще и быстрее достучаться до сердец:

*Пули пели соловьями,
Заливались.
Наземь падали славяне,
Убивались.*

Следующие коды Русской Мечты в рок-опере — **Воскрешение и Преображение** — являются ключевыми для русской цивилизации и, по замыслу Александра Проханова, неразрывно связаны с личностью президента Владимира Путина, владеющего их тайной:

*Ты был невольник призрачной галеры
И слышал скрип её волшебных вёсел.
Был исповедник сокровенной веры,
Умелец неизвестных нам ремёсел.
Глухой порой, когда, скрывая звёзды,
Висела ночи мрачная завеса,
Сверканьем крыльев рассекая воздух,
Тебе явился ангел Херсонеса.*

Как сказал после просмотра «Хождения в огонь» Геннадий Зюганов об Александре Проханове, **«его коды войдут в любую программу, кто собирается возрождать Россию, кто хочет ей и добра, и благополучия»**. Но в том-то и дело, что для зрителей рок-оперы не надо ничего специально изучать — все коды как на ладони и преподносятся с помощью талантливейшей музыкально-поэтической составляющей, пробуждая генетическую и историческую память русского человека.

Александр Проханов как-то рассуждал о том, что коды Русской

Мечты нельзя давать противнику. Но есть шанс, что, посмотрев рок-оперу «Хождение в огонь», враждебно настроенные по отношению к этим идеям люди могут в корне изменить своё мировоззрение. Тут вступают в дело такие метафизические коды, как **Преображение, Общее Дело и Чудо**. Иллюстрацией к тому, как это работает, служит видеоряд с видами нынешней Москвы, которая уже мыслится Александром Прохановым как одно из реальных воплощений Русской Мечты. Перед нами тот самый Вечный Город из одноимённого романа Александра Проханова, в котором уже прекрасно уживаются многовековые стены Кремля и сравнительно недавно возведённый индустриальный «Живописный мост» с загадочной инновационной капсулой под куполом. Все эти строения, по всей видимости, уже заняли положенное им место в Небесной России, граница с которой на самом деле не такая уж непроницаемая, как может показаться. Ведь, как поёт русский самородок Игорь Растеряев, «у России никаких границ — у России есть только горизонт»

ЕЙ, ГРЯДИ, ГОСПОДИ!

Рок-опере «Хождение в огонь» не суждено уже никогда завершиться. Верим, что «в шесть часов вечера после войны» она будет показана на Красной площади, а потом — и на вольных просторах всей нашей огромной Отчизны. Как действо постоянно выходит в театре за пределы сцены, так и выльется оно на городские пространства и сельские поля и потечёт бурным потоком, орошая людские сердца живой водой.

Занавеса не будет в принципе. Точнее, им единственный раз станут слова «Ей, гряди, Господи!», произнесённые в конце всех времён последними свидетелями под знаменем воплотившейся Русской Мечты и перед Вторым Пришествием Христа у самых врат Небесной России.

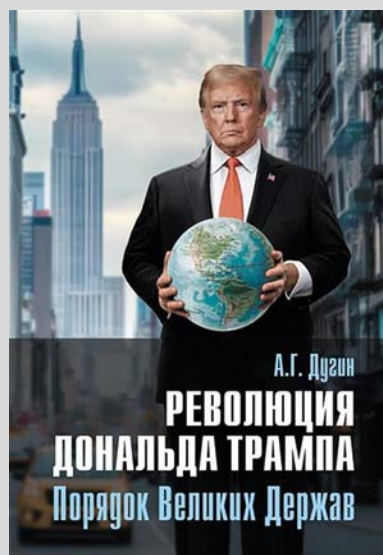

Захар ПРИЛЕПИН.
Всё, что должно разрешиться.
Хроника войны. 2014–2022. —
М.: АСТ, 2024. — 576 с.

В этой книге автор выступил не как писатель — но как военкор и поставщик гуманитарной помощи на Донбасс в 2014 году, майор армии ДНР и советник главы республики Александра Захарченко в 2016 году, подполковник Национальной гвардии в 2024 году.

Кто первым взял в руки оружие и откуда оно взялось.

Как появился на Украине Моторола и кто такой Захарченко. Где теперь, 10 лет спустя, герои Русской весны и что с ними. Взгляд из 2014 года и взгляд из 2024 года. Концентрированная и сухая правда о донбасской войне: многое из написанного тут вы не слышали никогда — и едва ли бы узнали, если б не эта книга.

Александр ДУГИН.
Революция Дональда Трампа.
Порядок Великих Держав. —
М.: Академический проект, 2025. — 307 с.

В книге даётся анализ предвыборной кампании Трампа, обзор его идеологии (MAGA), социологии «нового золотого века» США и поворотов американской геополитики. Автор уделяет пристальное внимание системному отвержению либерализма и глобализма и выдвижению Трампом и его сторонниками новой версии

Американской Идеи, на сей раз основанной на иллиберализме (постлиберализме) и национализме (постглобализме). Трампизм, по мнению Дугина, представляет собой не случайный эклектический феномен разрозненных экстравагантных лозунгов и шокирующих жестов, но цельное мировоззрение.

Вардан БАГДАСАРЯН.
Фашизм и нацизм: вторая попытка. —
М.: Тион, 2025. — 672 с.

Фашизм и нацизм, поверженные советским народом 80 лет назад, пришли вновь и угрожают человечеству — это главное предупреждение представляемой вниманию читателя книги. В ней проводится рассмотрение существовавших прежде классических и существующих сегодня модернизированных видов фашизма и нацизма. Рас-

крываются причины живучести фашистских и нацистских идей. Проводится соотнесение ключевых понятий «нацизм», «фашизм», «национализм», «национальное государство». Показано, почему именно Россия оказывалась прежде и оказывается в настоящее время главным препятствием для сил фашизма и нацизма.

Хронология мероприятий клуба

12 декабря 2024 года

В «День-центре» на Добрынинской состоялась научная конференция, посвящённая актуальным моделям самоописания Русской цивилизации. Открыл конференцию председатель Изборского клуба А. А. Проханов. На конференции шла речь о цивилизационном коде России как целостного феномена, Русском мире как адекватном, а не конъюнктурном образе самосознания, о государстве-цивилизации и других версиях цивилизационного самоописания.

Обо всём этом рассказали разработчики нового проекта (ведший конференцию зампред Изборского клуба доктор философских наук В. В. Аверьянов, доктор исторических наук В. Э. Багдасарян, доктор философских наук А. В. Иванов и др.). В обсуждении приняли участие другие члены клуба, равно как не входящие в клуб видные учёные и эксперты, в том числе из академических институтов РАН.

Материалы проекта и конференции отражены в нашем журнале в выпуске 7/8 за 2024 год.

18 декабря 2024 года

В Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ прошёл очередной «гуманитарный реактор», организованный администрацией президента и Экспертным институтом социальных исследований. В нём заметное участие приняли постоянные члены Изборского клуба Александр Проханов, Александр Дугин, Вардан Багдасарян и Виталий Аверьянов. Идеологический семинар и доклады на нём были посвящены разработке карты основных рисков, угроз и вызовов, стоящих перед Россией.

19 декабря 2024 года

В «День-центре» на Добрынинской была проведена презентация фунда-

ментального труда постоянного члена Изборского клуба Сергея Баранова «Цивилизация Восточной Европы (Цивилизация Оси)». Вёл дискуссию заместитель председателя клуба Виталий Аверьянов.

27 января 2025 года

В МИА «Россия сегодня» прошла пресс-конференция, посвящённая выходу новой работы постоянного члена Изборского клуба Вардана Багдасаряна «Фашизм и нацизм: Вторая попытка». На пресс-конференции выступил со своей оценкой нового труда заместитель председателя клуба Виталий Аверьянов.

23 февраля 2025 года

На телеканале «Россия 24» был показан 12-серийный художественно-публицистический цикл Александра Проханова «Одоление».

24 февраля 2025 года

На площадке Центрального театра Российской армии состоялось долгожданное событие — впервые в Москве в третью годовщину начала Специальной военной операции прошёл показ рок-оперы «Хождение в огонь» (музыка Александра Агеева на стихи Александра Проханова в постановке московского Театра концептуальной музыки). На сцене Театра Российской армии было представлено новое прочтение рок-оперы с более масштабным звучанием и визуализацией. В постановке приняли участие эстрадно-симфонический оркестр под управлением Игоря Разумовского, музыкально-хоровая студия «Мелодия» под руководством Екатерины Взыграевой.

27 февраля 2025 года

В Университете Джавахарлала Неру в Нью-Дели под эгидой Школы международных исследований состоялся

Российско-индийский форум «От Ганги до Волги: течение великих цивилизаций».

Речь шла о потенциальной геостратегической оси «Север — Юг», её экономических, смысловых, культурно-исторических предпосылках, чему Изборский клуб ранее посвятил ряд своих разработок («Русский ковчег», «Аркам — XXI век» и др.). Концептуальное видение этих вопросов было представлено заместителем председателя Изборского клуба Виталием Аверьяновым, постоянными членами клуба директором Института экономических стратегий при РАН Александром Агеевым, а также выступавшим по видеосвязи академиком РАН Сергеем Глазьевым. Представленные факты и предложения вызвали огромный интерес индийских аналитиков и студенчества. В свою очередь, индийские учёные, руководители аналитических структур и политики выступили с содержательными и комплиментарными докладами.

С российской стороны в форуме также приняли очное участие: сопредседатель форума российский промышленник Эдуард Греков, руководитель Центра гуманитарного образования Алтайского университета Андрей Иванов, главный редактор журнала «Наука и религия» Сергей Ключников, сопредседатель Общества культурного и делового сотрудничества России с Индией Владимир Акинфиев и др.

С индийской стороны на форуме выступили президент международного форума БРИКС Пурнима Ананд, декан Школы международных исследований Университета Дж. Неру Амитаб Мату, руководитель Центра российских и центральноазиатских исследований Приити Даас, руководитель Центра сравнительных политических исследований Рамешчандра Шукла, один из региональных руководителей «Бхаратия джаната парти» (правящей партии Индии) Сону Чаудхари и другие.

Материалы форума публикуются в газете «Завтра», на канале «День-ТВ» и в настоящем номере журнала (см. стр. 6 и далее). Следующий раунд форума планируется в Москве уже в 2025 году.

Новелла МАТВЕЕВА: «Не плакальщица я, не причитальщица...»

* * *

Какой большой ветер
Напал на наш остров!
С домишек сдул крыши,
Как с молока — пену,
 И если гвоздь к дому
 Пригнать концом острым,
 Без молотка, сразу,
 Он сам войдёт в стену.
Сломал ветлу ветер,
В саду сровнял гряды —
Аж корешок редьки
Из почвы сам вылез
 И, подкатясь боком
 К соседнему саду,
 В чужую врос грядку
 И снова там вырос.
А шквал унёс в море
Десятка два шлюпок,
А рыбакам — горе, —
Не раскурить трубок,
 А раскурить надо,
 Да вот зажечь спичку —
 Как на лету взглядом
 Остановить птичку.
Какой большой ветер!
Ах! Какой вихорь!
А ты глядишь нежно,
А ты сидишь тихо,

И никому силой
Тебя нельзя стронуть, —
Скорей Нептун слезет
Со своего трона.
Какой большой ветер
Напал на наш остров!
С домов сорвал крыши,
Как с молока — пену...
 И если гвоздь к дому
 Пригнать концом острым,
 Без молотка, сразу,
 Он сам уйдёт в стену.

1960–1961

СОЛНЕЧНЫЙ ЗАЙЧИК

Памяти С.Я. Маршака

Я зайчик солнечный,
снующий
По занавескам в тишине
Живой,
По-заячьи жующий
Цветы обоев на стене.

ОБ АВТОРЕ

Новелла Николаевна МАТВЕЕВА (1930–2016)

Поэтесса, бард, драматург, литературовед. Родилась в Детском Селе (т.е. в том самом Царском Селе под Петербургом, где находился пушкинский лицей). Стихи писала с детства, а в конце войны появились первые песни. В 1950–1957 годах работала в детдоме Щёлковского района Московской области. В 1962 году заочно окончила Высшие литературные курсы при Литературном институте имени Горького. Печаталась с 1958 года. Первый сборник «Лирика» издан в 1961 году, тогда же Матвееву приняли в Союз писателей СССР. В 1963 году вышел второй сборник стихов «Кораблик» (1963), далее —

«Душа вещей» (1966), «Ласточкина школа» (1973), «Река» (1978), «Закон песен» (1983), «Страна прибоя» (1983) и др.

В 1966 году фирма «Мелодия» выпустила пластинку с песнями Матвеевой, которая стала одной из первых в СССР пластинок авторской песни. В 1984 году в Центральном детском театре Москвы поставили пьесу «Предсказание Эглы» по мотивам произведений Александра Грина с 33 песнями Новеллы Матвеевой. В 2006 году вышла её книга воспоминаний «Мяч, оставшийся в небе».

В 1998 году она стала лауреатом Пушкинской премии в области поэзии, в 2002-м — лауреатом Государственной премии Российской Федерации в области литературы и искусства.

На грядке стрелчатого лука,
Который ночью ждал зарю,
Из полумрака, полужвука
Рождаюсь я и говорю:
Я зайчик солнечный, дразнящий!
И если кинусь я бежать,
Напрасно зайчик настоящий
Меня старается догнать!

По золотистым кольцам дыма,
По крышам, рощам, парусам
Бегу, привязанный незримо
Лучом восхода к небесам.

И замедляюсь только к ночи,
Когда туманится восток,
Когда становится короче
Луча ослабший поводок.

И тени – чёрные собаки –
Всё чаще дышат за спиной,
Всё удлиняются во мраке,
Всё шибче гонятся за мной...

И должен я остановиться,
И умереть в конце пути,
Чтобы наутро вновь родиться
И нараспев произнести:

Я зайчик солнечный, дрожащий,
Но не от страха я дрожу,
А потому, что я - спешащий:
Всегда навстречу вам спешу!

Я и в самом ружейном дуле
Могу отплясывать, скользя!
Я сесть могу на кончик пули,
Но застрелить меня - нельзя!

И если зимними ветрами
Тебя невзгоды обдадут,
Я появлюсь в оконной раме:
Я зайчик солнечный!
Я тут!

1962

РАДОСТЬ

У ворот июля замерли улитки,
Хлопает листьями
Вымокший орех,
Ветер из дождя
Выдергивает нитки,
Солнце сыплет блеск
Из облачных прорех.

Светятся лягушки и себя не помня
Скачут через камни рыжего ручья...
Дай мне задержаться
На пороге полдня,
Дай облокотиться
О косяк луча!

1964

ПЛАКАЛЬЩИЦА

Что не плакальщица я, не причитальщица,
Не рыдальщица, сердцам не надрывальщица,
И к чужому-то я горю не привальщица,
И волос-то на головушке не рвальщица!

Не люблю я нашу плакальщицу Фёклушку:
Она ходит бережливо, как по стёклышку,
Поколыхивает чёрною одеждою,
Юбкой пасмурной да шалью непогожею.

А и смотрит она, Фёклушка, иконою,
А лицо-то у ней воблино, копчёное,
А зовут-то её, чёрную палащицу,
Где самим бы надо плакать, да не плачется!

А вы гляньте ей в глаза: они сухим-сухи;
Суше камня, суше ветра, суше засухи!
Аж до боязного сухо, до песочного!

Никакого дуновения проточного.
На крылечко-то ничком она бросается,
Лбом-то бьётся, да слеза не вытрясается,
А как не было бы Фёклушке заплачено,
Вот тогда бы наша Фёклушка — заплакала!

1964

ГАЛЧОНОК

Потеряла галчиха галчонка —
Колченожку, плюгашку, чернушку.
А подкинули галке скворчонка —
Прямоножку, милашку, пеструшку.
Стала плакать она и рыдати,
Стала грудью к земле припадати,
И слетелись на крик её птицы,
И расселись по краю криницы.
— Что ты, глупая, плачешь, рыдаешь,
Что рыдаешь, к земле припадаешь?
Уж твоё ли дитя не резвушка,
Прямоножка, милашка, пеструшка?
— Не моё это чадо, а ваше,
А моё-то дитя было краше:
Мутно пёрышко, тускла макушка,
Колченожка, плюгашка, чернушка!

1966

ПОДЗЕМЕЛЬЯ

Ключи от подземелий подсознания
Звенят опять на поясе моем.
Сегодня я, заблудшее создание,
Сойду туда с коптящим фонарем.

Как воят своды в страшной анфиладе!
А впрочем, выясняется в конце,
Что все подвалы наши — на эстраде.
Все тайны, как посмотришь, — на лице.

У нас и подсознание — снаружи.
Все просто: нам получше — вам похуже,
Кот хочет сала, палки просит пес.
Успех собрата мучит нас до слез.

Но чтоб до истин этих доискаться,
Не стоит в преисподнюю спускаться!
1970

* * *

«Поэзия должна быть глуповата», —
Сказал поэт, умнейший на Руси.
Что значит: обладай умом Сократа,
Но поучений не произноси.
Не отражай критических атак,
Предупреждай возможность плагиата...
Поэзия должна быть глуповата,
Но сам поэт — не должен быть дурак.
1973

ЭЛЕГИЯ

*...Я и сам сегодня
Чтой-то стал нестойкий:
Не дойду до дому
С дружеской попойки.
Сергей Есенин*

Вас толкать на пьянство, волокитство, —
Дескать: «пей, гуляй, на то и статья», —
Умысел кровавого ехидства:
Уж какая «статья», когда не встать?!

А теперь про вас воспоминанья:
«Пьяным видел там и пьяным сям...»
Вы любили
Изливать признанья
Тайно забавлявшимся «друзьям»!

Тем, что отказали наотрез вам
В разуме! (Что им — во лбу звезда?!)
Будто Вас — в короткий век Ваш — трезвым
Не встречал никто и никогда!

А портреты? — ничего от хмеля,
Все — от неба! (Видно, в оны дни
Только птицы вас не проглядели,
Музы, да фотографы одни!)

«Не дойду до дому...» Эка жалость!
Вьюга все дороги замела...
Стало быть, никто не провожал Вас?
А попойка "дружеской" была!

Толки, толки...
«Как жену чужую»,
«Обнимать березку» — стыд и грех!
Или вдаль не с той черты гляжу я?
Или вижу скрытое от всех?

Не сманить тому ничьей подруги,
Не пробиться да на твердый шлях,
Кто, один,
Среди полночной вьюги
Обнимает дерево в полях.

1985

НА ИСЧЕЗНОВЕНИЕ БУКВЫ «Ё»
ИЗ РУССКОГО ЯЗЫКА

Куда девалась буква «ё»?
Кто утаил от нас её,
Тогда как «е» — уж лезет горлом?
Мне не хватает «ё» одной,
Чтобы шедевр искусств иной
Не перлом называть, а пёрлом!

1989

ЛЕРМОНТОВ

*Я русский...
М. Ю. Лермонтов*

Шотландской крови в Вас — такая малость
(Хоть капля эта дивно-знаменита),
Что вряд ли вообще до Вас домчалась,
А в жилах Ваших пращуров размыта.
Вы русский. Лермы? Но уже на пятой
Ступеньке рода (сколь бы ни блестящей)
Не остаётся крови привходящей.
Вы русский. Чистый. Вылитый. Завзятый.
Вы, — сердце обжигающий стихами
Родимыми; Вы, — в ком Отчизна дышит,
Вы — русский! Даже ежели припишут
Русейший гений, выраженный Вами,
Не этой вот махине, в Вас осевшей,
А капельке, — до Вас не долетевшей.

1997

СЛОВО О «ВАРЯГЕ»

Светлой памяти капитана Руднева и его экипажа

О гордом «Варяге» сегодня, как есть,
Пошли кривотолки...
Не волки ль морские задумали месть?
Нет. Попросту — волки.
Акула — и та не оспорит всего,
Что было на флаге,
А волк (сухопутный!) - толкует криво
И — что «не заслуженна слава его» —
Рычит о «Варяге».
О «несовпадениях» по мелочам —
Я так бы сказала:
Историков Мусора — не было там, —
Еще бы совпало!
«Погибших-то было всего тридцать семь!»
Вам этого... мало?
«Погибших-то было всего тридцать семь!»
Понять мы пытались;
К погибшим завидки у вас? Или к тем,
Что живы остались?
Той крови не смыли в дождях проливных
Ни волны, ни швабры...
Однако и те, что остались в живых, —
Равно — были храбры.
Злорадствовать можете вы бесперечь,
Лягать нашу силу,
Но общей была их готовность: полечь
В морскую могилу.
Не весь экипаж (под убийственный хряст)
Загинул? Вы правы.
Зато уж кто выжил — завратся не даст
Врагу нашей славы!
«Кипящая бездна под нами». Позлись,
Что не под тобою!
Вот так уходили в подводную слизь.
Так строились к бою.
«В предсмертных мученьях трепещут тела»!
Забавно кому-то?
Но автору песни — ужасна была
Та боль, та минута.
Вы — кто? — чтобы смертный высмеивать хрип?
Вы многое сдали. А больше могли б?
И горестно вам, что «Варяг» не погиб?
Вам это противно?
А нам — уберечь его каждый изгиб —
Так ценно! Так дивно!
На! — вычеркни, наш новоявленный враг,
На — вырви из кадра;
Не против лодчонки стоял наш «Варяг»,
А против эскадры!

Весь мир — поражён, потрясён, — замирал
Пред новым, невиданным боем;
Британец, германец, японец признал
Наш крейсер героем!
А «русскоязычный» — лишь губы кривит, —
Кристалльную боль — замутить норовит.
...Врагу не сдаётся храбрец-капитан, —
Он сам своё судно схоронит.
Мы сами «Варяг» потопили. Но там,
Где он никогда не утонет.
Казалось бы: что-либо здесь объяснять
И что-то доказывать людям опять —
Прошли роковые години?
За так — супостату ничто не далось;
С великим кряхтеньем японцу пришлось
Наш крейсер тащить из пучины...
И что ни стряслось бы с «Варягом» потом, —
Он был и остался — «Варягом»;
Потомками — чтим. Уважаем — врагом!
И весь — под Андреевским флагом.
Что в книжках от истины? Что — от молвы?
Вы дёрнулись нервно?
Но что на «Варяге»-то были не вы —
То с подлинным верно.
Не вы не сдавались тогда ни на миг
Злодеям поганым;
Не вы провели окровавленный бриг
Меж Вардом и Зурбаганом!
У вас в кабинетах богатых — темно
От баек и мифов...
Вы парни что надо. Но вам не дано
Пройти между рифов.
Не лейте ж галлонами яд и елей
На русские беды;
У нас пораженья — и те веселей,
Чем ваши победы.

2005

КРЫМ. (Чьи-то «мнения»)

Вернулся Крым в Россию!
Как будто б не к чужим?
Но кто-то ждал Мессию
И вдруг такое! — Крым!

Вернулся (ты, похоже,
Занёсся, гений мест?)
И Севастополь тоже.
(« — Какой бестактный жест!»)

Перекалился цоколь
Различных адских ламп...
« — Вторжение в Севастополь! » —
Скрежещет дама-вамп.

« — Столь дерзкое вторжение
«Любой поймёт с трудом.
«Как так? — без разрешенья
«Да с ходу — в отчий дом?

«Нам ваш триумф — обида!
«Нам ваша гордость — блажь!
«Нам — ни к чему Таврида,
«Чужд Севастополь ваш!

«У нас ведь есть премилый
«Отдельный понт и порт!
«У нас в Майами виллы,
«В Анталии — курорт...

«Для нас — отдельный выход
«Из всех мирских проблем!
«Любую нашу прихоть
«Исполнит дядя Сэм!

«И всё же... слёзы злые
«Душили нас, когда
«Весь Крым вскричал:
«— Россия!»
«А Кремль ответил: «Да!»

«Никто не может знать,
«Как сильно мы страдали!
«Как наши нервы сдали!..

«Зато теперь — опять
«Мы в четверть уха слышим
«Крымчан девиз прямой
«И — ненавистью пышем к ним, —
«Вернувшимся **домой!**»

2014

СЕРЕБРИСТЫЙ МИГ

Понапрасну в нетерпении некоем
Серебристый миг прозвали «веком»!
Увлечение столь коротким сроком
Остальному веку выйдет боком.
Знаю, знаю, хитрые рассудки!
Серебристый Миг у вас в почёте
До того, как вы от той минутки,
Точно хвост у ящерики-малютки,
Семь десятилетий отсечете!
«Век»? «Серебряный»?
Всего скворешня.
Что же, — не учитывая встрясок, —
Вы сдаёте целое столетье
Двум десяткам томных полумасок?!
Значит, век реальный, век объёмный
Не был вашим, ироды?
Коль скоро
Вам не жаль его, как пруттик скромный,
Уступить другим без разговора?
Вам не жаль
большого разворота
Времени, — зачёркнутого вами, —
(Только бы его не занял кто-то,
Кто в карман не лезет за словами)?!
Чай не зря оврагами и рвами
Ходит, — чуждый вашим «райским» кущам,
Гений, что из Мига изгнан вами
Но и до столетья не допущен!
Боязно ли вам на скользкой грани
С прославления лакомством миндальным —
Не себе, не парню из Рязани,
А каким-то свойственникам дальним?
Вам не жаль, что не у вас в наличии
Вся рифлёность речи? Вся ребристость
Убедительных косноязычий?
А когда не жар своеобычий, —
Так хотя бы... та же серебристость?
Вам не жаль единственного места,
Где самим бы вам и отличиться?
Так волчатам пищу без протеста
Уступает старая волчица.

2016

